

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Цзинь Чжи

**ОБРАЗ РЕБЁНКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е. В. Харченко

Челябинск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Межкультурная коммуникация как особый вид взаимодействия...	10
1.1 Коммуникация: определение, подходы к изучению.....	10
1.2 Межкультурная коммуникация: связь языка и культуры	24
1.3 Межкультурная коммуникация как объект изучения лингвокультурологии и психолингвистики.....	28
Выводы по первой главе.....	32
Глава 2. Теория языкового сознания и научные подходы к изучению образа мира	34
2.1 Языковое сознание: попытки определения	34
2.2 Методы изучения языкового сознания	45
2.3 Понятие лингвокультуры	55
Выводы по второй главе	57
Глава 3. Образ ребенка в языковом сознании современных носителей разных лингвокультур	59
3.1 Значение слова <i>ребенок</i> и синонимические ряды в русской и китайской лингвокультурах.....	59
3.2 Ассоциативный эксперимент как основной метод вербализации образов мира и выявления их этнокультурной специфики.....	67
3.3 Сходство и отличие образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур по данным ассоциативных словарей.....	83
3.4 Метафорический образ ребенка в разных лингвокультурах.....	107
3.5 Социальные факторы, влияющие на образ ребенка (на примере китайской лингвокультуры).....	116
Выводы по третьей главе.....	119
Глава 4. Образ ребенка в традиционном языковом сознании (на материале пословиц и народных сказок)	123

4.1 Образ ребенка в пословицах (на примере китайской и русской лингвокультуры).....	123
4.2 Образ ребенка в языковом сознании носителей русского и китайского языков по данным анализа народных сказок	137
Выводы по четвертой главе.....	161
Заключение	164
Библиографический список	168
Приложение № 1.....	184
Приложение № 2.....	192
Приложение № 3.....	196
Приложение № 4.....	197
Приложение № 5.....	203
Приложение № 6.....	235

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена изучению образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур.

Актуальность исследования обусловлена интенсивностью межкультурных контактов, требующей изучения образов сознания разных народов. Именно разница в образах мира часто становится причиной непонимания и конфликтов. Язык – это ключ к пониманию национального менталитета. Анализ языковых средств выражения образов мира, выявление их сходства и отличия способствует повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Целью работы является выявление своеобразия образа ребенка в языковом сознании представителей разных лингвокультур.

Объектом исследования является языковое сознание носителей разных лингвокультур.

Предметом нашего исследования являются этнокультурная специфика образа ребёнка в языковом сознании носителей разных национальных культур.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести теоретический анализ литературы по теме исследования с целью уточнения основных подходов к исследованию и понятий теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и психолингвистики для формирования комплексной методологии исследования.

2. Подготовить и провести комплексный психолингвистический эксперимент с носителями русской и китайской лингвокультуры (составить список стимулов для свободного ассоциативного эксперимента и подбора метафор).

3. Проанализировать результаты эксперимента, выявить общее и отличное в образе ребенка у носителей китайской и русской лингвокультуры.

4. Выбрать для анализа ассоциативные словари, на основании которых определить общее и отличное в образе ребенка у носителей разных национальных лингвокультур.

5. Выявить особенности традиционного образа ребенка в китайском и русском языковом сознании по данным словарей и сборников пословиц.

6. Выделить специфику традиционного образа ребенка в китайском и русском языковом сознании по данным анализа народных сказок.

Методологической и теоретической базой исследования являются труды ученых по теории языкового сознания и межкультурной коммуникации (Л. О. Бутакова, Л. С. Выготский, Е. Н. Гуц, Т. М. Дридзе, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, В. П. Зинченко, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, А. Н. Леонтьев, В.А. Пищальникова, И. В. Привалова, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т. Н. Ушакова, Е. В. Харченко и др.); теоретические работы, посвященные исследованию пословиц (А. А. Потебня, Ю. А. Гвоздарев, В. И. Даль, Цуй Силян и др.); работы по исследованию сказок (Х. Хонти, В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, С. В. Савченко и др.).

В работе использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, описательный, топологический метод, метод словарных дефиниций, комплексный психолингвистический эксперимент, включающий свободный ассоциативный эксперимент, подбор сравнений и синонимов к слову-стимулу, семантический гештальт Ю. Н. Караулова.

Материал исследования включает лексемы, вербализующие образ ребенка, пословицы, тексты сказок о детях, результаты ассоциативного эксперимента, данные ассоциативных словарей на разных языках.

1. Всего было проанализировано 224 пословицы о детях, из них 100 русских и 124 китайских.

2. Проанализировано 8 русских и 11 китайских сказок о родителях и детях.

3. Проанализированы результаты ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 150 китайских и 150 русскоязычных респондентов в возрасте 17-28 лет. Получено 1408 реакции на китайском языке, 1347 реакций на русском языке.

4. Проанализированы ассоциативные поля к стимулу ребенок, представленные в ассоциативных словарях на русском, болгарском, украинском,

белорусском, английском, немецком, французском языках. Для анализа использовались следующие словари: Славянский ассоциативный словарь (реакции на русском языке – 593, белорусском – 642, болгарском – 583, украинском – 479), Словарь ассоциативных норм русского языка под ред. А.А. Леонтьева (реакции на русском языке – 616), Французский словарь М. Дебрэнн (реакции на французском языке – 527), Ассоциативные нормы русского и немецкого языков (реакции на немецком языке – 416), Ассоциативный словарь Киша (Associative Thesaurus of English, Kiss) (реакции на английском языке – 99). Всего проанализировано 3955 реакции на разных языках.

Гипотезой исследования является предположение о том, что образ ребенка, сложившийся в языковом сознании носителей различных культур, имеет сходства, обусловленные совпадающими перцептивными данными от органов чувств, ролью ребенка в социуме, и отличия, связанные с культурными традициями и обычаями.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые раскрыта специфика вербализации образа ребенка в сознании носителей разных лингвокультур. Введен в научный оборот обширный материал данных из разных источников, в том числе и результаты собственных экспериментов. Впервые предложен комплексный психолингвистический эксперимент для изучения образов, закрепленных в языковом сознании, который включает свободный ассоциативный эксперимент, опрос по выявлению синонимических рядов и сравнений (метафор).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблем психолингвистического анализа этнокультурной специфики образов языкового сознания на основе исследования образа ребенка; способствует дальнейшему изучению изменений образов языкового сознания носителей разных культур поданным ассоциативного материала; вводит новый материал для дальнейших исследований и предлагает систему методов, которые могут быть использованы в других исследованиях.

Результаты диссертации значимы для разработки учебных курсов лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики, лингводидактики и могут быть использованы в ходе осуществления языковой и молодежной политики, а также для повышения эффективности межкультурных коммуникаций.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для уточнения толкования слов, представленных в современных толковых словарях; в лексикографической практике составления ассоциативных словарей, в спецкурсах по межкультурной коммуникации, по психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, культуре речи и профессиональному общению, а также в дальнейших кросс-культурных и междисциплинарных исследованиях, связанных с изучением особенностей языкового сознания носителей различных культур. Результаты данного исследования могут использоваться для повышения эффективности общения представителей разных культур, а также в преподавании РКИ и практике перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента показал, что в русской и китайской лингвокультурах сходство в образе ребенка в первую очередь определяется внешними качествами, статусом в обществе, типичным поведением. Отличия же связаны с культурными обычаями и традициями в воспитании детей, а также эталонами красоты, принятыми в обществе.

2. Анализ метафор показал, что в обеих лингвокультурах больше всего было сравнений с животными и птицами (чаще всего маленькими), это говорит о том, что существует общее представление о маленьких живых существах, которые нуждаются в заботе и вызывают умиление.

3. Образ ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур по результатам анализа ассоциативных словарей с помощью метода семантического гештальта показал, что для образа ребенка являются важными его

характеристики, синонимы и окружающие люди, окружающие предметы, менее важны его действия и местонахождение.

4. Анализ китайских и русских пословиц позволил выделить одинаково важные для обеих лингвокультур смыслы: *«мама является самой главной для ребёнка»* и *«детей нужно воспитывать строго»*. Для китайской лингвокультуры наиболее важными являются следующие смыслы: *«дети обязаны быть почтительными, послушными и благодарными»*, *«сходство родителей и детей»*, *«бесконечная любовь к детям со стороны родителей»*. Для русской лингвокультуры актуальны следующие смыслы: *«дети – смысл жизни, источник счастья»*, *«ребёнка любит и защищает Бог»*, *«дети – самое главное в семье, без них семья теряет всякий смысл»*.

5. Анализ русских и китайских народных сказок показал, что у них есть общие мотивы: взаимоотношения родителей и детей, взаимоотношения детей и тех, кто заменяет им родителей (мачеха), взаимоотношения родителей и возлюбленных их детей. Главным качеством детей в китайской культуре является полное подчинение воли родителей (послушание). В русской лингвокультуре такое подчинение не наблюдается.

Степень **достоверности** результатов определяется тем, что научные положения базируются на большом количестве теоретических источников, достаточным объемом проанализированного материала (224 пословицы, 19 сказок, результаты ассоциативного эксперимента (1408 реакций на китайском языке, 1347 реакций на русском языке), ассоциативные поля к стимулу ребенок, представленные в ассоциативных словарях на разных языках (3955 реакции на разных языках), а также использованием адекватных поставленным целям и задачам методов сбора и анализа материала, позволяющих выявить общее и отличное в образе ребенка, закрепленного в языковом сознании носителей разных культур.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры русского языка как иностранного, на научных конференциях аспирантов

и докторантов Южно-Уральского государственного университета (2015 – 2018г.), на международных научно-практических конференциях «Русский язык как государственный» (г. Челябинск, 2016), «Диалог культур Евразии» (г. Челябинск, 2016), «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (г. Екатеринбург, 2018).

ГЛАВА 1. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1. Коммуникация: определение, подходы к изучению

В последние годы резко увеличилось количество межкультурных контактов в разных сферах и на разных уровнях (государств, организаций и отдельных людей). Процессы глобализации, миграции, развитие технологий, позволяющих взаимодействовать с представителями иных культур (в первую очередь интернет) актуализировали проблему взаимопонимания между носителями разных культур.

По мнению М. Б. Бергельсон, межкультурная коммуникация вызвана к жизни практическими потребностями послевоенного мира, подкреплявшимися идеологически тем интересом, который с начала XX в. Формировался в интеллектуальной среде и в общественном сознании в целом по отношению к так называемым «экзотическим» культурам и языкам. Это опиралось на достижения культурной антропологии, которая к середине XX в. создала научные метафоры о культурах-айсбергах, плавающих, как острова в океане. Практические потребности возникли вследствие бурного экономического развития многих стран и регионов, революционных изменений в технологии, связанной с этим глобализации экономической деятельности. В результате мир стал значительно меньше: плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться. Помимо собственно экономики важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали образование, туризм, наука, дипломатия, журналистика и многие другие [Бергельсон 2001].

Межкультурная коммуникация в настоящее время изучается с разных сторон. Стало принятым разделять межкультурную коммуникацию как теорию и межкультурную коммуникацию как практикоориентированное направление.

Вслед за Е. Ф. Тарасовым мы считаем, что межкультурная коммуникация имеет патологический характер вследствие того, что за телами знаков (слов) у коммуникантов находятся разные образы сознания. Именно овнешнение (вербализация) этих образов позволяет понимать коммуниканта, если он является носителем иной культуры. Выбор понятия *ребенок* не случаен, поскольку оно относится к системе ценностей любой национальной культуры. В большинстве культур ребенок связан с будущим, процессом социализации, одной из важных целей которой является выстраивание системы культурных доминант (добро – зло, хорошо – плохо).

Таким образом, мы видим актуальность и ценность данной работы в овнешнении образа, стоящего за словом *ребенок* в разных национальных культурах, что, на наш взгляд, позволит сделать межкультурную коммуникацию более эффективной и понизить ее патологичность, связанную с псевдопониманием из-за различия образов сознания.

В данной главе мы рассмотрим понятие межкультурной коммуникации с разных точек зрения и подробно остановимся на психолингвистическом подходе.

Коммуникация является одной из фундаментальных основ существования общества и необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека. Слово *коммуникация* произошло от лат. *communicatio, comunico* – «делаю общим, связываю, общаюсь» [Ярцева 1990: 232]. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера указывает на заимствование этой лексемы через польский язык: «коммуникация – komunikacja > лат. *communicatio* «сообщение, передача» [Фасмер 2003: 303].

Лексема *коммуникация* зафиксирована и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «Коммуникация – сообщения, пути, дороги, средства связи мест» [Даль 2000: 149]. С другой стороны, в первом словаре иностранных слов дается следующее определение лексеме *коммуникация*: «переговоры, сообщение» [Кашкин 2000: 15]. Таким образом, исторически слово *коммуникация* использовалось и для обозначения инфраструктуры, и для обозначения процесса общения.

Коммуникация в своей первой греческой форме (*koínonia*) и латинском переводе (*communio*) означало участие в каком-либо совместном деле, но преимущественно и в наибольшей степени – в каком-то политическом союзе, как пишет А. Тойнби [Тойнби 1991]. Слово *communication* означало общение, совместную жизнь и, можно сказать, издревле выражало саму суть понятия общества. Формируя свое представление об обществе, античные мыслители обращались к нему, конструируя идеальную «коммуну» и беря в качестве исторического прототипа возникающую на новом месте небольшую колонию [Платон 1999].

Обобщая различные толкования слова *коммуникация* в современных источниках, А. Ю. Быков выделяет четыре его основных значения: 1) передача информации в человеческом обществе в процессе социальной деятельности человека; 2) коммуникация как биологическое взаимодействие; 3) пути сообщения, форма связи, иные технические системы; 4) обмен информацией в неживой природе [Быков 2006: 86-97].

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» и Лингвистическом энциклопедическом словаре дается одно и то же определение: коммуникация – «специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности». Там же выделяются следующие базовые признаки коммуникации:

- 1) относится к взаимодействию людей;
- 2) является специфической формой;
- 3) принадлежит познавательно-трудовой деятельности;
- 4) возможна в процессе совместной деятельности [Ярцева 1990, 1998].

Понятия «общение» и «коммуникация» частично совпадают. Они соотнесены с процессами обмена и передачи информации, хотя эти понятия различны по форме и содержанию. Термин «коммуникация» образован от латинского слова *communication*, имеющего значение «делать общим, связывать, общаться». Исходя из различных точек и подходов, коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и

содержания, передаваемой целенаправленно при помощи различных средств и имеющей своей целью достижение взаимопонимания между партнерами и осуществляемый в соответствии с определенными правилами и нормами.

Большинство исследователей, решая вопрос о том, можно ли отождествить понятия *коммуникация* и *обмен информацией*, приходят к выводу, что понятие коммуникации является более широким. В понятие коммуникации включается еще и эмоциональная составляющая, коммуникация – это специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания [Зверинцев 1997, Панфилова 1999].

Так, исследователь Г. М. Андреева определяет коммуникацию как процесс обмена информацией, однако указывает, что такой подход к определению коммуникации не может считаться методологически верным по той причине, что сама коммуникация не может сводиться только к процессу передачи информации. При таком подходе фиксируется в основном лишь одно направление потока информации, а именно: от коммуникатора к реципиенту (введение понятия «обратная связь» не изменяет сути дела) [Андреева 2016]. Ю. В. Таратухина аналогично определяет коммуникацию как специфический акт обмена информацией, но добавляет, что это и процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания [Таратухина 2016].

Интересное определение предложено английским исследователем К. Черри: «Коммуникация – в широком смысле социальное объединение индивидов с помощью языка или знаков, установление общезначимых наборов правил для различной целенаправленной деятельности» [Черри 1972]. Установление определенного набора общепринятых правил как условие эффективного взаимодействия особенно важно в процессе коммуникации.

В современной теории коммуникации существует несколько конкретно-научных подходов к изучению коммуникации. Во-первых, они разделяются на две группы: технократические и интеракционные. Такое разделение обусловлено существованием двух отличающихся парадигм самой коммуникации: механистической и деятельностной.

В механистической парадигме под коммуникацией понимается однонаправленный процесс кодирования и передачи информации от источника и приема ее (информации) получателем сообщения. В деятельностном подходе коммуникация понимается как совместная деятельность участников коммуникации (коммуникантов), в ходе которой вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия.

Во-вторых, в рамках интеракционных теорий, которые развиваются в социологии, психологии, культурологии, ученые разделились в решении вопроса о том, как объяснить коммуникацию – ссылками на индивидуальную осознанную деятельность или в качестве производной от социальной структуры. Этот спор имеет давние корни и отражает проблему места и роли человека в обществе, соотношения объективного и субъективного в поведении людей.

Современное коммуникативное пространство представляет собой довольно сложную систему, в котором речь может идти о разных видах коммуникации: межкультурной, межэтнической, социальной, массовой, деловой, межличностной и др. Из всех отмеченных видов коммуникации для нас представляет интерес прежде всего межкультурная коммуникация.

Межкультурная коммуникация существует с древних времен, но с развитием человеческого общества такая коммуникация постоянно меняется и развивается. Современное общество характеризуется интенсивностью международных контактов, и как следствие, необходимостью формирования межкультурной компетенции участников коммуникации.

Межкультурная коммуникация – общение между представителями различных культур. Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне и в рамках таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, каждая из которых использует свои подходы к их изучению.

Несмотря на потребность в изучении и описании межкультурной коммуникации, само научное направление оформилось довольно поздно, принято считать, что к середине XX в. в Америке. В первую очередь это связано с

увеличением контактов между представителями разных культур, а также увеличением миграционных потоков. Первые исследования были зарубежными, в России данное направление оформилось только в 90-е годы прошлого века, когда в период перестройки появилось много контактов, в это время преподаватели иностранных языков осознали, что при обучению языка недостаточно научить системе, что очень важный аспект обучения связан именно с изучением культуры (об этом очень много в своих работах и интервью говорит С. Г. Тер-Минасова).

На начальном этапе можно выделить основные работы, ставшие базовыми: труды В. Фон Гумбольдта, гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, антропологические исследования Ф. Боаса, А. Кардинера, Р. Бенедикта и др., труды Э. Холла и Г. Хофстеда. Первые работы выполнялись, как правило, на стыке научных направлений. Ярким примером является работа Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию [Льюис Ричард Д. 1999: 440]. Опираясь на теории межкультурных различий Э. Холла и Г. Хофстеда, автор в увлекательной форме описывает особенности культур 14 стран мира (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Португалия, Россия, Испания, Швеция, Арабские страны, Япония, Китай, Индия и Юго-Восточная Азия).

Основоположник межкультурной коммуникации Э. Холл подразумевал под ее преподаванием межкультурное обучение, основывающееся на практическом использовании фактов межкультурного общения людей, возникающих при непосредственных контактах с носителями других культур. Американские ученые Л. Самовар и Р. Портер трактуют межкультурную коммуникацию, как «разновидность коммуникации, успех или неуспех которой в значительной степени определяется культурными различиями между коммуникантами» [Цит. по: Еремин В.В. 2013: 124]. М. Б. Бергельсон указывает, что «культурно обусловленные различия приводят к особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, при которой коммуниканты из разных культур

используют при прямом контакте специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии» [Бергельсон 2001: 167].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют межкультурную коммуникацию несколько иным образом. В своем определении они делают акцент на взаимопонимание. Межкультурная коммуникация, по мнению вышеназванных ученых, – это «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [Верещагин, Костомаров 1990].

Исследователь Л. К. Гейхман рассматривает межкультурную коммуникацию через восприятие социальных явлений: «Межкультурную коммуникацию следует понимать как культурные вариации в восприятии социальных явлений и предметов. Это прямое напоминание, что коммуникация даже среди тех, кто разделяет базовые культурные паттерны, существенно окрашена личностным восприятием. То, что каждый человек воспринимает (внутрилично), влияет (воздействует) на то, что происходит между ним и другим (межлично)» [Гейхман 2003].

Как многогранное явление, межкультурная коммуникация имеет свою структуру. На наш взгляд, наиболее полно структура межкультурной коммуникации представлена исследователем В. В. Ереминым, который, поставив целью описать межкультурную коммуникацию как системное явление, обобщает положения предшественников и выделяет следующие ее компоненты: цель, типы межкультурной коммуникации, ее поле, содержание, функции, функциональные сферы существования, области изучения и формы контактов [Еремин 2013: 124].

В качестве основы В. В. Еремин использует определение межкультурной коммуникации, сформулированное Т. Г. Грушевицкой: «Межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [Грушевицкая 2002: 116].

Другой компонент структуры межкультурной коммуникации – это цель. «Цель межкультурной коммуникации можно сформулировать как установление

взаимодействия на основе взаимопонимания и адаптации к окружающей среде» [Еремин 2013: 125].

Межкультурную коммуникацию можно представить в разных типах. Т. Г. Грушевицкая выделяет семь типов на уровне микрокультуры: межэтническая коммуникация, контркультурная коммуникация, коммуникация среди социальных классов и групп, коммуникация между демографическими группами, коммуникация между городскими и сельскими жителями, региональная коммуникация, коммуникация в деловой культуре [Грушевицкая 2002: 117]. В нашем исследовании мы рассматриваем лишь один тип межкультурной коммуникации – межэтническую коммуникацию.

В качестве следующего компонента многие исследователи выделяют поле межкультурной коммуникации, в которое А. П. Садохин включает два элемента: лингвистический (который предполагает знание соответствующего языка) и культурно-антропологический (знание комплекса форм поведения, психологии, культуры, истории своих партнеров по общению) [Садохин 2007]. Именно этот компонент представляет интерес для нашего исследования. Кроме того, по мнению, В. В. Еремина поле межкультурной коммуникации должно быть дополнено образовательным компонентом [Еремин 2013: 125].

Функции межкультурной коммуникации в целом схожи с функциями любой коммуникации. Так, исследователь Л. К. Гейхман выделяет следующие функции межкультурной коммуникации: информационную, стимулирующую (развитие личности за счет интериоризации нового знания), креативную (активное творческое использование нового опыта), когнитивную (познание и самопознание в процессе совместной деятельности), подтверждающую (утверждение образа самого себя в ходе общения с другими людьми) [Гейхман 2003: 144].

В российской научной школе можно выделить работы С. Г. Тер-Минасовой, которая в первых рядах осознала и поставила вопрос о взаимосвязи языка и культуры, Т. В. Лариной и О. А. Леонтович, которые описывали культурные особенности (в первую очередь англоязычных культур), под руководством И. А. Стернина была выпущена серия книг о коммуникативном поведении

представителей разных культур. Особенностью этой серии является хорошо разработанная терминология и методика описания [Стернин, Ларина, Стернина 2003: 186]. Так, выделяются теоретические и методические проблемы описания коммуникативного поведения, национальные особенности общения как предмет описания, представлен теоретический аппарат описания коммуникативного поведения, приводятся принципы описания коммуникативного поведения народа, источники материала исследования, методы и приемы исследования, модели описания коммуникативного поведения народа.

Перечислим исследования по коммуникативному поведению различных народов: специализированные сборники «Русское и финское коммуникативное поведение» (вып. 1, Воронеж, 2000; вып. 2, Санкт-Петербург, 2001, вып. 3, Воронеж, 2002,), сборники и монографии, посвященные описанию коммуникативного поведения различных народов: Русское и французское коммуникативное поведение. Вып.1. Воронеж, 2001.; Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 Воронеж. 2001; Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып.1. Воронеж, 2001; Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж, 2001, Американское коммуникативное поведение. Воронеж, 2001, Русское коммуникативное поведение (Прохоров, Стернин 2002).

Особо хотелось бы выделить работы Л. А. Городецкой по лингвокультурной грамотности и лингвокультурной компетентности [Городецкая 2009], в которых дается подробный анализ лингвокультурной составляющей.

Г. В. Елизарова занимается обоснованием необходимости создания системы освоения культурного компонента значения и включения ее в процесс формирования вторичной языковой личности [Елизарова 2001: 291]. Несомненно актуальна и перспективна теория лакун в межкультурной коммуникации, авторами которой являются Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина [Марковина, Сорокин 2010: 144].

Для нашей работе большое значение имеет то, что большинство из этих авторов обращают внимание на то, что эффективность межкультурной

коммуникации напрямую зависит от степени общности сознаний коммуникантов, принадлежащих к разным культурам.

Так, М. Б. Бергельсон пишет: «Коммуникация – комплексный и противоречивый процесс. Это объясняется многими причинами, и в частности тем, что участники коммуникации одновременно и «такие, как мы» и «другие», отличающиеся от нас. Именно поэтому для того, чтобы сообщить и понять нечто новое, мы должны опираться на хорошо известное обеим сторонам старое, так как в контексте этого «старого» только и можно реконструировать смысл, стоящий за известными нам из лексики и грамматики родного языка словами, смысл, который в каждом коммуникативном акте создается заново» [Бергельсон 2005: 59].

С. Г. Тер-Минасова в своей работе утверждает, что язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его. И далее автор предлагает схему для иллюстрации этих отношений:

С.Г. Тер-Минасова считает, что окружающий человека мир представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира. Далее приводятся определения этих понятий:

Реальная картина мира – это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека.

Культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека,

полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное.

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т. п. [Тер-Минасова 2000: 50].

Главный вывод С. Г. Тер-Минасовой заключается в том, что культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека. Именно поэтому, с ее точки зрения, все попытки разных лингвистических школ оторвать язык от реальности потерпели неудачу по простой и очевидной причине: необходимо принимать во внимание не только языковую форму, но и содержание – таков единственно возможный путь всестороннего исследования любого явления. Содержание, семантика, значение языковых единиц, в первую очередь слова, – это соотношенность некоего звукового (или графического) комплекса с предметом или явлением реального мира. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир реальности. Эта ниточка, связывающая два мира, опутана культурными представлениями о предметах и явлениях культурного мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности [Тер-Минасова 2000: 52].

Далее Светлана Григорьевна рассуждает о языковой эквивалентности, говоря, что это миф, который рассыпается, если принять во внимание такие факторы, как объем семантики, стилистические коннотации, лексическая сочетаемость. Однако, с ее точки зрения, культурологический аспект эквивалентности слов разных языков получил гораздо меньше внимания в силу того, что этот аспект оказался гораздо более скрытым, глубже спрятанным. Она приводит в качестве примера слово «дом» и говорит, что не только эти предметы или явления могут быть совершенно различными в разных культурах (дом эскимоса, китайца, киргиза и англичанина – это очень разные дома). Важно, что

различными будут и культурные понятия об этих предметах и явлениях, поскольку последние живут и функционируют в разных – иных – мирах и культурах. За языковой эквивалентностью лежит понятийная эквивалентность, эквивалентность культурных представлений [Тер-Минасова 2000: 59-62].

Именно поэтому она утверждает, что иностранное слово – это перекресток культур. И приводит многочисленные примеры того, насколько по-разному воспринимается слово «стол» в разных культурах. На этих примерах автор хочет показать, как учет социокультурного компонента вскрывает глубины различий между тем, что стоит за словами этих языков, то есть между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности и между самими предметами и явлениями: «Возьмем для исследования самые простые слова, обозначающие предметы и явления, которые существуют у всех народов и во всех культурах. Конкретный стол, который стоит в вашей комнате, это «кусочек реальности». Когда мы называем этот предмет окружающего нас мира, в нашем мышлении есть определенное понятие стола, некое представление о столе, которое обобщено в определениях толковых словарей» [Тер-Минасова 2000: 59]. Далее идет сравнение трактовки слова стол в русских и английских словарях.

Ученый делает вывод о том, что «в разных культурах понятие об этом предмете, обозначаемом в разных языках разными словами как разными звуковыми комплексами (стол, der Tisch, a table, la table), но «эквивалентными по значению», будет разным. Это особенно очевидно при сопоставлении резко отличающихся друг от друга культур. Например, в Туркмении стол представлен просто куском клеенки или скатерти на полу, и только для «европейских гостей» в качестве демонстрации особого уважения могут внести и поставить стол в нашем понимании. Но речь даже и не идет о таких явных культурных различиях. В близкородственных европейских культурах различие между тем, что стоит за, казалось бы, несомненно эквивалентными словами разных языков, становится вполне наглядным из одного любопытного откровения известной русской киноактрисы Елены Сафоновой, поселившейся в Париже с мужем-швейцарцем: «Дело не только в чужом языке. Дело в том, что, когда я говорю на любом языке

слово стол, я вижу перед собой круглый деревянный стол на четырех ногах с чайными чашками. А когда французы говорят стол, они видят стол стеклянный, на одной ножке, но с цветочками. И винить их бессмысленно, они с таким же успехом могут обвинить в этом меня. Они не хуже, они просто другие» [Тер-Минасова 2000: 60-62].

Для нас очень важен вывод о том, что отношения между предметом, понятием и словом построены следующим образом: «между реальным предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива». «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [Тер-Минасова 2000: 62].

Таким образом, следует признать, что межкультурная коммуникация – это особый вид коммуникации, вызывающий значительное количество проблем для ее участников и требующий особого подхода к решению возникающих вопросов. На трудности межкультурной коммуникации указывает Е. Ф. Тарасов, когда пишет: «Межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов. Чужая культура воспринимается как «отклонение от нормы», при этом естественным образом нормою считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры» [Тарасов 1996: 18, Тарасов 1998: 30].

Учитывая, что «межкультурное общение в известной мере патологично и отклоняется от нормы, так как в межкультурном общении общность сознаний коммуникантов не оптимальна, вследствие чего нарушается обычно автоматизированный процесс речевого общения и становятся заметны составляющие его части, не различимые в норме» [Тарасов 1996: 13].

По мнению Е. Ф. Тарасова, межкультурное общение – это общение носителей разных культур (и обычно разных языков). При помощи метафоры «носитель национальной культуры» обычно описывают качества сознания

человека, которое сформировалось при «присвоении» определенной национальной культуры. Под этими качествами сознания в современной когнитивной психологии в первую очередь имеют в виду знания: перцептивные (сформулированные в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств), концептуальные (формируемые в ходе мыслительной деятельности, не опирающейся непосредственно на перцептивные данные), процедурные (описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных) [Felix, KanngieBer, Rickheit 1990; Maturana 1982; Seel 1991; Spinner 1994]. Например, носитель русской культуры имеет сознание, состоящее из психических образов и представлений, бытующих в русской культуре.

Ученый считает, что знания в виде образов сознания и представлений (в лингвистике они описываются чаще всего понятием значения слова), ассоциированные со словами используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали 1) общностью знаний об используемом языке (и общностью навыков речевого общения), а также 2) общностью знаний о мире в форме образов сознаний. Главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков – сформировать навыки говорения (письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, а различие национальных сознаний коммуникантов.

Для анализа проблем взаимопонимания (непонимания) в межкультурном общении целесообразно проблему «общения носителей разных национальных культур» понимать как проблему «общения носителей разных национальных сознаний». Любой диалог культур реально протекает только в сознании носителя конкретной культуры, которому удалось постигнуть образы сознания носителей другой (чужой) культуры в ходе рефлексии над различиями квази-идентичных образов своей и чужой культур » [Тарасов 1996].

Таким образом, обобщая сформулированные учеными положения, мы отмечаем, что в данном исследовании межкультурная коммуникация понимается

как процесс взаимодействия между людьми, принадлежащими к разным этническим группам, и как следствие, к разным культурам. Эффективность такого взаимодействия зависит от множества факторов, и в первую очередь – от учета разницы в восприятии мира, поскольку у носителей разных культур, как правило, за словами стоят разные образы.

1.2. Межкультурная коммуникация: связь языка и культуры

Язык является основным элементом межкультурной коммуникации, и он же является частью национальной культуры, ее продуктом и орудием.

На рубеже тысячелетий произошла смена научной парадигмы гуманитарных знаний вообще и в языкознании в частности, где на первый план вышла идея антропоцентричности языка, которая обусловила разворот лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии как физическая, социальная, интеллектуальная, эмоциональная и речемыслительная сущность [Маслова 2004: 7].

К. Леви-Стросс отмечает, что диалектика соотношения языка и культуры очень сложна, многогранна и многоаспектна и заключается в том, что язык одновременно и продукт, и важная составная часть, и условие культуры [Леви-Стросс 1985].

«Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова 2000: 7]. Язык – это инструмент культуры. Он обладает многочисленными функциями, формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т. п., то есть через культуру народа, использующую язык как инструмент общения [Там же: 15].

«Язык – необходимое условие существования и развития человеческого общества и, являясь элементом духовной культуры, язык, как и все другие общественные явления, немислим в отрыве от материальности» [Реформаторский 2006: 42].

Вильгельм фон Гумбольдт отмечает, что «разделение человечества на народы и племена и различия его языков и наречий тесно связаны между собой и зависят от третьего явления более высокого порядка – действия человеческой духовной силы, выступающей всегда в новых и часто более совершенных формах... Каждый конкретный язык связан с духом народа. Он всеми тончайшими нитями своих корней сросся... с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего». Дух народа и язык народа неразрывны. «Духовные своеобразия и строения языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое... Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт 1984: 68].

Согласно А. П. Садохину, «изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, виденья мира, обычаев, традиций. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры обеспечивают эффективное и плодотворное общение» [Садохин 2005: 95].

В культуре и языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. Универсальные значения, одинаково осмысляемые всеми людьми в мире или представителями определенных цивилизационных типов, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей

культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.д. [Белая 2011: 28].

Общение выступает как взаимодействие субъектов, порожаемое потребностями из совместного существования. В процессе общения происходит взаимный обмен видами и результатами деятельности, идеями, чувствами, установками и т. д. Именно общение организует социум и позволяет человеку жить и развиваться в нем, координируя свое поведение с действиями и поведением других людей. Т. М. Дридзе пишет: «Нет сферы человеческой деятельности, которая не могла бы быть рассмотрена сквозь призму общения, не говоря уже о том, что само общение опосредованное знаками, все более кристаллизуется в самостоятельную деятельность с определенной психологической структурой» [Дридзе 1984: 5].

Взаимосвязь культуры и языка очевидна. По словам А. Вежбицкой, язык насыщен культурой. Язык является специфическим средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. Однако было бы неверным считать, что язык непосредственно связан с культурой, так как прямое влияние культуры на язык отражено только в словарном фонде; изменения в сфере культуры происходят быстрее, чем в языке и не параллельны языковым изменениям; и у языка, и у культуры есть собственные законы развития [Карасик, Ярмахова 2006].

Язык – это не только инструмент общения и воздействия, но и средство усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно-значимой информации. Интерпретация языковых средств, служащих для обозначения отдельных фрагментов внутреннего мира, является одним из методов исследования процессов категоризации субъективной действительности и отражения этих процессов в языковых структурах. То, что существует и адаптируется в языке, соответствует ментальности народа.

В процессе межкультурной коммуникации ее участники, выбирая определенные средства общения, выступают как языковые личности, через язык неразрывно связанные с константами родной культуры и «осуществляющие

операции рефлексии над различием своей и чужой культур» [Привалова 2005: 21]. Ученый считает, что «в условиях межкультурного общения целесообразно трактовать языковую личность как носителя этнолингвокультурного сознания, или лингвокультурную личность, что позволяет подчеркнуть ее национальные черты, проявляющиеся в фонде языковых средств, служащих материалом для ее реконструкции» [Привалова 2005: 41].

«Тела языковых знаков представляют собой реальную (вербальную) форму виртуальной сущности (образов сознания). В процессе межкультурного общения языковые знаки выступают как функциональные единицы и одновременно являются «овнешнителями» языкового сознания» [Там же: 21]. Поэтому разделение лингвистического, культурологического и когнитивного аспектов межкультурной коммуникации «в определенной степени условно и является не более чем исследовательским приемом, помогающим выявить специфику языковых, культурных и концептуальных элементов, которые в реальном коммуникативном акте представителей различных этнолингвокультур представлены в интегрированном виде как образ этнолингвокультурного сознания, конституируемого единицами трех пространств: лингвистического, когнитивного, культурного» [Там же: 42].

Таким образом, изучение единиц языка, «вербализирующих», «овнешняющих» языковое сознание носителей различных культур дает ключ к решению многих проблем межкультурной коммуникации.

Носитель национального языка и культуры обладает специфическими особенностями. В межкультурном общении необходимо выявлять особенности национального характера коммуникантов, систему их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления [Гер-Минасова 2004].

О необходимости более глубокого цельного изучения образа мира носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета пишут все ученые, исследующие проблемы межкультурной коммуникации, поскольку в языке заложено духовное бытие человека. При этом межкультурная коммуникация

может рассматриваться как обращение языка в область иноязычной культуры [Кабакчи 2001: 418].

Таким образом, мы можем говорить о том, что язык и культура связаны между собой. Язык отражает достижения культуры и влияет на нее, позволяя описывать, фиксировать и сохранять ее достижения.

1.3. Межкультурная коммуникация как объект изучения лингвокультурологии и психолингвистики

Межкультурная коммуникация – это междисциплинарная область научных исследований, которая является объектом изучения многих наук: лингвистики, социальной антропологии, теории коммуникации, психологии.

Для нашего исследования важным представляется разграничить подходы, реализуемые в рамках двух смежных дисциплин: лингвокультурологии и психолингвистики.

По мнению В. В. Воробьева, «лингвокультурология как автономная область лингвистических исследований... сложилась в 70-е годы с целью обеспечения научных основ презентации и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка при помощи филологической методики преподавания. В своем развитии она прошла путь сначала от общей к собственно лингвистической культурологии, а затем – от «нейтральной», «универсальной» – к сопоставительной лингвокультурологии, в которой явления и элементы иностранного языка и культуры даются в сопоставлении с родным языком и культурой страны учащихся... Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры. При таком подходе лингвокультурология – это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке; раздел семасиологии, так как определяет и

описывает национально маркированные языковые единицы; изучение понимания речи в условиях межкультурной коммуникации» [Воробьев 2000: 84].

Таким образом, в рамках лингвокультурологии эффективность межкультурной коммуникации обсуждается в связи с такими факторами, как условия и культура общения, правила этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого. Особое внимание уделяется национально маркированным языковым единицам, несущим особый смысл, выражающим глубинные константы той или иной культуры, для которых был введен В. В. Воробьевым особый термин – лингвокультурема. Широко используется в лингвокультурологии и междисциплинарный термин *картина мира* – обобщенное представление человека об окружающей его действительности, имеющее национально маркированный характер. Лингвокультурология выработала собственную методику анализа культурно значимых единиц – лингвокультурологический анализ, который отличается от культурологического анализа тем, что исследует прежде всего языковые единицы, и от лингвистического – привлечением культурной информации для объяснения некоторых фактов, а также выделением этой культурной информации из единиц языка. Лингвокультурологический анализ осуществляется путем анализа отдельных культурно маркированных языковых единиц и путем построения образных семантических полей (совокупности образных лексических единиц, имеющих общие компоненты в значении). Такие поля являются частями национально окрашенной языковой картины мира, по ним можно считывать культурную информацию.

Объектом психолингвистики в сфере межкультурной коммуникации объявляются национально-культурные варианты речевой деятельности (как одного из видов психической деятельности человека). Важнейшим постулатом является постулат о том, что национальная культура существует в ментальной, предметной и деятельностной формах, о том, что ментальные составляющие национальной культуры не могут быть «перекодированы» адекватно (по причине их лакунарности), о том, что национально-культурные специфические элементы

сознания различными этносами вербализуется по-разному. Психолингвистика использует собственные методики анализа методик анализа речевого поведения в межкультурной коммуникации. Базовыми понятиями психолингвистики являются понятия «образ мира» и «языковое сознание».

Языковое сознание неотделимо от сознания человека; эти понятия невозможно рассматривать отдельно, поскольку они взаимосвязаны и взаимообусловлены. В работах А. Н. Леонтьева сознание определено как «отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий» [Леонтьев 1972: 283]. Человек, воспитываясь в условиях общества, «присваивает» характерные черты «родной» культуры, а также набор мнений и установок, присущих данному социуму. «Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем и т.д., сознание человека всегда этнически обусловлено» [Леонтьев 1993: 20]. Как отмечает И. А. Зимняя, даже способ формирования и формулирования мысли находится под влиянием этносоциокультурного фактора [Зимняя 1993].

Сознание, подчеркивает В. В. Красных, «всегда несет на себе национальную печать. Наличие сознания – один из дифференциальных признаков личности. Личность же формируется в обществе в процессе социализации. Следовательно, сознание не может не нести на себе отличительные черты того общества, в котором происходит становление личности. В процессе социализации индивид приобретает, в том числе, некую систему координат, в которой имеют место шкалы «верх/низ», «плюс/минус». Данные представления всегда национально маркированы» [Красных 2003: 29].

При изучении языкового сознания ученые оперируют терминами «картина мира» и «образ мира». Эти понятия очень близки по значению, разница состоит в том, что «образ мира» является категорией психолингвистической, а «картина мира» – лингвистической. Человек, получая информацию о мире (посредством всех органов восприятия), формирует (осознанно или нет) в сознании «образ мира», который в словесной форме представляет собой «картину мира».

В этой связи Ю. Д. Апресян высказывает мысль о том, что «каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям данного языка в качестве обязательной» [Апресян 1995].

По определению Ю. В. Мещеряковой, «картина мира» – это «образ действительности как динамическая система дискретных ментальных образований, фиксирующих значимые для людей фрагменты и аспекты объективной и субъективной реальности. В силу исторических, географических и этнопсихологических особенностей народов картина мира всегда характеризуется национально-культурной спецификой, устанавливаемой на фоне общечеловеческого единства в мировосприятии» [Мещерякова 2005].

«Образ мира», соответственно, также формируется под влиянием национально-лингвокультурной среды. То есть «за внешним сходством формальной структуры ядра языкового сознания могут стоять совершенно разные «образы мира» [Уфимцева 1996: 160].

В целом, по словам Е.Ф. Тарасова, проблемы межкультурного общения, как и проблемы речевого общения в целом, напрямую связаны с темой языкового сознания. Знаковое общение, в том числе и речевое общение, – это процесс оперирования образами сознания, на которые коммуниканты указывают при помощи тел знаков (означающих); общность языковых сознаний – необходимая предпосылка речевого общения; неполная общность является основной причиной коммуникативных конфликтов – конфликтов непонимания партнерами друг друга – и есть следствие их принадлежности к разным национальным культурам. Таким образом межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов [Тарасов 1993].

Главным препятствием в идентичном понимании одного и того же коммуникативного акта носителями разных национальных культур являются так

называемые функциональные и системные (интегральные) качества культурных предметов [Тарасов 1998].

Очень важно замечание Е.Ф. Тарасова о том, что сверхчувственные качества предметов одной национальной культуры А могут быть постижимы для носителей чужой культуры В только в той степени, в которой в двух культурах А и В совпадают системы, содержащие предметы, являющиеся аналогичными в культурах А и В.

Для нас важен вывод о том, что коммуникативные конфликты в межкультурном общении чаще всего возникают как следствие полного или частичного незнания национально-культурной специфики сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение «именно общность присвоенной культуры, а точнее – общность распределенных культурных предметов и освоенных вербальных описаний культурных предметов (или деятельности) и определяет общность сознаний коммуникантов, которая в первую очередь обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в межсубъектном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образцы» [Тарасов 1993: 9].

Таким образом, можно говорить о том, что лингвокультурология выявляет закрепленные в языке (лексике, текстах) особенности лингвокультуры, а психолингвистика изучает специфику образов сознания носителей разных культур.

Выводы по первой главе

1. Межкультурная коммуникация – это особый вид коммуникации, который имеет некоторые отличия от обычного внутрикультурного общения. Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух и более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур.

2. В некоторой степени межкультурная коммуникация является «аномальным» явлением, поскольку за телами знаков у коммуникантов стоят

разные образы сознания. Это создает ряд проблем, требующих специфических подходов к организации межкультурной коммуникации.

3. Как многогранное явление, межкультурная коммуникация является системным явлением, включающим следующие компоненты: цель, типы, поле, содержание, функции, функциональные сферы существования, области изучения и формы контактов.

4. Целью межкультурной коммуникации является эффективное взаимодействие коммуникантов на основе взаимопонимания и адаптации к окружающей среде. Эффективность такого взаимодействия зависит от множества факторов, и в первую очередь – от учета разницы в восприятии мира.

5. В процессе межкультурной коммуникации ее участники, выбирая определенные средства общения, выступают как языковые личности, через язык неразрывно связанные с константами родной культуры. Изучение единиц языка, «вербализирующих», «овнешняющих» языковое сознание носителей различных культур дает ключ к решению многих проблем межкультурной коммуникации.

6. Межкультурная коммуникация – это междисциплинарная область научных исследований, которая является объектом изучения многих наук: социальной антропологии, теории коммуникации, психологии и лингвистики, в том числе лингвокультурологии и психолингвистики, каждая из которых имеет собственный объект исследования и особые методики его изучения.

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗА МИРА

2.1. Языковое сознание: попытки определения

Несмотря на то, что споры о сущности сознания и языкового сознания не утихают и в наши дни, следует сказать, что теория языкового сознания, ставшая предметом обсуждения на многих конференциях и симпозиумах разного уровня, и являющаяся базовой теорией во многих научных исследованиях, доказала свою состоятельность. Изначально сознание было объектом исследования философии, социологии и психологии, однако антропологизм современных научных знаний предполагает, что вопросы сознания становятся актуальными в лингвистике и психолингвистике, поскольку фокус внимания переносится с системы языка на речь, а следовательно, на человека, который продуцирует эту речь. Сегодня вопросы производства и восприятия речи, онтогенеза все чаще волнуют не только психолингвистов (для которых эти сферы являются традиционными), но и многих «классических» лингвистов.

В то время как сознание выступает все чаще объектом исследования в рамках разных научных направлений, все чаще появляется мнение о том, что оно непознаваемо. Так, Д. Чалмерс в своей работе пишет, что «сознание – величайшая тайна. Это, возможно, наибольшее из громадных препятствий на нашем пути к научному пониманию мира» [Чалмерс 2013: 9]. Эту особенность подчеркивают и другие ученые, которые считают, что объективная сложность в изучении сознания заключается в том, что в качестве орудия изучения мы вынуждены использовать именно сознание, поскольку других инструментов у нас нет. Д. Чалмерс в своей книге постоянно говорит, что это лишь промежуточное исследование и всего лишь попытка построить модель сознания. Об этом писал и известный философ, М. К. Мамардашвили: «Сознание – это предельное понятие философии как

таковой, о чем бы она ни была. Будь то философия природы, общества, права, науки, морали и т.п. Основным орудием и предпосылкой анализа в любом случае здесь будет являться и выступать так или иначе понимаемое сознание» [Мамардашвили 1990: 3].

Сходную позицию высказывают и психологи, которые считают, что «сознание (англ. *consciousness*) – предельная абстракция и одновременно «вечная» проблема философии, психологии, социологии. Обсуждение проблемы С. в философском ключе – это обсуждение коренных сторон человеческого бытия: богатство и многообразие отношений человека к действительности; способность идеального воспроизведения действительности; знание о мире, включающее представление о роли и месте человека в нем, о «смысле жизни»; о свободе человека, его чувстве вины и ответственности; о направленности мирового процесса и т.п.» [Зинченко, Мещеряков 2002: 466].

А. Н. Леонтьев считал, что именно Л. С. Выготский одним из первых начал фундаментально заниматься разработкой проблемы сознания в психологии и психолингвистике: «Проблема сознания представляет собой альфу и омегу творческого пути Л. С. Выготского» [Леонтьев 1983: 23].

На базе трудов Л. С. Выготского А. Н. Леонтьев разработал структуру сознания: чувственная ткань образа, значение, смысл. «В результате восприятия объекта в сознании человека возникает психический образ этого объекта» [Тарасов 1993: 10]. «Чувственная ткань образа – это первая из образующих сознания А. Н. Леонтьева. Чувственная ткань образа осмысливается при помощи личностного смысла. И чувственная ткань, и личностный смысл являются элементами индивидуальной психики и доступны только для самонаблюдения» [Там же: 11].

Как отмечает А. Н. Леонтьев, особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту. Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, но у человека они «приобретают новое качество, а именно – свою означенность» [Леонтьев 1975]. Очень важно, что за языковыми

значениями скрываются общественно выработанные способы действия, в процессе которых люди познают объективную реальность [Там же].

К предложенной А. Н. Леонтьевым модели сознания В. П. Зинченко впоследствии добавил «биодинамическую ткань действия», в результате которого возникает чувственная ткань [Тарасов 1993:11]. В результате получилась двухслойная структура сознания. Биодинамическая ткань живого движения и чувственная ткань образа образуют бытийный слой. Значение и смысл образуют рефлексивный слой (см. рисунок 1) [Зинченко 1991: 23].

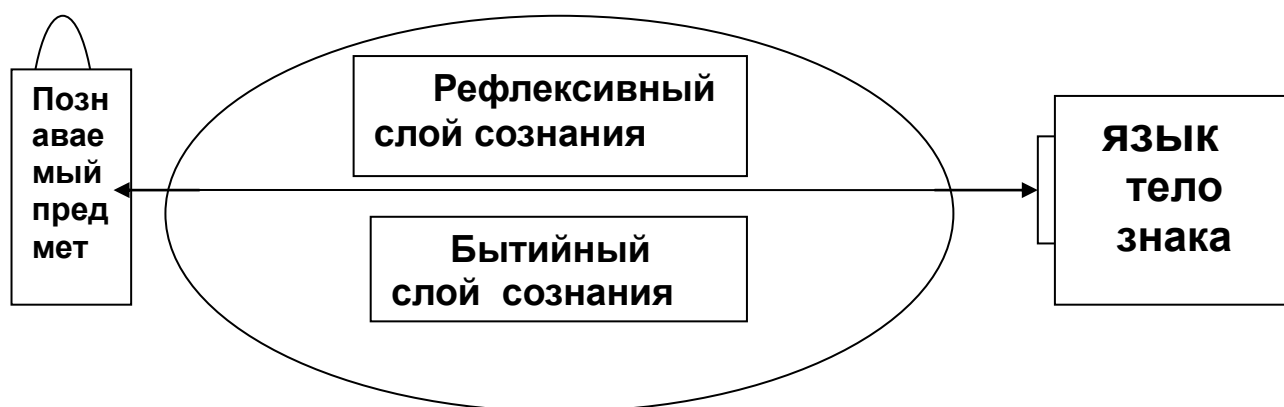

Рисунок 1. Структура индивидуального сознания (А. Н. Леонтьев, В. П. Зинченко)

В дальнейших работах В. П. Зинченко ввел в свою модель структуры сознания еще и духовный слой сознания [Зинченко 1997, 2002]. Таким образом, В. П. Зинченко расширил первоначальную структуру сознания А. Н. Леонтьева, которая в результате стала включать значение, смысл, биодинамическую ткань движения, а также действия и чувственную ткань образа.

Еще одна модель сознания принадлежит Ф. Е. Василюку, который представил сознание в виде психосемиотического тетраэдра. В этой модели сознание имеет пять измерений, четыре из которых представляют собой «магнитные полюса образа», они являются представителями внешнего и внутреннего мира, а также мира культуры и языка. Чувственная ткань является

пятым измерением. Следовательно, особой чувственной тканью обладает не только предметное содержание образа, но и другие его полюса – знак, значение и смысл [Василюк 1993: 18].

Интересная модель сознания была предложена А. В. Ивановым, который представил структуру сознания в виде круга, в который вписан крест, делящий пространство круга на четыре равных сектора: телесно-перцептивный, логико-понятийный, эмоционально-аффективный, ценностно-мотивационный [Иванов 1994, 2000].

Мы рассмотрели лишь основные модели сознания, в научной литературе можно встретить их гораздо больше. В психолингвистических работах последних лет, как правило, используются представленные модели. В нашей работе мы опираемся на модель сознания, представленную в работах А. Н. Леонтьева и В. П. Зинченко. Для нас важна мысль о том, что сознание помещено между познаваемым предметом и его названием (словом), само сознание имеет два слоя: бытийный, который содержит в первую очередь перцептивный опыт, и рефлексивный, в котором находятся результаты мыслительной деятельности человека. В практической части мы выделили реакции, которые можно соотнести с каждым из этих слоев сознания.

Многие ученые (в первую очередь психологи) указывали на роль языка в формировании и развитии сознания. Л. С. Выготский очень образно представил это так: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле вод. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [Выготский 1982: 361]. А. Р. Лурия, рассуждая о связи языка и сознания, пишет, что наряду с трудом язык является основным фактором формирования сознания. И далее выделяет три наиболее существенных изменения, которые возникновение языка вносит в сознательную деятельность человека. Во-первых, язык, обозначая предметы и события внешнего мира в отдельных словах или их сочетаниях, позволяет выделить эти предметы, направлять на них внимание и сохранять их в памяти, что приводит к

тому, что человек оказывается в состоянии иметь дело с предметами внешнего мира даже в их отсутствие. Таким образом язык удваивает воспринимаемый мир, позволяет хранить полученную из внешнего мира информацию и создает мир внутренних образов. Во-вторых, язык дает возможность обеспечить процесс отвлечения (абстракции) и обобщения, что также является вкладом в формирование сознания. В-третьих, язык служит основным средством для передачи информации, что позволяет человеку усвоить этот опыт и овладеть с его помощью неизмеримым кругом знаний, умений и способов поведения. Далее ученый делает важный вывод о том, что с появлением языка у человека возникает совершенно новый тип психического развития, который не имел места у животных, и что язык действительно является важнейшим средством развития сознания [Лурия 2006: 68-69].

С. Л. Рубинштейн писал, что наличие сознания предполагает выделение человека из его окружения, появление отношения субъекта действия и познания к объективному миру. Сознание всегда предполагает познавательное отношение к предмету, находящемуся вне сознания. Возникновение сознания как специфического способа отражения действительности неразрывно связано с языком: язык – необходимое условие возникновения сознания. Осознавать – значит отражать объективную реальность посредством объективированных в слове общественно выработанных обобщенных значений. Связь сознания и языка, таким образом, теснейшая, необходимая: без языка нет сознания. Язык – форма сознания человека как общественного индивида [Рубинштейн 1999: 149].

Не слово само по себе, а общественно накопленные знания, объективированные в слове, являются стержнем сознания. Слово существенно для сознания именно в силу того, что в нем откладываются, объективируются и через него актуализируются знания, посредством которых человек осознает действительность [Там же: 150].

Следовательно, как отмечает Е. Ф. Тарасов, «сознание, как одна из способностей личности формировать и использовать ментальные образы в деятельности и общении, существует в деятельностной форме и во внешней

форме продуктов этой деятельности, т.е. в форме культурных предметов. Внешние формы существования – предметная и деятельностная – доступны для внешнего наблюдения и анализа и могут служить способом анализа ментальных образов, доступных только для интроспекции» [Тарасов 1993: 10]. В связи с этим Е. Ф. Тарасов приходит к выводу, что «деятельность, культурные предметы и их вербальные описания – это возможность анализировать сознание» личности [Там же].

В рамках психолингвистики на базе психологических работ (Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия) была сформулирована теория языкового сознания. Многие ученые говорят о том, что термин «языковое сознание» не отражает всей сути происходящих процессов, однако до сих пор нет замены этого термина, который активно используется в психолингвистических работах.

Понятие языкового сознания широко используется в современной российской психолингвистике. Существует множество различных определений языкового сознания, приведем некоторые из них.

Т. Н. Ушакова указывает, что «в термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: сознание – психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам, он непространственен, нельзя услышать, посмотреть на него) – и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» [Там же: 17].

П. Я. Гальперин и О. Я. Кабанова подчеркивают, что «языковое сознание – это закрепленный в грамматических значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке» [Гальперин, Кабанова 1972: 111-112].

И. А. Зимняя пишет: «Языковое сознание – это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [Зимняя 1993: 51]. В то же время В. В. Красных указывает, что

«сознание не может не нести на себе отличительные черты того общества, в котором происходит становление личности... Сознание (языковое сознание) как феномен тесно связано с культурой, всегда национально... Сознание «ингерентно» человеку, культура – «адгерентна»... Сознание «формируется» в обществе, культура создается обществом и в нем «бытует» [Красных 2003: 26.29].

Ю. Н. Караулов трактует языковое сознание как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений» [Караулов 2002а: 9].

Р. С. Каспранский считает, что в широком смысле термин языковое сознание отражает «объективный мир в двухстороннем знаке, в котором объединены представления о предметах и явлениях объективного мира со звуко-моторными представлениями (Ф. де Соссюр) и суть этой связи отражает внутреннюю форму языка (В. фон Гумбольдт)». В узком смысле языковое сознание выражает «специфическую языковую структуру в подсознании носителя языка на уровне умений, связанных с выбором и употреблением языковых средств в процессе коммуникации» [Каспранский 1988: 84].

В. В. Красных даёт определение: «Языковое сознание – один из аспектов сознания, та его «ипостась», которая связана с речевой деятельностью (в самом широком смысле) личности». И далее, опираясь на определение Е. Ф. Тарасова, говорит о том, что «языковое сознание – это сознание в языковом овнешнении/воплощении» [Красных 2012: 113-114].

В. В. Красных в языковом сознании выделяет следующие слои/пласты: «1) мифопоэтический; 2) стереотипный; 3) информационный; 4) метафорический. Стереотипный слой/пласт представлен собственно стереотипами-представлениями, как образами, так и ситуациями, с данными образами связанными» [Красных, 2004: 121].

А. А. Леонтьев указывает, что «эпитет «языковой» в словосочетании «языковое сознание» не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет. Изображать язык (в традиционно-лингвистической его трактовке) как то, что

опосредует отношение человека к миру – значит попадать в порочный круг» [Леонтьев 1993: 17]. Далее он говорит о связи сознания и культуры: «В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем и т. д., сознание человека всегда этнически обусловлено» [Там же: 20].

В лингвистическом энциклопедическом словаре языковое сознание представлено как отражения «специфической языковой структуры в подсознании носителя языка; совокупности законов, правил и закономерностей языка; способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации» [ЛЭС 1990: 368].

По мнению Т. Н. Ушаковой, «термин «языковое сознание» составлен из таких слов и затрагивает такие понятия, которые относятся к различным, хотя и сближающимся областям: психологии и лингвистики». «Языковое сознание» заключается в том, что «оно адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [Ушакова, 2000: 13]. «Язык, как таковой, представляет собой скрытую сущность, поэтому выражение вовне возможно через проявленное слово, вербально, т.е. через речь. Тем самым термин «язык», «языковое» должен использоваться в широком его значении – как вербальное средство выражения, т.е. равнозначно с термином «речь», «речевое» [Там же: 16].

И. В. Привалова указывает, что языковое сознание отличается антропоцентрической природой, поскольку «ментальные структуры не существуют автономно, и в возникающую в результате отражения картину мира включены действия и поступки самого субъекта» [Привалова 2005а: 3]. И. В. Привалова отмечает, что «термин «языковое сознание» можно считать общепринятым и малодискуссионным, чего нельзя сказать о вкладываемом в него содержании» [Привалова 2006: 29].

Т. М. Дридзе отмечает, что «языковое сознание как функциональный базис речемыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности в большей

мере поддается формированию и контролю в процессе обучения» [Дридзе 2009: 115-116].

С. Е. Никитина определяет понятие «языковое народное сознание», которое она определяет, как «воплощение народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах, из которых строятся тексты <...>, участвующие в вербальной коммуникации» [Никитина 1993: 9].

Языковое сознание – это довольно сложный феномен, который «отражает как особенности индивидуального мировидения говорящих, так и особенности национального менталитета» [Маслова 2007: 59].

По мнению В. А. Пищальниковой, «языковое сознание есть научный конструкт, в котором содержание и (главным образом) структура сознания моделируется на основе вербальных ассоциативных реакций индивидов» [Пищальникова 2009: 340].

М. М. Гохлернер вводит языковое сознание «как один из видов обыденного сознания, служащий средством формирования, хранения и переработки языковых знаков вместе с выражаемыми ими значениями, правилами их сочетания и употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание является механизмом управления речевой деятельностью и выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания» [Гохлернер 1988: 49].

А. А. Залевская указывает, что «важно различать общее понятие «универсального», или «глобального», сознания/мышления и частные понятия языкового/речевого сознания/мышления, которые фигурируют наряду с понятиями знакового сознания, когнитивного сознания, метаязыкового сознания, неязыкового сознания и т.д.» [Залевская 2000: 92].

И. А. Стернин полагает, что языковое сознание «формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах и по мере усвоения новых языков. Коммуникативное сознание включает языковое сознание, как часть сознания, обеспечивающую механизмы речевой деятельности –

порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Коммуникативное сознание народа в единстве его языковой и чисто коммуникативной составляющей, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации» [Попова, Стернин 2002: 45-46].

По мнению И. В. Тубаловой, «в имеющихся исследованиях понятие языкового сознания употребляется обычно без какого-либо определения его содержания» [Тубалова 1995: 14].

И. В. Тубаловой указывает, что все представления о понятии «языковое сознание» можно свести к двум направлениям:

- 1) языковое сознание – способность владеть языком;
- 2) языковое сознание – совокупность знаний о языке [Тубалова 1995].

Несмотря на продолжающиеся споры о самом термине и его толковании, понятие «языковое сознание» стало активно использоваться в отечественной психолингвистике с 90-х годов XX века [Уфимцева 2015: 115]. Наиболее распространенным является определение Е. Ф. Тарасова, который понимает языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, ассоциаций, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2000: 26]. Также Н. В. Уфимцева и Е. Ф. Тарасов подчеркивают, что «языковое сознание – это знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания. Первичные образы, по А. Н. Леонтьеву, это знания, формируемые личностью в процессе восприятия объектов реального мира, а вторичные образы – это первичные образы, используемые в качестве перцептивных эталонов при последующих актах восприятия. Эти первичные и вторичные образы являются средствами формирования содержания мысли до ее оречевления при помощи языковых знаков, у которых с телами этих знаков ассоциированы общественно отработанные знания, называемые в лингвистике лексическими значениями» [Тарасов, Уфимцева 2009: 20].

Вслед за Е. Ф. Тарасовым мы понимаем языковое сознание как «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов, 2000: 3; Сорокин, Тарасов и др., 1993].

Очень важным является для нашей работы то, что Е. Ф. Тарасов говорит об этнокультурной специфике языкового сознания: «Поиск национально-культурной специфики языкового сознания задаёт статус самого языкового сознания: оно рассматривается как средство познания чужой культуры в её предметной, деятельностной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры. Онтологией исследования языкового сознания является межкультурное общение носителей разных культур, сопровождаемое неизбежными коммуникативными конфликтами (конфликтами неполного понимания) из-за недостаточной общности сознаний» [Тарасов 1996: 19]. Об этом мы подробно писали, когда рассматривали межкультурную коммуникацию. Многие ученые в своих определениях языкового сознания указывают на связь сознания и культуры (В. В. Красных, А. А. Леонтьев, Т. Н. Ушакова, И. А. Стернин и многие другие).

Также всех исследователей, опирающихся на теорию языкового сознания, волнует вопрос объекта и методов исследования. По мнению Е. Ф. Тарасова, «языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт прошедшей, бывшей деятельности, т.е. может стать объектом анализа только в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах культурных предметов и квазипредметов» [Тарасов 1993: 8]. Об этом же говорит и Т. Н. Ушакова: языковое сознание – это один из видов сознания, которое «является сознанием «овнешненным», т.е. выраженное внешними языковыми средствами»

[Ушакова 2004: 6]. Следовательно, изучать сознание нужно через его овнешнения, поскольку вербализация позволяет изучать содержание сознания. Н. В. Уфимцева в одной из работ написала, что «формирование языкового сознания начинается с бытийного слоя, точнее, с биодинамической ткани движения и действия и чувственной ткани образа до возникновения вербального значения» [Уфимцева 2006: 94].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на критику термина «языковое сознание» и разные трактовки, на сегодняшний день это одна из самых перспективных теорий для обоснования этнокультурной специфики. Изучение сознания возможно через овнешнение его содержания.

2.2. Методы изучения языкового сознания

Важным вопросом является методология изучения языкового сознания. Обсуждение методов исследования начнем с разграничения таких понятий как «языковое сознание», «образ мира» и «картина мира». Сразу скажем, что понятие «картина мира» чаще всего используется в лингвистических работах и представляет собой метафору. В последние годы можно заметить, что термины «картина мира» и «образ мира» часто употребляются как синонимичные (последний термин относится к психологии). В данной работе мы будем использовать термины «языковое сознание» и «образ мира».

А. А. Леонтьев считает, что психолингвистическое понятие «языковое сознание» можно сопоставить с понятием «образ мира», которое существует в российской психологии, поскольку «образ мира» представляет собой «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 1997: 268].

В. П. Яссман указывает, что образ мира «накладывает отпечаток на язык, а также определяет специфику коммуникативного поведения жителей той или иной страны» [Яссман 2005: 55].

А. А. Залевская считает, что образ мира является достоянием индивида, он «симультанен, голографичен и многолик, функционирует на разных уровнях осознаваемости при обязательном сочетании «знания» и «переживания» и лишь в неполной мере поддается вербальному описанию» [Залевская 2001: 43]

Г. Д. Гачев отмечает, что «образ мира», как «космо-психо-логос», т.е. совокупность представлений о мире одной нации, сформировавшаяся на основе единства психологического склада и особенностей мышления этой нации, обусловленное природным (географическими, климатическими) условиями занимаемого ею пространства (космоса) [Гачев 1999: 10].

А. А. Леонтьев пишет: «В моём сознании сосуществует то, что является объектом актуального осознания, и то, что находится на уровне сознательного контроля. Таким образом, движение сознания в образе мира имеет не планиметрический, а стереометрический характер. Сознание имеет глубину. Образ мира многомерен, как многомерен сам мир» [Леонтьев 1997: 269].

Далее ученый предлагает различать: «а) инвариант образа мира, обусловленный лежащими в его основе социально выработанными опорами (прежде всего значениями) и свою очередь, могущий быть единым для своего социума (социально-культурной общности, этноса) или для определенной социально-культурной группы внутри этого социума; б) вариант образа мира – индивидуально-личностное “видение” мира конкретным человеком через призму личностных смыслов, установок и других компонентов структуры личности» [Леонтьев 1988: 10].

«В китайском языке понятие «образ мира» не будет иметь тех же коннотаций, что, например, в русском, хотя бы потому, что культурная традиция Китая всегда тяготела к четкой конкретности термина, и многообразие смыслов совмещалось в одном понятии только в том случае, если они могли быть отнесены к одной определенно очерченной группе явлений или предметов. Поэтому «образ мира» (по-китайски *шицзе фаньин* 世界反映, или *шицзе инсян* 世界映像) – это в первую очередь образ некоего вещественного мира как субъективное отражение объективных понятий. Другими словами, такое его толкование не

предполагает возможности трактовки этого образа как набора абстрактных идей, воплощающегося в видение тех или иных сторон бытия; наоборот, слово *фаньин* 反映, или *инсян* 映像, – образ – это отражение, рефлексия вполне конкретного мира – *шицзе* 世界, – со своей географией и другими вещественными частностями» [Зеленев 2012: 325].

Китайский ученый Ван Ли пишет: «世界映像是“以物理意义和相应的认知图式为中介的物理世界在人的心理上的反映, 属于有意识的反映”。因此, 心理语言学更强调“世界映像”是人类认知活动中的知觉过程的结果, 理解、知觉、反映的心理生理现象的目的是在意识中建立多维的世界映像。因此, 心理语言学特别关注意识的以及实观念化的机制和方法» [王丽 2004: 11]。 (*«Образ мира трактуется как отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии. Поэтому в психолингвистике подчеркивается, что образ мира является результатом процесса восприятия в человеческой когнитивной деятельности. Цель понимания, восприятия и отражения психофизиологического явления заключается в установлении многомерного образа мира в сознании. Поэтому психолингвистика уделяет особое внимание сознательным и реально-концептуальным механизмам и методам»* [Ван Ли 2004: 11].)

Как мы видим, образ мира, как и языковое сознание, тесно связан с культурой, носителем которой является индивид. Общим является и то, что оба эти явления недоступны для прямого изучения и нуждаются в особых методах исследования. Е. Ф. Тарасов считает, что сознание носителей той или иной этнической культуры недоступно прямому изучению и может изучаться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм является языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т.е. «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов 1996: 7].

В одной из последних коллективных монографий в этом направлении говорится, что под языковым сознанием авторы понимают ту часть сознания индивида, которая имеет дело со значениями как социальными образованиями и делается доступной для внешнего наблюдателя (овнешняется) с помощью слова (в широком смысле: т.е. отдельного слова, ассоциативного поля, текста). Это знания, полученные в процессе социализации в рамках определенной культуры, выраженные с помощью языка [Уфимцева и др. 2017].

Чаще всего для исследования языкового сознания используется свободный ассоциативный эксперимент, который «дает возможность выявить объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Там же].

Н. В. Уфимцева отмечает системность культуры: «Исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа каждой культуры» [Уфимцева 2011: 207].

О системности говорит в своей работе и Т. Н. Ушакова: «Сильная сторона вербально-ассоциативного подхода состоит в том, что он позволяет характеризовать структуру системы в целом, обнаруживает национальную специфику ее организации, выявляет ментальную историю данной популяции. И это, на мой взгляд, – исключительно интересный и нетрадиционный подход к исследованию взаимоотношения сознания и языка» [Ушакова 2004: 6]. И далее она продолжает: «Ассоциативный эксперимент фиксирует существование сложившейся системы, которая образуется как некоторый конечный результат психофизиологической деятельности... Вербальная сеть не только пассивный хранитель накопленного языкового опыта, но живой «дышащий» участник нашего говорения» [Там же: 7].

Н. В. Уфимцева также объясняет связь культуры и сознания: «Образ сознания, ассоциированный со словом, – это одна из попыток описать знания,

используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений.

Представитель того или иного этноса воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении, а значения концентрируют в себе внутрисистемные связи объективного мира. В значениях, в отличие от личностного смысла, фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущего гому или иному этносу. Культурные стереотипы усваиваются в процессе социализации. В силу этого культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая» [Уфимцева 2011: 208].

Историю и методологию ассоциативного эксперимента подробно описывает своей монографии Е. И. Горошко [Горошко 2001: 320]. Она обращается и к анализу полученных результатов ассоциативного эксперимента, предлагая варианты классификаций реакций.

Всего выделяют три разновидности ассоциативных экспериментов: свободный, направленный и цепной (или цепочечный). Мы использовали в своем исследовании свободный ассоциативный эксперимент, который также используется для составления ассоциативных словарей. Проведение свободного ассоциативного эксперимента имеет три этапа: 1) подготовительный, во время которого подбираются слова-стимулы из исследуемой области (если область исследования узкая, то используются для зашумления слова из других направлений), также определяются респонденты, учитываются возраст, пол, специальность, как правило, готовятся анкеты со словами-стимулами, в которые нужно вписывать реакции; 2) проведение эксперимента, в своем исследовании мы раздавали подготовленные заранее анкеты и давали стандартную инструкцию: «Напротив каждого слова напишите то, которое первым приходит вам в голову», время эксперимента ограничивается в зависимости от количества стимулов, желательно, чтобы респонденты не успевали задумываться, а писали действительно первое пришедшее на ум слово; 3) анализ полученных результатов, на этом этапе формируются ассоциативные поля на каждое слово-

стимул, поле представляет ряд реакций в алфавитном и частотном порядке, сначала идут наиболее частотные реакции (это ядро ассоциативного поля), затем по убыванию и в конце представлены единичные реакции (это периферия ассоциативного поля). Некоторые исследователи предлагают выделять околоядерную зону. Для анализа полученных реакций внутри ассоциативного поля используют классификации по различным основаниям, кластерный анализ, выделение семантических групп и т.д. В нашем исследовании мы использовали метод семантического дифференциала, предложенный Ю. Н. Карауловым [Караулов 2000:107-108]. Он считает, что «семантический гештальт представляет собой одну из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля» [Там же: 107-108]. Гештальт представляет собой структуру поля, которая выстраивается на основе семантического анализа (классификации) входящих в поле реакций и состоит из семи (плюс/минус двух) семантических зон, «каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта. Из совокупности этих признаков и складывается интенционал ассоциируемого стимула, обобщенный образ частички мира, стоящей за данным словом» [Там же: 108]. В качестве примера автор приводит семантический гештальт ассоциативного поля «памятник», которые состоит из семи семантических зон: история (историческая память), слава, искусство, материал, вид (т.е. бюст, статуя и т.д.), место, забвение [Там же]. Также Ю. Н. Караулов использовал семантический гештальт для анализа ядра языкового сознания. При исследовании ядра языкового сознания русских и испанцев он построил семантические гештальты ядер и выявил корреляцию семантических зон в двух гештальтах, сгруппировав слова в этих зонах по смысловой близости и с учетом убывания частоты.

Н. С. Сергиева считает семантический гештальт плодотворным приемом в сопоставительных исследованиях, поскольку границы между семантическими зонами не обязательно должны иметь абсолютный характер, т.к. гештальт как единица знания о мире, структура которой соотносится со структурой реальности,

имеет комплексный и одновременно целостный характер, он обладает функциональностью и вариативной гибкостью [Сергиева 2009: 191].

Е. И. Горошко высоко оценивает данную концепцию, которая обладает, по ее мнению, определенной универсальностью, т.к. позволяет элиминировать «противоречивость, заложенную в чисто психологических, логических или лингвистических классификациях ассоциаций» [Горошко 2001].

При анализе ассоциативных полей часто возникает вопрос о том, следует ли учитывать единичные реакции, которые могут представлять субъективный опыт одного респондента. Чаще всего ученые сходятся на том, что такие реакции нужно объединять в семантические группы, не отбрасывая их. Так, И. В. Шапошникова предполагает, что «единичные реакции трактуются нами как периферийная часть ассоциативного поля. Здесь, вероятно значимость могут иметь не столько отдельные единичные реакции сами по себе, сколько группы единичных реакций, объединенных одной семантической (смысловой) сферой» [Шапошникова 2012: 177].

А. А. Залевская утверждает, что необходимо «анализировать именно ассоциативные поля, а не отдельные реакции; при этом важно учитывать полный корпус полученных данных, не ограничиваясь только самыми частотными реакциями и не игнорируя единичные ответы испытуемых» [Залевская 2005: 21-22].

Применение метода семантического гештальта Ю. Н. Караулова и выстраивание семантических групп, на наш взгляд, позволяют провести максимально точный анализ ассоциативных полей, что будет представлено в 3 главе.

На базе ассоциативных экспериментов формируются ассоциативные словари, для этого все слова-реакции, данные носителями определенного языка на одно и тоже слово-стимул собираются в ассоциативное поле. Все словарные статьи в ассоциативных словарях выглядят следующим образом: приводится слово-стимул и рядом с ним полученные на него реакции, выстроенные в виде

ассоциативного поля (соблюдается принцип частотности и алфавитной последовательности).

Многие ученые считают, что ассоциативный словарь – это один из возможных способов описания «коллективного обыденного» языкового сознания носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии, чем обычный словарь, составленный лингвистом [Уфимцева и др. 2017]. Наиболее известными являются русскоязычные словари А. А. Леонтьева, Русский ассоциативный словарь (РАС), англоязычный словарь Киша, Славянский ассоциативный словарь, французскоязычный ассоциативный словарь, составленный М. Дебрэнн, немецкоязычный ассоциативный словарь, выполненный с участием И. А. Стернина и Н. В. Уфимцевой, казахский ассоциативный словарь, составленный под руководством Н. В. Дмитриук. В настоящее время создаются разные ассоциативные словари: как правило, респондентами могут выступать носители разных национальных или возрастных культур. Так, В. Е. Гольдин с коллегами много лет работали над ассоциативным словарем школьников.

Существуют и другие точки зрения на словари, которые могут быть построены на основе ассоциативных экспериментов. Например, ассоциативно-семантический словарь, разработкой которого занимаются ученые Омского государственного университета (Л. О. Бутакова и Е. Н. Гуц), имеет отличия от обычного ассоциативного словаря. Материалом для него служат серии экспериментов, по результатам которых конструируются ассоциативные и семантические поля. Массив реакций, полученных в прямом ассоциативном эксперименте, положен в основу ассоциативных полей слов-стимулов. Семантические поля были получены из развернутых предикаций, явившихся результатом дефиниционного семантического эксперимента (ответы давались по схеме «X – это...»). Кроме того, применяется и другой вид семантического эксперимента на восприятие слов-стимулов – семантический дифференциал [Бутакова 2012; 2013]. Ученые подчеркивают, что «принципиально следующее:

словарная статья не является результатом проведенного нами компонентного анализа, а представляет собой модель, отражающую материал дефиниций, которые зафиксированы в семантическом эксперименте» [Бутакова 2013: 161]. Кроме того, на основе такого содержания словарной статьи можно сделать выводы о статичных и динамичных отрезках семантических областей, тенденциях развития семантики [Там же].

И. А. Стернин предложил психолингвистический толковый словарь – словарь нового типа, в котором будут представлены психолингвистические значения слов. В своих работах [Стернин 2010, 2012] он приводит образцы словарных статей психолингвистического толкового словаря на материале экспериментального описания значений слов. Статья состоит из ассоциативного поля слова-стимула, кратких и полных дефиниций с указанием симиляров, оппозигов, стилистических, оценочных и эмоциональных характеристик, совокупный индекс яркости каждой семемы, примера употребления. Иногда в статью включаются комментарии составителей. М. С. Саломатина считает, что психолингвистический словарь дает новые возможности для описания семантики языковых единиц [Саломатина 2011].

Можно говорить о том, что свободный ассоциативный эксперимент является общепризнанным способом исследования языкового сознания, в первую очередь образов. Эффективность и валидность данного метода подтверждается большим количеством исследований, в которых он использовался.

Н. В. Уфимцева отмечает, что именно результаты массовых ассоциативных экспериментов «подтверждают справедливость выбора слова в качестве объекта при изучении сознания» [Уфимцева 2000]. «Сознание или осознание чего-то – это всегда ограничение, придание определенной формы тому или иному обобщению, которое стоит за словом. Как и какие формы та или иная культура накладывает на восприятие окружающей действительности и помогают понять результаты массовых ассоциативных экспериментов» [Уфимцева 2003].

Мы согласны с мнением некоторых исследователей о том, что исследователю необходимо быть очень внимательным при анализе полученных

данных, а особенно при их интерпретации, чтобы избежать субъективности. Особенно в объективации нуждаются данные, полученные от носителей иных культур, поскольку в этом случае исследователь не имеет системного образа мира, присущей данной культуре, и может не знать дополнительных значений отдельных слов.

М. С. Саломатина считает, что интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента не лишена некоторой доли субъективности, которая вызвана «во-первых, отсутствием контекста (в спорных случаях отнесение реакции к конкретному значению зависит в значительной мере от личного языкового опыта исследователя); во-вторых, различиями фоновых знаний реципиента и интерпретатора» [Саломатина 2011: 109]

Е. И. Горошко предлагает «повысить валидность выводов эксперимента не за счет видоизменения самих классификаций и введения дополнительных классификационных критериев, а путем добавления некоторых других оценочных процедур, повышающих надежность конечных результатов исследования. Например, применение метода экспертных оценок либо проведение специального опроса испытуемых после ассоциативного эксперимента, позволяющего уточнить выбор стратегии испытуемым» [Горошко 2001]. Мы также считаем, что для объективации полученных результатов необходимо применять комплексные методы исследования. В нашем исследовании мы использовали комплексный психолингвистический эксперимент, включающий свободный ассоциативный эксперимент, подбор сравнения и синонимов к слову-стимулу, семантический гештальт Ю. Н. Караулова. А также обращение к анализу пословиц, поговорок и сказок, поскольку мы считаем, что в них содержится традиционный образ исследуемого объекта, в нашем случае – ребенка.

Таким образом, мы можем говорить о том, что образ мира и языковое сознание имеют этнокультурную специфику. Основным методом исследования образов языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент, результаты которого могут верифицироваться с помощью дополнительных методов исследования, которые позволят объективировать интерпретацию

полученных ассоциативных полей. Особую важность комплексное исследование приобретает в том случае, когда исследователь анализирует инокультурный материал.

2.3. Понятие лингвокультуры

Изучение взаимодействия культуры и языка является одним из основных направлений современной гуманитарной науки. «Национальный язык есть форма национальной культуры. Он связан с культурой и немислим вне культуры, как и культура немислива без языка» [Кабакчи 2009: 16]. Такое понимание взаимосвязи языка и культуры привело к появлению понятия лингвокультура. Лингвокультура – это исторически сложившееся единство культуры и языка народа – носителя этой культуры. В единении языка и культуры язык выступает в качестве семиотической надстройки, в то время как его внутренняя культура выполняет роль семантического базиса [Кабакчи 2009].

Термин лингвокультура появился относительно недавно, следует отметить, что в некоторых работах можно встретить синонимичные термины, так, в работе о коммуникативном поведении говорится о лингвокультурной общности, под которой понимается «совокупность людей, объединенных общим языком и общей (как в историческом, так и в актуальном планах) культурой» [Стернин 2003: 4].

В. Н. Телия считает, что лингвокультура есть воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура, культура, явленная нам в языке и через язык. В некотором смысле лингвокультура сближается с языковой картиной мира, но эти феномены онтологически различны. Если языковая картина мира может пониматься как сложно организованное семантическое пространство (схожие идеи можно найти в трудах Ю. С. Степанова и Н. Д. Арутюновой), к которому применимы, в том числе собственно лингвистические (в первую очередь – семантические) методы исследования, то лингвокультура – феномен лингвокогнитивный, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных одеждах, что требует несколько иных методов анализа. Это связано с

тем, что в фокусе рассмотрения в данном случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но образы, овнешняемые в знаках языка. Иначе говоря, в данном случае знаки языка (в лингвистическом понимании этого термина) рассматриваются как тела знаков языка культуры [Телия 2006: 776-782].

В разных источниках в содержание лингвокультуры включаются образы, прецедентные тексты и имена [Юзефович 2011: 244-249; Юзефович 2013: 363-368], ценности [Латышев, Тимко 2013: 44-49], традиции [Супрун, Кудряшова, Брысина 2013: 79-85], арсенал языковых средств и символов [Пожидаева 2012: 84-87]. Также достаточно разнообразны аспекты рассмотрения лингвокультуры как компонента лингвокультурного поля национального языка, как члена оппозиции «родная: иноязычная», «исходная лингвокультура: лингвокультура перевода» и как эквивалента концептосферы.

Разностороннее осмысление данный термин получил в работах В. В. Красных. Лингвокультура определяется ею как культура, воплощенная и закрепленная в знаках языка, явленная нам в языке и через язык. Культура вслед за Э. Сэпиром понимается как «отобранный инвентарь опыта», «то, что данное общество делает и думает», а язык – вслед за А. А. Леонтьевым – как «единство общения и обобщения, как система значений, выступающих как в предметной, так и в вербальной форме существования». При этом каждая система, по словам ученого, изначально существует отдельно, а потому лингвокультура, возникающая на их пересечении, претендует на статус самостоятельной системы. В качестве содержания лингвокультуры предлагается рассматривать образы сознания, облеченные в языковые знаки [Красных 2012: 71-72; Красных 2013: 47-50].

Определение лингвокультуры, предложенное В. В. Красных, состоит в разграничении данного понятия от близких ему по содержанию. Для разграничения понятий языковой картины мира и лингвокультуры указано, что первая формируется знаками языка, выступая как сложно организованное семантическое пространство, а вторая – образами сознания, облеченными в языковые знаки, являясь феноменом лингвокогнитивным. Разграничивая понятия

«образ мира» (целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности [Березин С. В., Лисецкий К. С., Серебрякова М. Е.; Головин]) и «лингвокультура», ученый относит к последнему только общие компоненты образа мира, формирующие его объективную составляющую [Красных 2012: 73], что определяет лингвокультуру как систему представлений о действительности, присущую определенному сообществу и, необходимо добавить, облеченные в языковые знаки, поскольку, насколько мы можем судить, В. В. Красных в контексте своего подхода сужает понятие культуры, рассматривая ее как пространство общей памяти, как систему представлений [Красных 2012: 69].

Некоторые ученые считают, что лингвокультура является информационной системой, противостоящей энтропийным, «нисходящим» явлениям и поэтому надежно хранящей культурнозначимую информацию. Свойства хранения информации присущи биопсихическим процессам и явлениям в человеческом организме, которые также характеризуются: «невещественной протяженностью, относительным самодвижением и свойством отражения» [Манеев 1993: 359].

Проанализировав разные подходы, мы выделили самое важное в понятии лингвокультуры для нашего исследования. Во-первых, лингвокультура объединяет людей с помощью языка и культуры, во-вторых, формируется в помощью образов сознания, которые закрепляются и выражаются в языке. Таким образом, выбирая понятие лингвокультуры мы придерживаемся точки зрения, что культура и язык являются взаимовлияющими явлениями, способными объединять людей в сообщества.

Выводы по второй главе

1. Языковое сознание является одной из самых актуальных тем в психолингвистике в последние десятилетия. Изучение языкового сознания имеет не только важное теоретическое значение, но может использоваться в широкой прикладной сфере. Результаты изучения языкового сознания могут

использоваться в практике преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

2. Различные определения и трактовки языкового сознания были предложены в трудах Е. Ф. Тарасова, Т. Н. Ушаковой, А. А. Залевской, И. А. Стернина, Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, В. А. Пищальниковой, А. Н. Портнова, Е. Ю. Поздняковой, Т. М. Дридзе, С. Е. Никитиной и др. В данной работе вслед за Е. Ф. Тарасовым, руководителем Московской психолингвистической школы, мы определяем языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2000: 26]. Языковое сознание рассматривается нами как совокупность феноменов сознания, мысли и внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями.

3. Мы придерживаемся взглядов Н. В. Уфимцевой и Е. Ф. Тарасова, которые считают, что образ мира является объектом психолингвистических исследований, а предметом становится сознание, которое может изучаться только через его «овнешнение» (вербализацию).

ГЛАВА 3. ОБРАЗ РЕБЕНКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

3.1. Значение слова *ребенок* и синонимические ряды в русской и китайской лингвокультурах

Предварительным этапом работы явился метод словарных дефиниций, который позволяет проанализировать, каким образом значение выбранного слова-стимула закреплено в словарях.

В китайском языке образ ребенка реализуется лексемами, обозначающими понятие *ребенок*, которое образовано сочетанием следующих знаков, обладающих этимологическим значением «дети», «ребёнок», «сын», «дочь», «младший», «молодой» и т.д.

В китайском языке ребёнок – hai zi. Оба компонента этого сочетания – и hai, и zi – представляют собой исконные китайские слова и понятия. В сферу hai входят «ребёнок», «сын», «дочь», «младшее поколение». Zi отмечено значениями «сын», «потомки», «наследники», «молодые люди». Ключевые иероглифы hai и zi не являются равноценными с точки зрения своего употребления.

У слова *ребёнок* в китайском языке есть много значений: 1) дети; 2) сыновья и дочери. Родители зовут сына и дочь детьми. 3) Старшее поколение зовёт младшее поколение детьми. 4) Тот, кому не исполнилось 18 лет (несовершеннолетний) [Синьхуа словарь 2002: 177].

Значения лексемы *ребёнок* в русском языке: 1) Маленький мальчик или маленькая девочка. *Грудной ребёнок* 2) Ребёнок дошкольного возраста. *Здоровый, крепкий, слабый, болезненный р. Спокойный, капризный, любознательный р. Собственный, свой р. Годовалый, пятилетний р. Родить ребёнка. Гулять с ребёнком.* 3) наивный, доверчивый человек. *Как маленький ребёнок (неопытен, наивен, доверчив).* *Дом ребёнка* (лечебно-профилактическое учреждение для содержания малолетних, до 3-х лет детей, лишённых возможности воспитываться в семье). < Ребёночек, -чка; м. Разг. уменьш.-ласк. Ребятишки, -шек, -шкам; мн.

Разг. Уменьш.-ласк. ребята, -ток, -ткам; мн. разг. Уменьш.-ласк. Ребяческий; Ребячий (см.). -нка, в знач. мн. употр. дети, -ей и (разг.) ребята, -ят, м.

Лексема *дети* в толковом словаре Ожегова имеет следующие значения:

1. Мальчики и (или) девочки до 14–16 лет.
2. Сыновья или дочери (независимо от возраста).
3. О наивных, неопытных людях
4. О людях, являющихся характерными представителями какой-л. среды, эпохи и т.п., тесно связанных с кем-л, чем-л.

В словаре синонимов З.И. Александровой приводится следующий синонимический ряд: ребята, малышня, ребя, выводок.

Ребята – (разг.). 1. ребёнок. 2. Молодые люди, парни (употр. также в обращении). Свои ребята (прост.) – приятели, свои люди.

Малышня – ж. разг. Маленькие дети, малыши.

Ребя – ребята (сокращённая форма, используемая, как правило, детьми или подростками в роли обращения).

Выводок – м. 1) Детеныши (птиц, животных), выведенные одной самкой и держащиеся вместе. 2) перен. разг. Большое количество детей в семье (обычно с оттенком шутливости).

История слова «ребёнок» берёт начало от латинского «orbus» – осиротевший, гот. «arbi» – наследство, древне-индийского «arbhas» – маленький, мальчик. Позже это слово видоизменилось в славянский корень «робъ» и «рабъ». Такую гипотезу выдвигает Макс Фасмер в своём этимологическом словаре. Он пишет: «Ср. раб, паробок. Знач. «раб» могло развиться из «сирота», потому что первонач. сироты выполняли наиболее тяжёлую работу по дому. Во многих других славянских языках (болгарском, словенском, чешском) раб так же обозначался словом «роб», таким образом, робенок – сын раба или маленький раб. Ребенка свободных людей называли «дитя» или чадо».

В современном русском языке значение слова *ребёнок* ближе этимологии слова *дитя*. *Дитя* – общеславянское суффиксальное производное от **děť*

«ребенок» (ср. дети), той же основы, что и *доить, дева*. Суф. *et<ent* (*детеныш* без *-t-*, *дитяти*– с *-t-*). *Дитя* буквально – «вскармливаемый грудью».

В данном параграфе приводятся результаты анализа креативных наименований ребенка в разных культурах. В самом начале исследования мы хотели взять для исследования только данные двух национальных лингвокультур – русской и китайской. Но при поиске материала мы выяснили, что наиболее креативные наименования ребенка создаются в рамках корпоративных культур (или субкультур) и отражаются в жаргоне или профессионально маркированной лексике. На наш взгляд, это связано с тем, что при углублении в какую-либо сферу деятельности носители корпоративной культуры сталкиваются с необходимостью дополнительной детализации окружающей действительности и, соответственно, нуждаются в поиске слов для обозначения новых образов. Именно здесь и проявляется креативность (или лингвокреативность) создателей. Мы согласны с Т. А. Гридиной в том, что игра слов является особой формой лингвокреативного мышления, имеющего ассоциативную природу, и отражает «стремление (интенцию) говорящих к обнаружению собственной компетенции в реализации языковых возможностей – при понимании условности совершаемых речевых ходов, но в то же время рассчитанных на «опознание» реципиентом негласно принятых правил (игрового кода) общения» [Гридина 2002: 26]. С одной стороны, результатом лингвокреативной деятельности должно быть новое слово, по законам языковой игры, имеющее определенные составляющие для того, чтобы можно было опознать значение и «выловить» дополнительные смыслы. В нашем исследовании мы искали слова и словосочетания, малоупотребительные в обычной речи или авторские и имеющие коннотативную окраску.

В качестве материала исследования мы использовали данные интернет-источников (специализированные форумы и чаты), интернет-словари синонимов.

На первом этапе мы рассмотрели лингвокреативные номинации ребенка в китайской лингвокультуре. Мы проанализировали интернет-словари синонимов, а также близких по смыслу слов и выражений [<http://www.baike.com/wiki/宝宝>;

[https://baike.baidu.com/item/ 婴 儿 /979?fr=aladdin](https://baike.baidu.com/item/婴儿/979?fr=aladdin); <http://bbs.yaolan.com/thread-53002459-1-1.html>] и объединили все данные, выделив необычные слова:

小不点 – кроха – прозвище для маленьких детей, так родители или врачи называют очень маленьких милых детей.

小淘气 – баловник, так родители называют непослушных детей.

小祖宗 – молодые предки, это необычное для носителей русской культуры словосочетание означает, что детям достается все самое лучшее (как предкам, в Китае культ старшего поколения), это символ поклонения как и предкам, часто используется старшим поколением для укора детям.

臭小子 – вонючка, так старшие называют мальчиков («вонючими парнями»), это значит, что мальчик им нравится.

娃娃 – кукла, так называют очень красивого ребенка до года.

甜心 – любимый – распространенное прозвище детей, так их называют родители.

熊孩子 – шалун, так родители называют непослушных маленьких детей.

淘气包 – озорник, так называют непослушных детей, если они очень подвижные.

小崽子 – щенок, так родители могут назвать непослушных детей, если рассердятся.

小棉袄 – радость для родителей, так называют того, кто будет опорой для родителей (чаще о дочери).

小天使 – маленький ангел, так родители или врачи называют очень маленьких, милых, счастливых детей.

闺女 – незамужняя женщина, так называют девочек и девушек до замужества. Девочка остается под покровительством родителей и считается ребенком, пока она не выйдет замуж.

При анализе наименований ребенка в китайской лингвокультуре мы столкнулись с тем, что существуют некоторые ограничения в проявлении

креативности, связанные с самим языком и культурой. Во-первых, само иероглифическое письмо не способствует вариативности названий. В китайском языке используется 3000 базовых иероглифов, которые используются в 99% случаев, всего же задействовано около 6000. Все слова состоят из одного или сочетания нескольких иероглифов. В русском языке вариативность больше благодаря тому, что при словообразовании могут использоваться приставки, суффиксы, которые часто несут определенный смысл, слова могут образовываться способом сложения и т.д. Во-вторых, в самой китайской культуре ценится упорядоченность. Поскольку китайская культура является одной из самых древних, в ней выработался свод правил, следование которым является обязательным для всех носителей культуры (особенно беспрекословное подчинение требуется от молодых). Поэтому излишняя креативность не поощряется, так как не входит в число ценностей, важных для культуры.

На втором этапе мы проанализировали русскоязычные интернет-словари синонимов, а также близких по смыслу слов и выражений [<https://sinonim.org/>; <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-74392.htm>; <https://kartaslov.ru/>]. Следует отметить, что многие слова и выражения повторяются на разных сайтах, поэтому мы объединили все данные. Перечислим слова, которые содержат явный коннотативный оттенок, и выделим среди них новые, необычные.

Большое количество обозначений связано:

с вариантами номинации: младенчик, детёныш, кровинка, лялька, ребячёнок, дитятко, дитенок, *дитятя*, беби, киндер, дитё, мальчуга, *отпрыск*, *мальчонка*, *карапет*, ангельская душка, *бастрюк*, *детуля*, *ляля*, *крошка*, *кроха*, *малой*, *дочурка*, *чайлд*, *бамбино*, *чайлденок*;

отношением к взрослым: кость от кости, кровь от крови, плоть и кровь, плоть от плоти, *подкидыш*, *кровинка*, *найденыйш*, *рожоное дитя*, *подменыш*, *нежданчик*, *идоленок*, *обменыш*, *первеница*, *ретортен-бэби*, *фусты*;

внешним видом ребенка: бутуз, *бутузик*, *пупс*, *пупсик*, *пупсеныш*, *малявка*, *малец*, *салажонок*, *мелюзга*, *голыш*, *сопляк*, *сопля*, *соплюшка*, *салага*, *клоп*, *пузан*,

пузырь, кнопка, пеленашка, голышка, мелочь пузатая, под стол пешком ходит, голопуз, козявка, пупырь, пупырыш, карапет, кукленыш, голопоп, акселерат;

его деятельностью: пискун, пискунья, ползун, ползунок, сосунок, сосун, молокосос, пискля, грудняк, титечный ребенок, хлебогрыз, спиногорыз, шилопоп, шустряга, визжалка, визгля, слюнявчик, ходунок, глупыш, ерзунок, ерзунчик;

местом: ясельник, зыбочник;

возрастом: семилеток.

Самыми частотными качествами, обыгрываемыми при номинации, стали рост, упитанность, обнаженность, непоседливость, крикливость и слюнявость. Можно увидеть определенные модели, по которым создаются новые слова: *пупс – пупсик – пупсеныш*; *дитё – дитятко – дитенок – дитятя – детёныш*; *пискун – пискунья*; *хлебогрыз – спиногорыз*; *голопоп – шилопоп*; *ерзунок – ерзунчик*; *ползун – ползунок*; *сосун – сосунок*.

Третий этап исследования мы посвятили корпоративным сайтам, на которых корпоративным мы относим сообщества, объединенным общим видом деятельности. Больше всего примеров креативных номинаций ребенка мы обнаружили на так называемых сайтах «овуляшек». Овуляшки – это женщины, целью жизни которых является рождение и воспитание здоровых детей [

<http://childfree.mybb.ru/viewtopic.php?id=1417>; https://vk.com/topic-30245073_25416242; <https://valkiriarf.livejournal.com/990179.html>;
<http://www.ssamchuk.com/dictator/>; <https://pikabu.ru/story/>].

Сделаем обзор основных названий, поскольку в разных источниках, как правило, они повторяются с небольшими вариациями.

Все названия можно разделить на сами номинации:

Брюхожитель, пузожитель, пузаврик – эмбрион.

Дитёныш – ребёнок вне зависимости от возраста.

Ляля, лялечка, лялька, лялюлечка, пупс, бутуз, пусечка, деть, ре – ребенок.

Масик, масенький, малипусичек, мусечка, мася, масюн, пусечка – новорожденный.

Способ рождения:

Кесарёнок, кесарёночек – ребёнок, рождённый при помощи кесарева сечения.

Экошки – дети, рождённые в результате ЭКО.

Инсеминашки – дети, рождённые в результате инсеминации.

Дыркопроходец – ребёнок, рождённый нормальным методом.

Возраст и время рождения:

Июляшечки, июлята – дети, родившиеся в июле месяце. Для остальных месяцев по аналогии.

Годовасик, годовас – ребенок в возрасте 1 года.

Полторагодовас, полторагодовасик – ребёнок в возрасте 1,5 лет.

Потягушечки, порастушечки – дети младшего дошкольного возраста.

Сисечник-годовасик – ребенок возрастом около года, которого кормят грудью.

Номинации по деятельности (в том числе и до рождения):

Засеря – ребёнок испачканный калом в результате слишком активной дефекации.

Укакиш – то же, что и засеря.

Пихулечки (масюн ножками пихулечки) – внутренний плод пинается конечностями в животе самки.

Тугосеря – ребёнок, отказывающийся от осуществления акта дефекации.

Шевелюшки – то же, что и «Пихулечки».

Шилопоп – активный ребенок.

Также к корпоративным сайтам можно отнести сайты врачей и сайты с профессиональным жаргоном врачей [<https://promedol.com/pr/basis/vrachebnuj-zhargon>; <https://medicineguru.ru/professionalnyj-sleng-801>].

Номинации ребенка в профессиональном жаргоне врачей, как правило, отражают возраст и специфику деятельности (отклонения и нарушения):

Горох, мелочь – маленькие пациенты до года.

Мальки – дети до года.

Василёк – ребёнок с врождённым сифилисом.

Помирашка – ребенок с неблагоприятным диагнозом.

Сблёвыш – недоношенный ребёнок.

Также примеры профессионального жаргона врачей мы нашли в статье И. В. Опарниковой [Опарникова 2012], которая отмечает, что «номинативная функция некодифицированных единиц нередко совмещена с экспрессивацией, которая порождается прежде всего фонетической формой номината, вызывающей у посвященных различные ассоциативные связи с опорным компонентом» [Опарникова 2012: 202].

Обжевавшийся ребенок (в детской стоматологии) – «ребенок, постоянно жующий жвачку, в результате чего у него развиваются и болят челюстно-лицевые мышцы».

Человек (в педиатрии) – «ребенок от одного месяца до трех лет».

Ацетошка (в педиатрии) – «ребенок с ацетонемическим синдромом (симптомокомплексом, возникающим у детей при повышении в организме ребенка уровня мочевой кислоты)».

Банан; василек (в педиатрии) – «ребенок с врожденным сифилисом».

Уши (в педиатрии) – «ребенок-гипотрофик (с дефицитом массы)».

Щеки (в педиатрии) – «ребенок-гипертрофик (с избытком массы)».

Звуреньш (ЗВУРеньш) (в педиатрии) – «ребенок с синдромом задержки внутриутробного развития (ЗВУР)».

Таким образом, можно говорить о том, что креативность в наименовании детей в большей степени распространена в корпоративной культуре (под корпорацией мы понимаем объединения людей по интересам, эти сообщества могут иметь общую сферу деятельности, статус в обществе или род занятий). На наш взгляд, это связано с формированием особого образа мира, большей детализации конкретной области, что предполагает появление новых креативных номинаций.

Кроме того, проведенный анализ показал, что степень лингвокреативности может зависеть от нескольких параметров: культуры, языка, сферы деятельности

и т.д. Однако этот факт нуждается в дальнейшей проверке на материале других лингвокультур, как национальных, так и корпоративных.

3.2. Ассоциативный эксперимент как основной метод вербализации образов мира и выявления их этнокультурной специфики

Как мы уже обсуждали выше, ассоциативный эксперимент – это один из методов, позволяющих выявить особенности национального образа мира.

Реакции испытуемых на предъявляемый стимул позволяют выявить структуру ассоциативного поля, его ядро и периферию. Большое количество одинаковых реакций испытуемых говорит о том, что такая реакция представляет ядро поля.

Экспериментальные методы и приемы анализа позволяют подойти к описанию реального содержания образа в современном языковом сознании, для чего обычно оказываются недостаточными чисто традиционные лингвистические методы – анализ семантики номинаций образа, анализ фразеологии, паремиологии, анализ вербализации образов сознания в текстах.

По данным исследователей, разные образы требуют разных экспериментальных приемов проведения ассоциативного эксперимента или могут быть с разной степенью эффективности описаны разными экспериментальными приемами.

Наиболее эффективными приемами ассоциативного эксперимента являются:

- свободный ассоциативный эксперимент;
- направленный ассоциативный эксперимент (особенно в форме *x – какой?*);
- методика подбора синонимов;
- методика подбора сравнений и др.

Полученные экспериментальные данные подвергаются затем интерпретации, то есть объясняются путем вербализации.

В нашей работе мы используем комплексный психолингвистический метод, который включает свободный ассоциативный эксперимент, подбор синонимов, подбор метафор к слову-стимулу. В качестве основных методов для анализа были выбраны семантический гештальт, предложенный Ю. Н. Карауловым, семантические группы и интерпретация, описание.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 100 китайских и 100 русскоязычных студентов, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете, возраст – от 18 до 28 лет.

На предварительном этапе мы попросили носителей китайской и русской культуры написать синонимы к слову *ребенок* (孩子), наиболее частотные слова были выбраны в качестве стимулов для проведения второго этапа эксперимента (свободного ассоциативного эксперимента).

Носителям русской культуры были предложены стимулы: *ребенок, кроха, малыш, бэби, дитя, младенец, карапуз*. Носителям китайской культуры были предложены стимулы: *ребенок* (孩子), *кроха*(小不点), *сокровище* (宝贝), *бэби* (宝宝), *паинька* (乖孩子).

В результате эксперимента мы получили 1256 реакций от китайских студентов, 1247 реакций от русских студентов.

Для анализа полученных ассоциативных полей на стимул *ребенок* мы использовали прием построения семантического гештальта, предложенного Ю. Н. Карауловым, который считал, что «от пословного сопоставления одноименных ассоциативных полей естественно перейти к сравнению их семантических структур. Дело в том, что большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную мною «семантическим гештальтом» и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов 2000: 194]. В соответствии с семантическим гештальтом все реакции были разделены по следующим группам: КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и другие.

Рассмотрим содержание этих групп.

Таблица №1. Семантическая группа "КТО"

КТО (796 реакций)	
реакции носителей русской лингвокультуры (432 реакции)	реакции носителей китайской лингвокультуры (364 реакции)
<p><i>малыш (86), дитя (57), младенец (44), чадо (33), кроха (17), ребятёнок (15), отпрыск (13), сынок (12), отрок (11), малец (11), мальчик (10), человек (8), девочка (8), лялька (6), дитё (6), ребёночек (6), дочь (5), деточка (4), бэби (4), дитяtko (4), малолетка (4), крепыш (4), мамочка (4), потомок (3), голыш (3), птенец (3), киндер (3), спиногрыз (3), мальчуган (3), плод (3), дитяtko (3), детка (3), ляля (3), детёныш (2), наследник (2), дети (2), нежданчик (2), сосун (2), молокосос (2), малютка (2), сопляк (1), кровинка (1), клоп (1), первенец (1), пискун (1), ползунок (1), акселерат (1), хлебогрыз (1), цыплёнок (1), герой (1), брат (1), ползунок (1), родители (1), бабушка (1), дед (1).</i></p>	<p><i>儿童 дети (76), 宝宝 бэби (51), 小孩儿 дитя (43), 孩提 младенец (37), 小孩子 малыш (19), 男孩 мальчик (18), 儿子 сын (17), 女孩 девочка (15), 小不点 кроха (12), 娃儿 малютка (12), 幼子 ясельник (7), 稚子 юнец (7), 女儿 дочь (7), 小姑娘 девочка (6), 子女 и сын и дочь (5), 女朋友 подружка (5), 父母 родители (3), 姑娘 девушка (3), 男朋友 парень (3), 少年 подросток (2), 妈妈 мать (2), 小少爷 барчук (2), 小学生 школьник (2), 孩儿 детка (1), 孙子 внук (1), 孙女 внучка (1), 仔 детёныш (1), 侄女 племянница (1), 弟弟 младший брат (1), 妹妹 младшая сестра (1), 媳妇 жена (1), 爷爷 дедушка (1), 奶奶 бабушка (1).</i></p>

В группе "КТО" больше всего было синонимичных слов. В обеих лингвокультурах в эту группу попали и взрослые, которые в языковом сознании связаны с ребенком. В русской лингвокультуре это *мамочка, родители, бабушка, дед*, в китайской – *родители, мать, жена, дедушка, бабушка*. Интересно, что в обеих лингвокультурах нет реакции *papa*, возможно, это является показателем того, что традиционно в этих культурах роль родителя оставалась женской. Однако в русской лингвокультуре на первом месте *мамочка* (уменьшительно-ласкательное от слова *мама*), а в китайской – *родители*.

Таблица №2. Семантическая группа "ЧТО"

ЧТО (103 реакции)	
реакции носителей русской лингвокультуры (96 реакций)	реакции носителей китайской лингвокультуры (7 реакций)
<p><i>хлеб (17), игрушка (11), соска (9), арбуз (8), песня (7), подгузник (7), коляска (7), кроватка (6), памперс (5), сказка (3),</i></p>	<p><i>玩具 игрушка (2), 奶粉 сухое молоко (2), 糖果 конфеты (1), 衣服 одежда (1), 香</i></p>

дом (2), горшок (2), конфета (2), погремушка (2), молоко (2), люлька (2), леденец (1), слюнявчик (1), шампунь (1), мяч (1)	蕉 банан (1).
--	--------------

Интересно отметить, что в эту группу вошло больше реакций в русской лингвокультуре, чем в китайской. В реакциях носителей русской лингвокультуры больше место занимают вещи, которые окружают ребенка: соска, подгузник, коляска, кроватка, памперс, горшок, погремушка, слюнявчик, шампунь. У носителей китайской лингвокультуры нет таких реакций. Самая частотная реакция в русской лингвокультуре – хлеб, возможно, хлеб в данном случае обозначает не конкретный продукт питания, а необходимость кормить слабого, который не может еще сам добыть себе пропитание. Различны и полученные в качестве реакций продукты питания, отражающие реальность: в Китае ребёнок пьет 奶粉 (сухое молоко), в России – обычное молоко.

Таблица №3. Семантическая группа "КАКОЙ"

КАКОЙ (1400 реакций)	
реакции носителей русской лингвокультуры (637 реакций)	реакции носителей китайской лингвокультуры (763 реакции)
<p>маленький (111), малый (43), добрый (36), радостный (24), весёлый (22), милый (21), новорождённый (20), счастливый (18), непослушный (15), наивный (15), капризный (14), послушный (13), красивый (12), мелкий (11), активный (10), любопытный (10), беззащитный (10), громкий (9), бум (9), доверчивый (8), любимый (8), симпатичный (7), смешной (6), смущённый (6), искренний (5), вредный (5), непоседливый (5), ласковый (5), честный (5), шумный (5), хороший (5), нежный (5), улыбчивый (4), плаксивый (4), простой (4), игривый (4), любознательный (3), надоедливый (3), подвижный (3), заботливый (3), глупый (3), солнечный (3), спокойный (3), жизнерадостный (3), нестабильный (3), пухлый (3), свободный (2), мягкий (2), несмышлёный (2), беспомощный (2),</p>	<p>可爱的 милый (168), 天真的 наивный (80), 小的 маленький (39), 听话的 послушный (37), 孩童 детский (28), 乖 乖 паинька (25), 活泼的 активный (24), 淘气的 озорной (23), 顽皮的 шаловливый (19), 善良的 добрый (19), 甜心 любимый (16), 漂亮的 красивый (15), 乖巧的 ловкий (14), 好奇的 любопытный (12), 无邪的 беспорочный (11), 好动的 подвижный (11), 烦人的 надоедливый (11), 快乐的 весёлый (10), 亲爱的 дорогой (9), 有趣的 интересный (9), 调皮的 капризный (8), 吵闹的 шумный (8), 单纯的 простой (7), 矮小的 низкорослый (7), 小淘气 баловник (6), 幼稚的 ребяческий (6), 纯洁的 беспорочный (6), 迷你 мини (6), 无知的 невежественный (5), 聪明的 умный (5),</p>

злой (2), умный (2), шаловливый (2), беспорядок (2), упитанный (2), толстый (2), озорной (1), дружный (1), беззаботный (1), несообразительный (1), класный (1), неожиданный (1), хорошенький (1), ответственный (1), упрямый (1), противный (1), мерзкий (1), раздражающий (1), ноющий (1), уродливый (1), требовательный (1), безрассудный (1), неуклюжий (1), безответственный (1), одинокий (1), грустный (1), завидующий (1), отвратный (1), сложный (1), проблемный (1), взрослый (1), усердный (1), пассивный (1), чистый (1), добродушный (1), хитрый (1), творческий (1), неопытный (1), неиспорченный (1), чудесный (1), удивительный (1), чувствительный (1), ранимый (1), резвый (1), креативный (1), отзывчивый (1), обидчивый (1), беспорочный (1), слезливый (1), забавный (1), внимательный (1), невнимательный (1), задорный (1), светлый (1), дорогой (1), плохой (1), мелкий (1), старость (1), молодой (1), хрупкий (1), безобидный (1), крошечный (1), отвращение (1), детский (1), мини (1), невероятный (1), бархатный (1), чистота (1), бойкие (1), беспокойный (1), сексуальный (1), интересный (1), безгрешный (1), неответственность (1), новый (1), спящий (1), грудной (1), сладкий (1), яркий (1)

诚实的 честный (5), 机灵的 бойкий (5), 累赘 тягость (4), 淘气包 озорник (4), 孩子气 ребяческий (4), 有丰富的想象力 у детей богатое воображение (4), 讨人喜欢的 симпатичный (4), 亲近 близкий (4), 温暖的 тёплый (4), 懂事的 разумный (4), 熊孩子 шалун (3), 好问的 любознательный (3), 贪玩的 дети любят играть (3), 胡闹的 шаловливый (3), 甜美的 приятный (3), 精力充沛的 энергичный (3), 亲人 родные (3), 乖巧的 умелый (3), 小帅哥 молодой красавчик (2), 朝气蓬勃的 энергичный (2), 胖胖的 полный (2), 真诚的 искренний (2), 童真的 невинный (2), 爱哭的 слезливый (2), 无忧无虑的 беспечность (2), 又爱又恨的 и любимые, и надоедливые (2), 幸福 счастье (2), 温柔的 нежный (2), 安静 покой (2), 小美女 молодая красавица (1), 臭小子 вонючка (1), 未成年 несовершеннолетние (1), 小东西 мелко (1), 小傻瓜 дурочка (1), 自由的 свободный (1), 体重轻的 легкий вес (1), 固执的 своенравный (1), 瘦的 худой (1), 单眼皮 верхнее веко без складки (1), 双眼皮 складка кожи на верхнем веке (1), 长睫毛 длинные ресницы (1), 高鼻梁 высокая переносица (1), 黑眼睛 чёрные глаза (1), 萌 очень милый (1), 天不怕地不怕的 бедовый (1), 友好的 дружный (1), 无畏的 безбоязненный (1), 不懂事的 несмышлёный (1), 无忧无虑的 беззаботный (1), 有爱心的 заботливый (1), 不成熟的 незрелый (1), 脆弱的 хрупкий (1), 非常美丽的 прекрасный (1), 成年 взрослость (1), 有能力的 способный (1), 脏的 грязные (1), 不懂事 неразумный (1), 年轻 молодой (1), 神奇的 чудесный (1), 无知的

	<p>невежественный (1), 不听话 непослушные (1), 幼小 малолетний (1), 小物件儿 мелочь (1), 轻蔑的 презрительный (1), 小巧玲珑的 изящный (1), 知心的 сердечный (1), 疼的 болезненный (1), 唯一的 единственный (1), 玲珑 искусный (1), 机灵 находчивый (1), 令人喜爱的 радостный (1), 柔软的 гибкий (1), 好的 хороший (1), 纯洁的 чистый (1), 依依 слабый (1), 自恋 нарциссизм (1), 伶俐的 смелый (1), 粉嫩 румяный и нежный (1), 肉麻的 слащавый (1), 虎头虎脑 богатырского вида (1)</p>
--	---

Эта группа является самой большой, что говорит о том, что характеристика ребенка является важной в обеих культурах. Все реакции можно разделить на несколько подгрупп: 1) описание внешности, 2) характер, поведение, 3) взаимодействие со взрослыми. Следует отметить, что многие характеристики встречаются в обеих культурах, отличаясь лишь частотой упоминаний: *маленький, милый, наивный, добрый* и т.д. Однако есть и отличия. В китайской лингвокультуре большое внимание уделяется внешности (красоте) ребенка: *漂亮的 красивый, 讨人喜欢的 симпатичный, приятный, 小帅哥 молодой красавчик, 小美女 молодая красавица, 萌 очень милый, 非常美丽的 прекрасный, 小巧玲珑的 изящный, 粉嫩 румяный и нежный, 虎头虎脑 богатырского вида*. В русской лингвокультуре таких реакций немного: *симпатичный* и *хорошенький*, есть и противоположная – *уродливый*, не может не настораживать единичная реакция *сексуальный*. В отличие от китайской культуры присутствуют реакции *пухлый, упитанный, толстый*.

Этнокультурной спецификой обладают реакции *单眼皮 верхнее веко без складки, 双眼皮 складка кожи на верхнем веке* (складка на верхнем веке считается признаком красоты, так как соответствует европейскому разрезу глаз, как правило, у китайцев такой складки нет), *高鼻梁 высокая переносица, 黑眼睛 чёрные глаза*

(в русской культуре за образом ребенка закреплены скорее голубые глаза, а черные глаза связаны с мистикой, злом).

Одним из важных отличий в поведении то, что в китайской лингвокультуре главное качество ребенка – послушание, поэтому реакция *послушный* наиболее частотная, а *непослушные* – единичная, а в русской лингвокультуре *непослушный* и *послушный* упоминаются практически одинаковое количество раз.

О проблемах в отношениях между взрослыми и детьми в русской лингвокультуре могут свидетельствовать реакции *противный, мерзкий, раздражающий, требовательный, отвратный, проблемный*. Похожие реакции есть и в реакциях на китайском языке: *烦人的 надоедливый, 累赘 тягость*.

Таблица № 4. Семантическая группа "ЧТО ДЕЛАЕТ"

ЧТО ДЕЛАЕТ (83 реакции)	
реакции носителей русской лингвокультуры (26 реакций)	реакции носителей китайской лингвокультуры (57 реакций)
<i>плачет (8), смеяться (5), кричит (4), ласкать (3), ползать (2), летит (1), спит (1), играть (1), родить (1)</i>	<i>淘气 шалить (13), 长大 вырасти (7), 继承 унаследовать (6), 宠爱 обожать (6), 爱 любить (5), 哭 плакать (3), 亲吻 целовать (3), 调皮 озорничать (2), 爬 ползать (2), 顺从 подчиняться (2), 爱惜 беречь (1), 怜惜 жалеть (1), 欺负 обижать (1), 爱抚 ласкать (1), 爱护 ухаживать (1), 守护 защищать (1), 哄 очаровывать (1), 惊讶 удивлять (1)</i>

В данной группе реакции можно разделить на обозначающие действия самого ребенка, которые могут быть рефлексивными или осознанными, и действия, направленные на взаимодействие с внешним миром и взрослыми. В русской лингвокультуре большинство реакции отражают врождённые способности: *плачет, кричит, ползать, спит, играть*, лишь несколько можно отнести к второй подгруппе: *ласкать, родить*. В китайской лингвокультуре эти подгруппы гораздо объемнее, выделяются реакции *继承 унаследовать* и *顺从 подчиняться*, связанные с философией конфуцианства.

Таблица №5. Семантическая группа "ГДЕ"

ГДЕ (31 реакция)

реакции носителей русской лингвокультуры(25 реакций)	реакции носителей китайской лингвокультуры(6 реакций)
<i>семья (14), детский сад (9), детский магазин (1), клуб (1)</i>	<i>学校 школа (4), 幼儿园 детский сад (1), 家庭 семья (1)</i>

Эта группа самая малочисленная. В русской лингвокультуре именно *семья* является основным местом для нахождения ребенка, школы среди реакций нет, а в китайской лингвокультуре на первом месте по частотности – *学校* школа. Это может быть объяснено тем, что как только ребёнок поступает в школу, он с утра до вечера находится в школе. Но такое разделение может свидетельствовать и о том, что в русской лингвокультуре ребенок в первую очередь – это дошкольник, а в Китае – школьник.

Таблица №6. Группа реакций «ДРУГИЕ»

ДРУГИЕ (86 реакций)	
реакции носителей русской лингвокультуры (29 реакций)	реакции носителей китайской лингвокультуры (57 реакций)
<i>Карлсон (8), беременность (3), английский (3), США (3), время (2), осторожно (1), мой (1), Англия (1), англичанин (1), моё (1), чужое (1), средневековый (1), архаизм (1), наследие (1), кореец (1)</i>	<i>爱情结晶 плод любви (15), 爱称 ласковое обращение (7), 小朋友 молодые друзья (5), 小祖宗 молодые предки (3), 小公主 маленькая принцесса (3), 小棉袄 радость для родителей (3), 孩子应该快乐成长 дети должны расти весело (3), 父母的动力 мотивация родителей (3), 我还是个孩子 Я – ребёнок (3), 溺爱 чрезмерная любовь (2), 闺女 незамужняя женщина (1), 幸福之家 счастливая семья (1), 花钱 тратить деньги (1), 嫁好丈夫 найти хорошего мужа (1), 头疼 голова болит (1), 我的心 моё сердце (1), 掌上明珠 жемчужина на ладони (1), 亲情 родственные чувства (1), 长辈 старшее поколение (1), 牵手 держать за руку (1)</i>

В эту группу мы отнесли все, что не вошло в предыдущие группы. Среди русскоязычных реакций можно выделить те, которые были даны на конкретные стимулы. Так, реакция *Карлсон* появилась на стимул *малыш*, так как в России

широко известно произведение Астрид Лингрен "Малыш и Карлсон" и очень популярен мультфильм, снятый по этой повести; стимул *бэби* вызвал реакции *английский, США, Англия, англичанин*, поскольку слово явно заимствованное. В китайской лингвокультуре интересна реакция *小祖宗* *молодые предки*, поскольку она отражает культурную традицию уважать старшее поколение. В данном случае реакция показывает, что излишнее уважение оказывается молодому поколению, которое этого еще не заслужило.

Анализ ассоциативных полей, полученных в результате эксперимента, показал, что образ ребенка имеет как сходство, так и отличия.

Сходство в первую очередь определяется внешними качествами (*маленький, наивный, милый*), статусом в обществе (*беззащитный*), типичным поведением (*плачет, шалит*). Отличия же связаны с культурными обычаями и традициями в воспитании детей, а также эталонами красоты, принятыми в обществе.

Полученные данные позволяют вербализовать особенности образа мира, закрепленного в конкретной культуре, что способствует пониманию в межкультурном диалоге.

Кроме того, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 50 китайских и 50 русскоязычных респондентов в возрасте от 17 до 19 лет. Нам пришлось опрашивать студентов первого-третьего курсов вузов России и старшеклассников и студентов начальных курсов в Китае, поскольку китайская и российская системы образования не совсем совпадают по времени обучения, к тому же в последние годы в России родители стараются отдать ребенка в школу пораньше (особенно мальчиков), чтобы у них была возможность поступить в вуз до призыва в армию на срочную службу. При проведении эксперимента обучающимся предлагалась стандартная инструкция: «Напишите первое слово, которое приходит Вам в голову, когда вы слышите слово "ребенок"?».

В результате было получено 100 реакции на русском языке от носителей русской культуры и 152 реакции на китайском языке от носителей китайской культуры. При анализе мы решили использовать весь полученный материал, не

выравнивая по количеству. Поскольку при выравнивании пришлось бы отбраковать 52 реакции носителей китайской культуры. Именно по этой причине (для сравнения данных разного количества анкет) наряду с числовыми приведены процентные соотношения.

Для анализа все ответы испытуемых были разделены на несколько семантических групп.

Рассмотрим ассоциации, полученные от носителей китайской культуры. Если рассматривать отдельные реакции, то на первом месте реакция – «сокровище» (41), на втором месте – «воспитание» (10), на третьем месте – «послушные» (8).

Сходные семантические признаки мы объединили в семантические группы. На первом месте группа «Ребёнок – это ценность».

Таблица 7. Смысловое содержание образа ребенка в языковом сознании носителей китайского языка.

№	реакция	количество во реакций	семантический признак группы	количество реакций	проценты
1	宝贝 сокровище	41	ребёнок – это ценность	41	40,6%
2	培养 воспитание	10	о детях нужно заботиться	16	15,8%
3	入学 Поступить в школу	3			
4	花钱 Тратить деньги	1			
5	教育 образование	1			

	образование				
6	珍惜 беречь	1			
7	孩子应该快乐成长 дети должны расти весело	3	быт, обыденность	9	8,9%
8	淘气 шалить	2			
9	哭 плач	2			
10	累赘 тягость	4	дети доставляют проблемы	9	8,9%
11	讨厌的 надоедливые	4			
12	脏的 грязные	1			
13	继承 унаследовать	6	будущее, надежды	8	7,9%
14	成长 вырасти	2			
15	听话的 послушные	8	дети обязаны быть почтительными	8	7,9%
16	亲的 родные	3	семья	7	6,9%
17	家长的动力 мотивация родителей	3			
18	找好丈夫 найти хорошего мужа	1			

19	我还是个孩子 子 Я – ребёнок	2	я – 2 ребёнок	2	1,9%
----	----------------------------	---	------------------	---	------

Теперь выделим особенности образа ребенка в русской лингвокультуре по данным ассоциативного эксперимента.

Ответы русскоязычных испытуемых позволяют выделить несколько семантических групп:

1. «Ребёнок – это ценность» (77). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлением о любви, счастье, цветах жизни, нежности, чуде, о самом лучшем, о свете, ценности, о самом ярком событии, о радости, солнце, голубом небе, судьбе, веселье.

2. «Быт, обыденность» (31). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлением о предметах быта, лице, не достигшем 18 лет, о садике, школе, беременности, вопросе, скуке.

3. «О детях нужно заботиться» (25) – группа, в которую входят реакции, связанные с представлением о заботе, ответственности, воспитании, несамостоятельности, неотделимости от мамы.

4. «Будущее, надежда» (13). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о продолжении, надежде, гордости, будущем, наследнике, опоре, новом взгляде.

5. «Семья» (6). В эту группу объединены реакции, связанные с представлениями о семье, доме.

Наиболее частотными являются семантические признаки групп «ребёнок – это ценность» – 77 реакций и «быт, обыденность» – 31 реакция. Далее «о детях нужно заботиться» – 25; «будущее, надежда» – 13; «семья» – 6.

Сходные семантические признаки групп мы объединили в семантические группы. На первом месте – группа «ребёнок – это ценность».

Таблица 8. Смысловое содержание образа ребенка в языковом сознании носителей русского языка.

№	реакция	количес тво реакций	семантически й признак группы	количест во реакций	проценты
1	любовь	17	ребёнок – это ценность	77	50,7%
2	счастье	14			
3	цветы жизни	10			
4	нежность	10			
5	чудо	9			
6	самое лучшее	6			
7	свет	4			
8	ценность	3			
9	самое яркое событие в жизни	1			
10	радость	1			
11	солнце	1			
12	голубое небо	1			
13	судьба	1			
14	тепло	1			
15	веселье	1			
16	Предметы быта (соски, пелёнки, горшок, коляска)	9	быт, обыденность	31	20,3%
17	лицо, не достигшее 18 лет (сын,	7			

	дочь)				
18	играет, бегает, танцует	6			
19	садик, школа	5			
20	беременност ь, живот	4			
21	вопросы	3			
22	скука	1			
23	забота	14	о детях нужно заботиться	25	16,4%
24	ответственно сть	5			
25	воспитание	4			
26	несамостояте льный	1			
27	неотделимый от мамы	1			
28	продолжение	4	будущее, надежда	13	8,6%
29	надежда	3			
30	гордость	2			
31	будущее	1			
32	наследник	1			
33	опора	1			
34	новый взгляд	1			
35	семья	5	семья	6	3,9%
36	дом	1			

Сравнение результатов ассоциативного эксперимента показывает сходство содержания образа ребенка в двух исследуемых лингвокультурах по следующим признакам.

Основные семантические группы являются одинаковыми: «ребёнок – это ценность», «о детях нужно заботиться», «будущее», «быт», «семья».

Количественная представленность этих групп различна (см. рис. 2), но на первом месте и в китайской, и в русской лингвокультуре находятся представления о ребёнке как базовой ценности, что закреплено в ядерной зоне образа мира. Можно предположить, что представления о ребёнке как о ценности является константным общечеловеческим компонентом образа ребенка.

В русской образе мира околоядерную зону составляют группы «быт» и «забота», образованный ассоциациями с предметами быта, школой. В китайском образе мира является значимым только группа «забота», смысловой компонент «быт» находится на периферии. Это может быть связано с тем, что бытовые проблемы не являются значимыми для носителей китайской культуры в связи с влиянием конфуцианства. Для представителей этой культуры как последователей конфуцианства главными ценностями являются гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость, доброе намерение. Предметы быта не входят в аксиологическую составляющую картины мира китайцев.

В китайской лингвокультуре важными являются группы «послушание» и «унаследовать». В этом проявляются особенности национального менталитета. В Китае главная обязанность детей – послушание, и детям надо унаследовать ценности предыдущих поколений.

На рисунке 2 показано количественное содержание выделенных групп в двух лингвокультурах.

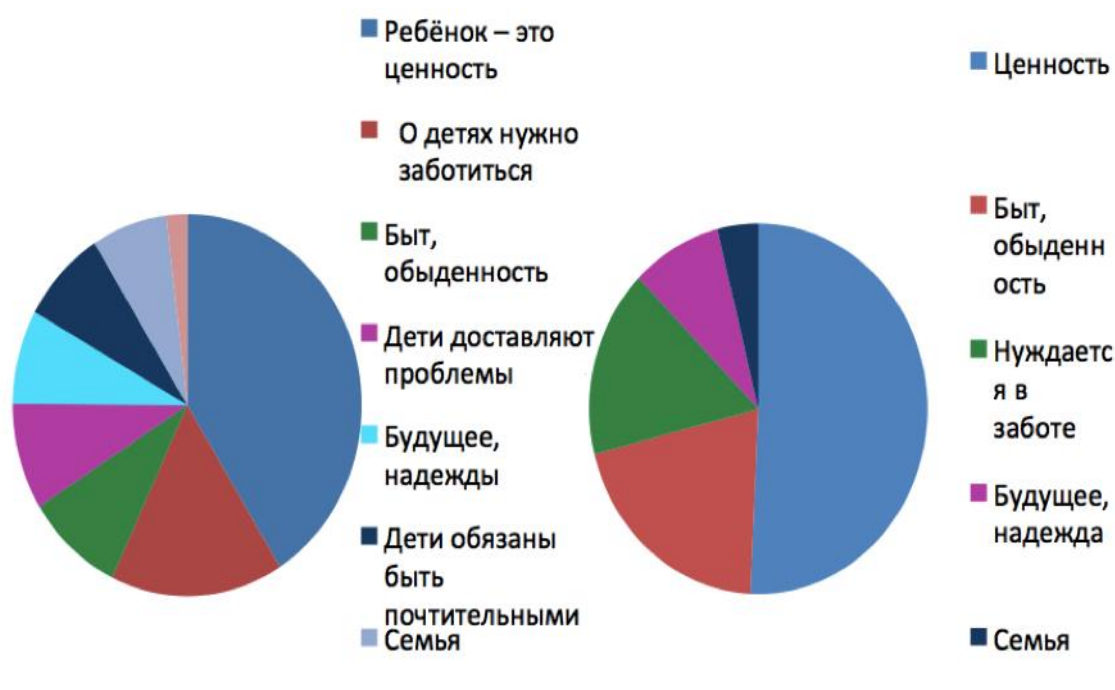

Рисунок 2. Смысловое содержание образа ребенка в языковом сознании носителей китайской и русской лингвокультуры.

Таким образом, анализ полученных данных показал, что в двух исследуемых лингвокультурах есть одинаковые группы: «ребёнок – это ценность», «ребёнок нуждается в заботе», «будущее», «быт», «семья», однако количественная представленность этих групп различна. В китайской лингвокультуре были выделены группы «послушание» и «унаследовать», которых нет в русской лингвокультуре. Это говорит о том, что особенностью китайской лингвокультуры является то, что в Китае главная обязанность детей – послушание, поскольку детям надо унаследовать ценности предыдущих поколений.

3.3. Сходство и отличие образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур по данным ассоциативных словарей

Проведенный анализ результатов ассоциативного эксперимента позволил выявить общее и отличное в китайской и русской лингвокультурах. В данном параграфе мы проанализируем ассоциативные поля к стимулу *ребенок* в разных ассоциативных словарях, которые были собраны в разное время в разных странах. Весь материал содержится в Приложении 5.

Для анализа были выбраны следующие словари:

1. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др. ; Под ред. А.А. Леонтьева. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с. // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>. Этот словарь был составлен в 1977 году, поэтому его материал представляет интерес с исторической точки зрения.

2. Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь [Текст] = Dictionnaire des associations verbales du français : в 2 т. / М. Дебрэнн. М-во образования и науки, Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2010. – 288 с. // <http://dictaverf.nsu.ru/dictright>.

3. Уфимцева Н. В., Стернин И. А., Эккерт Х., Милехина В. И., Топорова В. М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н. В. Уфимцева [и др.]. – Москва; Воронеж: Истоки, 2004.

4. Associative Thesaurus of English, Kiss & all, 1972.

5. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М. : 2004. 800 с. С. 198-201 // http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf.

Данные ассоциативных словарей дают обширный материал, позволяющий выявить универсальные черты образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур. В нашем случае мы получили материал на русском, английском, белорусском, болгарском, украинском, немецком, французском языках. К сожалению, в настоящее время нет большого Китайского

ассоциативного словаря. Во всех случаях респондентами были, как правило, студенты от 18 до 25 лет. В предисловии к Русскому ассоциативному словарю (РАС) говорится, что «к 17 – 25 годам становление языковой личности в основном завершается и ее структура остается относительно стабильной на протяжении всей жизни. Следовательно, анализируя социальные, этические, историко-культурные, прочие оценочные реакции испытуемых, можно прогнозировать некоторые характеристики состояния массового сознания в российском обществе на ближайшие десятилетия, т.е. на период, когда испытуемые будут составлять активное ядро общества» [РАС 2002: 4]. Вслед за авторами РАС мы также считаем, что респонденты, принявшие участие в свободном ассоциативном эксперименте, на базе которого составлялись данные словари, пройдя социализацию в рамках определенной культуры, отражают специфику данной лингвокультуры.

Работа со словарями состояла из нескольких этапов: на первом этапе мы искали в выбранных ассоциативных словарях стимул *ребенок*. Данный стимул присутствует во всех словарях, что, на наш взгляд, обусловлено ценностью ребенка как важного культурного компонента. На втором этапе был сделан перевод (где это было необходимо) на русский язык. В некоторых случаях пришлось обращаться к носителям культуры за некоторыми комментариями (самым сложным оказался перевод с болгарского языка). Далее проводился анализ полученного материала. В нашем исследовании для выявления базовых характеристик образа ребенка мы использовали методику построения семантического гештальта, предложенную Ю. Н. Карауловым. Полученные данные мы разместили в таблицах, которые содержат ассоциативное поле к стимулу *ребенок*, все реакции разделены в соответствии с семантическим гештальтом (выделен субъект – КТО, объект – ЧТО и т.д.). Цифра после реакции указывает на то, сколько респондентов дали эту реакцию.

Далее мы сопоставили данные разных лингвокультур по выделенным группам и описали особенности (Приложение б).

Таблица 9. Группа «КТО»

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
Мама	мать 23; мама 4 (27/252 =10.7%)	maman (мама) 5, mere (мать) 5 (10/243 =4.1%)	Mutter (мать) 18; Mutti (мама) 1, Mama mindertsjäh- rig (мама несовершенно- летняя) 1 (20/110=18.1%)	-	мать 12; мама 5 (17/147 =11.6%)	маці (мать) 35, мама (мама) 1, матуля (мамочка) 1 (37/102 =36.3%)	майка (мать) 18 (18/134 =13.4%)	мати (мать) 8, мама (мама) 1 (9/45=20%)
Папа	муж 1, отец 1, (2/252=0.8%)	papa (папа) 1 (1/243=0.41%)	Vater (отец) 1 (1/110=0.9%)	father (отец) 2 (2/50=4%)	отец 1 (1/147=0.67%)	бацька (отец) 2 (2/102=1.96%)	баща (отец) 7 (7/134=5.2%)	батько (отец) 1 (1/45=2.2%)
Бабушка, дедушка	бабушка 1, дед 1 (2/252=0.8%)	-	-	-	-	-	-	-
Родители	-	parents (родители) 18 (18/243=7.4%)	Eltern (родители) 36 (36/110=32.7%)	parent (родитель) 2 (2/50=4%)	родители 3 (3/147=0.67%)	бацькі (родители) 2 (2/102=1.96%)	родители (родители) 2 (2/134=1.5%)	батьки (родители) 1 (1/45=2.2%)
Взрослые	взрослый 36; парень 2, студенты 1 (39/252=15.5%)	adulte (взрослый) 45; blond (блондинка) 1, femme (женщина) 1, jeune adulte (молодой)	blond (блондинка) 1, Mädchen (девушка) 1, Rentner (пенсионерка) 1, schwanger e Frau sein (беременная)	adult (взрослый) 8, woman (женщина) 1 (9/50=18%)	старик 2, мужчина 1, родственник 1 (4/147=2.7%)	-	жена (женщина) 3, старец (старик) 2, вуйчо/ чичо (дядя) 1, мъж (мужчина) 1	

		ой взросл ый) 1 (48/243 =19.7%)	женщина) 1 (4/110=3.6 %)				(7/134= 5.2%)	
Чел овек	человек 4 (4/252= 1.6%)		Mensch (человек) 1, Kleiner Mensch (маленьки й человек) 1 (2/110=1.8 %)	man (чело век) 4 (4/50 =8%)	малень кий челове к 4 (4/147= 2.7%)	малень кі чалаве к (мален ький челове к) 2, малень кі чалаве чак (мален ький челове чек) 1 (3/102= 2.9%)	човек (челове к) 5; малко човече (мален ький челове к) 1, човече (челове к) 1, малко човек (мален ький челове к) 1, мальк човек (мален ький челове к) 1 (9/134= 6.3%)	людин а (челов ек) 4; мален ька людин а (мален ький челове к) 1, чолові к (челов ек), 1 (6/45= 13.3%)
Дет и	мальчик 41; дитя 35; малыш 25; девочка 15, младенец 14; дети 9; сын 7; дочь 5 (151/25	enfant pare nt (родите льский ребенок) 59; bébé (ребено к) 44; gamin (ребено	Baby (ein) (ребенок) 28; bin ich (я) 2, Tochter (дочь) 2, Geschwist er (братья и сестры) 1, Junge (мальчик) 1, Jüngerer	ребен ок (baby (малы ш) 7, young infant (млад енец) 5; kid (малы ш) 4,	дитя 21; сын 14; малыш 13; дети 10; мальчи к 8, младен ец 8; дите 3,	немаўл я (ребен ок) 8; немаўл ятка (малют ка) 5 ; дзяўчы нка (девоч ка) 4,	бебе (бэби) 25; рожба (детищ е) 13; момче (мальч ик) 5, син (сын) 5,	немов ля (младе нец) 8; малюк (малы ш) 2, маля (малы ш) 2, сестра (сестр

	2=59.9%)	к) 15; jeunesse (молоде жь) 9; adolesce nt (подрос ток) 6; gosse (ребено к) 5, môme (ребено к) 4; bambin (мальш) 3, fils (сын) 3, nourriss on (младен ец) 3, kid (мальш) 3) (154/24 3=63.4 %)	Kind (младший ребенок) 1, Sohn (сын) 1 (36/110=3 2.7%)	boy (маль чик) 2, childr en (дети) 2, girl (дево чка) 2 (22/5 0=44 %)	чадо 3 (80/147 =54.4%)	хлопч ык (мальч ик) 4; вясёлае (мальч ик) 3, малыш (малы ш) 3, сын (сын) 3 (30/102 =29.4%)	ангел (ангел) 4; момич енце (дево чка) 3, невинн о същест во (невин ное сущест во) 3; хлапе (малы ш) 3 (61/134 =45.5%)	а) 2 (14/45 =31.1 %)
Пот омо к	потомок 1 (1/252= 0.4%)	descend ance (потомс тво) 1, progénit ure (потомс тво) 1 (2/243= 0.8%)	Nachwuch (потомств о) 4; Nachkom men (потомств о) 3; Nachfahr en (потомки) 1 (8/110=7.3 %)	-	-	патома к (потом ок) 1 (1/102= 0.98%)		ПОТОМ ЪК (ПОТОМ ОК) 1 (1/45= 2.2%)
Всег о реак	252	243	110	50	147	102	134	45

ций в этой груп пе								
--------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--

Одна из самых многочисленных группа «КТО», нам показалась она значимой, поэтому мы провели более тщательный анализ этой группы. Поскольку в разных словарях было разное количество респондентов, при анализе мы использовали количественные и процентные показатели, процент вычислялся от количество реакций в группе «КТО». Самыми большими подгруппами являются «взрослые» и «дети». Подгруппа «дети» составляет примерно половину в каждом словаре и представляет набор наименований по полу (*мальчик, девочка*), полу и роли в семье, отношению к другим членам семьи (*брат, сестра, сын, дочь*), возрасту (*младенец, малыш*). Мы также выделили подгруппу «потомок», поскольку в данном случае оказалось интересным то, что в некоторых культурах связь ребенка с будущим является более значимым (немецкая лингвокультура – 7,3%), а для некоторых неважным (русская и английская лингвокультуры). Мы также выделили подгруппу «человек», поскольку сложно сказать, куда можно отнести само понятие, к тому же были явные указания и на детей (*маленький человек*).

Подгруппа «взрослые» явно делится на близких родственников, родственников и просто взрослых людей. Интересно упоминание отца и матери. В большинстве культур по частотности упоминаний явно лидирует *мама* (наибольший процент в белорусской культуре – 36,3), однако в английской лингвокультуре она не упоминается. *Папа* упоминается гораздо реже, но представлен во всех культурах. Также интересно, что во всех словарях есть упоминание о *родителях*, кроме словаря А. А. Леонтьева, зато только в этом словаре упоминаются *бабушка и дедушка* в отличии от других словарей. Отсутствие бабушки и дедушки может говорить о том, что начинает преобладать нуклеарный тип семьи, который вытесняет традиционную. А следовательно,

бабушка и дедушка уже не признаются такими же близкими людьми для ребенка, как родители.

Можно выделить реакции, встречающиеся только в некоторых словарях, например, ангел: *ascendant* (ангелы) 1 (франц.), *анёл* (ангел) 2 (белорус.), *ангел* (ангел) 1 (укр.).

К специфическим реакциям мы отнесли следующие: *пионер* 1 (Леонтьев); *AVS* (ассистенты, которые находятся в классах в качестве помощи учителю) 1, *pedophile* (педофил) 1 (франц.); *schwangere Frau sein* (беременная женщина) 1, *blond* (блондинка) 1 (немецк.); *lover* (любовник) 1 (англ.); *извращенец* (извращенец) 1, *пакса* (пакса) 1, *цыган* (цыган) 1 (белорус.).

Иностранное заимствование встретились во французском ассоциативном словаре – *children* (англ. дети) 1 – и русском – *киндер* 1, *baby* 1 (САС).

Интересно, что для русского сознания важна персонификация, выраженная в личных именах: *Валя* 2, *Аленкина дочь* 1, *Дима* 1, *Димка* 1, *Ира* 1, *Иринка* 1, *Митька* 1, *Саша* 1 (Леонтьев), *Димочка* 1, *Маша* 1 (САС). Явно прослеживается тенденция уменьшения. Также во французском – *Toto* (Тото (имя)) 1, *Piaf* (Пиаф) 1, в немецком – *Paolo* (Паоло) 1.

Отрицательные реакции, называющие ребенка, встретились только в некоторых словарях: русских – *спиногрыз* 1, *тварь* 1, *убийца* 1, *урод* 1 (САС); *дурак* 1 (Леонтьев); белорусский – *дурань* (дурак) 1; украинский – *идиот* (идиот) 1, *идиотче* (идиот) 1, *изрод* (урод) 1.

Реакции с названиями животных встретились только в русской лингвокультуре: – *котенок* 2 (Леонтьев), *жеребенок* 2, *котенок* 2, *животное* 1, *собака* 1 (САС).

В группе «ЧТО» мы выделили следующие подгруппы: радость, плач, любовь, невинность / наивность, будущее, проблемы, предметы. Все эти подгруппы широко представлены во всех словарях, за исключением англоязычного. Во всех лингвокультурах ребенок связан с радостью и любовью и будущим, он невинен и наивен, однако один из его признаков – плач, с ним связаны проблемы. Отдельную группу составляют особые предметы, которые

оказывают ребенка или принадлежат ему. На наш взгляд, особого внимания заслуживает подгруппа «Проблемы», которая очень ярко отражает этнокультурную специфику (в отличие от других подгрупп, которые в большинстве своем совпадают). Итак, если в словаре А. А. Леонтьева проблемы не отражены, то в русском словаре САС это *забота 2, заботы 2, болезнь 1, горе 1, неприятности 1, нервы 1, проблемы 1, слезы 1, трудности 1, тягость 1*; для французской лингвокультуры – *malheur* (несчастье) 1, *pédophilie* (педофилия) 1, *répible* (боль) 1; немецкой – *Stress* (стресс) 1, *Erinnerung* (мучения) 1, *Erlebnisse* (страдание) 1, *Wanst* (дергание) 1; английской – *mistake* (ошибка) 1; белорусский – *залёт* (залет) 4, *аборт* (аборт) 2, *клопат* (забота) 2, *абавязак* (обязанность) 1; *абуза* (обуза) 1, *бяссонне* (бессонница) 1, *капрызы* (капризы) 1, *клопаты* (заботы) 1, *праблемы* (проблемы) 1, *разарэнне* (разорение) 1; болгарский – *грижа* (забота) 2, *бреме* (бремя) 1, *суета* (суета) 1, *нерви* (нервы) 1, *зло/ злина* (зло) 1, *беда* (проблема) 1, *нещастие пакост* (несчастье) 1, *проблеми* (проблемы) 1, *тревога/беспокойство* (тревога/ беспокойство) 1, *ужас* (ужас) 1; украинский – *клопоты* (хлопоты) 3, *турбота* (забота) 3; *біль* (боль) 2, *турботы* (заботы) 2; *відповідальність* (ответственность) 1, *піклування* (заботы) 2, *нещастя* (несчастье) 1, *переживання* (переживания) 1, *клопіт* (хлопоты) 1; *проблема* (проблема) 1, *хвороба* (болезнь) 1. Можно отметить, что большинство проблем связаны с восприятием ребенка как обузы (*хлопоты, слезы, болезни*), некоторые с проблемами в обществе (*педофилия, аборт*). Практически нет проблем, связанным с материальным содержанием (*бремя, разорение*).

Таблица 10. Группа «КАКОЙ»

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
Маленький	маленький 132; малый 9;	petit (маленький) 52;	klein (маленький) 110;	small (маленький) 6;	маленький 93; малы 6; мал	малое (малое) 112; маленькое	малко (маленький) 49; мальк (небольшой) 5,	крихітний (крошечный) 2, малий (малый)

					3, мало й 1, мелк ий 1,	(мале нькое) 30; малы (малы й) 14; мален ькі (мале нький) 12, мален ькая (мале нький) 2, малое і хоча есці (мало е и хочет кушат ь) 1, мален ькае (мале нькое) 1, мален ькае (мале нькое) 1, малое (мало е) 1, мелкі (мелк ий) 1,	мило (малень кий) 5; малко и голямо (малень кий и большой) 1,	2, малое (малое) 1,
Возраст	взрослы й 36; грудной 3,	jeune (молодо й) 29; mineur	jung (молодо й) 29; (der)	гее п (зел ены	грудн ой 9; взрос лый	дарос лы (взрос лый)	възрасте н (взросл ый) 3,	новонар оджена (новоро жденны

	молодой 1, новорожденный 1,	(несовершеннолетний) 1, vieux (старый) 1	(взрослый) 6; Alte(der) (старый) 1, Jugendliche (молодой) 1,	й) 1, later (поздний) 1,	7; новорожденный 2, молодой 1,	3, грудное (грудной) 2, большое (большой) 1, народжанае (новорожденный) 1, ясельнага ўзросту (ясельного возраста) 1, сямігадовы (семилетний) 1,	голям (большой) 4, новорождено (новорожденный) 1,	й) 3, неповнолітній (несовершеннолетний) 1, стара (старый) 1,
Принадлежность	мой 17; родной 2, чужой 2; брата 1, наш 1, друга 1,	-	-	mine (мой) 1, mother's (мамин) 1,	мой 20; родной 5, чужой 3; материн 1, наш 1, не мой 1, не свой 1,	маё (мое) 5; родное (родное) 2, сваё (свое) 1, чужое (чужое) 1, родны (родн	мое (моё) 14; животни (животных) 1, на дщера ми (моей дочери) 1,	моя (мой) 10; рідна (родной) 7; чужа (чужой) 4; брата (брата) 1, власна (собственный) 1,

					роди мый 1, чей- то 1,	ой) 1, цыган а (цыга на) 1,		матері (матери) 1, мамина (мамина) 1, не моя (не мой) 1, найрідн іша (родной) 1, наша (наша) 1, сусіда (соседа) 1, товари ша (товари ща) 1,
Внешно сть	большо й 9, милый 4; хороше нький 3; белокур ый 1, голубог лазый 1, красивы й 1, миленьк ий 1, симпати чный 1, прелест ный 1, пухлый 1, рыжий 1,	fragile (хрупки й) 3, beau (красив ый) 3, gentil (большо й) 1, rose (розовы й) 1, reluche (плюше вый) 1, mignon (милый) 1,	niedlich (симпат ичный) 1,	-	краси вый 4, милы й 4, боль шой 2, голен ький 1, хоро шень кий 1, дужа е (креп кий) 1,	прыго жае (краси вое) 1,	уродлив (уродли вый) 1, красиво (красив ый) 1, розов (розовы й) 1, панделк и (с лентами) 1, симпати чни (симпат ичный) 1, с красива усмивка (с красиво	гарна (красив ый) 6, гарнень ка (красив ый) 5; красива (красив ый) 3, вродлив а (красив ый) 1, гарно (красив ый) 1,

	светлый 1, симпатичный 1,						й улыбкой) 1,	
Характер	хороший 15; капризный 8; умный 7; развитый 2, смышлелый 2,	gate (испорченный) 3, insouciant (беззаботный) 3, sage (мудрый) 3; délicat (нежный) 1, gentil (добрый) 1, grand (добрый) 1, heureux (счастливы) 1, insouciance (беззаботный) 1,	unerfahren (неопытный) 1, unschuldig (невинный) 8; Erwachsene glücklich (счастливый) 2, hilflos (беспомощный) 2; ustig (смешной) 1, naiv (наивный) 1, Frech (свободный) 1, Fürsorge (заботливый) 1, geliebt (любимый) 1, rein (чистая) 1, zerbrechlich (хрупкий) 1	-	веселый 4; глупый 3, любимый 3, умный 3, хороший 3, беззащитный 2, добрый 1, жалобный 1, забавный 1, заплаканный 1, игрушечный 1, ласковый 1, незащитный 1, нужный 1, слабый 1,	дача (веселый) 3, разумнае (разумное) 3, бездапамажны (беспомощный) 1, беспомощный (беспомощный) 1, забавный (безобидное) 1, добрае (хорошее) 1, дурны (глупый) 1, кепскае (плохое) 1, ласкавае	невинно (невинный) 7; сладко (милый) 6; главен/основен (главный) 4; любимо (любимый) 3, щастливо (счастливый) 3; беззащитно (беззащитный) 2, бяло (белый) 2; бездомен (бездомный) 1, бодър (бодрый) 1, весел (веселый) 1, крежка (хрупкий) 1, безгрижен (беспечный)	весела (веселый) 6, розумна (умный) 6; мила (милый) 4, добра (добрый) 3, нерозумна (глупый) 3; невинна (невинный) 2, любима (любимый) 2, цікава (интересный) 2, щаслива (счастливы) 2; бажана (желанный) 1, беззахисна (беззащитный) 1, голодна

					слаб ый 1, смеш ной 1, счаст ливый 1,	(ласко вое) 1, дурно е (глупо е) 1, нераз умнае (нераз умное) 1, нераз умны (нераз умны й) 1, пяшчо тна (нежн ое) 1, разбэ шчана е (развр ащенн ое) 1, слабы (слаб ый) 1, шчасл івы (счаст ливый) 1,	ый) 1, невинен (невинн ый) 1, на непороч ното (непоро чный) 1, нероден о дете/бъд ещето дете (нерожд енный/ в будуще м) 1, прямота (прямой) 1, свободн и (свободн ый) 1, скъп (дорогой) 1, плоскод ънест (тарельч атый) 1, умно (умный) 1	(голодн ый) 1, довірли ва (доверч ивый) 1, знайома (знаком ая) 1, кмітлив а (умный) 1, колишн я (бывши й) 1, комунізу му (комму низма) 1, кумедні сть (смешн ой) 1, лагідна (ласков ый) 1, наївна (наивны й) 1, невчасн а (несвое временн ый) 1, хороша (хорош ий) 1, чемна (учтивы й) 1
Поведе	забавны	bruyant	unbehale	obey	плачу	крыкл	палаво	неслухн

ние	й 3, послуш ный 2, спокойн ый 2, балован ный 1, вредный 1, драчлив ый 1, неспоко йный 1, озорной 1, жизнера достная 1, непослу шный 1, трудны й 1, шаловл ивый 1	(шумны й) 1, capricie ux (темпер аментн ый) 1, chiant (скучны й) 1, ffatigua nt (утомит ельный) 1, restraint (сдержа нный) 1, sauvage (дикий) 1, schlafen (спящи й) 1, frau (дерзкая) 1, fürsorge (заботл ивая) 1,	nd (непосл ушный) 1, ungehors am (непосл ушный) 1, nervig (раздра жающи й) 1, neugier g (любоп ытный) 1, schützen (защищ ающий) 1, spieleris ch (игривы й) 1, ungetrüb t sein (беззабо тный) 1, wichtig (важны й) 1,	(пос луш ный) 1, playi ng (игр ающ ий) 1, бало ванн ый 1,	щий 3, послу шный 2, плакс ивый 1, подв ижны й 1, резвы й 1, капри зный 1, вредн ый 1, непос лушн ый 1, трудн ый 1,	ивае (крик ливый) 3, крыкл ивая (крик ливая) 1, плаксі вае (плакс ивый) 1, шумлі вае (шумн ый) 1, чулая (балов анный) 1,	(озорной) 6, палав/не мирен/за качлив (озорной) 1,	яна (непосл ушный) 4, вередли ва (каприз ный) 2, плаксив а (плакси вый) 2, балуван а (избало ванный) , вихован а (воспит анный) 1, невгамо вна (неугом онный) 1, непосид юща (непосе дливая) 1, неслухн яний (непосл ушный) 1, спокійн а (спокой ная) 1,
Здоровь е	здоровы й 5; больной	могвеух (соплив ый) 1,	-	-	здоро вый 5,	хвора е (боль	здраво (здоров ый) 1,	здорова (здоров ый) 3,

	2, хилый 1, слепой 1,	malade (больно й) 1,			больн ой 4, болен 1, немо й 1,	ной) 3; саплів ае (сопл ивый) 2;	непоква ра (неповре жденны й) 1,	німа (немой) 1, хвора (больно й) 1,
Незаконно рожденный	illégitim e (незаконно рожденный) 1,	-	bastard (незаконно рожденный) 1,	внебрач ный 1,	-	-	-	незакон на (незакон ный) 1,
Всего реакций в этой группе	290	118	177	14	225	228	139	239

Среди характеристик можно выделить подгруппы: маленький, возраст, принадлежность, внешность, характер, поведение, здоровье, незаконнорожденный.

Наиболее общими являются реакции в подгруппах маленький (это, пожалуй, самая важная характеристика для определения, кто является ребенком), очень важным для всех представленных лингвокультур является градация детей по возрасту (новорожденный, совершеннолетний и т.д.), принадлежность очень важна для всех славянских культур, в них ребенок не просто делится на «мой» и «чужой», а важна адресная принадлежность (мамы, сестры, брата и т.д.), для французской и немецкой лингвокультур эта характеристика неважна, в английской всего 2 (мой и мамин). Внешность не очень важна во всех лингвокультурах (в английской – 0, немецкой – 1), чаще всего ребенок милый, красивый, конкретизация (пухленький, голенький, рыжий) встречается в русских словарях. Характер описывается очень подробно, к наиболее общим относятся: невинный, беспомощный, любимый, счастливый. Однако встречаются и отрицательные характеристики, которых особенно много в подгруппе «поведение», это капризный, озорной, дикий, балованный, шумный, вредный, непослушный и т.д., реже встречаются положительные характеристики –

послушный, воспитанный. В немецкой лингвокультуре можно выделить определение *раздражающий*, которое явно сигнализирует об оценке действий ребенка со стороны взрослого. Здоровье представляет интерес для русской лингвокультуре, чаще здесь встречаются единичные реакции или отсутствие (в немецкой и английской культурах). Интересно, что в современных обществах актуализируется признак того, рожден ребенок в браке или вне брака. Возможно, это важно в тех культурах, где есть долгая история с частной собственностью и передачей по наследству, хотя мы встречаем по 1 реакции в русских словарях А. А. Леонтьева (1977 года, когда о частной собственности никто не думал) и САС.

Таблица 11. Группа «ЧТО ДЕЛАЕТ»

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
Действия	плачет 16; кричит 5; плакать 4; более 1, люблю 1, ползет и плачет 1, приятно 1, спать 1, уехал 1, хочу 1	grandir (расти) 3; câlin (обнять) 1, choyer (побаловать) 1, do (англ. делать) 1, dormer (спать) 1, emmerde (раздражает) 1, être (быть) 1	aufwachsen (расти) 3, weinen (плакать) 3; pecken nervend (раздражать, дразнить) 1	play (играть) 3; bearing (рожать) 1, crying (плачет) 1, gone (ушел) 1, hinder (мешает) 1, like (нравится) 1, nuisance (мешает) 1	плачет 23; родился 4; кричит 3, спит 3; визжит 1, выпороть 1, вырос 1, ждать 1, заболел 1, играет 1, начинает 1, жить 1,	плача (плачет) 12; плакать (плакать) 4; крыльцо (кричит) 3; гуляет (играет) 2, крыльцо (кричат) 2; кармичек (кормит) 1, любовь — кахаць (любит	отделяю пластиковую слоевую (отслаивается) 2; бегать (бежать) 1, играю (играть) 1, играю (играть) 1, плачу (плачет) 1, смеюсь (смеется) 1, да смеюсь (смеяться) 1	плачет (плачет) 7, виховувати (воспитывать) 2, виховала (воспитала) 1, любити (любить) 2; бігати (бегать) 1, заплакав (заплакал) 1, грається (играет) 1, доросла (взрослы

					плакать 1, растёт 1, улыбаются 1, усохнут 1, ходит 1, шалит 1	ь – лелеять) 1, люляць (убаюкивать) 1, нарадзіць (родить) 1, пакарміць (покормить) 1, раджаць (рожать) 1, расце (растет) 1, спаць (спать) 1, спіць (спит) 1, спяваць (петь) 1, спяць (спят) 1,		й) 1, дорослий (взрослый) 1, дурне (глупый) 1, едина (единственный) 1, жадана (желанный) 1, їсть (ест) 1, плекати (лелеять) 1, сміється (смеется) 1, спить (спит) 1
Всего реакций в этой группе	32	9	7	9	46	35	8	24

В данной группе перечислены действия как самих детей (*плачет, спит, играет*), так и взрослых (*баловать, воспитывать, выпороть*). Интересно, что во французской и немецкой культурах главное действие для ребенка – *расти*, а в русской и белорусской лидирует глагол *плакать*.

Таблица 12. Группа «ГДЕ»

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
Место	роддом 2, школа 2; семья 1 детсад 1,	famille (семья) 6; école (школа) 4; maison (дом) 1	Famili e (семья) 13; Haus (дом) 1	school (школа) 4; family (семья) 2; home (дом) 1, nursery (детский сад) 1	семья 5; в семье 3; в коляске 2, детский сад 1, дом 1, школа 1	сям'я (семья) 10; дзетсад (детсад) 3; семья (семья) 2, школа (школа) 2; дзіцячы сад (детский сад) 1, дзіцячы садок (детский садик) 1, у калысцы (в коляске) 1, школа (школа) 1, яслі (ясли) 1, у люльцы (в люльке) 1, роддом (роддом) 1, раддом (роддом	семејство (семья) 4; жилища/домове (дома) 1, училище (школа) 1, в люлката (в качели) 1,	сім'я (семья) 2; в пелюшках (в пеленках) 1, дитсадок (детсад) 1, дитячий садок (детский сад) 1, родина (семья) 1, школа (школа) 1

) 1,		
Всего реакций в этой группе	6	11	14	8	13	25	7	7

В данном случае перечисляются места, где может быть ребенок. Общими являются семья, школа, детский сад. В славянских лингвокультурах (особенно в белорусском и украинском словарях) вариантов гораздо больше (*коляска, люлька* и др.).

Таблица 13. Группа «ДРУГИЕ»

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
Другие реакции	да!, «Дитя – дитя человеческое» 1, к нему 1, нет 1, опять 1, Светик 1, совсем 1, хорошо 1	bon (хорошо) 1, libre (бесплатно) 1, loup (волк) 1, moustique (комар) 1, non (нет) 1, retour (назад) 1, s'amuser (весело) 1, zwerg (гном в немецком)	schreien süß (сладкий плач) 6; beschützen Erwachsener (защитить взрослых) 3; dumm (глупо) 2; 5- jährige (5 лет) 1, auf die ich atmet (на которых я дышу) 1,	-	весел ей 1, в свое время 1, интер есно 1, как дитя 1, кровь и плоть моя 1, не надо 1, ни за что 1, ой 1, рано 1, то, ради чего	не трэба (не надо) 3; добра (хорошо) 2, пасля ночы (после ночи) 2; браць на рукі (брат на руки) 1, весела (весело) 1, вясёлай ночы (весело)	добро (хорошо) 8; бъдеще (в будущем) 5; хубаво / добро (хорошо) 3; искам котенце (я хочу котенка) 2, нямам отговорн ост (у меня нет ответствен ности) 2; бързо (быстро) 1, весело (весело) 1, детенцето с	вовкула ки (вурдал аки) 1, вперше (впервые) 1, все (все) 1, для батьків (для родителей) 1, мало (мало) 1, приємн о (приятн о) 1, продов ження роду (продол жение)

		языке) 1	mobile mal welche (мобиль ное время) 1, möchte ich (хотел бы я) 1, ruhig halten (сохран ять спокойс твие) 1, schlecht (плохо) 1, schön (красив о) 1, später (позже) 1, viel Arbeit (много работы), viele (много), will ich nicht (я не хочу) 1, wunderv oll (замечат ельно) 1		живе м 1, хоро шо 1, 5 лет 1	й ночи) 1, дрэва жыцца (дерево жизни) 1, дрэнна (плохо) 1, за руку (за руку) 1, з бацька мі (с родите лями) 1, зусім (совсем) 1, не скора (не скоро) 1, несуце шнае (несуце шнае) 1,? не хачу (не хочу) 1, няма (нет) 1, пазней (позже) 1, хачу мець (хочу иметь) 1, цяпло (тепло)	меченцет о (ребенок с медведем) 1, всичко е от ума (это все с ума) 1, интересн о (интересн о) 1, искама да имам (я хочу иметь) 1, в каква (в какой) 1, малко дете (немного детей) 1, малко (немного) 1, миличко (моя прелесть) 1, много (много) 1, най- прекрасн о (самым прекрасн ым) 1, в света (в мире) 1, обича всичко обично (любит все) 1, да	рода) 1, треба вчити (надо учить) 1, щоб їсти (чтобы есть) 1
--	--	-------------	--	--	---	--	---	--

						1	го пазя (държатъ его) 1, пълнота (полноте) 1, първа радост (первая радостъ) 1, с малко сърце (с маленьки м сердцем) 1, с чисто сърце (с чистым сердцем) 1, аз съм голямо (я большой) 1, усмихнат о лице (улыбчив ое лице) 1, щастие (аз мисля) (счастье (я думаю)) 1, аз ще правя – казал президен тът (я сделаю – сказал президен т) 1	
Всег о реак	7	8	21		12	22	43	9

ций в этой груп пе								
--------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--

В группу «Другое» мы собрали все реакции, которые не вошли в группы, о которых говорилось раньше. Из общего можно выделить здесь отношение к появлению своего ребенка, представлены противоположные реакции: хочу и не хочу, некоторые объясняют отсутствие желания иметь ребенка тем, что у них нет ответственности. Некоторые говорят о том, что сейчас не готовы, но в будущем согласны иметь ребенка (большинство респондентов – студенты первых курсов).

Сравнение семантических гештальтов к стимулу *ребенок* в разных ассоциативных словарях позволяет сделать выводы о том, что образ ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур имеет общие черты, как правило, обусловленные перцептивными данными. Так, наиболее частотной является реакция *маленький*. Это связано с объективными физическими характеристиками ребенка. Кроме того, это показывает, что типичный ребенок во всех лингвокультурах является маленьким, тот, кто имеет большой рост, не может считаться ребенком.

Важное место отводится социальной роли ребенка и отношению со взрослыми (как антагонистами). Можно отметить большую роль матери. Реакция *мать* является частотной во всех проанализированных словарях и минимальное количество (а иногда и отсутствие реакции папа), стоит упомянуть и частотность реакции *родители*.

Мы выявили сходство и отличия в представлении о ребенке в разных лингвокультурах.

Таблица 14. Образ ребенка в разных лингвокультурах по материалам ассоциативных словарей.

	Сходства	Отличия
Кто	– разные синонимы, которые называют	

	<p>ребенка в зависимости от его возраста, пола, статуса в семье;</p> <p>- есть названия взрослых, которые могут иметь отношение к ребенку (чаще всего это мама, родители, папа);</p>	
Что	<p>совпадают реакции, радость, плач, любовь, невинность/ наивность, будущее, предметы;</p>	<p>отличаются реакции, которые конкретизируют проблемы, связанные с детьми;</p>
Какой	<p>во всех лингвокультурах ребенок в первую очередь маленький, есть разграничения по возрасту, характер описывается положительно, а поведение чаще описывается с отрицательной стороны, во всех культурах есть указание на болезнь и здоровье;</p>	<p>отличаются реакции, связанные с принадлежностью, для большинства славянских культур важна принадлежность ребенка; внешность в большинстве культур не очень важна, конкретизируется в русской лингвокультуре;</p>
Что делает	<p>перечислены действия как самого ребенка, так и окружающих его</p>	<p>почти во всех славянских лингвокультурах на первом месте по</p>

	взрослых;	частотности находится плач;
Где	общими являются реакции семья, школа, детский сад;	в славянских лингвокультурах (особенно в белорусском и украинском словарях) вариантов гораздо больше (<i>коляска, люлька</i>).
Другое	во многих лингвокультурах есть отношение к ребенку (<i>хочу, не хочу, в будущем</i>).	

При анализе полученных данных, которые подробно представлены в Приложении 5, можно увидеть особенности, связанные с историей развития страны. Например, в словаре А. А. Леонтьева мы встречаем реакции *пионер*, *срочный* (можно только предположить, что эта реакция связана с льготами при рождении ребенка, например, отсрочкой от службы в армии). При анализе данных французского ассоциативного словаря мы увидели специфические реакции, например, *AVS* (ассистенты, которые находятся в классах в качестве помощи учителю), были реакции на других языках: *children* (англ. дети), *do* (англ. делать), *Zwerg* (нем. гном). А также такие реакции, как *педофил*, *педофилия*, которые не встречаются в других словарях. Несомненный интерес представляют имена собственные: *Пиуф*, *Тото*. Полученные результаты (особенно отличающиеся) нуждаются в интерпретации и объяснении с помощью опроса носителей культуры. В нашей работе мы ставили целью выделить общее и отличное в разных лингвокультурах.

В результате можно говорить о том, что ребёнок является важной частью культуры и отражает традиционные ценности. Ассоциативный эксперимент позволяет получить вербализацию образов языкового сознания носителей

культуры. Сегодня существует большое количество ассоциативных словарей на разных языках, что позволяет выявлять общее и отличное в образах языкового сознания. Стимул ребенок представлен во всех ассоциативных словарях, которые мы проанализировали. В результате анализа ассоциативных полей в разных словарях мы выявили, что образ ребенка имеет много общего в разных культурах. Это обусловлено перцептивными данными (*маленький*), социальным статусом (*родители, мама, папа*). Отличия связаны с этнокультурной спецификой, традициями, социальным укладом.

Таким образом, необходимость психолингвистических исследований для взаимопонимания народов, диалога культур стала общепризнанным фактом. Вопросы взаимосвязи языка и культуры являются наиболее актуальными в ряду вопросов, решаемых современной российской и зарубежной лингвистикой. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить ключевые моменты совпадения и несовпадения языковых образов мира, сложившихся в разных лингвокультурах.

3.4. Метафорический образ ребенка в разных лингвокультурах

Особенностью любого ассоциативного эксперимента является то, что его результаты необходимо анализировать, поскольку любая реакция на стимул может быть подвергнута интерпретации. Вариантов для этого много, можно прибегнуть к методу экспертов и опросить носителей конкретной культуры, после чего обобщить полученные данные. На наш взгляд, наиболее показательны проективные методы (подбор метафор и синонимов), а также анализ текстов, которые содержат культурную информацию (пословицы, поговорки, сказки).

В последние десятилетия интерес к метафоре резко возрос, сегодня все чаще говорят о возникновении нового научного направления – когнитивной метафорологии. Долгое время метафора рассматривалась в первую очередь как выразительное средство (часто в этом смысле ее обозначают как художественную), в последние годы в связи с развитием когнитивного направления в лингвистике метафору стали рассматривать как «один из ведущих

когнитивных механизмов осмысления одного через другое» (досл.: «The cognitive mechanism for such conceptualizations is conceptual metaphor») [Lakoff 1999: 45].

Н. А. Стадульская в своей статье «Метафора как объект когнитивного исследования» пишет о том, что «наш опыт организуется с помощью некоего стереотипного образа – когнитивной модели, которая проявляется в языке метафорой, метонимией или блендом» [Стадульская 2018]. Можно выделить работы ученых (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.), в которых дается подробный анализ подходов к значению и функциям метафоры, а также представлен анализ обширного материала в этом направлении.

А. С. Самигуллина предлагает в своей диссертации три ипостаси метафоры: метафору-знак, метафору-образ и метафору-когнитивную / концептуальную модель. Метафору-образ автор представляет как результат процесса символизации [Самигуллина: 2008].

По мнению И. В. Григорьевой, «неотъемлемой частью метафоры является мысленный образ как продукт деятельности мозга, сохраняющего информацию в течение долгого времени. Мысленные образы – одна из главных опор мышления, так как именно их содержание служит базой для умственных действий, лежащих в основе большинства когнитивных процессов – от простого вспоминания до абстрактного рассуждения» [Григорьева 2007: 30-33].

В нашем исследовании мы выявляем образ ребенка, закрепленный в языковом сознании носителей разных культур. Метафора наряду с другими средствами языка является овнешнителем (способом вербализации) этого образа.

В ходе исследования был проведен опрос для выявления своеобразия метафорического образа ребенка в китайской и русской лингвокультурах. В опросе приняли участие 100 китайских и 100 русскоязычных студентов, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете, возраст – от 18 до 28 лет. В качестве инструкции испытуемым предлагалось написать сравнение, метафору к слову «ребенок» («孩子»): "Ребенок (словно) / 孩子 (像什么)".

В результате было получено 152 сравнения на русском языке от носителей русской культуры и 247 сравнений на китайском языке от носителей китайской культуры. Такая разница в количестве обусловлена тем, что китайские студенты давали больше ответов. Мы решили анализировать все полученные ответы, добавив процентное соотношение в выделенных группах.

В русской лингвокультуре мы выявили следующие метафоры: *кукла (22), цветы (18), ангел (15), зайчик (13), чистый лист (11), солнце (10), котёнок (7), ручей (4), картошка (4), мир (3), чудо (3), свет (3), новая жизнь (2), птенец (2), пупс (2), пупсик (2), Барби (2), нахлебник (1), личинка (1), цыпленок (1), сад (1), река (1), краска (1), звезда (1), катастрофа (1), бог (1), клубок (1), воздушный шар (1), хвостик (1), маленький мир (1), весна (1), птичка (1), щенок (1), ягненок (1), лошадка (1), телёнок (1), камень (1), чёрт (1), горох (1), енот (1), олененок (1), плод (1), отросток (1), природа (1), аист (1), утёнок (1).*

При анализе мы условно выделили следующие тематические группы.

Таблица 15. Тематические группы метафорического образа ребенка в русской лингвокультуре.

Тематическая группа	Примеры (152)
1. Животные, птицы (33 / 22%)	<i>зайчик (13), котёнок (7), птенец (2), личинка (1), цыпленок (1), птичка (1), щенок (1), ягненок (1), лошадка (1), телёнок (1), енот (1), олененок (1), аист (1), утёнок (1).</i>
2. Игрушка (28 / 18%)	<i>кукла (22), пупс (2), пупсик (2), Барби (2).</i>
3. Растения (26 / 17%)	<i>цветы (18), картошка (4), сад (1), плод (1), отросток (1), горох (1).</i>
4. Природа, окружающий мир (26 / 17%)	<i>солнце (10), ручей (4), мир (3), свет (3), река (1), звезда (1), маленький мир (1), весна (1), камень (1), природа</i>

	(1).
5. Мифическое существо (17 / 11%)	<i>ангел (15), бог (1), чёрт (1).</i>
6. Другое (22 / 15%)	<i>чистый лист (11), чудо (3), новая жизнь (2), нахлебник (1), краска (1), катастрофа (1), клубок (1), воздушный шар (1), хвостик (1).</i>

При распределении можно увидеть, что наиболее частотной является группа животные, птицы. Чаще всего детей сравнивают с детенышами животных и птиц, поскольку у них есть общие качества: они маленькие, зависят от родителей, нуждаются в помощи и защите, несмышленные и вызывают умиление. Часто родители используют эти названия как ласкательные при обращении к детям (также влюбленные могут так обращаться друг к другу). Выделяется метафора *личинка* (1) как нетипичная, возможно, это связано с прожорливостью растущего организма или его недоразвитостью, метафора *лошадка* (1) может означать очень подвижного, скачущего ребенка, с *енотом* (1) связано устойчивое название енот-полоскун, считается, что это животное очень любит возиться в воде и стирать (потирание лапок, имитирующее стирку). Метафора *аист* (1) напоминает о легенде, согласно которой детей приносит в дом к родителям именно эта птица.

На втором месте находится группа «Игрушка», реакции в которой, с одной стороны, показывают, что маленькие дети воспринимаются как очень красивые (ср.: «кукольное лицо»), особенно об этом свидетельствует метафора *Барби* (2), которая олицетворяет женский идеал красоты. С другой – само понятие «игрушка» имеет значение чего-то искусственного и несерьезного. Не случайно старшие члены семьи часто говорят молодым родителям: «Ребенок вам не игрушка». Это значит, что ребенка нельзя бросить или отложить в сторону, наигравшись, он требует к себе постоянного внимания. *Пупс* (2) и *пупсик* (2) – это название игрушки, которая имитирует ребенка до года, как правило, упитанного, которого дети любят купать и одевать.

Третье и четвертое места поделили группы «Растения» и «Природа, окружающий мир». В первой группе наиболее частотным был ответ *цветы* (18),

это обусловлено распространенностью этой метафоры, закрепленной в распространенных выражениях: «Дети – цветы жизни», «Дети – цветы жизни на могиле своих родителей», «Дети – цветы жизни, не давайте им, однако, распускаться», «Дети – цветы жизни. Нарвал букет – подари родителям», «Дети – цветы жизни, но пусть они растут на другой клумбе». «Дети – цветы жизни, а я у мамы кактус».

Метафора *картошка* (4), возможно, связана с пословицей «На картошку да на детей недолго посердишься» [Блог о пословицах и поговорках// <http://pogovorki-poslovicy.ru/eda/poslovicy-i-pogovorki-pro-kartoshku.html> (режим доступа 06.07.2018)]. Картошка в России наряду с хлебом считается основным продуктом питания, а потому представляет особую ценность («На Руси без картошки – что гулянка без гармошки»). Метафора *сад* (1) может быть связана как с плодовым садом, так и с детским садом. *Плод* (1) и *отросток* (1) символизируют связь детей с родителями. Есть устойчивое выражение «плод любви» (т.е. результат любви). *Горохом* (1) часто называют небольших по размеру, чаще маленьких детей.

Природные метафоры (*солнце* (10), *ручей* (4), *мир* (3), *свет* (3), *река* (1), *звезда* (1), *маленький мир* (1), *весна* (1), *камень* (1), *природа* (1)) могут говорить о том, что дети воспринимаются как что-то естественное, принадлежащее к природному. Природа же для славян была всегда не только местом проживания и источником питания, природа оживлялась и населялась антропоморфными существами, помогающими или мешающими человеку.

Очень интересна группа с мифическими существами (*ангел* (15), *бог* (1), *чёрт* (1)). Наиболее частотная метафора *ангел* связана с представлениями о том, что маленький ребенок чистый как ангел, поскольку не успел нагрешить в своей короткой жизни. Считается, что умерший маленький ребенок возвращается на небо, где становится ангелом. С этим связан и визуальный ряд: на открытках с рождественской тематикой часто изображают ангелов в виде маленьких детей с крыльями и нимбом. *Чертенком* взрослые часто называют очень подвижных и непослушных детей, которые любят проказничать.

В отдельную группу попали метафоры, которые связаны либо с прецедентными феноменами, либо фиксирующие особенности статуса или поведения детей. Так, реакция *чистый лист* (11) является отсылкой к мнению философов и педагогов (например, Аристотеля, Яна Амоса Коменского), которые считают, что ребенок представляет собой чистый лист бумаги (или *tabularasa*), на котором можно написать все, что угодно. *Чудо* (3) (иногда можно встретить «чудо расчудесное») показывает, что ребенок воспринимается как что-то необыкновенное, правда, коннотация в этом случае может быть как положительная, так и отрицательная.

С появлением ребенка все изменяется, об этом говорит и реакция *новая жизнь* (2), *нахлебник* (1) и *катастрофа* (1) свидетельствуют о том, что не всегда ребенок воспринимается как что-то положительное, хотя иногда эти слова употребляют в шутку. *Воздушный шар* (1), скорее всего, связан с тем, что большинство праздников у детей сопровождается украшением воздушными шарами. *Хвостик* (1) отражает поведение маленького ребенка, который воспринимает близких как защиту и не отпускает их от себя, сопровождая взрослого подобно хвосту.

Реакции *краска* (1) и *клубок* (1) отражают индивидуальный опыт респондентов и несут особые смыслы, которые сложно интерпретировать.

В китайской лингвокультуре ребенок представлен следующими метафорами: *宝贝 сокровище* (51), *天使 ангел* (29), *小狗 щенок* (23), *花朵 цветы* (18), *娃娃 кукла* (16), *小猫 котёнок* (16), *小鸟 птичка* (11), *小兔子 зайчонок* (9), *太阳 солнце* (9), *小羊羔 ягнёнок* (8), *猴子 обезьяна* (8), *小牛犊 телёнок* (8), *小老虎 тигрёнок* (7), *精灵 эльф* (7), *小马 лошадка* (5), *小熊猫 малая панда* (3), *恶魔 призрак* (2), *水滴 капелька* (2), *幼苗 сеянец* (1), *百灵鸟 жаворонок* (1), *海豚 дельфин* (1), *小鸡 цыпленок* (1), *企鹅 пингвин* (1), *北极熊 белый медведь* (1), *小鱼 рыбёшка* (1), *鸽子 голубь* (1), *孔雀 павлин* (1), *熊 медведь* (1), *小麻雀 маленький воробей* (1), *小恐龙 маленький динозавр* (1), *小土豆 картофель* (1), *黄豆 соя* (1), *熊猫 панда* (1).

При анализе мы условно выделили следующие тематические группы.

Таблица 16. Тематические группы метафорического образа ребенка в китайской лингвокультуре.

Тематическая группа	Примеры (247)
1. Животные, птицы (110 / 45%)	<i>小狗 щенок (23), 小猫 котёнок (16), 小鸟 птичка (11), 小兔子 зайчонок (9), 小羊羔 ягнёнок (8), 猴子 обезьяна (8), 小牛犊 телёнок (8), 小老虎 тигрёнок (7), 小马 лошадка (5), 小熊 猫 малая панда (3), 百灵鸟 жаворонок (1), 海豚 дельфин (1), 小鸡 цыпленок (1), 企鹅 пингвин (1), 北极熊 белый медведь (1), 小鱼 рыбёшка (1), 鸽子 голубь (1), 孔雀 павлин (1), 熊 медведь (1), 小麻雀 маленький воробей (1), 小恐龙 маленький динозавр (1), 熊猫 панда (1).</i>
2. Ценность, богатство (51/ 21%)	<i>宝贝 сокровище (51).</i>
3. Мифическое существо (38/ 15%)	<i>天使 ангел (29), 精灵 эльф (7), 恶魔 призрак (2).</i>
4. Растения (21/ 9%)	<i>花朵 цветы (18), 幼苗 сеянец (1), 小土豆 картофель (1), 黄豆 соя (1).</i>
5. Игрушка (16/ 6%)	<i>娃娃 кукла (16).</i>
6. Природа, окружающий мир (11/ 4%)	<i>太阳 солнце (9), 水滴 капелька (2).</i>

Группа «Животные, птицы» (как и в русской лингвокультуре) находится на первом месте и в процентном соотношении в два раза больше. Мы считаем, что

сравнение детей с детёнышами животных и птиц связано с тем, что дети (как животные и птицы) нуждаются в помощи и защите, к тому же дети такие же милые, как животные и птицы. И китайцы считают, что если использовать эти названия как ласкательные при обращении к детям, то дети будут хорошо себя вести. Метафоры 小熊猫 *малая панда* (3), 熊猫 *панда* (1) носят этнокультурную специфику, поскольку китайцы считают их одними из самых благородных животных в мире. Панда является символом Китая. Метафора 百灵鸟 *жаворонок* (1) относится к подвижному, счастливому, умному и сообразительному ребенку (в России жаворонком называют человека, который просыпается очень рано). Метафора 海豚 *дельфин* (1) может быть связана с качествами, приписываемыми дельфинам – ловкие и послушные. Метафора 孔雀 *павлин* (1) означает добрый, свободный, приносящий большое счастье (в русском представлении павлин символизирует надменность, чванливость).

На втором месте находится группа «Ценность, богатство», в этой группе только одна реакция – 宝贝 *сокровище* (51), это значит, что ребёнок представляет большую ценность. Китайцы часто говорят: «Дети – бесценные сокровища» («孩子是无价之宝»). Скорее всего это связано с проводимой в Китае политикой планирования рождаемости (计划生育政策), введенной в 25.09.1980 г. Это было вызвано тем, что в это время в Китае было много многодетных семей, что негативно повлияло на экономику страны и уровень жизни населения, поэтому власти страны приняли решение повлиять на демографическую ситуацию, издав указ «Одна семья – один ребёнок» / «Единственный ребёнок» (独生子女). С 01.01.2016 г. это указ был отменен. Из-за этой политики ребёнок сегодня воспринимается как *сокровище* (51).

Третье место – «Мифическое существо». В этой группе наиболее частотная реакция 天使 *ангел* (29), маленький ребенок чистый как ангел, китайцы часто говорят: «Ребенок как ангел – подарок для родителей от бога» («孩子像天使一样是上天送给父母的礼物»). Метафора 精灵 *эльф* (7) свидетельствует о том, что

ребенок добрый, милый, свободный, чистый. Метафора *恶魔 призрак* (2), скорее всего, связана с представлениями о ребенке, как о том, кто мешает, делает жизнь тяжелой: «Дети доставляют проблемы» («孩子带来麻烦»).

В группе «Растения» наиболее частотная метафора *花朵 цветы* (18), это обусловлено распространенностью крылатых выражений: «Дети – цветы родины» («孩子是祖国的花朵»), «Разные дети – разные цветы» («每个孩子都是不一样的花朵»).

В группе «Игрушка» только одна метафора – *娃娃 кукла* (16), которая показывает, что маленькие дети воспринимаются как очень красивые. И кукла воспринимается как самая обычная игрушка.

Природная метафора *太阳 солнце* (9) отражает, что ребенок как солнце, (солнце пришло, тепло и радость принесло). И китайские люди часто говорят, что «ребенок как солнце – бесконечная надежда, посланник света, источник тепла» («孩子就像太阳是无尽希望, 光明的使者, 温暖的源泉»). Метафора *水滴 капелька* (2) означает маленький, чистый, слабый.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выявление метафорических образов позволяет изучить образы, представленные в наивном языковом сознании носителей разных культур. При анализе данных, полученных с помощью опроса, мы увидели похожие результаты: в обеих лингвокультурах больше всего было сравнений с животными и птицами (чаще всего маленькими), это говорит о том, что существует общее представление о маленьких живых существах, которые нуждаются в заботе и вызывают умиление. Однако стоит сказать, что выбираются часто разные животные и даже одинаковые животные в разных культурах символизируют разные качества. Также похожими являются сравнения детей с куклами, растениями, мифическими существами, окружающим миром. Однако необходимо помнить о том, что смысловое наполнение одинаковых предметов в разных культурах может быть неодинаковым. Мы считаем, что наиболее близкими образы будут в тех случаях, где перенос значения (выбор метафоры) будет связан с наиболее общими представлениями: *ангел* – чистый, *капелька* –

маленькая и т.д. Различия будут касаться в первую очередь культурной составляющей, закреплённой в традициях, пословицах и поговорках. Очень часто носитель культуры не может объяснить дополнительные смыслы, поскольку они были переданы в раннем детстве и не подвергаются сомнениям. Новый взгляд на эти закреплённые смыслы возникает только при знакомстве с иной культурой. Очень ярко это можно проследить на примере характеристик, приписываемых животным и птицам в разных культурах. Интересно и то, что в русской лингвокультуре наиболее частотное сопоставление с *куклой* (22), а в китайской лингвокультуре – с *宝贝 сокровищем* (51).

Следует сказать, что для объективации трактования смыслов, заложенных в данных сравнениях, желательно в дальнейшем обратиться к методу экспертной оценки, где экспертами будут выступать носители той или иной культуры.

3.5. Социальные факторы, влияющие на образ ребенка (на примере китайской лингвокультуры)

Образ ребенка в каждой культуре несомненно базируется на культурных традициях, этому посвящена следующая глава исследования. Однако можно выделить современные события, оказавшие влияние на образ мира и закрепившиеся в языковом сознании. Наиболее ярким примером такого влияния является политика ограничения рождаемости в Китае. Несмотря на то, что этот закон уже отменили, многие люди, рассуждая о ребенке в Китае, возвращаются к этому закону. К тому же нельзя забывать, что изменения в образе мира происходит очень медленно, сегодня мы испытываем результат этой политики. Рассмотрим подробнее, в чем состояла эта политика и какие результаты были получены.

«计划生育政策» (Политика планирования рождаемости) была введена в Китае 25.09.1980 г. Это было вызвано тем, что в это время в Китае было много многодетных семей, что негативно повлияло на экономику страны и уровень жизни населения. Поэтому власти страны приняли решение повлиять на

демографическую ситуацию, издав указ «独生子女» («Одна семья – один ребёнок» / «Единственный ребёнок»). 01.01.2016 г. этот указ был отменен. Для анализа мы использовали материалы интернет-источников.

Преимущества:

1. Чувство принадлежности и безопасности.

Единственный ребенок в семье чувствует, что его любят, о нем заботятся, и он находится в безопасности. Это хорошо влияет на психическое здоровье детей. Поэтому большинство единственных детей счастливы, активны и наивны. У них формируется чувство защищенности и позитивного образа мира, что способствует активному изучению окружающего мира.

2. Превосходные материальные условия жизни.

Единственный ребёнок получает приоритетную и надежную гарантию в материальной сфере. У него лучше условия питания, больше одежды, книг, игрушек и школьных принадлежностей. Даже если материальное положение его семьи не очень хорошее, родители всё равно стараются в большей степени удовлетворить основные потребности развития ребенка.

3. Богатые и разнообразные интеллектуальные инвестиции.

Родители единственного ребёнка тратят больше времени и энергии для интеллектуального развития своего ребенка. Даже если родители очень заняты из-за своей работы, они также выделяют время, чтобы расширять кругозор ребёнка, развивать его разнообразные таланты, путешествовать с ним, отвечать на его вопросы, играть в игры с ним, учить ребёнка читать стихи и изучать компьютер. Поэтому большинство детей в настоящее время имеют знания в разных областях, развитую память и активное мышление.

4. Положение женщины значительно улучшилось.

«Политика планирования рождаемости» в Китае наложила запрет на рождение второго ребенка почти во всех городских семьях. Произошло перераспределение социальных ролей. Если раньше только сыновья считались важными для родителей, то теперь своей единственной дочери родители стали уделять больше времени и сил. Это значительное изменение, поскольку теперь

дочь смогла получить всё то, что раньше доставалось только сыну. В настоящее время китайские родители так же, как раньше сына, рассматривают своих дочерей как единственную надежду в старости.

Однако у этой системы были и недостатки:

1. Эгоцентризм.

Из-за чрезмерной любви родителей и улучшения экономического положения единственный ребёнок вырастает избалованным и капризным. У него складывается особая система ценностей, в которой на первом месте находятся его собственные желания и требования. Можно говорить о развитии эгоцентризма.

2. Тяжёлое психологическое давление.

Родители сосредотачивают все ожидания на своем единственном ребёнке, поэтому на него оказывается психологическое давление. Ребёнок должен соответствовать часто завышенным требованиям со стороны родителей и общества. Это может привести к чувству подавленности и печали. Особенно если ребенок не может соответствовать этим ожиданиям.

3. Недостаточная способность к коммуникации.

Единственному ребёнку не нужно конкурировать со своими братьями и сестрами за внимание, поскольку для родителей он всё равно является самым важным. Поэтому ему не нужно учиться выражать мысли, отстаивать своё мнение, чтобы привлечь внимание своих родителей. Это приводит к замкнутости и недостаточному развитию коммуникативных способностей.

4. Структура «4-2-1».

Когда ребёнок вырастает, ему надо поддерживать своих родителей. При этом если у него появляется свой ребёнок, то один человек должен поддерживать и родителей, и ребёнка, а также и родителей супруга, это называется структура «4-2-1», что оказывает тяжелое давление на дееспособных граждан [<https://baike.baidu.com/item/独生子女/10278>].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что в образе ребенка основную долю составляют традиционные представления, сформировавшиеся на

протяжении многих веков, современные события также могут найти отражение, если они являются значительными и влияют на поведение людей, их образ мира.

Выводы по третьей главе

В данной главе представлено исследование образа ребенка в разных лингвокультурах с использованием комплексного психолингвистического метода, который включает свободный ассоциативный эксперимент, подбор синонимов, подбор метафор к слову-стимулу. В качестве основных методов для анализа были выбраны семантический гештальт, предложенный Ю. Н. Карауловым, семантические группы и интерпретация, описание.

Подбор близких по значению слов показал, что в русской культуре гораздо больше синонимов к слову ребенок, особенно в профессиональной речи врачей и на сайтах мам. В китайской культуре мы не выявили такого разнообразия, поэтому для ассоциативного эксперимента и подбора метафор были выбраны наиболее частотные понятия, связанные с образом ребенка. Носителям русской культуры были предложены стимулы: ребенок, кроха, малыш, бэби, дитя, младенец, карапуз. Носителям китайской культуры были предложены стимулы: ребенок (孩子), кроха (小不点), сокровище (宝贝), бэби (宝宝), пайнька (乖孩子).

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента было получено 1256 реакций от китайских студентов, 1247 реакций от русских студентов. Часть материала была проанализирована с применением метода семантического гештальта, предложенного Ю. Н. Карауловым, а часть с помощью разделения по семантическим группам.

Анализ ассоциативных полей, полученных в результате эксперимента, показал, что образ ребенка имеет как сходство, так и отличия. Сходство в первую очередь определяется внешними качествами (маленький, наивный, милый), статусом в обществе (беззащитный), типичным поведением (плачет, шалит). Отличия же связаны с культурными обычаями и традициями в воспитании детей, а также эталонами красоты, принятыми в обществе.

Выделение семантических групп, объединенных на основе близости значений и смыслов, показало, что есть одинаковые для двух лингвокультур группы: «Ребёнок – это ценность», «О детях нужно заботиться», «Будущее», «Быт», «Семья». Следует уточнить, что количественная представленность этих блоков различна, но на первом месте и в китайской, и в русской лингвокультуре находятся представления о ребёнке как базовой ценности, что закреплено в ядерной зоне образа мира. Отличия касаются менее частотных реакций. Так, в русской лингвокультуре околоядерную зону составляют группы «быт» и «забота», образованные ассоциациями с предметами быта, школой. В китайской лингвокультуре является значимой только группа «забота», смысловой компонент группы «быт» находится на периферии. Это может быть связано с тем, что бытовые проблемы не являются значимыми для носителей китайской культуры в связи с влиянием конфуцианства. В китайской лингвокультуре важными являются блоки «послушание» и «унаследовать». В этом проявляются особенности национального менталитета. В Китае главная обязанность детей – послушание, и детям надо унаследовать ценности предыдущих поколений.

Сравнение семантических гештальтов к стимулу ребенок в разных ассоциативных словарях позволяет сделать выводы о том, что образ ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур имеет общие черты, как правило, обусловленные перцептивными данными. Так, наиболее частотной является реакция маленький. Это связано с объективными физическими характеристиками ребенка. Кроме того, это показывает, что типичный ребенок во всех лингвокультурах является маленьким, тот, кто имеет большой рост, не может считаться ребенком.

Важное место отводится социальной роли ребенка и отношению со взрослыми (как антагонистами). Можно отметить большую роль матери. Реакция мать является частотной во всех проанализированных словарях и минимальное количество (а иногда и отсутствие реакции папа), стоит упомянуть и частотность реакции родители.

В результате можно говорить о том, что ребёнок является важной частью культуры и отражает традиционные ценности. Ассоциативный эксперимент позволяет получить вербализацию образов языкового сознания носителей культуры. Сегодня существует большое количество ассоциативных словарей на разных языках, что позволяет выявлять общее и отличное в образах языкового сознания. Стимул ребенок представлен во всех ассоциативных словарях, которые мы проанализировали. В результате анализа ассоциативных полей в разных словарях мы выявили, что образ ребенка имеет много общего в разных культурах. Это обусловлено перцептивными данными (маленький), социальным статусом (родители, мама, папа). Отличия связаны с этнокультурной спецификой, традициями, социальным укладом.

Выявление метафор к образу ребенка у носителей русской и китайской лингвокультуры показало, что в обеих лингвокультурах больше всего было сравнений с животными и птицами (чаще всего маленькими), это говорит о том, что существует общее представление о маленьких живых существах, которые нуждаются в заботе и вызывают умиление. Однако стоит сказать, что выбираются часто разные животные и даже одинаковые животные в разных культурах символизируют разные качества. Также похожими являются сравнения детей с куклами, растениями, мифическими существами, окружающим миром. Однако необходимо помнить о том, что смысловое наполнение одинаковых предметов в разных культурах может быть неодинаковым. Мы считаем, что наиболее близкими образы будут в тех случаях, где перенос значения (выбор метафоры) будет связан с наиболее общими представлениями: ангел – чистый, капелька – маленькая и т.д. Различия будут касаться в первую очередь культурной составляющей, закреплённой в традициях, пословицах и поговорках. Очень часто носитель культуры не может объяснить дополнительные смыслы, поскольку они были переданы в раннем детстве и не подвергаются сомнениям. Новый взгляд на эти закреплённые смыслы возникает только при знакомстве с иной культурой. Очень ярко это можно проследить на примере характеристик, приписываемых животным и птицам в разных культурах.

Можно выделить общие качества и характеристики, связанные с образом ребенка у носителей разных лингвокультур: маленький, милый, беззащитный, наивный. Также проведенный комплексный психолингвистический эксперимент показал. Что наряду с похожими реакциями и метафорами есть реакции, имеющие этнокультурную специфику. Как правило, отличия связаны с традиционной культурой, однако и современные события могут повлиять на восприятие образа ребенка. Так принятие в Китае закона о том, что в одной семье должен быть один ребенок, привело к тому, что ребенок стал восприниматься как сокровище, о чем свидетельствует частотность данной реакции.

Глава 4. ОБРАЗ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И НАРОДНЫХ СКАЗОК)

4.1. Образ ребенка в пословицах (на примере китайской и русской лингвокультуры)

При анализе результатов свободного ассоциативного эксперимента мы столкнулись с реакциями, связанными с этнокультурными особенностями. Понять их специфику помогают культурно значимые тексты: пословицы и поговорки, народные сказки.

В словарях пословиц (паремиологических словарях) фиксируются пословицы русского языка. Анализ данных словарей необходим для анализа языкового сознания представителей разных культур, поскольку он отражает базовые элементы образа мира народа, которые являются наиболее устойчивыми и отражают важнейшие компоненты того или иного явления, значимые для представителей данной культуры. Пословица, с одной стороны, глубоко национальна, с другой интернациональна. Пословицы разных народов выражают суждения, мысли, свойственные всем народам, но у каждого народа они выражаются по-своему, с учетом этнографических, географических особенностей, обычаев, характера и т.д. Общими для всех народов мира оказываются идеи мира и добра, роли труда и знаний, уважение хорошим человеческим качествам: трудолюбию, скромности, честности, – и осуждение злобы и жадности, глупости и лени.

Пословицы – образные выражения со структурой предложения, которые означают суждения (не понятия) и имеют либо только переносное значение, либо прямое и переносное.

Пословицы – произведения устного народного творчества – представляют интерес как для исследователей фольклора, так и для лингвистов. Восхищение

русскими пословицами высказывали все выдающиеся писатели России. «Ни в одной из форм языкового творчества народа, писал М. А. Шолохов, с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [Круглов 199: 100].

Национальное своеобразие пословиц сказывается в их построении. Для русских пословиц весьма характерна лаконичность, особенно в сопоставлении с пословицами народов востока. Как правило, пословица в русской культуре представляет поучительное высказывание, которое может содержать иносказание.

В Китае под пословицей понимается короткое и ясное высказывание, которое известно в народе, отражает опыт китайского народа и является произведением устного народного творчества. Некоторые ученые считают, что «пословица является энциклопедическом словарем жизни» [Цуй Силян: 256]. (谚语是流传于民间的比较简练而且言简意赅的话语。多数反映了劳动人民的生活实践经验，而且一般都是经过口头传下来的。“谚语是人生的百科全书” [崔希亮: 256]) .

Само понятие пословицы до сих пор не имеет однозначного определения. С позиций современной лингвистики важно разграничить три разряда таких сочетаний: собственно пословицы, поговорки и фразеологические единицы, фразеологизмы. Вслед за лингвистом В. П. Жуковым разграничить пословицы и поговорки можно так: пословицы – образные выражения со структурой предложения, которые означают суждения и имеют либо только переносное значение, либо прямое и переносное. Поговорки – устойчивые сочетания в форме предложения, которые имеют прямое значение и выражают суждение. Фразеологизмы от пословиц и поговорок отличаются прежде всего тем, что они выражают не суждение, а понятие, хотя также имеют устойчивый состав и образность.

Толкование пословиц занимает больше места, содержит больше слов, чем сама пословица. Это еще раз подчеркивает важнейшее свойство пословицы – краткость.

На это свойство пословиц обратил внимание в прошлом веке А. А. Потебня, он определил его как «сгущение мысли». Ученый показал, как происходит сокращение рассказа, сказки, басни и воплощение их содержания в краткую формулу – пословицу. Достаточно этой формулы, чтобы намекнуть на содержание, а остальная часть «содержится в мысли и готова появиться по первому нашему требованию в пояснение этого изречения».

А. А. Потебня глубоко проанализировал природу русских пословиц и писал по поводу «сгущения мысли»: «Способность поэтических произведений сжиматься в пословицу или выделять из себя пословицу зависит не от одного их достоинства, не от одной степени их художественности. Весь процесс сжимания более длинного рассказа в пословицу принадлежит к числу явлений, имеющих огромную важность для человеческой мысли, можно сказать, характеризующих собою человеческую мысль, сравнительно, с мыслью животных, насколько она доступна нашему наблюдению» [Потебня 1990: 99].

И далее, развивая эти положения, Потебня дает крайне важный научный вывод о том, что пословицы как бы аккумулируют в нашем сознании значительное количество поэтических образов, которые мы можем извлекать из нашей памяти и реализовывать в каждом подходящем конкретном случае.

В русских пословицах в роли символов становятся такие слова, которые в народе уже приобрели эти значения. Например, слова *лапоть* и *сапог*. Они не просто обозначали обувь людей: одежда в прошлом имела социальный характер, носить можно и нужно было не то, что захочешь, а то, что положено по общественному положению. И вот лапоть стал символизировать простого, бедного крестьянина, а сапог – человека зажиточного. Этот смысл нетрудно увидеть в пословицах: *Сапог с сапогом, а лапоть с лаптем; Лапоть знай лаптя, а сапог сапога; Правда в лаптях, а кривда хоть и в кривых, да в сапогах; Сапог*

сапогу брат (ровня); Чем лаптю кланяться, так уж лучше поклонюсь сапогу [Гвоздарев 1993: 127].

В подавляющем большинстве народных пословиц заложен добрый смысл, здоровая народная мораль. Однако можно встретить и пословицы с противоположным смыслом. Со временем в речи остаются самые актуальные, устаревшие сохраняются в словарях.

Мы выбрали для исследования русские и китайские пословицы, поскольку считаем, что они составляют память народа. В них отразилась и его история, и обычаи, и быт, и верования.

В пословицах отразилось много русских народных обычаев, но они чаще всего спрятаны, их нужно искать, обнаруживать в образах. Вот пословица «Из избы сору не выносят», от которой образовался фразеологизм «выносить сор из избы».

И сами обычаи чаще всего представлялись в виде поговорок, четко и кратко: «Чин чина почитай, а меньшей садись на край»; «В передний угол посоха не ставят»; «Через порог руки не подают».

Возникали пословицы различными путями. Подавляющее большинство их результат наблюдений народа за явлениями жизни, за поведением животных и т.д. С животными человек связан был всегда как владелец. И эта связь порождала заключения, в которых животным приписывались человеческие качества. Так различные животные приобретали символическое значение. Заяц олицетворял трусость, волк – жадность и коварство, лиса – хитрость. С этими качествами животные представлены в русских народных сказках, сохраняют они эти качества и в пословицах.

Рукописные сборники народных пословиц стали создаваться уже с XVII века. Но важной вехой в собирании и изучении пословиц стал сборник В. И. Даля. Он расположил пословицы не по алфавиту, как это делалось ранее, а по смыслу, выделяя разделы, например: «Язык – речь», «Жизнь – смерть» и т. п. Разряды, выделенные Далем, обнаруживают, смысловой круг пословиц: все они прежде

всего связаны с человеком, его характеристикой, делами, трудом, с отношениями между людьми. Иначе говоря, пословицы глубоко социальны.

Пословицы разнообразны не только по содержанию, но и по форме. В пословице есть образ. Как он возникает, показал А. А. Потебня, обратив внимание на наблюдения, которые взяты из жизни: деревянная шероховатая ложка может делать заеды. Из этого наблюдения образовалась пословица *Сухая ложка рот дерет*. Здесь образ ясен. Но важна другая сторона вопроса, как этот образ может быть применен к другим жизненным ситуациям.

В пословице важно каждое слово, иногда одно слово дает тон всей пословице. Иногда противопоставляются целые словосочетания: например, в пословице *Заработанный ломоть лучше краденого каравая* противопоставлены *заработанный ломоть* и *краденый каравай*.

Как известно, в пословицах образно выражаются идеи, живущие в сознании народа, отражается его мировоззрение, аккумулируется огромный социально-исторический опыт. В. И. Даль дал следующее определение пословицы: «Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности» [Даль 1984: 13].

Таким образом, анализ пословиц позволяет выявить наиболее значимые компоненты в образе мира носителей того или иного языка. Эти данные дают представление о традиционном взгляде народа на определенные явления действительности, в нашем исследовании это образ ребенка.

Мы проанализировали 124 китайские пословицы о детях (Приложение 1). Сначала сформулировали смысл каждой пословицы (необходимость этого этапа мы видим в том, что этот смысл не всегда сразу понятен носителю иной культуры как национальной, так и несинхронной), затем объединили общие смыслы. В результате выделили ряд общих смысловых признаков (далее признаки). Эти признаки указывают, что народ считает самым важным в каком-либо явлении, потому что пословицы отражают опыт народа. Самые частотные смысловые признаки являются самыми главными, они выражают важные особенности мировосприятия народа. Такие признаки мы называем ядерными. Менее важные

смысловые признаки, примыкающие к ядерным, – околядерные. Они менее важны в национальной картине мира. Признаки, представленные незначительным количеством пословиц (1-2), являются периферийными.

В результате анализа выявлены следующие ядерные признаки образа ребенка:

Большая часть пословиц (20) выражает самый важный в китайской культуре смысл: «Дети должны воздать родителям, должны быть почтительными. Дети должны быть послушными, потому что родители опытнее»: *高尚的智者，贤良的达官，善良的父亲，孝顺的儿子* (Благородные мужья мудры, сановники добродетельны, отцы добросердечны, сыновья почтительны); *若孩子不听从父母，其伤害显而易见* (Если дети не слушаются родителей, то они обязательно потерпят ущерб); *羊有跪乳之恩，鸦有反哺之义* (Ягнёнок на коленях сосёт материнское молоко, ворон изрыгает проглоченное (чтобы прокормить престарелых родителей)); *对父母养育之恩的报答，也是对人类劳动尊重* (Если человек) *воздаёт родителям, то он уважает труд человечества*); *儿子应把孝顺放第一位* ((Человек должен) *вести себя (так, чтобы) сыновья любовь была на первом месте*); *忘恩负义的孩子是丑陋的* (Неблагодарные дети как уродливые чудовища); *儿不嫌母丑，狗不嫌家贫* (Сын никогда не подумает о своей матери, что она некрасива; собака никогда не отвергнет своего хозяина, как бы низок он ни был).

Китайский народ сурово осуждает отступление от норм народной морали:

久病床前无孝子 (У постели тяжелобольных родителей не найдешь непочтительных сыновей).

Второй по значимости ядерный элемент образа – признак безграничности любви родителей к детям: *父母的爱比其他情感更有价值* (Родительская любовь ценнее, чем другие чувства); *在一个家庭里，父母对孩子的爱是特别的* (В семье особое отношение родителей к детям); *儿行千里母担忧* (Сын путешествует, и

мать беспокоится); 打在儿身, 疼在娘心 (Мама ударит сына – сердцу мамы больно); 天下无不是之父母 (В Поднебесной нет немилосердных родителей).

Несколько пословиц объединены смыслом «свой ребенок – самый лучший для родителей»: *刺猬认为自己孩子的皮肤是柔软的 (Ёж считает шкурку своих детей мягкой); 别人家的米好, 自己家的孩儿好 (На чужом поле рис кажется лучше, свои дети кажутся краше).*

Околоядерная зона ассоциативного поля образа ребенка связана с выражением следующих смысловых признаков:

1. «Дети – ценность»

а) «Дети украшают жизни, делают её красивой и счастливой. Дети – ценность»: *瘦犬是主人的耻辱, 聪明的儿子是父母的骄傲 (Собака тощая – хозяину срам, сын умный – родителям радость); 有孩子就有快乐 (Есть дети – будут и радости); 若儿娶妻, 女嫁人, 其人生大事已完成 (Если сыновей женил, а дочерей выдал замуж – значит самое главное в жизни сделано).*

б) «Дети важнее, чем деньги». *若儿子优秀, 还要钱做什么? (Если у тебя сыновья хорошие, зачем тебе деньги?); 有好儿子比有钱好 (Имей не деньги, а хорошего сына).*

в) «В семье должно быть много детей»: *很难点着一根树枝, 很难教一个儿子 (Одну хворостину трудно зажечь, одного сына трудно учить); 草留下根, 人留下后代 (Трава оставляет корни, человек – потомство).*

Но, с другой стороны, есть пословица: *有一个好儿子, 为什么还要另一个 (Коль один сын хорош, другого и не надо).*

2. «Мама – самая главная для детей»:

母亲就是孩子的天 (В душе ребёнка мама – бог).

在这个世界上, 需要永远地感谢母亲 (На свете нам надо отблагодарить маму навсегда).

孩子一睁眼就是爱妈妈的 (Ребёнок открыл глаза – и любит маму).

母亲的灵魂是女儿的天堂 (Душа мамы – рай дочери).

孩子枕着母亲的手熟睡很幸福 (*У мамы сладкие руки, ребёнок спит над ними счастливо*).

妈妈是家里的宝藏 (*Мать в семье – клад*).

孩子需要母亲如同田地需要水 (*Ребёнку нужна мать, полю – плотина*).

3. «У отца и матери разная роль в жизни ребенка»:

父亲的天堂是家, 孩子的天堂是母亲 (*Семья – царство папы, мир мамы – рай ребёнка*).

父子不合, 家庭不和 (*Если отец и сын не живут дружно, то семья несчастлива*).

父亲的不足是让女儿为祖宗争光 (*Пусть дочь славит своих предков, это недостаток папы*).

谁也不知道儿子比父亲强 (*Никто не знает сына лучше, чем отец*).

养子不教子, 如养猪 (*Растить сына и не учить его – значит растить свинью*).

4. «Нужно воспитывать детей строго»:

打在儿身, 疼在娘心 (*Мама ударит ребёнка – ребёнок не будет инвалидом*).

棍棒底下出孝子, 溺爱出逆子 (*Из-под палки выходят почтительные сыновья, балованные – непочтительные к родителям*).

Периферия образа представлена слабо. Это несколько пословиц, выражающих такие смысловые признаки:

«Родители страдают из-за плохих детей»: 坏孩子要惩罚 (*Плохой сын даётся в наказание*).

«Ребенок должен быть самостоятельным»: 父母不应为成年子女过度操劳 (*Дети смогут позаботиться о себе сами, когда вырастут, поэтому родители не должны чрезмерно трудиться ради будущего своих потомков*).

Мы проанализировали 100 русских пословиц о детях (Приложение 2).

При анализе русских пословиц мы выделили ряд общих смысловых признаков.

Ядерные признаки:

Ядро образа (20 пословиц) выражают самый важный для русского человека мысль: «дети – смысл жизни, источник счастья»: *Изба детьми весела; Дети не в тягость, а в радость; Малы детушки – что часты звёздочки: и светят и радуют в тёмну ноченьку.*

Ребёнка любит и защищает бог: *Дитя падает – бог перинку подстиляет, стар падает – черт бороду подставляет.*

Русский народ считает, что дети – самое главное в семье, без них семья теряет всякий смысл: *Семья без детей – что часы без гирьки; Детей нет – жена пустоцвет; Дом с детьми – базар, дом без детей – могила.*

Русский народ считал, что детей должно быть много: *Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын; Одно дитя – не дитя.*

В пословицах подчеркивается, что дети важнее богатства: *Не нужен и клад, коли дети идут в лад.*

Второй по частотности признак – «Дети заставляют родителей страдать. Вырастить ребёнка нелегко» (19 пословиц из 100): *Детишек воспитать – не курочек пересчитать; Детки – родителям кручина; Кто детей не имеет, тот и горестей не знает; Без детей горе, а с детьми вдвое.*

Многие пословицы говорят о том, что, чем старше ребёнок, тем больше переживают за него родители: *С малыми горе, а с большими вдвое; Малые дети – малые заботы, большие дети – большие заботы; Маленькие дети тяжелы на коленях, а большие – на сердце; Дети малы, так спать не дают, а вырастут, так сам не уснешь.*

В этих пословицах заложена мысль о том, что для русского человека ребёнок – большая ценность, которую нужно оберегать. Родители страдают, потому что очень любят своих детей, беспокоятся за них.

В нескольких пословицах говорится, что дети требуют и больших материальных затрат: *Детей растить – осинку глотать; Детки подросли – батьку растрясли.*

Третий важный смысловой элемент образа – «родители всегда считают своего ребёнка самым лучшим»: *Свое дитя немыто мило; Всякой матери милы свои детки; И сова своего совенка хвалит; Свое дитя милее; Дитя хоть криво, да отцу-матери мило.*

В этих пословицах заключена мысль о том, что родители любят своих детей не за что-нибудь, не за заслуги, а безусловно, любят такими, какие они есть.

Столько же (9) пословиц подчеркивает роль матери для ребёнка. «Мама – самый главный человек для ребёнка»: *При солнце тепло, при матери добро; При матери ребятки, как при клушке цыплятки; Мать кормит детей, как земля людей; Вез отца дитя – полсироты, без матери дитя – полная сирота.*

Мама заботится о ребёнке всю жизнь: *Для матери ребёнок до ста лет детёнок.*

Мама может защитить ребенка даже от смерти: *Материнская молитва со дня моря достанет.*

Околядерные признаки:

а) «Ребёнка нужно правильно воспитывать, не баловать»: *Кто без призора с колыбели, тот всю жизнь не при деле; Засиженное яйцо – всегда болтун, заняченный сынок – всегда шалун; Кто боится детских слёз – сам потом наплачется; Одними ласками не воспитаешь; Хвали день по вечеру, а сына – когда борода вырастет.*

В русских пословицах говорится, что нужно быть строгим к ребёнку, но не жестоким: *Наказывай детей стыдом, а не грозой и бичом.* Но не отрицается и физическое наказание: *Нелюбимого сына – лозой, любимого – жезлом.*

б) «Какие родители, такие и дети»: *Каков батюшка, таковы и детки; По матери и дочь; По дереву и плод; Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын; Яблоко от яблони недалеко падает.* Но в одной пословице утверждается прямо противоположное: *И от доброго отца рождается бешена овца.*

в) В ряде пословиц отразился уклад жизни русского народа, при котором дочь выходила замуж и жила в семье мужа, а сын женился и оставался жить с родителями:

Дочь отцу с матерью не корысть; пои-корми, да и в люди отдай.

Сына кормить – займы давать; дочь кормить – в окно деньги выбрасывать.

Сын глядит в дом, а дочь глядит вон.

Периферийные признаки выражаются отдельными пословицами, связанными с разными сторонами жизни народа:

Мысли о периодах жизни человека. Человек больше всего счастлив в детстве: *Детство – время золотое: ест и пьет и спит в покое.*

«Дети растут быстро»: Дети растут, как грибы.

Советы, как воспитывать детей: *У семи нянек дитя без глаза; Учи жену без детей, а детей без людей.*

На основании анализа словарей и сборников китайских и русский народных пословиц о детях мы выявили смысловые компоненты, которые составляют ядро универсального образа ребенка.

Одинаково важные для обоих народов смыслы:

Мама – самая главная для ребёнка (11 % в китайском и 10 % в русском языках):

Материнская молитва со дна моря достанет. При солнце тепло, при матери добро (рус.);

孩子枕着母亲的手熟睡很幸福 (У мамы сладкие руки, ребёнок спит над ними счастливо).

母亲就是孩子的天 (В душе ребёнка мама – бог).

孩子需要母亲如同田地需要水 (Ребёнку нужна мать, как полю – плотина) (кит.).

Детей нужно воспитывать строго:

Засиженное яйцо—всегда болтун, заняченный сынок—всегда шалун; Кто боится детских слёз – сам потом наплачется; (рус.)

棍棒底下出孝子，溺爱出逆子 (Из-под палки выходят почтительные сыновья, балованные – непочтительные к родителям) (кит.)

Отличаются следующие признаки:

В китайской лингвокультуре на первом месте (27 %) – мысль о том, что дети обязаны быть почтительными, послушными и благодарными:

高尚的智者，贤良的达官，善良的父亲，孝顺的儿子 (Благородные мужья мудры, сановники добродетельны, отцы добросердечны, сыновья почтительны); *若孩子不听从父母，其伤害显而易见* (Если дети не слушаются родителей, то они обязательно потерпят ущерб); *羊有跪乳之恩，鸦有反哺之义* (Ягнёнок на коленях сосёт материнское молоко, ворон изрыгает проглоченное (чтобы прокормить престарелых родителей)).

В русской лингвокультуре этот признак выражают только 3 % пословиц.

Второй по значимости смысловой признак в китайской лингвокультуре – тождество родителей и детей.

«Какие родители – такие и дети» (23 %): *对于父母来说，孩子永远是孩子* (Детёныш кошки всегда котенок); *鸡窝里飞不出凤凰* (Из куриного гнезда феникс не вылетает); *龙之九子，各有不同* (У дракона рождаются драконы, у тигра – тигры).

Русские пословицы 7%: *По матери и дочь; Яблоко от яблони недалеко падает.*

Но в некоторых пословицах утверждается прямо противоположное: *И от доброго отца родится бешена овца* (рус.), *好妻子胜于一屋子孩子* (Верная жена – лучше, чем полон дом детей); *乌鸦窝里飞不出凤凰* (Из гнезда вороны может вылететь феникс) (кит.).

В китайской лингвокультуре третий по значимости признак – бесконечная любовь к детям со стороны родителей. Родители всегда считают своего ребёнка самым лучшим (16%). В русской лингвокультуре – 9 %.

父母的爱比其他情感更有价值 (Родительская любовь ценнее, чем другие чувства); 刺猬认为自己孩子的皮肤是柔软的 (Ёж считает шкурку своих детей мягкой); 别人家的米好, 自己家的孩儿好 (На чужом поле рис кажется лучше, свои дети кажутся краше) (кит.)

Свое дитя немывто мило; Всякой матери милы свои детки; И сова своего совенка хвалит (рус.)

Четвертый по значимости признак образа в китайской лингвокультуре: «Ребёнок – это ценность» 7 %): 有好儿子比有钱好 (Имей не деньги, а хорошего сына); 有孩子就有快乐 (Есть дети – будут и радости).

В русской лингвокультуре этот признак на первом месте (20 %). «Дети – смысл жизни, источник счастья»: Малы детушки – что часты звёздочки: и светят и радуют в тёмну ноченьку.

Важным является и то, что «ребёнка любит и защищает бог»: Дитя падает – бог перинку подстиляет, стар падает – черт бороду подставляет.

Русский народ считает, что «дети – самое главное в семье, без них семья теряет всякий смысл»: Детей нет – жена пустоцвет; Дом без детей – могила.

А в китайской лингвокультуре есть пословица 好妻子胜于一屋子孩子 (верная жена – лучше, чем полон дом детей); что противоречит представлениям, сложившимся у русских.

Русские пословицы говорят о том, что в семье должно быть не менее трех детей (Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын; Одно дитя – не дитя), китайские – может быть и один ребёнок, но обязательно мальчик 有一个好儿子, 为什么还要另一个 (Один сын хороший – других и не надо).

Совпадают представления русских и китайцев в пословицах о том, что сын лучше, чем дочь: 生儿子最大的快乐, 生女儿没那么快乐 (Родился сын – большая радость, родилась дочь – радости мало) (кит.), Дочь отцу с матерью не корысть; пои – корми да и в люди отдай; Дочь – чужое сокровище (рус.). В этих пословицах отразился уклад жизни обоих народов, при котором дочь выходила замуж и жила в семье мужа, а сын женился и оставался жить с родителями.

Полярно отличаются русский и китайский образы мира по признаку «дети заставляют родителей не только радоваться, но и страдать». В китайском языке – 0,7 %, в русском – 25 %.

Китайская пословица: 坏孩子要惩罚 (Плохой сын даётся в наказание).

Русские пословицы: *Детишек воспитать – не курочек пересчитать. Детки – родителям кручина. Кто детей не имеет, тот и горестей не знает. Без детей горе, а с детьми вдвое.*

В русском образе мира понятие ребенок имеет больше периферийных (единичных) смысловых признаков. В китайском образе мира признаков меньше, но они представлены большим числом пословиц.

Русский и китайский образы мира отличаются тем, что общие смысловые признаки имеют разную значимость: то, что очень важно для одного народа, оказывается неважным для другого. Эта разница проявилась и в результатах свободного ассоциативного эксперимента.

Различия в соотношении смысловых элементов образа ребенка в русских и китайских пословицах показаны на рисунке 3.

Рисунок 3. Соотношение смысловых элементов образа ребенка в русских и китайских пословицах.

Таким образом, на основании анализа китайских и русских пословиц можно выделить одинаково важные для обоих народов смыслы: «мама – самая главная для ребёнка» и «детей нужно воспитывать строго». Для китайской лингвокультуры наиболее важными являются следующие смыслы: «дети обязаны быть почтительными, послушными и благодарными», «сходство родителей и детей», «бесконечная любовь к детям со стороны родителей, когда родители считают своего ребёнка самым лучшим», в русской лингвокультуре эти смыслы также представлены, но в меньшем количестве пословиц, а в некоторых пословицах обеих культур утверждается прямо противоположное (ребенок может быть как похож, так и непохож на своих родителей). Для русской лингвокультуры актуальны следующие смыслы: «дети – смысл жизни, источник счастья», «ребёнка любит и защищает бог», «дети – самое главное в семье, без них семья теряет всякий смысл». Интересно, что в обеих лингвокультурах совпадают представления о том, что сын лучше, чем дочь, видимо, это связано с тем, что сын приводит жену в семью, а дочь уходит из семьи. Полярно отличаются представления о том, что «дети заставляют родителей не только радоваться, но и страдать». В русской лингвокультуре это самая многочисленная группа пословиц, в китайской эта группа представлена незначительным количеством.

4.2. Образ ребенка в языковом сознании носителей русского и китайского языков по данным анализа народных сказок

Образ мира в языковом сознании определенной лингвокультуры неразрывно связан с национальной культурой, корни которой уходят в фольклор. Одним из самых древних фольклорных жанров является народная сказка. Современные сопоставительные исследования дискурса сказок разных народов опираются на труды ученых, заложивших основы сравнительной фольклористики: А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского.

В науке нет единого определения понятия сказки. Финский ученый Х. Хонти пишет: «Одностороннее определение всем известного понятия является, собственно говоря, излишним: каждый знает, что такое сказка, и может чутьем отграничить ее от так называемых родственных жанров – народного предания, легенды и анекдотов» [Цит. по: Пропп 1984: 32].

После XVII века значение слова *сказка* изменилось: если раньше оно обозначало достоверное свидетельство, то теперь оно стало обозначать занимательный рассказ о необычных событиях или приключениях.

В Древней Руси для обозначения жанра сказки употреблялось слово – «баснь», «байка», от глагола «баять», а сказочников называли «бахарями». Самые ранние сведения о русских сказках относятся к XII веку. В памятнике древнерусской письменности «Слово о богатом и убогом» в описании отхода ко сну богатого человека, среди окружающих его слуг упоминаются и такие, которые «бают» и «кошунят», то есть рассказывают сказки. В этом первом упоминании сказки полностью отразилось противоречивое отношение к ней. С одной стороны, сказка – любимое развлечение и потеха, с другой – ее клеймят и преследуют, как нечто бесовское, расшатывающее устои древнерусской жизни. Уже в Древней Руси сформировались основные особенности поэтики сказок, влиявшие на древнерусских книжников [Савченко 1914: 37].

Особенность сказок заключается в том, что они представляют собой жанр народного творчества. Автор сказки в течение веков забывается, а в самой сказке при передаче из уст в уста со временем меняется сюжет, герои, появляются более актуальные предметы быта. Для нашего исследования важным является то, что в сказке зафиксированы главные убеждения и ценности того или иного народа, транслируемые от поколения к поколению.

В сказках разных народов мира ученые выделяют, с одной стороны, схожие сюжеты, мотивы, а с другой – элементы, имеющие яркую культурную маркированность. По мнению В. М. Жирмунского, «схожесть сюжетов, мотивов, образов в фольклоре народов мира можно объяснить с точки зрения теории странствующих сюжетов, в основе которой лежат миграционные процессы, с

другой стороны, историко-генетическими закономерностями, то есть схожестью исторического пути развития тех или иных народов. В основе же «этнографических», национальных явлений, лежат индивидуальные условия развития общества: древние отношения, обычаи, обряды» [Жирмундский 1979: 14].

Народные сказки изучаются в различных аспектах. Современные ученые классифицируют их по типам героев и по типам сюжетов. Общепринятой является следующая классификация русских народных сказок:

- 1) сказки о животных;
- 2) волшебные сказки;
- 3) бытовые сказки.

Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Сказки о животных связаны с наиболее древними образами сознания человека, с тотемистическими представлениями и верованиями. Чувствуя себя бессильным перед лицом природы, человек обожествлял ее могущество, а позже, с появлением новых религий, эти представления трансформировались в сказки, главными героями которых являются животные. При этом появляются басенные, притчевые смысл многих сказок о животных. Древние представления подчиняют законам сказочного жанра и опосредуются.

В основе волшебных сказок лежит образ фантастического, чудесного мира. Основной мотив волшебной сказки – это чудесное превращение, преображение действительности при помощи волшебных существ или предметов. Такое превращение неправдоподобно с точки зрения скорости (дети растут не по дням, а по часам) и с точки зрения самого характера, противоречащего законам реальной жизни (из сказки «Снегурочка»: «Глядь, у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись. Потом стряхнула с себя снег и вышла из сугроба живая девочка»).

В основе сюжета волшебной сказки находится повествование о преодолении потери или недостачи, при помощи чудесных средств, или волшебных помощников. В экспозиции сказки всегда присутствует два поколения: старшее (родители) и младшее (дети). Завязкой сюжета часто

становится отъезд (отлучка родителей) и определенные запреты, которые не должно нарушать младшее поколение. Мотив послушания родителям – один из самых стабильных в народных сказках.

Кульминация волшебной сказки состоит в том, что главный герой (или героиня) сражаются с противоборствующей силой и всегда побеждают её (эквивалент сражения – разгадывание трудных задач, выполнение сложной работы).

Развязка волшебной сказки – это обычно приобретение героем более высокого социального статуса, чем у него был в начале.

В. Я. Пропп вскрывает однообразие волшебной сказки на сюжетном уровне в чисто синтагматическом плане. Он открывает инвариантность набора функций (поступков действующих лиц), линейную последовательность этих функций, а также набор ролей, известным образом распределённых между конкретными персонажами и соотнесённых с функциями. Функции распределяются среди семи персонажей:

- антагониста (вредителя),
- дарителя
- помощника
- царевны или её отца
- отправителя
- героя
- ложного героя [Пропп 1984: 144].

Исследователь Е. М. Мелетинский, выделяя пять групп волшебных сказок, пытается решить вопрос исторического развития жанра вообще и сюжетов в частности. Он особо подчеркивает, что сказка является отражением мировоззрения народа, его ценностей; причем волшебная сказка всегда рисует «семейную традицию» народа [Мелетинский 2005: 7].

Бытовые сказки показывают обыденную жизнь. Конфликт бытовой сказки обычно связан с противостоянием героя (носителя положительных качеств: смекалки, ума, смелости, доброты) и героя (носителя отрицательных качеств:

жадности, жестокости, тупости). Бытовая сказка, как правило, является выражением социальной критики.

Таким образом, народная сказка представляет ценнейший материал для исследования образов сознания в аспекте межкультурной коммуникации, поскольку обладает огромным лингвокультурным потенциалом. Веками сказка служила и служит средством передачи народного опыта. Она задает своеобразную «сетку нравственных координат», необходимую подрастающему поколению. На простых занимательных примерах, доступных ребенку, она учит каждое новое поколение мудрости, передает ключевые ценности национальной культуры каждому отдельному представителю лингвокультуры в раннем возрасте, что обеспечивает сохранение ее важнейших образов и сценариев в долговременной памяти.

Сказка отражает базовые образы национального языкового сознания. В силу многовекового отбора эти образы, бесспорно, являются устойчивыми, они обязательно присутствуют в сознании современных носителей данной лингвокультуры. Они могут быть усилены и в некоторой степени трансформированы, поскольку часто интерпретируются и используются в виде интертекста в современном искусстве: мультфильмах, комиксах, художественной литературе.

Особенно интересен анализ сказок с точки зрения сопоставления образов разных лингвокультур, поскольку в сказках эти образы выражаются максимально ярко и метафорично в наиболее показательных, исполненных драматизма сюжетах.

Образ ребенка как компонент языкового сознания носителей русского и китайского языка нашел свое выражение в основном в волшебных сказках этих народов.

Топологический анализ сказки – это приём исследования, который включает в себя несколько процедур:

Выделение частей сказки, текст которых объективирует исследуемый образ сознания.

Формулирование обобщенного смысла этой части, анализ смысла.

Соотнесение обобщенного смысла со смысловым элементом образа. Эта процедура выполняется с опорой на результаты предшествующих этапов исследования (анализа образа ребенка по данным словарных дефиниций и результатам свободного ассоциативного эксперимента).

В приведенных ниже таблицах представлены результаты топологического анализа русских и китайских народных сказок.

Таблица 17. Топологический анализ сказки «Царевна-лягушка».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	<p>Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» – «Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова». Вот поженились царевичи.</p>	<p>Иван не хотел жениться, но всё равно выполнил волю отца. Царь заботится о том, чтобы у сыновей сложилась жизнь (для счастья нужна семья).</p>	<p>Уважение к родителям, послушание. Родителя всегда заботятся о детях.</p>
	<p>– «Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова».</p>	<p>Отец сказал сыну жениться на лягушке, чтобы научить его доверять судьбе и чтобы сын понял, что внешность – не главное.</p>	<p>Родители всегда заботятся о детях, даже если они выросли.</p>
2	<p>Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жены ваши</p>	<p>Царь устроил «соревнование» между жёнами, чтобы они</p>	<p>Родители всегда заботятся о детях, даже если они</p>

	испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу».	старались стать хорошими хозяйками.	выросли.
3	Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.	Иван сильно расстроился, хотя он не сам выбрал жену и мог сказать отцу, что лягушки не умеют рукодельничать (это был бы упрёк отцу). Но Иван не хочет расстраивать отца, он хочет выполнить его волю.	Уважение к родителям.
4	Иван сжёт лягушечью кожу.	Иван влюбился в свою жену и захотел, чтобы она всегда была красавицей.	Внешность – не главное.

Таблица 18. Топологический анализ сказки «Крошечка - Хаврошечка».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Девочка – сирота попала в чужую семью. Её там обижают.	Если ребёнок остался без родителей ему очень плохо.	Мама – самая главная для ребёнка.
2	Коровка помогает Хаврошечке.	Мама заботится о дочке даже после смерти.	Родители всегда заботятся о детях.
3	Мачеха поручила дочери узнать, кто помогает Хаврошечке.	Мачеха всегда плохо относится к падчерице.	Мама – самая главная для ребёнка.

	Коровка умерла.		
4	Хаврошечка сорвала яблоки с волшебной яблони и смогла выйти замуж за сильного человека.	Мама заботится о дочке даже после смерти, потому что корова и яблоня реализовали материнскую заботу.	Родители всегда заботятся о детях.

Таблица 19. Топологический анализ сказки «Морозко».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Мачеха ненавидит падчерицу и хочет, чтобы старик увёз её в лес и оставил там.	Если ребёнок остался без родителей, ему очень плохо.	Мама – самая главная для ребёнка.
2	Падчерица стойкая и добрая, Морозко одарил её дорогими подарками.	Если ребёнок остался без родителей, ему начинают помогать волшебные силы, если этот ребёнок добрый и терпеливый.	Невозможно жить без мамы, потому что ребёнку нужно помогать.
3	Мачеха заставила старика отвезти её дочь в лес, чтобы получить подарки от Морозко.	Эта женщина – плохая мать, потому что ради денег она оставила свою дочь одну в лесу.	Родитель могут быть плохими, в этом случае они не имеют ценности.
4	Дочь мачехи умерла от мороза.	Дочь наказана за грубость, за то, что была злой и нетерпеливой.	Какая мама, такая дочь.

Таблица 20. Топологический анализ сказки «Василиса Прекрасная».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	У купца умерла жена, купчиха отдаёт дочери куклу.	Мама заботится о дочке даже после смерти.	Родители всегда заботятся о детях.
2	Купец опять женился, и мачеха мучила Василису. Кукла помогала Василисе.	Если ребёнок остался без мамы, ему очень плохо.	Мама – самая главная для ребёнка.
3	Когда Василиса выросла, то к ней стали свататься все женихи города, мачеха же всем отказывала: «Не выдам меньшей прежде старших».	Падчерица красивее и трудолюбивее, лучше, чем дочери мачехи.	Трудолюбие, доброта и красота – самые важные качества, за которые любят девушек.
4	Мачеха посылала Василису в лес, надеясь что людоедка баба-яга, встретит её и съест.	Мачеха всегда ненавидит падчерицу. Если ребёнок остался без родителей, ему очень плохо.	Мама – самая главная для ребёнка.
5	Разные задания давала Василисе баба-яга, но благодаря помощи куколки, всё выполняла как надо. Баба-яга узнала «благословение матери» и дала череп с горящими глазами. И свет из глазниц череп испепелил мачеху и её двух дочек.	Мама заботится о детях. Волшебная кукла заботится о Василисе, как мама, куколка заменила Василисе мать.	Родители всегда заботятся о детях, даже после смерти.

6	Мачеха и дочери сгорели, их сжёг череп Бабы-Яги.	Они наказаны за злобу, зависть и грубость.	Какая мама, такая и дочь.
7	Царь влюбился в Василису и женился на ней. Отец вернулся, остался жить с дочерью.	Василиса вознаграждена за трудолюбие и доброту.	Трудолюбие, доброта и красота – самые важные качества, за которые любят девушек.

Таблица 21. Топологический анализ сказки «Морской царь и Василиса Премудрая».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Встретил как-то царь орла. Он его не убил, накормил, за это его орел вознаградил двумя сундуками. В сундуке одном был скот, человек из моря ему помог и попросил взамен о том, что он не знал – о сыне.	Царь проявил щедрость и был за это вознагражден. Но он проявил самонадеянность, когда думал, что всё знает о своей жизни, и был за это наказан тем, что у него отняли самое дорогое.	Ребёнок – самая большая ценность для родителей.
2	Царь не отдал сына водяному-царю. Прошло много лет и он снова его встретил. Пришлось отдать сына.	Волшебная сила, чтобы наказать героя за то, что он не сдержал данного слова, забирает самое ценное для этого героя.	Ребёнок – самое ценное для родителей.

3	Царь давал задания, опасные для жизни Ивана, и Василиса сама предложила Ивану бежать, чтобы её отец не причинил любимому.	Василиса любит Ивана и готова на всё, чтобы его спасти. Он для неё обладает самой большой ценностью.	Для влюблённого человека любимый - самая большая ценность, он важнее всех остальных людей включая родителей.
4	Но Василиса пришла к нему и колдовством заставила вспомнить себя. Дальше жили они долго и счастливо.	Василиса не смирилась, а стала бороться за Ивана.	За ребенка нужно бороться.

Таблица 22. Топологический анализ сказки «Царь-девица».

Часть	Содержание	Топос	Смысловой элемент образа
1	Жил был купец, у него был сын Иван. В Ивана влюбилась мачеха.	Мачеха ведёт себя недостойно, когда начинает активно действовать.	Любовь к ребенку должна быть сильнее любви к мужчине.

Таблица 23. Топологический анализ сказки «Иван-царевич и серый волк».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Неудачная попытка поймать жар-птицу.	Дети стараются выполнить приказ родителя.	Дети должны слушаться родителей.

2	<p>Поход Ивана-царевича за жар-птицей. Почти удалось ему исполнить отца указание, но Царь Догмат поймал его и поставил условие: «если ты сослужишь мне службу – съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня золотогривого, то я тебя прощу и жар-птицу отдам; а если не сослужишь этой службы, то я сообщу во все государства, что ты вор». Еще два раза не послушался волка и был пойман на воровстве.</p>	<p>Иван старается выполнить указание отца, забыв о нравственном запрете на воровство. Он нарушил и сказочный «запрет» волка – не брать определённую вещь.</p>	<p>Долг перед родителями очень важен. Но нужно помнить и о других нравственных постулатах.</p>
---	---	---	--

Таблица 24. Топологический анализ сказки «Сказка о мёртвой жене».

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	<p>У мужика умерла жена, остался грудной ребёнок. Мужик тосковал по жене, но</p>	<p>Забота о ребенке заставляет забыть о смерти любимой женщины.</p>	<p>Любовь к женщине сильна. Но ребёнок важнее.</p>

	больше всего о ребёнке убивался: как его выкормить?		
2	Днём ребёнок не ел и весь день плакал, а ночью не плакал. Родственники стали следить и увидели. Что ночью приходит мертвая жена и кормит ребёнка грудью. На неё посмотрели при свече, она ушла. Все, кто видел её, превратились в камень, а ребёнка нашли мёртвым.	Мать даже после смерти заботится о ребёнке.	Родители всегда заботятся о своих детях.

Топологический анализ вербализации образа ребенка в китайских народных сказках.

Таблица 25. Топологический анализ сказки «王的女儿» («Дочь правителя княжества У»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Юй с отчаяния умерла, и её похоронили.	Девушка слушается родителей, которые против ее свадьбы.	Надо слушаться родителей, родители важнее любимого человека.

2	Мать хотела, но не смогла обнять дочь, Юй превратилась в дым.	Родители мешали влюбленным, поэтому дочь умерла.	Родители должны учитывать мнение детей.
---	---	--	---

Таблица 26. Топологический анализ сказки «母子桥» («Мост матери и сына»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Паньвань был очень здоровым и крепким. Он решил держать мост, мать стала помогать, он просил уйти. Мать и сын, друг против друга в ледяной воде и поддерживали мост.	Он просил мать уйти, потому что любил ее и берег.	Родители – самое ценное для ребенка, о них надо заботиться.
2	- Нет, сынок, тебе одному не удержать. Я помогу тебе!	Она стала помогать ему, потому что любит его.	Мама всегда заботится о ребенке.
3	Рыбак побежал в деревню и созвал народ. Люди смотрели на каменных героев, и слезы катились у них из глаз и капали в реку.	Ради других людей они отдали свою жизнь.	Родители должны научить детей жить не только для себя.

Таблица 27. Топологический анализ сказки «善良的儿媳» («Добрая невестка»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Жил на свете один человек по имени Лао Линь-му. У него были сын и три дочери. Дочки были красивы и очень красноречивы. Невестка у Лао Линь-му была скромная и трудолюбивая.	Дочери плохие, потому что не заботятся об отце. Они любят только себя (красивые и красноречивые).	Дети должны заботиться о родителях.
2	Перед Новым годом отец хотел подарить деньги своим дочкам.	Он хотел сделать приятное своим дочерям.	Родители любят своих детей.
3	Отец был у дома дочерей, и понял что хороши у дочки только слова.		Если дети не заботятся о родителях, то они плохие.
4	Невеста сидела у ворот, и он понял, что без ненужных слов она позаботилась о нём и накормила его.	Неродная дочь (невестка) больше лучше заботится об отце мужа, чем родные дочери.	Если неродной ребенок заботится о родителях, то он хороший. Надо любить тех, кто хороший.

Таблица 28. Топологический анализ сказки «卢春» («Лу Чун»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Лу Чун уроженец	Лу Чун женился на	Дети слушаются

	Фаньява. В 20 лет увлекся охотой и оказался во дворце у Шао Фу. Тот женил Лу Чуна на дочери своей.	незнакомой девушки, потому что послушался отца.	родителей.
2	Через три дня она забеременела и Лу Чуна отправили домой и сказали, что, если родится мальчик, то отправят к нему, а если девочка, то останется у них дома. Лу Чун вернулся домой и ему сказали, что Шао Фу давно умер.	Лу Чуну сказали уйти из дворца, потому что девушка уже забеременела (он больше не нужен).	Ребенок – абсолютная ценность, папа воспитывает сына а мама – дочку.
3	Через четыре года ему привезли сына и оставили у него, а дочку оставили себе. Также подарили чашку и стихи.	Мальчика привезли к отцу, потому что только он может достойно его воспитать.	Мальчику необходим отец, девочке – мать.
4	Лу Чун решил продать чашку. В итоге нашлись родственники его жены и сказали, что она мертва. Они признали мальчика сыном и он вырос талантливым	Волшебные силы вмешались в жизнь Лу Чуна. Он не любил умершую девушку, но признал ребёнка и достойно его воспитал.	Сына нужно учить. Долг перед ребенком очень важен.

	некрасивым и получил должность правителя.		
--	--	--	--

Таблица 29. Топологический анализ сказки «董永与七仙女» («Дун Юн и небесная красавица»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Дун Юн продал себя в рабство, чтобы похоронить отца. Хозяин, узнав об этом, отпустил его, дав деньги.	Долг перед родителями заставил его пожертвовать свободой.	Долг перед родителями важнее всего.
2	Дун Юн пришёл с женой к хозяину и она стала ткать шелк для хозяина, чтобы отблагодарить его. Закончила работу небесная красавица и исчезла, потому что её послал небесный владыка помочь Дун Юну за его сыновнюю почтительность.	Дун Юн, положительный герой, вознаграждён за сыновнюю почтительность. Но при этом он остается без жены. К жене привязанности, наверное, нет.	Сыновняя почтительность важнее любви.

Таблица 30. Топологический анализ сказки «泰山之王» («Владыка горы Тайшань»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	<p>Хуму Баня позвал однажды владыка горы, чтобы он передал письмо зятю владыки горы, повелителю реки. За услугу он подарил ему свои шёлковые туфли.</p> <p>В следующий раз он увидел умершего отца, закованного в цепи, и стал просить за него.</p>	<p>Хуму Бань не побоялся просить владыку горы, потому что исполнял свой сыновний долг.</p>	<p>Долг перед родителями важнее всего.</p>
2	<p>Владыка разрешил старику вернуться.</p> <p>Спустя год умерли все сыновья Хуму Баня. Тот опять пошел жаловаться владыке. Владыка расхохотался.</p>	<p>Старик вернулся в деревню, но не живым. Он тосковал по внуками и позвал их к себе, поэтому они умерли.</p>	<p>У живых и у мёртвых разные пути.</p>
3	<p>Владыка заменил старика на доброго духа. Вернувшись, Хуму Бань увидел, что все сыновья были здоровыми и невредимыми.</p>	<p>Хуму Бань не знал, что делает выбор между отцом и сыновьями. Владыка горы всё решил сам, наказав «неразумного» старика.</p>	<p>Долг перед родителями и долг перед детьми – два основных. Отец Хуму Баня поступает недостойно по отношению к сыну и внукам, поэтому он</p>

			наказан.
--	--	--	----------

Таблица 31. Топологический анализ сказки «聪明的女儿» («Умная дочь»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	В горах Чосыцзя жили старик со старухой. У них было два сына и дочь. От страшной болезни умерла сперва старая мать, а вскоре и оба сына. Остался старик с двумя невестками. Работать в поле он уже не мог, и все хозяйство попало в руки невесток. Отец был в пастухах у невесток.	Невестки ведут себя недостойно, заставляя старика работать.	Нужно помнить о долге перед родителями (в том числе мужа).
2	Дочь передала папе небольшой кирпичик из глины, а внутри был дорогой камень.	Дочь по-настоящему заботится об отце.	Родителя – главная ценность.
3	Умный старик пообещал невестам завещать камень. Они стали хорошо относиться к нему.	Невестки заботятся о свёкре только из жадности.	Нужно помнить о долге перед родителями (в том числе мужа).
4	Старик умер. Невестки так и не нашли камня, а	Невестки наказаны за то, что не исполнили	Нужно помнить о долге перед

	вот умная дочь нашла.	своего долга.	родителями (в том числе мужа).
--	-----------------------	---------------	--------------------------------

Таблица 32. Топологический анализ сказки «梁山伯与祝英台» («Лян Шаньбо и Чжу Итай»).

Часть	Содержание	Топос	Смысловой элемент образа
1	Чжу и Лян вместе учились три года. И Чжу влюбилась в Ляна. Чжу надо поехать домой. Лян следует за «названным братом» 18 ли, в дороге Чжу даёт Ляну подсказки, наталкивающие его на мысль о том, что она женщина.	Чжу, в отличие от героинь русских сказок, не выражает прямо свои чувства, давая возможность догадаться обо всем самому Ляну.	«РЕБЁНОК/ДЕТИ» сильна, но умный человек не теряет голову.
2	Они влюбляются друг в друга, их счастье нарушают родители Чжу, которые уже присмотрели ей богатого жениха по имени Ма Вэньцай. Лян умер. Когда свадебная процессия проходила мимо могилы Ляна, могила раскрылась, и	Несмотря на любовь, они подчиняются родителям, не пытаются бежать, как герои русских сказок.	Сыновняя почтительность важнее любви.

	<p>Чжу бросилась в неё.</p> <p>Их души превращаются в бабочек и улетают прочь.</p>		
--	--	--	--

Таблица 33. Топологический анализ сказки «芦衣顺母» («Слушая мать, одевать одежду из тростниковых листьев»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	<p>Минь Цзыцянь в младенчестве потерял мать. Мачеха любила своих детей, а пасынка ненавидела.</p>	<p>Мачеха плохо относится к приёмному ребёнку.</p>	<p>Мама – самая главная для детей.</p>
2	<p>Как-то холодной зимой мачеха одела мальчика в платье из тростниковых листьев, и он так замерз, что чуть не умер. Это увидел отец и решил развестись с женой.</p>	<p>Отец, в отличие от отцов в русских сказках, в которых рассказывается о несправедливом отношении мачехи к приёмным детям, активно защищает сына.</p>	<p>Долг перед сыном важнее любви к женщине.</p>
3	<p>Минь Цзыцянь сумел убедить отца. Почувствовала свою вину и мачеха и после этого стала одинаково ласковой матерью для</p>	<p>Терпение и почтительность Миня Цзыцяна поразили мачеху, и она изменила своё отношение к</p>	<p>Главная добродетель – сыновняя почтительность.</p>

	всех детей.	пасынку.	
--	-------------	----------	--

Таблица 34. Топологический анализ сказки «埋儿奉母» («Похоронить сына, чтобы выкормить мать»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Го Цзюй был так беден, что ему пришлось выбирать: кого кормить – сына или мать. Они с женой очень переживали, но решили кормить мать, т.к. можно родить другого ребёнка, а другой матери не будет. Небо сжалилось над ними и послало им клад.	Выбор между матерью и сыном – очень сложный, но герои делают его в пользу матери.	Сыновний долг важнее всего.

Таблица 35. Топологический анализ сказки «孔雀东南飞» («Летит павлин на Юго-Восток»).

Часть	Содержание	Обобщенный смысл	Смысловой элемент образа
1	Девушка из простой семьи по имени Лю Ланьчжи вышла замуж за обедневшего аристократа Цзяо	Влюблённые не пытаются протестовать против произвола семей. Но и любить друг друга	РЕБЁНОК/ДЕТИ – очень сильное чувство, которое оказывается сильнее смерти, но сыновняя

Чжунцин.	Семьи	им никто не может	почтительность
мешали им жить, и они		запретить.	важнее.
покончили	жизнь		
самоубийством,	чтобы		
соединиться в	ином		
мире.			

Топологический анализ русских и китайских сказок о детях выявил сходство и отличие в структуре исследуемого образа.

В ходе анализа подтвердилась высокая значимость детей в русской и китайской лингвокультурах. В сознании носителей русского и китайского языка дети – ценность, о них нужно заботиться, их нужно воспитывать.

Общие сюжетные мотивы русских и китайских народных сказок о детях:

Ребёнок – большая ценность.

Этот мотив одинаково представлен в русских и китайских сказках. Например, в сказке «Василиса Премудрая и морской царь» царь был наказан тем, что у него отняли самое дорогое. Самое дорогое для царя – не деньги или власть, а сын. В китайских сказках родители тоже заботятся о том, чтобы прокормить детей, дать им хорошее воспитание и образование «卢春» («Лу Чун»), «母子桥» («Мост матери и сына»).

О детях нужно заботиться.

Герои русских и китайских сказок одинаково заботливо относятся к детям. В сказке «Василиса Прекрасная» мать, умирая, думает о том, как помочь жить дочери, которая остаётся без неё. В китайских сказках «母子桥» («Мост матери и сына») мать отдаёт жизнь, помогая сыну. В китайской сказке «卢春» («Лу Чун») отец заботливо воспитывает сына и дает ему хорошее образование, хотя этот ребёнок рождён мертвой женщиной, а сам Лу Чун оказался игрушкой в руках призраков. В китайской сказке «善良的儿媳» («Добрая невестка») бедный старик хочет порадовать дочерей, купить им к Новому году подарки, хотя у него самого

мало денег.

Забота о выросших детях, вмешательство в их личную жизнь также является общим сюжетом.

Так, царь в «Царевне-лягушке» хочет помочь выросшим детям устроить семейную жизнь, он устраивает различные испытания невесткам, заставляя их думать о хозяйстве. В китайских сказках родители постоянно принимают решение о вступлении в брак их выросших детей, что служит порой источником страданий влюблённых (сказки «梁山伯与祝英台» («Лян Шаньбо и Чжу Итай»), «孔雀东南飞» («Летит павлин на Юго-Восток») и др.).

Конфликт отца девушки и её возлюбленного.

Этот мотив встречается во многих русских и китайских сказках. Он заставляет героев одинаково страдать, но разрешается в русских и китайских сказках по-разному. Несмотря на огромную силу любви и её предначертанность судьбой, герои китайских сказок на первое место всегда ставят долг перед родителями, поэтому в случае конфликта отца и мужа молодая жена остаётся с отцом. Если родители против брака влюблённых, дети подчиняются им (сказки «王的女儿» («Дочь правителя княжества У»), «孔雀东南飞» («Летит павлин на Юго-Восток»), «梁山伯与祝英台» («Лян Шаньбо и Чжу Итай»), «董永与七仙女» («Дун Юн и небесная красавица»)). Они выбирают смерть, самоубийство, но не убегают с возлюбленными, как это иногда делают герои русских сказок.

Герои русских сказок убегают от родителей, когда влюблены в того, кто не нравится матери или отцу, например, Василиса Премудрая убегает с Иваном-царевичем от морского царя.

Послушание.

Этот мотив встречается одинаково часто в русских и китайских сказках. В сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич не перечит отцу, когда тот заставляет его жениться на лягушке. В китайской сказке Лу Чун женится по воле умершего отца на незнакомой девушке, которая оказалась призраком, абсолютно все герои китайских сказок беспрекословно подчиняются родителям.

Сюжетные мотивы, составляющие своеобразие русских и китайских сказок.

Смерть детей от горя, что родители не разрешают вступить в брак с любимым человеком встречается только в китайских сказках, поскольку русские герои в такой ситуации просто убегают от родителей.

Выбор между ребёнком и родителями делают герои только китайских сказок. В сказке «Похоронить сына, чтобы выкормить мать» герой выбирает мать, хотя очень любит сына.

Таким образом, анализ русских и китайских народных сказок показал, что у них есть общие мотивы: взаимоотношения родителей и детей, взаимоотношения детей и тех, кто заменяет им родителей (мачеха), взаимоотношения родителей и возлюбленных их детей. Поведение в схожих ситуациях может совпадать, но часто отличается. Главным качеством детей в китайской культуре является полное подчинение воли родителей. В русской лингвокультуре такое подчинение не наблюдается.

Выводы по четвертой главе

Основные выводы проведенного анализа могут быть изложены в виде следующих основных пунктов:

Межкультурная коммуникация – это общение носителей разных культур (и обычно разных языков), имеющее несколько патологический характер, поскольку телами знаков стоят разные образы сознания. Коммуникативные конфликты в межкультурном общении чаще всего возникают как следствие полного или частичного незнания национально-культурной специфики сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение.

Представление о содержании образа сознания, функционирующего в конкретной национальной культуре, можно составить на основании ассоциативного эксперимента с современными носителями языка, а также путем анализа культурно значимых текстов, в которых описывается этот образ: пословиц, поговорок, сказок.

Анализ ассоциативных полей, полученных в результате эксперимента, показал, что образ ребенка имеет как сходство, так и отличия. Сходство в первую очередь определяется внешними качествами (*маленький, наивный, милый*), статусом в обществе (*беззащитный*), типичным поведением (*плачет, шалит*). Отличия же связаны с культурными обычаями и традициями в воспитании детей, а также эталонами красоты, принятыми в обществе.

Выявление метафорических образов позволяет изучить образы, представленные в наивном языковом сознании носителей разных культур. При анализе данных, полученных с помощью опроса, выявлены похожие результаты: в обеих лингвокультурах больше всего было сравнений с животными и птицами (чаще всего маленькими), это говорит о том, что существует общее представление о маленьких живых существах, которые нуждаются в заботе и вызывают умиление. Однако стоит сказать, что выбираются часто разные животные и даже одинаковые животные в разных культурах символизируют разные качества. Кроме того, русской лингвокультуре наиболее частотное сопоставление с куклой (22), а в китайской лингвокультуре – с 宝贝 сокровищем (51).

Креативность в наименовании детей в большей степени распространена в корпоративной культуре.

Сравнение семантических гешталтов к стимулу *ребенок* в разных языках позволяет сделать выводы о том, что во всех лингвокультурах образ ребенка в языковом сознании носителей разных языков имеет общие черты: наиболее частотной является реакция *маленький*. Это связано с объективными физическими характеристиками ребенка. Следующая общая характеристика образа ребенка в разных лингвокультурах – большая роль матери. Реакция *мать* является частотной во всех проанализированных словарях. Отличия в образе ребенка в разных лингвокультурах связано с культурными особенностями и индивидуальными характеристиками респондентов.

В результате анализа 100 русских и 124 китайских пословиц о детях выявлены следующие одинаково важные для обоих народов смыслы: Мама – самая главная для ребёнка (11 % в китайском и 10 % в русском языках):

Материнская молитва со дна моря достанет. У мамы сладкие руки, ребёнок спит над ними счастливо. Детей нужно воспитывать строго: Кто боится детских слёз – сам потом наплачется; (рус). Из-под палки выходят почтительные сыновья, балованные – непочтительные к родителям (кит.).

Отличаются следующие признаки: в китайском образе мира на первом месте (27 %) – мысль о том, что дети обязаны быть почтительными: Благородные мужья мудры, сановники добродетельны, отцы добросердечны, сыновья почтительны; В русском языке этот признак выражают только 3 % пословиц. «Ребёнок – это ценность» 7 %): Имей не деньги, а хорошего сына; Есть дети – будут и радости. Для русского сознания этот признак на первом месте (20 %): Детей нет—жена пустоцвет; Дом без детей – могила. Полярно отличаются русская и китайская картины мира по признаку «Дети заставляют родителей не только радоваться, но и страдать». В китайском языке – 0,7 %, в русском – 25 %: Плохой сын даётся в наказание (кит.); Без детей горе, а с детьми вдвое (рус.).

В русском образе мира образ ребенка имеет больше единичных смысловых признаков. В китайском образе мира признаков меньше, но они представлены большим числом пословиц.

Креативность в наименовании детей в большей степени распространена в корпоративной культуре (под корпорацией мы понимаем объединения людей по интересам, эти сообщества могут иметь общую сферу деятельности, статус в обществе или род занятий). На наш взгляд, это связано с формированием особого образа мира, большей детализации конкретной области, что предполагает появление новых креативных номинаций. Проведенный анализ показал, что степень лингвокреативности может зависеть от нескольких параметров: культуры, языка, сферы деятельности и т.д.

Образ ребенка в каждой культуре базируется на культурных традициях. Однако можно выделить современные события, оказавшие влияние на образ мира. Для образа ребенка в Китае таким событием является политика ограничения рождаемости. Несмотря на то, что этот закон уже отменили, многие люди, рассуждая о ребенке в Китае, возвращаются к этому закону. К тому же нельзя

забывать, что изменения в образе мира происходит очень медленно, сегодня мы испытываем результат этой политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость лингвистических исследований для улучшения взаимопонимания народов, диалога культур стала общепризнанным фактом. Вопросы взаимосвязи языка и культуры являются наиболее актуальными в ряду вопросов, решаемых современной русской и зарубежной лингвистикой.

Проведенный теоретический анализ литературы по теме исследования позволил уточнить основные подходы к исследованию, понятия теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и психолингвистики, а также сформировать комплексную методологию исследования. Было выявлено, что межкультурная коммуникация – это особый вид коммуникации, который, являясь в некоторой степени «аномальным» и многогранным явлением, межкультурная коммуникация является системным явлением, требует применения особых процедур анализа. В процессе межкультурной коммуникации ее участники, выбирая определенные средства общения, выступают как языковые личности, через язык неразрывно связанные с константами родной культуры. Изучение единиц языка, «вербализирующих», «овнешняющих» языковое сознание носителей различных культур дает ключ к решению многих проблем межкультурной коммуникации.

Языковое сознание является одной из самых острых тем в психолингвистике в последние десятилетия. Изучение языкового сознания не только имеет важное теоретическое значение и может использоваться в прикладном аспекте. Языковое сознание имеет важное значение для преподавания иностранных языков и изучения особенностей межкультурной коммуникации.

Мы считаем, что выявление образов языкового сознания, закрепленных в разных культурах, позволяет повлиять на эффективность межкультурной коммуникации.

Был подготовлен и проведен комплексный психолингвистический эксперимент с носителями русской и китайской лингвокультуры (составлен список стимулов для свободного ассоциативного эксперимента и сделан подбор метафор), проанализированы результаты эксперимента, выявлено общее и отличное в образе ребенка у носителей китайской и русской лингвокультуры.

Анализ свободного ассоциативного эксперимента показал, что в русской и китайской лингвокультурах сходство в образе ребенка в первую очередь определяется внешними качествами (маленький, наивный, милый), статусом в обществе (беззащитный), типичным поведением (плачет, шалит). Отличия же связаны с культурными обычаями и традициями в воспитании детей, а также эталонами красоты, принятыми в обществе. Так, в русской лингвокультуре важными являются семантические блоки «быт» и «забота», образованный ассоциациями с предметами быта и отношением взрослых. В китайской лингвокультуре значимым является только блок «забота». В китайской лингвокультуре наиболее важными являются блоки «послушание» и «унаследовать», т.к. в Китае главная обязанность детей – послушание. Анализ метафор показал, что в обеих лингвокультурах больше всего было сравнений с животными и птицами (чаще всего маленькими), это говорит о том, что существует общее представление о маленьких живых существах, которые нуждаются в заботе и вызывают умиление.

Анализ образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур по результатам анализа ассоциативных словарей с помощью метода семантического гештальта показал, что самыми объемными были группы «КТО», «ЧТО» и «КАКОЙ», группы «ГДЕ», «ЧТО ДЕЛАЕТ» являются менее объемными. Можно предположить, что для образа ребенка являются важными его характеристики, синонимы и окружающие люди, окружающие предметы, менее важны его действия и местонахождения.

Особенности традиционного образа ребенка в китайском и русском языковом сознании были выявлены в результате исследования пословиц и народных сказок.

Анализ китайских и русских пословиц позволил выделить одинаково важные для обеих лингвокультур смыслы: «мама – самая главная для ребёнка» и «детей нужно воспитывать строго». Для китайской лингвокультуры наиболее важными являются следующие смыслы: «дети обязаны быть почтительными, послушными и благодарными», «сходство родителей и детей», «бесконечная любовь к детям со стороны родителей, когда родители считают своего ребёнка самым лучшим». Для русской лингвокультуры актуальны следующие смыслы: «дети – смысл жизни, источник счастья», «ребёнка любит и защищает бог», «дети – самое главное в семье, без них семья теряет всякий смысл».

Исследование русских и китайских народных сказок показал, что у них есть общие мотивы: взаимоотношения родителей и детей, взаимоотношения детей и тех, кто заменяет им родителей (мачеха), взаимоотношения родителей и возлюбленных их детей. Главным качеством детей в китайской культуре является полное подчинение воли родителей (послушание). В русской лингвокультуре такое подчинение не наблюдается.

В качестве **перспектив** исследования можно отметить следующие:

- более детальное изучение образа ребенка в представленных лингвокультурах с помощью анализа традиционного образа ребенка в народных сказках и устойчивых выражениях (например, пословицах и поговорках);
- использование метода экспертной оценки, где экспертами будут выступать носители той или иной культуры, для объективации трактования смыслов, заложенных в сравнениях (метафорах);
- обращение к современным источникам для подробного изучения образа ребенка, например, корпус национального языка, интернет-источники (чаты, форумы), современные художественные тексты;

- применение предложенного комплексного ассоциативного эксперимента для изучения образа ребенка как дочери, сына, младенца и т.д. в языковом сознании носителей разных культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебное пособие / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2016. – 290 с.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
3. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с.
4. Бергельсон М. Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 4. – С. 167-181.
5. Бергельсон М. Б. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 59.
6. Березин С. В., Лисецкий К. С., Серебрякова М. Е. Словарь психологических терминов [Электронный ресурс] / С. В. Березин [и др.]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/22/word/obrazmira> (дата обращения 18.10.2016).
7. Блог о пословицах и поговорках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pogovorki-poslovicey.ru/eda/poslovicey-i-pogovorki-pro-kartoshku.html> (дата обращения 06.07.2017)
8. Бутакова Л. О. Ассоциативно-семантический словарь как основа для моделирования ценностных фрагментов языкового сознания носителей языка / Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 18. – С. 158-173.
9. Бутакова Л. О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска / Л. О. Бутакова. – Омск: ОмГУ, Вариант-Омск, 2012. – 128 с.
10. Бутакова Л. О. Терминологически ориентированные языковые знаки в языковом сознании жителей региона / Л. О. Бутакова // Вестник Челябинского

государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239), вып. 57. – С. 60-63.

11. Быков А. Ю. Что такой коммуникация / А. Ю. Быков // Изв. Урал. ун-та, – 2006. – № 40. – С. 86-97.

12. Василюк Ф. Е. Структура образа / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5-19.

13. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ.; А. Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

14. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ.; отв. Ред. М. А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.

15. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.

16. Воркачѳв С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачѳв. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.

17. Воробьев В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении / В. В. Воробьев // Слово и текст в диалоге культур. – М., 2000.

18. Выготский Л. С. Собрание сочинений / Под ред. В. В. Давыдова: В 6 т., Т.2. – М. : Педагогика, 1982. – 504 с.

19. Гвоздарѳв Ю. А. Язык есть исповедь народа / Ю. А. Гвоздарѳв. – М. : Просвещение, 1993. – 143 с.

20. Гейхман Л. К. Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации / Л. К. Гейхман // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 3. – С. 138–147.

21. Головин С. Ю. Словарь практического психолога [Электронный ресурс] / С. Ю. Головин. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/obraz-mira> (дата обращения 10.05.2017).

22. Городецкая Л. А. Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий / Л. А. Городецкая // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 48-51.

23. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – М. : Ин-т языкознания РАН; Харьков : Каравелла, 2001. – 320 с.; То же [Электронный ресурс] / Е. И. Горошко. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38>. – (дата обращения 18.11.2017).

24. Гохлернер М. М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания / М. М. Гохлернер // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. – М., 1988. – С. 49.

25. Григорьева И. В. Метафорический образ языкового сознания / И. В. Григорьева // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков. – М., 2017. – С. 30-33.

26. Гридина Т. А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность / Т. А. Гридина // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе. – Екатеринбург, 2002. – С. 26.

27. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. / Т. Г. Грушевицкая [и др.]; под ред. А. П. Садохина. – М., 2002.

28. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 396 с.

29. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2 т. Т. 1 / В.И. Даль. – М. : Худож. литература, 1984. – 383 с.

30. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Русский язык, 2000. Т. 2.

31. Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь [Текст] = Dictionnaire des associations verbales du français : в 2 т. / М. Дебрэнн. М-во образования и науки, Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2010. – 288 с.

32. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе // Проблема семиосоциопсихологии. – М. : Наука, 1984. – 232 с.
33. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология : учебное пособие / Т. М. Дридзе / под ред. и с предисл. А. А. Леонтьева ; вступит. сл. Е. М. Акимкина. – Изд. 2-е, доп. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
34. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб.: Союз, 2001. – 291 с.
35. Еремин В. В., Невзоров Б. П. Межкультурная коммуникация: организационно-содержательная структура / В. В. Еремин, Б. П. Невзоров // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 123-126.
36. Жирмунский В. Я. Сравнительное литературоведение / В. Я. Жирмунский // Восток и запад. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 493 с.
37. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
38. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные тр. / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
39. Залевская А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
40. Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент: Рабочая книга менеджера РК / А. Б. Зверинцев. – СПб., 1997. – 288 с.
41. Зеленев Е. И. Постижение Образа мира: Монография / Е. И. Зеленев. – СПб. : КАРО, 2012. – 336 с.
42. Зимняя И. А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания / И. А. Зимняя // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М. , 1993. С. 51-58.
43. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15-37. То же [Электронный ресурс] / В. П. Зинченко. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/contents/c912.htm> – (дата обращения 11.10.2017).

44. Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В. П. Зинченко. – М. : Новая шк., 1997. – 334 с.
45. Зинченко В. П. Сознание / В. П. Зинченко // Большой психологический словарь / сост. и о общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : Прайм–ЕВРОЗНАК, 2002. – 518 с.
46. Иванов А. В. Мир сознания / А. В. Иванов. – Барнаул : Изд-во АГИИК, 2000. – 240 с.
47. Иванов А. В. Сознание и мышление / А. В. Иванов. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 130 с.
48. Кабакчи В. В. Межкультурная коммуникация / В. В. Кабакчи // Лингвистика англоязычного описания русской культуры. – М. : Academia, 2009. – 224 с.
49. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб. : Изд-во Союз., 2001. – 480 с.
50. Кабакчи В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация / В. В. Кабакчи // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. – СПб: СПбГУЭФ, 2009. – 192 с.
51. Кабанова О. Я. Языковое сознание как основа формирования речи на иностранном языке / О. Я. Кабанова, П. Я. Гальперин // Управление познавательной деятельностью учащихся / под ред. П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – С. 109-133.
52. Карасик В. И., Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж английский чужак / В. И. Карасик, Е. А. Ярмахова. – М. : Гнозис, 2006. – 240 с.
53. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Эдиториал УРСС, 2002а. – 264 с.
54. Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание : содержание и функционирование : XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации : тез. докл., Москва, 1–3 июня 2000 г. / ред. Е. Ф. Тарасов. – М., 2000. – С.107-108.

55.Каспранский Р. С. Языковые представления и языковое сознание / Р. С. Каспранский // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. – М. : ИЯ АН СССР, 1988. – С. 84-85.

56.Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации : Учебное пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

57.Красных В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

58.Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура : их основные функции и роль в культурной идентификации / В. В. Красных // Вестник Центра международного образования Московского гос. ун-та. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – № 3. – С. 67-74.

59.Красных В. В. Основы психолингвистики: лекц. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2012. – 333 с.

60.Красных В. В. Роль языка в свете интегративных исследований / В. В. Красных // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. – 2013. – № 4. – Т. 4. – С. 46–51.

61.Красных В. В. Современная научная парадигма: лингвокогнитивный подход / В. В. Красных // Русский язык: исторические судьбы и современность : II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2004. – 678 с.

62.Круглов Ю. К. Мал золотник, да дорог. Описание, объяснение пословиц и поговорок / Ю. К. Круглов. – М., 1999. – С. 100-106.

63.Латышев Л. К., Тимко Н. В. Отражение ценностей американской лингвокультуры в художественном тексте при переводе на русский язык / Л. К. Латышев, Н. В. Тимко // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – № 2. – С.44-49.

64.Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1985. – 536 с.

65. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович . – М. : Гнозис, 2005. – С. 79-100.

66. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
67. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др. ; Под ред. А.А. Леонтьева. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.
68. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М. : ИЯ РАН, 1993. – С. 16-21.
69. Леонтьев А. А., Шахнарович А. М. Психолингвистические проблемы семантики / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1983. – 285 с.
70. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с. ; То же [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.psylib.ukrweb.net/books/leona01/index.htm – (дата обращения 16.11.2016).
71. Леонтьев А. Н. Материалы о сознании / А. Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1988. – № 3. – С. 6-25.
72. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е / А. Н. Леонтьев. – М., 1972. – С. 283.
73. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
74. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2006. – 320с.
75. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе / Д. Льюис Ричард // От столкновения к взаимопониманию: Пер с англ. – М. : Дело, 1999. – 440 с.
76. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
77. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3-18.
78. Манеев А. К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека / А. К. Манеев // Русский космизм: Антология философской

мысли / Сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

79.Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное Пособие / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с.

80.Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для вузов / В. А. Маслова . – 2-е изд., стер . – М. : Академия, 2004 . – 208 с.

81.Маслова В. А. Homo lingualis в культуре : монография / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.

82.Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки / Е. М. Мелетинский. – М., – СПб. : Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. – 240 с.

83.Мещерякова Ю. В. Красота / Ю. В. Мещерякова // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 119.

84.Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина ; Рос. АН, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1993. – 189 с.

85.Опарникова И. В. Специфика процессов номинации в лексико-фразеологической системе профессионально-жаргонной составляющей языка медицины (на материале понятийной сферы «БОЛЬНОЙ/ПАЦИЕНТ») / И. В. Опарникова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 1 (116). – С. 200-204.

86.Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие / А. П. Панфилова. – СПб. : Знание, 1999. – 494 с.

87.Пищальникова В. А. Общее языкознание : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин. – М. : Издат. центр «Академия», 2009. – 448 с.

88.Платон. Законы. – М. : Мысль, 1999. – С. 450.

89.Пожидаева Е. В. Пути формирования и развития национальной лингвокультуры питания (на примере английского языка) / Е. В. Пожидаева // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т.18. – № 5. – С.84-87.

90. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 179 с.
91. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высш. шк., 1990. – 344 с.
92. Привалова И. В. Интеркультура и языковой знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография / И. В. Привалова. – М., 2005. – 469 с.
93. Привалова И. В. Языковое сознание : этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование) : дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 / И. В. Привалова. – М., 2005а. – 486 с.
94. Привалова И. В. Языковое сознание : этнокультурная маркированность : теоретико-экспериментальное исследование : дисс. ... док. филол. наук: 10.02.19 / И. В. Привалова. – М., 2006. – 486 с.
95. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 335 с.
96. Реформаторский А. А. Введения в языковедение / А. А. Реформаторский. – М. : аспект пресс, 2006, – С. 42.
97. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 720 с.
98. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]; Рос. акад. наук. – М. : АСТ : Астрель, 2002.
99. Савченко С. В. Русская народная сказка: История собирания и изучения / С. В. Савченко. – Киев, 1914, – С. 37.
100. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.
101. Садохин А. П. Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации / А. П. Садохин // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 3. – С. 39-56.
102. Саломатина М. С. От ассоциативного эксперимента к психолингвистическому толковому словарю : перспективы и трудности / М. С.

Саломатина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 107-109.

103. Самигуллина А. С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении : Автореф. дисс. на соиск. звания доктор филологических наук / А. С. Самигуллина. – Уфа, 2008. – 41 с.

104. Сергиева Н. С. Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании / Н. С. Сергиева. – СПб. : Наука, 2009. – 316 с.

105. Синьхуа словарь. Коммерческое издательство. – Пекин, Коммерческое издательство, 2002. – 177 с.

106. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М. : 2004. – 800 с. – С. 198-201.

107. Сорокина Ю. А., Тарасова Е. Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность / Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова и др. ; Под ред. Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова (отв.ред.), Н. В. Уфимцевой. – М., 1993.

108. Стадульская Н. А. Метафора как объект когнитивного исследования [Электронный ресурс] / Н. А. Стадульская. – Режим доступа: <http://doc.knigix.ru/22raznoe/63927-1-na-stadulskaya-metafora-kak-obekt-kognitivnogo-issledovaniya-sovremennoy-lingvistike-u.php> (дата обращения 19.04.2018)

109. Стернин И. А. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка / И. А. Стернин, А. В. Рудакова // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 16. – С. 174-183.

110. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин [и др.]. – Воронеж: Истоки, 2003. – 186 с.

111. Стернин И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 57–63.

112. Супрун В. И., Кудряшова Р. И., Брысина Е. В. Донская казачья лингвокультура в произведении Б. П. Екимова / В. И. Супрун [и др.] // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 6(81). – С.79-85.
113. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – С. 24-32.
114. Тарасов Е. Ф. Введение / Е. Ф. Тарасов // Язык и сознание : парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 6-15.
115. Тарасов Е. Ф. К построению теории межкультурного общения / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание. Формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 21-36.
116. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М. : ИЯ РАН, 1996. – С. 7-22.
117. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание: содержание и функционирование: тезисы докладов 13-го Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, 1–3 июня 2000 г., Москва / под ред. Е. Ф. Тарасова. – М., 2000. – 288 с.
118. Таратухина Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации : учебное пособие / Ю. В. Таратухина. – М. : Юрайт, 2016. – 462 с.
119. Телия В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа / В. Н. Телия // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006. – 784 с.
120. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : МГУ, 2004. – 352 с.
121. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – С.15.
122. Тойнби А. Постижение истории / А. Тойнби. – М. : Айрис-Пресс, 1991. – С. 360.

123. Тубалова И. В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: дис. ... канд. филол. Наук / Тубалова И. В. – Томск, 1995. – 249 с.
124. Уфимцева Н. В. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Коллективная монография / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, О. В. Балясникова, А. Г. Полянская, А. В. Разумкова, Е. Г. Свинчукова, А. А. Степанова / Под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. – Ярославль: Издательство Канцлер, 2017. – 240 с.
125. Уфимцева Н. В. Ассоциативный словарь как модель языкового сознания / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей / Под общ. ред. Н. В. Уфимцевой. – Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 344 с.
126. Уфимцева Н. В. Русские : опыт еще одного самопознания [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. ст. / отв.ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2003. – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/index.htm> (дата обращения 22.09.2016).
127. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 160.
128. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 2000. – С.147-148.
129. Уфимцева Н. В. Этнопсихолингвистика: вчера и сегодня / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 92-100.
130. Уфимцева Н. В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – М., 2015. – № 2 (28). – С. 115-120.
131. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира : сб.ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/index.htm> (дата обращения 11.04.2017).

132. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
133. Уфимцева Н. В., Стернин И. А., Эккерт Х., Милехина В. И., Топорова В. М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н. В. Уфимцева [и др.]. – Москва; Воронеж: Истоки, 2004.
134. Уфимцева Н. В.; Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания / Н. В. Уфимцева, Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2(10). – С. 18-25.
135. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М., – Барнаул, 2004. – С. 6-17.
136. Ушакова Т. Н. Природные основания речезыковой способности / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание: формирование и функционирование. – Спб. : Алетейя, 2000. – 316 с.
137. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М. : ООО «Изд-во Астрель», 2003. Т. 2.
138. Харченко Е. В. Профессиональное общение как межкультурная коммуникация / Е. В. Харченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. серия: лингвистика. – 2008. – № 1 (101). – С. 27-28.
139. Харченко Е. В., Цзинь Ч. Образ ребенка в языковом сознании носителей китайской и русской лингвокультур (по данным ассоциативного эксперимента) / Е. В. Харченко, Ч. Цзинь // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2018. – № 37. – С. 82-91.
140. Харченко Е. В., Шкатова Л. А. Межкультурные коммуникации – проблема XXI века / Е. В. Харченко, Л. А. Шкатова // Межкультурные коммуникации. Сб. научн. трудов. – Челябинск, 2002. – 211 с.
141. Цзинь Ч. «РЕБЁНОК/ДЕТИ» в китайской и русской картине мира (на примере пословиц) / Цзинь Чжи // Русский язык как государственный. – Челябинск : Цицero, 2016. – С. 200-202.

142. Цзинь Ч. «Спиногрызы» и «пузожителы»: лингвореативность синонимов к слову ребенок в разных лингвокультурах / Цзинь Чжи // Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 464-470.
143. Цзинь Ч. Способы изучения образа ребенка в языковом сознании носителей культуры (на примере китайской лингвокультуры) / Ч. Цзинь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. – Челябинск, 2017. – Том 14. – № 4. – С. 72-75.
144. Цзинь Ч. Сравнительный анализ объективации концепта «РЕБЁНОК/ДЕТИ» в китайских и русских народных сказках / Цзинь Чжи // Диалог культур Евразии. – Челябинск : издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 184-202.
145. Цзинь Ч., Харченко Е. В. Сходство и отличие образа ребенка в языковом сознании / Ч. Цзинь, Е. В. Харченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филологические науки. Выпуск 114. – Челябинск, 2018. – Выпуск 114. – С. 271-280.
146. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. Пер. с англ. – М. : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
147. Черри К. Человек и информация / К. Черри. Пер. с англ. М., 1972. – 368 с.
148. Шапошникова И. В. Устойчивость и изменчивость вербальных ассоциаций русских как отражение процессов самоидентификации при нарушении целостности этнокультурной среды / И. В. Шапошникова // Межэтническое общение : контакты и конфликты : сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М., 2012. – С.171-193.
149. Юзефович Н. Г. Картины мира: лингвокультурологический аспект / Н. Г. Юзефович // Индустрия перевода. – 2013. – № 1. – С. 363-368.
150. Юзефович Н. Г. Российская лингвокультура в произведениях Орландо Файджеса / Н. Г. Юзефович // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 244-249.

151. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Рос. Энциклоп., 1998. – 685 с.
152. Яссман В. П. Образ мира личности : этническая картина мира / В.П. Яссман. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2005. – 104 с.
153. <http://bbs.yaolan.com/thread-53002459-1-1.html> (дата обращения 11.12.2017)
154. <http://childfree.mybb.ru/viewtopic.php?id=1417> (дата обращения 11.12.2017)
155. <http://www.baike.com/wiki/宝宝> (дата обращения 11.12.2017)
156. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-74392.htm> (дата обращения 15.12.2017)
157. <http://www.ssamchuk.com/dictator/> (дата обращения 15.12.2017)
158. [https://baike.baidu.com/item/ 婴 儿 /979?fr=aladdin](https://baike.baidu.com/item/婴儿/979?fr=aladdin) (дата обращения 11.12.2017)
159. <https://baike.baidu.com/item/独生子女/10278> (дата обращения 19.10.2017)
160. <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 15.12.2017)
161. <https://medicineguru.ru/professionalnyj-sleng-801> (дата обращения 22.12.2017)
162. <https://pikabu.ru/story/> (дата обращения 22.12.2017)
163. <https://promedol.com/pr/basis/vrachebnyj-zhargon> (дата обращения 22.12.2017)
164. <https://sinonim.org/> (дата обращения 22.12.2017)
165. <https://valkiriarf.livejournal.com/990179.html> (дата обращения 25.12.2017)
166. https://vk.com/topic-30245073_25416242 (дата обращения 30.12.2017)
167. Associative Thesaurus of English, Kiss & all, 1972.
168. Felix SW. W., KanngieBer S., Rickheit G. (Hrsg) Sprache und Wissen. Studien zur Kognitiven Linguistik. Westdeutscher Verlag, Opladen 1990.

169. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought.* / G. Lakoff, M. Johnson. – New York, NY: Basic Books, 1999. – 624 p.
170. Maturana H. R. *Erkennen: Die Organisation und Verkörperung von Wirklichkeiten. Ausgewählte Arbeiten zur biologischen Epistemologie.* Friedr. Vieweg & Sohn, Braunschweig / Wiesbaden 1982.
171. Seel N. M. *Weltwissen und mentale Modelle.* Hogrefe. Verlag für Psychologie, Göttingen, Toronto, Zürich 1991.
172. Spinner H. F. *Die Wissensordnung: Ein Leitkonzept für die dritte Grundsordnung des Informationszeitalters.* Liaske+Budrich. Opladen 1994.
173. 崔希亮. *汉语熟语与中国人文世界.* 北京语言大学出版社. 北京: 2005.
174. 王丽. *文学文本翻译的心理语言学研究.* 上海: 2014. — 108 页.

Китайские пословицы о детях

1. 乌鸦巢里飞出凤凰。 ((Даже) из гнезда вороны может вылететь феникс).
2. 对父母养育之恩的报答, 也是对人类劳动尊重。 ((Если человек) воздает родителям, то он уважает труд человечества).
3. 牛生麒麟猪生象。 ((И) у коровы рождается единорог, (и) у свиньи рождается слон).
4. 龙之九子不会都成为龙。 ((Не все) девять рождённых драконом сыновей станут драконами).
5. 儿子应把孝顺放第一位。 ((Человек должен) вести себя (так, чтобы) сыновняя любовь была на первом месте).
6. 慈母多败儿。 (Баловать ребёнка – значит готовить ему гибель).
7. 宠儿如杀儿, 强压下出孝子。 (Баловать сына - убить сына, только из-под огненной палки выходят почтительные сыновья).
8. 没有母亲无私的奉献, 孩子的灵魂是空洞的。 (Бескорыстная помощь мамы приводит к тому, что у ребёнка пустая душа).
9. 高尚的智者, 贤良的达官, 善良的父亲, 孝顺的儿子。 (Благородные мужья мудры, сановники добродетельны, отцы добросердечны, сыновья почтительны).
10. 不孝有三, 无后为大。 (Бывают три случая непочитания родителей, отсутствие потомка – самый страшный из них).
11. 母亲就是孩子的天。 (В душе ребёнка мама – бог).
12. 游戏场上无父子。 (В игре нет ни отцов, ни сыновей).
13. 天下无不是之父母。 (В Поднебесной нет немилосердных родителей).
14. 在一个家庭里, 父母对孩子的爱是特别的。 (В семье особое отношение родителей к детям).
15. 好妻子胜于一屋子孩子。 (Верная жена – лучше, чем полон дом детей).
16. 父母年龄需牢记。 (Возраст родителей нужно помнить).

- 17.所有父母都爱自己的孩子。(Все родители любят своих детей).
- 18.养儿防老。(Вырастишь сына – обеспечишь старость, соберешь зерно – предотвратишь голод).
- 19.教导孩子诚实与尊重是最重要的。(Главное – обучать сыновей верности и почтительности).
- 20.世界上的一切光荣和骄傲，都来自母亲。(Гордость и слава ребёнка – это заслуга мамы).
- 21.怀胎十月，终生回报。(Десять месяцев беременности оплачиваются в течение всей жизни).
- 22.对于父母来说，孩子永远是孩子。(Детёныш кошки всегда котенок).
- 23.孩子应该孝顺父母。(Дети должны воздать родителям).
- 24.孩子要听话。(Дети должны послушными).
- 25.孩子要严格教导。(Детей нужно воспитывать строго).
- 26.父母不应为成年子女过度操劳。(Дети смогут позаботиться о себе сами, когда вырастут, поэтому родители не должны чрезмерно трудиться ради будущего своих потомков).
- 27.母亲的灵魂是女儿的天堂。(Душа мамы – рай дочери).
- 28.刺猬认为自己孩子的皮肤是柔软的。(Ёж считает шкурку своих детей мягкой).
- 29.若孩子不听从父母，其伤害显而易见。(Если дети не слушаются родителей, то они обязательно потерпят ущерб).
- 30.根不正，苗必歪。(Если корень кривой, то и росток будет такой).
- 31.上梁不正下梁歪。(Если отец – бандит, то и сын будет убийцей).
- 32.如果父亲不知道如何耕作，那么儿子也不会播种。(Если отец не умеет пахать, то и сын не научится сеять).
- 33.子不教，父之过。(Если ребенок не обучен, то это ошибка отца).
- 34.若儿娶妻，女嫁人，其人生大事已完成。(Если сыновей женил, а дочерей выдал замуж – значит самое главное в жизни сделано).

- 35.若儿子优秀，还要钱做什么。(Если у тебя сыновья хорошие, зачем тебе деньги?)
- 36.有孩子就有快乐。(Есть дети – будут и радости).
- 37.女婿不会成为儿子。(Зять сыном не становится).
- 38.小猫小狗也会关心自己孩子。(И кошки и собаки заботятся о своих детёнышах).
- 39.乌鸦窝里飞不出凤凰。(Из гнезда вороны не может вылететь феникс).
- 40.鸡窝里飞不出凤凰。(Из куриного гнезда феникс не вылетает).
- 41.棍棒底下出孝子，溺爱出逆子。(Из-под палки выходят почтительные сыновья, балованные – непочтительные к родителям).
- 42.姜还是老的辣。(Имбирь, чем старше, тем острее).
- 43.有房子不怕酷寒，有儿子不怕贫苦。(Имеешь дом – не бойся стужи, имеешь сына – не бойся нужды).
- 44.有好儿子比有钱好。(Имей не деньги, а хорошего сына).
- 45.妈妈什么样，孩子什么样。(Какая мама, какая дочь).
- 46.当根是不直的，那么长出来的也是歪的。(Когда корень не прям, и всходы будут кривыми)..
- 47.有一个好儿子，为什么还要另一个。(Коль один сын хорош, другого и не надо).
- 48.猫困在家中，狗困于主人，孩子困于母亲。(Кошка привязывается к дому, собака – к хозяину, ребёнок – к матери).
- 49.在父母身边孝顺胜于在远方祈祷。(Лучше дома почитать родителей, чем бежать с севера на юг, жечь ароматные палочки).
- 50.留给儿子书胜似留给儿子金。(Лучше оставить сыну одну книгу, чем горшок золота).
- 51.优秀的后代胜于财富与显贵。(Лучше хорошие потомки, чем богатство и знатность).
- 52.自己儿子是最好的。(Лучшие сыновья в мире – свои собственные).

- 53.对孩子来说，妈妈是最重要的。(Мама – самая главная для детей).
- 54.慈母手中线，游子身上衣。(Мама возьмёт нитку, сын оденется тепло).
- 55.妈妈是孩子的头儿。(Мама – руководитель детей).
- 56.娘想儿，长江长；儿思娘，扁担长。(Мама скучает по сыну – река воды, сын скучает по маме — плач капли воды).
- 57.母亲的击打决不会使孩子残废。(Мама ударит ребенка – ребёнок не будет инвалидом).
- 58.打在儿身，疼在娘心。(Мама ударит сына – сердцу мамы больно).
- 59.妈妈是家里的宝藏。(Мать в семье – клад).
- 60.蜂蜜最甜，母女最亲。(Мёд самый сладкий, мама и дочь самые близкие).
- 61.父母都是对的。(На земле нет неправых родителей).
- 62.一棵树上的果，有酸有甜。(На одном дереве растут плоды и кислые, и сладкие).
- 63.在这个世界上，需要永远地感谢母亲。(На свете нам надо всегда благодарить маму).
- 64.别人家的米好，自己家的孩儿好。(На чужом поле рис кажется лучше, свои дети кажутся краше).
- 65.忘恩负义的孩子是丑陋的。(Неблагодарные дети как уродливые чудовища).
- 66.初生牛犊不怕虎。(Новорожденный теленок тигра не боится).
- 67.谁也不知道儿子比父亲强。(Никто не знает сына лучше, чем отец).
- 68.很难点着一根树枝，很难教一个儿子。(Одну хворостину трудно зажечь, одного сына трудно учить).
- 69.儿子以父亲为骄傲。(Осел хвалится, что его отец – конь).
- 70.龙生龙，凤生凤，老鼠的儿子会打洞。(От дракона рождается дракон, от феникса – феникс, от крысы – крысята, годные лишь на то, чтобы рыть норы).
- 71.老虎不会生出小狗。(От тигра не родится детеныш дворняги).

- 72.仁慈的父亲有孝顺的儿子，孝顺的儿子有高品质的儿媳。(Отец добросердечный – сын почтительный, сын почтительный – сноха высококонравственная).
- 73.什么样父亲，什么样儿子。(Отец не умеет пахать – сын не умеет сеять).
- 74.父亲是条街，母亲是面墙。(Отец – улица, мать – стена).
- 75.父子不合，家庭不和。(Если отец и сын не живут дружно, то семья несчастлива).
- 76.坏孩子要惩罚。(Плохой сын даётся в наказание).
- 77.母爱最高尚。(Материнская любовь – самая высокая).
- 78.买马时要看其父母。(Покупаешь коня – посмотри на его родителей).
- 79.种树为乘凉，养儿为晚年。(Посадишь дерево – будешь отдыхать в тени, вырастишь сына – обеспечишь себе старость).
- 80.孝顺父母是最重要的。(Почитать родителей – самое главное).
- 81.前人种树，后人乘凉。(Предки сажают деревья – потомки наслаждаются прохладой).
- 82.父亲的不足是让女儿为祖宗争光。(Пусть дочь славит своих предков, это недостаток папы).
- 83.生儿子是最大的快乐，生女儿没那么快乐。(Родился сын – большая радость, родилась дочь – радости мало).
- 84.养子不教子，如养猪。(Растить сына и не учить его – значит растить свинью).
- 85.孩子需要母亲如同田地需要水。(Ребёнку нужна мать, полю – плотина).
- 86.孩子一睁眼就是爱妈妈的。(Ребёнок как открыл глаза, так и любит маму).
- 87.父母对孩子来说是最重要的。(Родители – самые главные для детей).
- 88.父母关心孩子的健康。(Родители бывают озабочены лишь болезнью сыновей).
- 89.父母给予生命，自己给予意志。(Родители дали тебе жизнь – волю воспитывай сам).

- 90.父母永远关心孩子。(Родители всегда заботятся о детях).
- 91.父母可以没有孩子，但孩子离不开父母。(Родители могут обойтись без детей, дети без родителей не обойдутся).
- 92.子欲养而亲不待。(Родители не ждут, пока дети захотят стать почтительными).
- 93.父母的爱比其他情感更有价值。(Родительская любовь ценнее, чем другие чувства).
- 94.父母的爱高于山。(Родительское чувство к детям выше, чем горы).
- 95.最好的遗产是教育。(Самое лучшее наследство – воспитанность).
- 96.父亲的天堂是家，孩子的天堂是母亲。(Семья – царство папы, мир мамы – рай ребёнка).
- 97.六十岁无孙就像老树无根。(Словно старое дерево без корня, в шестьдесят без внуков).
- 98.先做好一个儿子，才能做好一个父亲。(Сначала стань достойным сыном, потом уж сможешь стать достойным отцом).
- 99.瘦犬是主人是耻辱，聪明的儿子是父母的骄傲。(Собака тощая – хозяину срам, сын умный – родителям радость).
100. 老一辈影响着年轻一辈。(Старшее поколение сажает деверья, в тени которых отдыхает молодое поколение).
101. 儿不嫌母丑，狗不嫌家贫。(Сын никогда не подумает о своей матери, что она некрасива; собака никогда не отвергнет своего хозяина, как бы низок он ни был).
102. 儿行千里母担忧。(Сын путешествует, и мать беспокоится).
103. 无父之子，无母之女强大长成。(Сыновья и без отцов мужают, дочери и без матерей вырастают).
104. 同一母亲，不同儿子。(Сыновья от одной матери, а все разные).
105. 爱父母所爱，最重其所尊重的。(Тех, кого любят родители, – и ты люби; тех, кого они уважают, – и ты уважай).

106. 虎毒不食子。(Тигр хоть и лют, а своих детей не сожрёт).
107. 草留下根, 人留下后代。(Трава оставляет корни, человек – потомство).
108. 千经万典, 孝义为先。(Тысяча классиков, десять тысяч канонов, а сыновняя почтительность и долг – прежде всего).
109. 龙之九子, 各有不同。(У дракона родились девять сыновей, все отличаются друг от друга).
110. 龙生龙虎生虎。(У дракона рождаются драконы, у тигра – тигры).
111. 孩子枕着母亲的手熟睡很幸福。(У мамы сладкие руки, ребёнок спит на них счастливо).
112. 十子各不同。(У матери девять сыновей, но все разные).
113. 久病床前无孝子。(У постели тяжелобольных родителей не найдешь непочтительных сыновей).
114. 儿子孝顺, 父母宽大。(У родителей есть почтительный сын, у родителей есть широкое сердце).
115. 孩子良好的教养来自于高尚道德品质的父母。(У родителей хорошие моральные качества – у детей хорошее воспитание).
116. 好父母有好孩子。(У хороших родителей хорошие дети).
117. 聪明的儿子是父亲的荣耀, 愚蠢的儿子是母亲的耻辱。(Умный сын – слава папы, глупый сын – позор мамы).
118. 好妈妈有好女儿。(Хорошая мать – хорошая дочь).
119. 好爸爸有好儿子。(Хороший папа – хороший сын).
120. 好苗出好米, 好母出好女。(Хорошая рассада – хороший рис; хорошая мать – хорошая дочь).
121. 好种发好芽。(Хорошие семена дают хорошие всходы).
122. 别人的收成好, 自己的孩子好。(Чужой урожай всегда кажется обильней, свои дети всегда кажутся лучше).

123. 羊有跪乳之恩,鸦有反哺之义。(Ягнёнок на коленях сосёт материнское молоко, ворон изрыгает проглоченное (чтобы прокормить престарелых родителей)).
124. 牦牛好不好,看鼻子就知道,姑娘美不美,看父母就知道。(Яка оценивают по носу, девушку судят по родителям).

Русские пословицы о детях

1. Батяка – горбом, а сынок – горлом.
2. Без детей горе, а с детьми вдвое.
3. Без детей сухота, с детьми перхота.
4. Будильник нужен тому, у кого нет детей.
5. Вез отца дитя – полсироты, без матери дитя – полная сирота.
6. Всякой матери милы свои детки.
7. Горе с детьми, горе и без них.
8. Дай детям полную волю – сам наплачешься.
9. Детей нет – жена пустоцвет.
10. Детей растить – осинку глодать.
11. Детей учить – не лясы точить.
12. Дети – цветы жизни.
13. Дети не в тягость, а в радость.
14. Дети не по дням, а по часам растут.
15. Дети растут, как грибы.
16. Дети родителей не выбирают.
17. Дети родителям не судьи.
18. Дети, дети, трудно жить на свете.
19. Дети, что цветы: уход любят.
20. Детишек воспитать – не курочек пересчитать.
21. Детки – деткам рознь.
22. Детки – радость, детки – горе.
23. Детки подросли – батьку растрясли.
24. Детки спели – отца без веку доспели.
25. Детки хороши – отцу-матери венец; худы – отцу-матери конец.
26. Детки – родителям кручина.
27. Детство – время золотое: ест и пьет и спит в покое.
28. Детям не порча игрушка, а порча – худая прислужка.

29. Дитя падает – бог перинку подстиляет, стар падает – черт бороду подставляет.
30. Дитя плачет, а у матери сердце болит.
31. Дитя хоть криво, да отцу-матери мило.
32. Дитя худенько, а отцу-матери миленько.
33. Дитяtko что тесто – как замесил, так и выросло.
34. Дитяtky по голове, а матери по сердцу (бьют).
35. Для матери ребёнок до ста лет детёнок.
36. Добрые дети – дому венец, а плохие дети – дому конец.
37. Добрый сын – отцу радость, плохой – печаль.
38. Дом с детьми – базар, дом без детей – могила.
39. Дочь – матери помощница.
40. Дочь отцу с матерью не корысть; пои-корми да и в люди отдай.
41. Дочь – чужое сокровище.
42. За что батька, за то и детки.
43. Засиженное яйцо – болтун, занянченное дитя – шалун.
44. Засиженное яйцо – всегда болтун, занянченный сынок – всегда шалун.
45. И от доброго отца родится бешена овца.
46. И рябая дочь, да родимая, а и красавица, да чужая.
47. И сова своего совенка хвалит.
48. Изба детьми весела.
49. Каков батюшка, таковы и детки.
50. Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын.
51. Кто без призора с колыбели, тот всю жизнь не при деле.
52. Кто боится детских слёз – сам потом наплачется.
53. Кто детей не имеет, тот и горестей не знает.
54. Лучше одно око свое, нежели чужих два.
55. Маленьки детки – маленькие бедки; а вырастут велики – большие будут.
56. Маленькие дети тяжелы на коленях, а большие – на сердце.
57. Мало родить, да велико вскормить.

58. Малое дитя грудь сосёт, а большое – сердце.
59. Малы детушки – что часты звёздочки: и светят и радуют в тёмну ноченьку.
60. Малые дети спать не дают, а с большими сам не уснешь.
61. Малые дети – малые заботы, большие дети – большие заботы.
62. Маменькин сынок – батюшкин горбок.
63. Материнская молитва со дня моря достанет.
64. Мать кормит детей, как земля людей.
65. Мать хвалит дитя, а свинья – поросю.
66. Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет.
67. Мать праведна – ограда каменна.
68. Сын – на старость печальник, на покой души поминальник.
69. Наказывай детей стыдом, а не грозой и бичом.
70. Не нужен и клад, коли дети идут в лад.
71. Не хвались отцом, хвались сыном-молодцом.
72. Нелюбимого сына – лозой, любимого – жезлом.
73. Нелюбимое дитя больше ест.
74. Один сынок – как порошок в глазу.
75. Одними ласками не воспитаешь.
76. Одно дитя – не дитя.
77. Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын.
78. От плохого сына отец седеет.
79. Пасти, чтоб вскормить; не пасти, чтоб озолотить.
80. По дереву и плод.
81. По матери и дочь.
82. По отцу и дитяtko.
83. При матери ребятки, как при клушке цыплятки.
84. При солнце тепло, при матери добро.
85. Пчелки без матки – пропащие детки.
86. С малыми горе, а с большими вдвое.
87. Свое дитя и горбато мило.

88. Свое дитя милее.
89. Свое дитя немыто мило.
90. Семья без детей – что часы без гирьки.
91. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
92. Сын – отцу помощник.
93. Сын глядит в дом, а дочь глядит вон.
94. Сына кормить – займы давать; дочь кормить – в окно деньги выбрасывать.
95. Сын-то он мой, а ум у него свой.
96. У семи нянек дитя без глаза.
97. Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь.
98. Учи жену без детей, а детей без людей.
99. Хвали день по вечеру, а сына – когда борода вырастет.
100. Яблоко от яблони недалеко падает.

Список проанализированных сказок

Китайские народные сказки:

- 泰山之王 («Владыка горы Тайшань»)
- 善良的儿媳 («Добрая невестка»)
- 王的女儿 («Дочь правителя княжества У»)
- 董永与七仙女 («Дун Юн и небесная ткачиха»)
- 孔雀东南飞 («Летит павлин на Юго-Восток»)
- 卢春 («Лу Чун»)
- 梁山伯与祝英台 («Лян Шаньбо и Чжу Итай»)
- 母子桥 («Мост матери и сына»)
- 埋儿奉母 («Похоронить сына, чтобы выкормить мать»)
- 芦衣顺母 («Слушая мать, одевать одежду из тростниковых листьев»)
- 聪明的女儿 («Умная дочь»)

Русские народные сказки:

- «Василиса Прекрасная»
- «Иван-царевич и серый волк»
- «Крошечка-Харошечка»
- «Морозко»
- «Морской царь и Василиса Премудрая»
- «Сказка о мёртвой жене»
- «Царевна-лягушка»
- «Царь-девица»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента, распределенные в соответствии с семантическим гештальтом Ю.Н. Караулова (по группам: кто, что, какой, словно, что делает, где и другие)

	Русская лингвокультура	Китайская лингвокультура
Кто?	<p>малыш (86), дитя (57), младенец (44), чадо (33), кроха (17), ребялёнок (15), отпрыск (13), сынок (12), отрок (11), малец (11), мальчик (10), человек (8), девочка (8), лялька (6), дитё (6), ребёночек (6), дочь (5), деточка (4), бэби (4), дитяtko (4), малолетка (4), крепыш (4), мамочка (4), потомок (3), голыш (3), птенец (3), киндер (3), спиногрыз (3), мальчуган (3), плод (3), дитяtko (3), детка (3), ляля (3), детёныш (2), наследник (2), дети (2), нежданчик (2), сосун (2), молокосос (2), малютка (2), сопляк (1), кровинка (1), клоп (1), первенец (1), пискун (1), ползунок (1), акселерат (1), хлебогрыз (1), цыплёнок (1), герой (1), брат (1), ползунок (1), родители (1), бабушка (1), дед (1).</p>	<p>儿童 дети (76), 宝宝 бэби (51), 小孩 儿 дитя (43), 孩 提 младенец (37), 小孩子 малыш (19), 男孩 мальчик (18), 儿子 сын (17), 女孩 девочка (15), 小不点 кроха (12), 娃 儿 малютка (12), 幼儿 ясельник (7), 稚子 юнец (7), 女儿 дочь (7), 女孩 девочка (6), 子女 и сын и дочь (5), 女朋友 подружка (5), 父母 родители (3), 姑娘 девушка (3), 男朋友 парень (3), 少年 подросток (2), 妈妈 мать (2), 小少爷 барчук (2), 小学生 школьник (2), 孩 儿 детка (1), 孙子 внук (1), 孙女 внучка (1), 仔 детёныш (1), 侄女 племянница (1), 弟弟 младший брат (1), 妹妹 младшая сестра (1), 媳妇 жена (1), 爷爷 дедушка (1), 奶奶 бабушка (1).</p>
Что?	<p>хлеб (17), игрушка (11), соска (9), арбуз (8), песня (7), подгузник (7), коляска (7), кровать (6), памперс (5), сказка (3), дом (2), горшок (2),</p>	<p>玩具 игрушка (2), 奶粉 сухое молоко (2), 糖果 конфеты (1), 衣服 одежда (1), 香蕉 банан (1).</p>

	конфета (2), погремушка (2), молоко (2), люлька (2), леденец (1), слюнявчик (1), шампунь (1), мяч (1).	
Какой?	маленький (111), малый (43), добрый (36), радостный (24), весёлый (22), милый (21), новорождённый (20), счастливый (18), непослушный (15), наивный (15), капризный (14), послушный (13), красивый (12), мелкий (11), активный (10), любопытный (10), беззащитный (10), громкий (9), бум (9), доверчивый (8), любимый (8), симпатичный (7), смешной (6), смыслённый (6), искренний (5), вредный (5), непоседливый (5), ласковый (5), честный (5), шумный (5), хороший (5), нежный (5), улыбчивый (4), плаксивый (4), простой (4), игривый (4), любознательный (3), надоедливый (3), подвижный (3), заботливый (3), глупый (3), солнечный (3), спокойный (3), жизнерадостный (3), нестабильный (3), пухлый (3), свободный (2), мягкий (2), несмыслённый (2), беспомощный (2), злой (2), умный (2), шаловливый (2), беспорядок (2), ласковый (2), упитанный (2), толстый (2), озорной (1), дружный (1), беззаботный (1),	可爱的 милый (168),天真的 наивный (80), 小的 маленький (39), 听话的 послушный (37), 孩童 детский (28), 乖乖 паинька (25), 活泼的 активный (24), 淘气的 озорной (23), 顽皮的 шаловливый (19), 善良的 добрый (19), 甜心 любимый (16), 漂亮的 красивый (15), 乖巧 ловкий (14), 好奇的 любопытный (12), 无邪的 беспорочный (11), 好动的 подвижный (11), 烦人的 надоедливый (11), 快乐的 весёлый (10), 亲爱的 дорогой (9), интересный (9), 调皮的 капризный (8), 吵闹的 шумный (8), 单纯的 простой (7), 矮小的 низкорослый (7), 小淘气 баловник (6), 幼稚的 ребяческий (6), 纯洁的 беспорочный (6), 迷你 мини (6), 无知的 невежественный (5), 聪明的 умный (5), 诚实的 честный (5), 机灵的 бойкий (5), 累赘 тягость (4), 淘气包 озорник (4), 孩子气 ребяческий (4), 有丰富的想象力 у детей богатое воображение (4), 讨人喜欢的

<p>несообразительный (1), классный (1), неожиданный (1), хорошенький (1), ответственный (1), упрямый (1), противный (1), мерзкий (1), раздражающий (1), ноющий (1), уродливый (1), требовательный (1), безрассудный (1), неуклюжий (1), безответственный (1), одинокий (1), грустный (1), завидующий (1), отвратный (1), сложный (1), проблемный (1), взрослый (1), усердный (1), пассивный (1), чистый (1), добродушный (1), хитрый (1), творческий (1), неопытный (1), неиспорченный (1), чудесный (1), удивительный (1), чувствительный (1), ранимый (1), резвый (1), креативный (1), отзывчивый (1), обидчивый (1), беспорочный (1), слезливый (1), забавный (1), внимательный (1), невнимательный (1), задорный (1), светлый (1), дорогой (1), плохой (1), мелкий (1), старость (1), молодой (1), хрупкий (1), безобидный (1), крошечный (1), отвращение (1), детский (1), мини (1), невероятный (1), бархатный (1), чистота (1), бойкие (1), неспокойный (1), сексуальный (1), интересный (1), безгрешный (1), неответственность (1), новый (1), спящий (1), грудной (1),</p>	<p>симпатичный (4), 亲近 близкий (4), 温暖的 тёплый (4), 懂事的 разумный (4), 熊孩 子 шалун (3), 好问的 любопытный (3), 贪玩的 дети любят играть (3), 胡闹的 шаловливый (3), 甜美的 приятный (3), 精力充沛的 энергичный (3), 亲人 родные (3), 乖巧的 умелый (3), 小帅哥 молодой красавчик (2), 朝气蓬 勃的 энергичный (2), 胖胖的 полный (2), 真诚的 искренний (2), 童真的 невинный (2), 爱哭 的 слезливый (2), 无忧无虑的 беспечность (2), 又爱又恨 и любимые и надоедливые (2), 幸福 счастье (2), 温柔的 нежный (2), 安静 покой (2), 小 美女 молодая красавица (1), 臭 小子 вонючка (1), 未成年 несовершеннолетие (1), 小东西 мелкий (1), 小傻瓜 дурочка (1), 实事求是 реалистический (1), 自由的 свободный (1), 体 重轻的 легкий вес (1), 固执的 своенравный (1), 瘦的 худой (1), 单眼皮 верхнее веко без складки (1), 双眼皮 складка кожи на верхнем веке (1), 长睫 毛 длинные ресницы (1), 高鼻 梁 высокая переносица (1), 黑 眼睛 чёрные глаза (1), 萌 очень милый (1), 天不怕地不怕</p>
---	---

	<p>сладкий (1), яркий (1).</p>	<p>бедовый (1), 友好的 дружный (1), 无谓的 безбоязненный (1), 不懂事的 несмышлёный (1), 无忧无虑的 беззаботный (1), 有爱心的 заботливый (1), 不成熟的 незрелый (1), 脆弱的 хрупкий (1), 非常美丽的 прекрасный (1), 成年 adulthood (1), 有能力的 способный (1), 脏的 грязные (1), 不懂事的 неразумный (1), 年轻 молодой (1), 神奇的 чудесный (1), 无知的 невежественный (1), 不听话 непослушные (1), 幼小 малолетний (1), 小东西 мелочь (1), 爱抚的 ласковый (1), 轻蔑的 презрительный (1), 小巧玲珑 изящный (1), 知心的 сердечный (1), 疼 болезненный (1), 唯一的 единственный (1), 玲珑 искусный (1), 机灵 находчивый (1), 令人喜爱的 радостный (1), 柔软的 гибкий (1), 好的 хороший (1), 纯洁的 чистый (1), 依依 слабый (1), 自恋 нарцисс (1), 伶俐的 смышлёный (1), 粉嫩 румяный и нежный (1), 肉麻的 слащавый (1), 虎头虎脑 богатырского вида (1).</p>
<p>Словно</p>	<p>кукла (22), цветы (18), ангел (15), чистый лист (11), зайчик (11), солнце (10), котёнок (7),</p>	<p>宝贝 сокровище (51), 天使 ангел (29), 小狗 щенок (23), 花朵 цветы (18), 娃娃 кукла (16),</p>

	<p>ручей (4), картошка (4), мир (3), чудо (3), свет (3), новая жизнь (2), зайчик (2), птенец (2), пупсик (2), Барби (2), нахлебник (1), личинка (1), цепленок (1), сад (1), река (1), краска (1), звезда (1), катастрофа (1), бог (1), клубок (1), воздушный шар (1), хвостик (1), маленький мир (1), весна (1), птичка (1), щенок (1), ягненок (1), лошадка (1), телёнок (1), камень (1), чёрт (1), пупс (1), горох (1), енот (1), пупс (1), олененок (1), плод (1), отросток (1), природа (1), аист (1), утёнок (1).</p>	<p>小猫 котёнок (16), 小鸟 птичка (11), 小兔子 зайчонок (9), 太阳 солнце (9), 小羊羔 ягненок (8), 猴子 обезьяна (8), 小牛犊 телёнок (8), 小老虎 тигрёнок (7), 精灵 эльф (7), 小马 лошадка (5), 小熊猫 малая панда (3), 恶魔 призрак (2), 水滴 капелька (2), 幼苗 сеянец (1), 百灵鸟 жаворонок (1), 海豚 дельфин (1), 小鸡 цыпленок (1), 企鹅 пингвин (1), 北极熊 белый медведь (1), 小鱼 рыбёшка (1), 鸽子 голубь (1), 孔雀 павлин (1), 熊 медведь (1), 小麻雀 маленький воробей (1), 小恐龙 маленький динозавр (1), 小土豆 картофель (1), 黄豆 соя (1), 熊猫 панда (1).</p>
<p>Что делает?</p>	<p>плачет (8), смеется (5), кричит (4), ласкать (3), ползать (2), летит (1), спит (1), играть (1), родить (1).</p>	<p>淘气 шалить (13), 长大 вырасти (7), 继承 унаследовать (6), 宠爱 обожать (6), 爱 любить (5), 哭 плакать (3), 亲吻 целовать (3), 调皮 озорничать (2), 爬 ползать (2), 顺从 подчиняться (2), 爱惜 беречь (1), 怜惜 жалеть (1), 欺负 обижать (1), 爱抚 ласкать (1), 看护 ухаживать (1), 守护 защищать (1), 哄 очаровывать (1), 惊讶 удивлять (1).</p>
<p>Где?</p>	<p>семья (14), детский сад (9),</p>	<p>学校 школа (4), 幼儿园</p>

	детский магазин (1), клуб (1).	детский сад (1), 家 семья (1).
Другие	Карлсон (8), беременность (3), английский (3), США (3), время (2), осторожно (1), мой (1), Англия (1), англичанин (1), моё (1), чужое (1), средневековый (1), архаизм (1), наследие (1), кореец (1).	爱情结晶 плод любви (15), 爱称 ласковое обращение (7), 小朋友 молодые друзья (5), 小祖宗 молодые предки (3), 小公主 маленькая принцесса (3), 小棉袄 радость для родителей (3), 孩子应该快乐成长 дети должны расти весело (3), 父母的动力 мотивация родителей (3), 我还是个孩子 Я – ребёнок (3), 溺爱 чрезмерная любовь (2), 闺女 незамужняя женщина (1), 幸福之家 счастливая семья (1), 花钱 тратить деньги (1), 嫁好丈夫 найти хорошего мужа (1), 头疼 голова болит (1), 我的心 моё сердце (1), 掌上明珠 жемчужина на ладони (1), 亲情 родственные чувства (1), 长辈 старшее поколение (1), 牵手 держать за руку (1).

Анализ образа ребенка по данным ассоциативных словарей с использованием метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым

Материал выстроен следующим образом:

1. Название и выходные данные словаря, ссылка.
2. Словарная статья, которая содержит реакции на стимул «ребенок».
3. Таблица с оригинальными реакциями и переводом на русский язык.
4. Семантический гештальт, представленный для удобства в виде таблицы.

Ассоциативные словари

1. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др. ; Под ред. А.А. Леонтьева. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с. // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>

2. РЕБЕНОК: маленький 132 (21.43); мальчик 41 (6.66); взрослый 36 (5.84); дитя 35 (5.68); малыш 25 (4.06); мать 23 (3.73); мой 17 (2.76); плачет 16 (2.6); девочка, хороший 15 (2.44); младенец 14 (2.27); большой, дети, малый 9 (1.46); капризный 8 (1.3); сын, умный 7 (1.14); плач 6 (0.97); дочь, здоровый, кричит 5 (0.81); мама, милый, пеленки, плакать, чай, человек 4 (0.65); грудной, забавный, прелесть, радость, сестра, ученик, хорошенький 3 (0.49); больной, Валя, детство, котенок, крик, парень, послушный, развитый, ребята, роддом, родной, смысленный, спокойный, чудесный, чудо, чужой, школа 2 (0.32); Аленкина дочь, аппетитный, бабушка, балованный, баловник, бедный, белокурый, болеет, брат, брата, братик, веселый, вредный, глаза, голенький, головастик, голубоглазый, горький, да!, дед, детсад, Дима, Димка, «Дите – дитя человеческое», дорогой, дочка, драчливый, друга, дурак, жизнерадостная, золотой, игрушка, Ира, Иринка, их, к нему, кино, коляска, котлеты, которого выплеснули, красивый, кукла, лира, личико, люблю, миленький, Митька, молодой, муж, мяч, наш, непослушный, беспокойный, нет, новорожденный, один, озорной, опять, отец, парк, первый, пионер, писк, погремушка, ползет и плачет, потомок, прелестный, прийти, пухлый, радостный, ребенок, резвый, розовое, рыжий, Саша, светик, светлое, жизнерадостное, светлый, семья, серьезный, сестры, симпатичный, славный, слепой, совсем, спать, срочный, студенты, счастье, трудный, уехал, хилый, хорошо, хочу, цветы жизни, чепчик, что-то теплое, шаловливый 1 (0.16); 616+149+0+98+16+75

3. –

4. Таблица 1. Семантический гештальт к стимулу ребенок на материале русскоязычного ассоциативного словаря (Леонтьев, 1977г.).

КТО	мальчик 41; взрослый 36; дитя 35 (5.68); малыш 25 (4.06); мать 23 (3.73); девочка 15; младенец 14; дети 9; сын 7; дочь 5; мама 4, человек 4; сестра 3, ученик 3; Валя 2, парень 2, ребята 2, Аленкина дочь 1, бабушка 1, баловник 1, брат 1, братик 1, головастик 1, дед 1, Дима 1, Димка 1, дочка 1, дурак 1, Ира 1, Иринка 1, Митька 1, муж 1, отец 1, пионер 1, потомок 1, ребенок 1, Саша 1, сестры 1, студенты 1
ЧТО	плач 6; пеленки 4, чай 4; прелесть 3, радость 3; детство 2, котенок 2, крик 2, роддом 2, чудо 2; глаза 1, детсад 1, игрушка 1, кино 1, коляска 1, котлеты 1, кукла 1, лира 1, личико 1, мяч 1, парк 1, писк 1, погремушка 1, счастье 1, цветы жизни 1, чепчик 1, что-то теплое 1
КАКОЙ	маленький 132; взрослый 36; мой 17; хороший 15; большой 9, малый 9; капризный 8; умный 7; здоровый 5; милый 4; грудной 3, забавный 3, хорошенький 3; больной 2, послушный 2, развитый 2, родной 2, смысленый 2, спокойный 2, чудесный 2, чужой 2; аппетитный 1, балованный 1, бедный 1, белокурый 1, брата 1, веселый 1, вредный 1, голубоглазый 1, горький 1, дорогой 1, друга 1, голенький 1, драчливый 1, жизнерадостная 1, золотой 1, их, которого выплеснули 1, красивый 1, миленький 1, молодой 1, наш 1, непослушный 1, беспокойный 1, новорожденный 1, один 1, озорной 1, первый 1, прелестный 1, пухлый 1, радостный 1, резвый 1, розовое 1, рыжий 1, светлое 1, жизнерадостное 1, светлый 1, серьезный 1, симпатичный 1, славный 1, слепой 1, срочный 1, трудный 1, хилый 1, шаловливый 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	плачет 16; кричит 5; плакать 4; болеет 1, люблю 1, ползет и плачет 1, прийти 1, спать 1, уехал 1, хочу 1
ГДЕ	школа 2; семья 1
ДРУГИЕ	да!, «Дите – дитя человеческое», к нему, нет, опять, светик, совсем, хорошо

1. Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь [Текст] = Dictionnaire des associations verbales du français : в 2 т. / М. Дебрэнн. М-во образования и науки, Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2010. – 288 с. // <http://dictaverf.nsu.ru/dictright>

2. ENFANT parent (родительский ребенок) 59; petit (маленький) 52; adulte (взрослый) 45; bébé (ребенок) 44; jeune (молодой) 29; parents (родители) 18; gamin (ребенок) 15; jouet (игрушка) 12; innocence (невинность) 10; jeunesse (молодежь) 9; jeux (игры), joie (радость) 7; adolescent (подросток), famille (семья) 6; gosse (ребенок), jeu (игра), jouer (игра), maman (мама), mere (мать), vie (жизнь) 5; amour (любовь), école (школа), innocent (невинность), môme (ребенок), rire (смех), sourire (улыб) 4; avenir (будущее), bambin (малыш), Bonheur (счастье), cri (крик), education (образование), fils (сын), fragile (хрупкий), mioche (мяуканье), naïf (наивный), naïveté (наивность), nourrisson (младенец) 3; beau (красивый), gate (испорченный), grandir (расти), insouciant (беззаботный), kid (малыш), sage (мудрый), vérité (правда) 2; ado (подросток), âge (возраст), ascendant (ангелы), anges (восходящий), AVS (ассистенты, которые находятся в классах в качестве помощи учителю), balançoire (качели), ballon (мяч), blague (шутка), blond (блондинка), bon (хорошо), bruit (шум), bruyant (шумный), cadeau (подарок), câlin (обнять), candeur (наивность), capricieux (темпераментный), chiant (скучный), children (англ. дети), chœur (хор), choyer (побаловать), cœur (сердце), cris (крики), début (начало), délicat (нежный), descendance (потомство), do (англ. делать), dormir (спать), emmerde (раздражает), enfant (ребенок), épanouissement (расцвет), éponge (губка), être (быть), faille (недостаток), fatigant (утомительный), femme (женщина), fraîcheur (свежесть), future (будущее), garçon (мальчик), gentil (добрый), grand (добрый), gentil (большой), grossesse (беременность), heureux (счастливый), idealism (идеализм), illégitime (незаконнорожденный), insouciance (беззаботный), inutile (бесполезный), jeune adulte (молодой взрослый), joueur (игрок), juvenile (несовершеннолетних), libre (бесплатно), loup (волк), magnifique (великолепный), maison (дом), malade (больной), malheur (несчастье), , mignon (милый), mineur (несовершеннолетний), morveux (сопливый), moustique (комар), naissance (рождение), nombreux (многие), non (нет), papa (папа), patrie (Родина), pauvre (бедный), pedophile (педофил), pédophilie (педофилия), peluche (плюшевые), pénible (боль), piaf (Пиаф), pleur (плач), pleure (плач), pleurs (плач), pleurs (плач), potential (потенциал), procréer (деторождение), progéniture (потомство), puéril (детеныш), putain (трах), pyjama (пижама), recreation (отдых), regard (взгляд), restraint (сдержанный), retour (назад), rêve (мечта), rires (смех), roi (король), rôle (роль), rose (розовый), salopette (комбинезон), s'amuser (весело), sauvage (дикий), soeur (сестра), soumission (подчинение), sport (спорт), tête blonde

(блондинка голова), toto (Тото (имя)), vicieux (порочный), vieux (старый), zwerg (гном в немецком языке) 1 (527, 145, 6, 101)

3. Таблица 2.

ФРАНЦУЗСКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
<p>enfant parent 59; petit 52; adulte 45; bébé 44; jeune 29; parents 18; gamin 15; jouet 12; innocence 10; jeunesse 9; jeux, joie 7; adolescent, famille 6; gosse, jeu, jouer, maman, mère, vie 5; amour, école, innocent, même, rire, sourire 4; avenir, bambin, bonheur, cri, éducation, fils, fragile, mioche, naïf, naïveté, nourrisson 3; beau, gâté, grandir, insouciant, kid, sage, vérité 2; ado, âge, anges, ascendant, AVS, balançoire, ballon, blague, blond, bon, bruit, bruyant, cadeau, câlin, candeur, capricieux, chiant, children, chœur, choyer, cœur, cris, début, délicat, descendance, do, dormir, emmerde, enfant, épanouissement, éponge, être, faille, fatigant, femme, fraîcheur, futur, garçon, gentil, gentil,, grand, grossesse, heureux, idéalisme, illégitime, insouciance, inutile, jeune adulte, joueur, juvénile, libre, loup, magnifique, maison, malade, malheur, mignon, mineur, morveux, moustique, naissance, nombreux, non, papa, patrie, pauvre, pédophile, pédophilie, peluche, pénible, piaf, pleur, pleure, pleures, pleurs, potentiel, procréer, progéniture, puéril, putain, pyjama, récréation, regard, restreint, retour, rêve, rires, roi, rôle, rose, salopette, s'amuser, sauvage, soeur, soumission, sport, tête blonde, toto, vicieux, vieux, zwerg 1 (527, 145, 6,</p>	<p>родительский ребенок 59; маленький 52; взрослый 45; ребенок 44; молодой 29; родители 18; ребенок 15; игрушка 12; невинность 10; молодежь 9; игры, радость 7; подросток, семья 6; ребенок, игра, игра, игра, мама, мать, жизнь 5; любовь, школа, невинность, ребенок, смех, улыбка 4; будущее, малыш, счастье, крик, образование, сын, хрупкий, мяуканье, наивный, наивность, младенец 3; красивый, испорченный, расти, беззаботный, малыш, мудрый, правда 2; подросток, возраст, ангелы, восходящий, AVS (<i>ассистенты, которые находятся в классах в качестве помощи учителю</i>), качели, мяч, шутка, блондинка, хорошо, шум, шумный, подарок, обнять, наивность, темпераментный, скучный, <i>children (англ. дети)</i>, хор, побаловать, сердце, крики, начало, нежный, потомство, <i>do (англ. делать)</i>, спать, раздражает, ребенок, расцвет, губка, быть, недостаток, утомительный, женщина, свежесть, будущее, мальчик, добрый, добрый,, большой, беременность, счастливый, идеализм, незаконнорожденный, беззаботный, бесполезный, молодой взрослый, игрок, несовершеннолетних, бесплатно, волк, великолепный, дом, больной, несчастье, милый,</p>

101)	несовершеннолетний, сопливый, комар, рождение, многие, нет, папа, Родина, бедный, педофил, педофилия, плюшевые, боль, Пиаф, плач, плач, плач, плач, потенциал, деторождение, потомство, детеныш, трах, пижама, отдых, взгляд, сдержанный, назад, мечта, смех, король, роль, розовый, комбинезон, весело, дикий, сестра, подчинение, спорт, блондинка голова, Тото (имя), порочный, старый, zwerg (<i>гном в немецком языке</i>) 1 (527, 145, 6, 101)
------	--

4. Таблица 3. Семантический гештальт к стимулу ENFANT (ребенок) на материале франкоязычного ассоциативного словаря.

КТО	enfant parent (родительский ребенок) 59; adulte (взрослый) 45; bébé (ребенок) 44; parents (родители) 18; gamin (ребенок) 15; jeunesse (молодежь) 9; gosse (ребенок) 5, maman (мама) 5, mere (мать) 5; môme (ребенок) 4; bambin (мальш) 3, fils (сын) 3, nourrisson (младенец) 3, kid (мальш) 3; ascendant (ангелы) 1, anges (восходящий) 1, AVS (ассистенты, которые находятся в классах в качестве помощи учителю) 1, blond (блондинка) 1, children (англ. дети) 1, descendance (потомство) 1, enfant (ребенок) 1, femme (женщина) 1, garçon (мальчик) 1, jeune adulte (молодой взрослый) 1, juvenile (несовершеннолетних) 1, papa (папа) 1, progéniture (потомство) 1, puéril (детеныш) 1, roi (король) 1, soeur (сестра) 1
ЧТО	jouet (игрушка) 12; innocence (невинность) 10; jeux (игры) 7, joie (радость) 7; jeu (игра) 5, jouer (игра) 5, vie (жизнь) 5; amour (любовь) 4, innocent (невинность) 4, rire (смех) 4, sourire (улыбка) 4; avenir (будущее) 3, Bonheur (счастье) 3, cri (крик) 3, education (образование) 3, mioche (мяуканье) 3, naïf (наивный) 3, naïveté (наивность) 3; vérité (правда) 2; ado (подросток) 1, âge (возраст) 1, balançoire (качели) 1, ballon (мяч) 1, blague (шутка) 1, bruit (шум) 1, cadeau (подарок) 1, candeur (откровенность) 1, coeur (хор) 1, coeur (сердце) 1, cris (крики) 1, début (начало) 1, épanouissement (расцвет)

	1, éponge (губка) 1, aille (недостаток) 1, fraîcheur (свежесть) 1, future (будущее) 1, grossesse (беременность) 1, idealism (идеализм) 1, joueur (игрок) 1, malheur (несчастье) 1, naissance (рождение) 1, patrie (родина) 1, pedophile (педофил) 1, pédophilie (педофилия) 1, pénible (боль) 1, Piaf (воробей) 1, pleur (плач) 1, pleurs (плач) 1, potential (потенциал) 1, procréer (деторождение) 1, putain (черт) 1, rujama (пижама) 1, recreation (отдых) 1, regard (взгляд) 1, rêve (мечта) 1, rires (смех) 1, role (роль) 1, salopette (комбинезон) 1, soumission (подчинение) 1, sport (спорт) 1, tête blonde (светлая голова) 1, Toto (Тото (имя)) 1
КАКОЙ	petit (маленький) 52; jeune (молодой) 29; fragile (хрупкий) 3, beau (красивый) 3, gate (испорченный) 3, insouciant (беззаботный) 3, sage (мудрый) 3; bruyant (шумный) 1, capricieux (темпераментный) 1, chiant (скучный) 1, délicat (нежный) 1, ffatigant (утомительный) 1, gentil (добрый) 1, grand (добрый) 1, gentil (большой) 1, heureux (счастливый) 1, illégitime (незаконнорожденный) 1, insouciance (беззаботный) 1, inutile (бесполезный) 1, magnifique (великолепный) 1, malade (больной) 1, mignon (милый) 1, mineur (несовершеннолетний) 1, morveux (сопливый) 1, pauvre (бедный) 1, peluche (плюшевый) 1, restraint (сдержанный) 1, rose (розовый) 1, sauvage (дикий) 1, vicieux (порочный) 1, vieux (старый) 1, nombreux (многочисленный) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	grandir (расти) 3; câlin (обнять) 1, choyer (побаловать) 1, do (англ. делать) 1, dormir (спать) 1, emmerde (раздражает) 1, être (быть) 1, pleure (плакать) 1, pleures (заплакать) 1
ГДЕ	famille (семья) 6; école (школа) 4; maison (дом) 1
ДРУГИЕ	bon (хорошо) 1, libre (бесплатно) 1, loup (волк) 1, moustique (комар) 1, non (нет) 1, retour (назад) 1, s'amuser (весело) 1, zwerg (гном в немецком языке) 1

1. Уфимцева Н. В., Стернин И. А., Эккерт Х., Милехина В. И., Топорова В. М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н. В. Уфимцева [и др.]. – Москва; Воронеж: Истоки, 2004.

2. KIND (РЕБЕНОК): klein (маленький) 110, Eltern (родители) 36, jung (молодой) 29, Baby (ein) (ребенок) 28, Mutter (мать) 18, Familie (семья) 13, Liebe (любовь) 9, unschuldig (невинные) 8, Erwachsene (der) (взрослые), Freude (радость), schreien süß (сладкий плач) 6, Schutz (защита), Unschuld (невинность) 5, Geburts (роды), Nachwuch (потомство) 4, aufwachsen (расти), beschützen Erwachsener (защищать взрослых), Hoffnung (надежду), Nachkommen (потомство), weinen (плакать) 3, bin ich (я), dumm (глупо), eigen erziehen (свое воспитание), Erziehung (воспитание), Geschrei (Крик), Glück (счастье), glücklich (счастливый), hilflos (беспомощный), Kindheit (детство), Spielzeug (игрушка), Tochter (дочь), verletzlich (уязвимость), wiegen (взвешивание), Zukunft (будущее) 2, 5-jährige (5 лет), auf die ich atmet (на которых я дышу), Ball (мяч), bekommen (получение), blond (блондинка), das wertvollste Gut (самое ценное), Drillinge (триплеты), Eheglück (брачное счастье), Lachen(das) (смех), lieben (любовь), lustig (смешной), Mädchen (девушка), Mensch (человек), Mutti (мама), naiv (наивный), nervig (раздражающий), neugierig (любопытный), niedlich (симпатичный), schlafen (спящий), schützen (защищающий), schwanger (беременный), Schwangerschaft (беременность), spielt (игра), aufpassen muss (наблюдение), Alte(der) (старый), Alterszugehörigkeit (безрассудство), Anfang (возраст), Arbeit (начало), Ärg Engel (работа), Erinnerung (мучения), Erlebnisse (страдание), Fantasie (Женщина), Frau (дерзкая), frech (свободная), Fürsorge (заботливая), gebaren (рожающая), geliebt (любимая), Generationsnachfahren (поколение), Geschlechtsverkehr (общение), Geschwister (братья и сестры), gesund Hass (здоровая ненависть), hegen (забота), hilflos (беспомощность), Haus (дом), Jugend (юность), Jugendliche (молодой), Junge (мальчик), Jüngerer Kind (младший ребенок), kindlich (детский), Kleidchen (платье), kleiner Mensch (маленький человек), lacht (смех), Leben (жизнь), Licht (свет), Mama mindertsjährig (мама заброшенное), mobile mal welche (мобильное время), möchte ich (хотел бы я), Nachfahren (потомки), necken nervend (раздражать дразнить), neues Glück (новое счастье), neutral (нейтральное), Paolo (Паоло), Pflege (забота), plappern (лепет), Puppe (кукла), rein (чистая), Sh Rentner (ш пенсионерка), Risiko (риск), ruhig halten (сохранять спокойствие), schlecht (плохо), schön (красиво), schwangere Frau sein (беременная женщина), Sinn des Lebens (смысл жизни), Sinn (смысл), Sohn (Сын), Spaß (веселье), spatter (позже), spielerisch (игривый), Stress (стресс), Tier Tote Säckchen (сумка для животных), Training (обучение), unbehaltend (непослушный), unerfahren (неопытный), ungehorsam (непослушный), ungetrübt sein (беззаботный), Vater (отец), Verantwortung (ответственность), versorgen (забота), verspielt (игривость), viel Arbeit (много работы), viele (много), Wanst (дергание), wichtig (важное), wiegen (взвешивание), will ich nicht (я не хочу), wundervoll (замечательно), Wunsch (желание), zerbrechlich (хрупкое) 1; 416 + 145 + 50 + 93

3. Таблица 4.

НЕМЕЦКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
<p>klein 110, Eltern 36, jung 29, Baby (ein) 28, Mutter 18, Familie 13, Liebe 9, unschuldig 8, Erwachsene (der), Freude, schreien süß 6, Schutz, Unschuld 5, Geburt, Nachwuchs 4, aufwachsen, beschützen Erwachsener, Hoffnung, Nachkommen, weinen 3, bin ich, dumm, eigen erziehen, Erziehung. Geschrei, Glück, glücklich, hilflos, Kindheit, Spielzeug, Tochter, verletzlich, wiegen, Zukunft 2, 5-jährige, auf die ich atmet, Ball, bekommen, blond, das wertvollste Gut, Drillinge, Eheglück, Lachen (das), lieben, lustig, Mädchen, Mensch, Mutti, naiv, nervig, neugierig, niedlich, schlafen, schützen, schwanger, Schwangerschaft, spielt, aufpassen muss, Alte (der), Alterszugehörigkeit, Anfang, Arbeit, Ärger, Engel, Erinnerung, Erlebnisse, Fantasie, Frau, frech, frei, Fürsorge, gebaren, geliebt, Generationsnachfahren, Geschlechtsverkehr, Geschwister, gesund Hass, hegen, hilflos, Haus, Jugend, Jugendliche, Junge, Jüngerer Kind, kindlich, Kleidchen, kleiner Mensch, lacht, Leben, Licht, Mama mindertsjährig, mobile mal welche, möchte ich, Nachfahren, necken nervend, neues Glück, neutral, Paolo, Pflege, plappern, Puppe, rein, Sh Rentner, Risiko, ruhig halten, schlecht, schön, schwangere Frau sein, Sinn des Lebens, Sinn, Sohn, Spaß, später, spielerisch, Stress, Tier Tote Säckchen, Training, unbehaltend, unerfahren,</p>	<p>маленький 110, родители 36, молодые 29, ребенок 28, мать 18, семья 13, любовь 9, невинные 8, взрослые, радость, плач сладкий 6, защита, невинность 5, роды, потомство 4, расти, защищать взрослых, надежду, потомство, плакать 3, я, глупо, свое воспитание, воспитание. Крик, счастье, счастливый, беспомощный, детство, игрушка, дочь, уязвимость, взвешивание, будущее 2, 5 лет, на которых я дышу, мяч, получение, блондинка, самое ценное, триплеты, брачное счастье, смех, любовь, смешной, девушка, человек, мама, наивный, раздражающий, любопытный, симпатичный, спящий, защищающий, беременный, беременность, игра, наблюдение, старый, безрассудство, возраст, начало, работа, мучения, страдание, Женщина, дерзкая, свободная, заботливая, рожающая, любимая, поколение, общение, братья и сестры, здоровая ненависть, забота, беспомощность, дом, юность, молодой, мальчик, младший ребенок, детский, платье, маленький человек, смех, жизнь, свет, мама заброшенное, мобильное время, которое, я хочу, потомки, дразнить, раздражает, новое счастье, нейтральное, Паоло, забота, лепет, кукла, чистая, ш пенсионерка, риск, сохранять спокойствие, плохо, красиво, беременная женщина, смысл жизни, смысл, Сын, веселье, позже,</p>

ungehorsam, ungetrübt sein, Vater, Verantwortung, versorgen, verspielt, viel Arbeit, viele, Wanst, wichtig, wiegen, will ich nicht, wundervoll, Wunsch, zerbrechlich 1 ; 416+145+50+93.	игривый, стресс, сумка для животных, т дожди, сдержанный, неопытный, непослушный, спокойный, отец, ответственность, забота, игривость, много работы, много, подергивание, важное, взвешивание, я не хочу, замечательно, желание, хрупкое 1; 416 + 145 + 50 + 93.
---	--

4. Таблица 5. Семантический гештальт к стимулу KIND (ребенок) на материале немецкоязычного ассоциативного словаря.

КТО	eltern (родители) 36; baby (ein) (ребенок) 28; mutter (мать) 18; nachwuch (потомство) 4; nachkommen (потомство) 3; bin ich (я) 2, tochter (дочь) 2 ; blond (блондинка) 1, mädchen (девушка) 1, mensch (человек) 1, mutti (мама) 1, fantasie (женщина) 1, geschwister (братья и сестры) 1, jugend (юность) 1, junge (мальчик) 1, jüngerer kind (младший ребенок) 1, kleiner mensch (маленький человек) 1, mama mindertsjährig (мама заброшенное) 1, nachfahren (потомки) 1, sh rentner (ш пенсионерка) 1, schwangere frau sein (беременная женщина) 1, sohn (сын) 1, spräß (веселье) 1, vater (отец) 1,
ЧТО	liebe (любовь) 9; freude (радость) 6; schutz (защита) 5, unschuld (невинность) 5; geburts (роды) 4; hoffnung (надежду) 3; eigen erziehen (свое воспитание) 2, erziehung (воспитание) 2, geschrei (крик) 2, glück (счастье) 2, kindheit (детство) 2, spielzeug (игрушка) 2, verletzlich (уязвимость) 2, wiegen (взвешивание) 2, zukunft (будущее) 2; ball (мяч) 1, bekommen (получение) 1, drillinge (триплеты) 1, ehelück (брачное счастье) 1, lachen (das) (смех) 1, lieben (любовь) 1, schwangerschaft (беременность) 1, spielt (игра) 1, aufpassen muss (наблюдение) 1, alterszugehörigkeit (безрассудство) 1, anfang (возраст) 1, arbeit (начало) 1, ärg engel (работа) 1, erinnerung (мучения) 1, erlebnisse (страдание) 1, generationsnachfahren (поколение) 1, geschlechtsverkehr (общение) 1, gesund hass (здоровая ненависть) 1, hegen (забота) 1, hilflos (беспомощность) 1, kleidchen (платье) 1, lacht (смех) 1, leben (жизнь) 1, licht (свет) 1, neues glück (новое счастье) 1, paolo (паоло)

	1, pflege (забота) 1, plappern (лепет) 1, puppe (кукла) 1, risiko (риск) 1, sinn des lebens (смысл жизни) 1, sinn (смысл) 1, stress (стресс) 1, tier tote säckchen (сумка для животных) 1, training (обучение) 1, verantwortung (ответственность) 1, versorgen (забота) 1, verspielt (игривость) 1, wanst (дергание) 1, wiegen (взвешивание) 1, wunsch (желание) 1
КАКОЙ	klein (маленький) 110; jung (молодой) 29; unschuldig (невинные) 8; erwachsene (der) (взрослые) 6; glücklich (счастливый) 2, hilflos (беспомощный) 2; das wertvollste gut (самое ценное) 1, ustig (смешной) 1, naiv (наивный) 1, nervig (раздражающий) 1, neugierig (любопытный) 1, niedlich (симпатичный) 1, schlafen (спящий) 1, zschützen (ащищающий) 1, schwanger (беременный) 1, alte(der) (старый) 1, frau (дерзкая) 1, frech (свободная) 1, fürsorge (заботливая) 1, gebaren (рожающая) 1, geliebt (любимая) 1, jugendliche (молодой) 1, kindlich (детский) 1, neutral (нейтральное) 1, rein (чистая) 1, spielerisch (игривый) 1, unbehaltend (непослушный) 1, unerfahren (неопытный) 1, ungehorsam (непослушный) 1, ungetrübт sein (беззаботный) 1, wichtig (важное) 1, zerbrechlich (хрупкое) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	aufwachsen (расти) 3, weinen (плакать) 3; necken nervend (раздражать дразнить) 1
ГДЕ	familie (семья) 13; haus (дом) 1
ДРУГИЕ	schreien süß (сладкий плач) 6; beschützen Erwachsener (защищать взрослых) 3; dumm (глупо) 2; 5-jährige (5 лет) 1, auf die ich atmet (на которых я дышу) 1, mobile mal welche (мобильное время) 1, möchte ich (хотел бы я) 1, ruhig halten (сохранять спокойствие) 1, schlecht (плохо) 1, schön (красиво) 1, spatter (позже) 1, viel Arbeit (много работы), viele (много), will ich nicht (я не хочу) 1, wundervoll (замечательно) 1

1. Associative Thesaurus of English, Kiss & all, 1972.

2. CHILD (ребенок) – adult (взрослый) 8; baby (ребенок) 7, young (молодой) 7; small (маленький) 6; infant (младенец) 5; care (уход) 4, kid (ребенок) 4, man (человек) 4, school (школа) 4; birth (рождение) 3, play (игра) 3; boy (мальчик) 2, children (дети) 2, family (семья) 2, father (отец) 2, girl (девочка) 2, parent (родитель)

2, pram (коляска) 2; adults (взрослые) 1, bastard (ублюдок) 1, bearing (несущий) 1, clothes (одежда) 1, crying (плач) 1, ecstasy (экстази) 1, future (будущее) 1, gone (ушел) 1, green (зеленый) 1, hinder (препятствие) 1, home (дом) 1, kids (дети) 1, kite (кайт) 1, later (позже) 1, like (нравится) 1, lover (любовник) 1, mine (шахта) 1, mistake (ошибка) 1, mother's (мать) 1, nuisance (неприятность) 1, nursery (детский) 1, obey (подчинение) 1, playing (игра) 1, safety (безопасность) 1, sex (секс) 1, sleep (сон) 1, smile (улыбка) 1, tot (карапуз) 1, water (вода) 1, woman (женщина) 1

3. Таблица 6.

АНГЛИЙСКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
adult 8; baby 7, young 7; small 6; infant 5; care 4, kid 4, man 4, school 4; birth 3, play 3; boy 2, children 2, family 2, father 2, girl 2, parent 2, pram 2; adults 1, bastard 1, bearing 1, clothes 1, crying 1, ecstasy 1, future 1, gone 1, green 1, hinder 1, home 1, kids 1, kite 1, later 1, like 1, lover 1, mine 1, mistake 1, mother's 1, nuisance 1, nursery 1, obey 1, playing 1, safety 1, sex 1, sleep 1, smile 1, tot 1, water 1, woman 1	взрослый 8; ребенок 7, молодой 7; маленький 6; младенец 5; уход 4, ребенок 4, человек 4, школа 4; рождение 3, игра 3; мальчик 2, дети 2, семья 2, отец 2, девочка 2, родитель 2, коляска 2; взрослые 1, ублюдок 1, несущий 1, одежда 1, плач 1, экстази 1, будущее 1, ушел 1, зеленый 1, препятствие 1, дом 1, дети 1, воздушный змей 1, позже 1, как 1, любовник 1, шахта 1, ошибка 1, мать 1, неприятность 1, детский 1, подчинение 1, игра 1, безопасность 1, секс 1, сон 1, улыбка 1, карапуз 1, вода 1, женщина 1

4. Таблица 7. Семантический гештальт к стимулу CHILD (ребенок) на материале англоязычного ассоциативного словаря.

КТО	adult (взрослый) 8; baby (малыш) 7, young (молодой) 7; infant (младенец) 5; kid (малыш) 4, man (человек) 4; boy (мальчик) 2, children (дети) 2, father (отец) 2, girl (девочка) 2, parent (родитель) 2; adults (взрослые) 1, kids (детки) 1, lover (любовник) 1, tot (карапуз) 1, woman (женщина) 1
ЧТО	care (забота) 4; birth (рождение) 3; pram (коляска) 2; clothes (одежда) 1, ecstasy (восторг) 1, future (будущее) 1, kite (воздушный змей) 1, mistake (ошибка) 1, safety (безопасность) 1, sex (секс) 1,

	sleep (сон) 1, smile (улыбка) 1, water (вода) 1
КАКОЙ	small (маленький) 6; bastard (незаконнорожденный) 1, green (зеленый) 1, later (поздний) 1, mine (мой) 1, mother's (мамин) 1, obey (послушный) 1, playing (играющий) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	play (играть) 3; bearing (рожать) 1, crying (плачет) 1, gone (ушел) 1, hinder (мешает) 1, like (нравиться) 1, nuisance (мешает) 1
ГДЕ	school (школа) 4; family (семья) 2; home (дом) 1, nursery (детский сад) 1
ДРУГИЕ	

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М. : 2004. – 800 с. – С. 198-201 // http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

2. РЕБЕНОК: маленький 93; плачет 23; дитя 21; мой 20; радость 16; счастье 15; сын 14; малыш 13; мать 11; дети 10; грудной 9; мальчик, младенец 8; взрослый 7; малый 6; здоровый, крик, мама, пеленки, плач, родной, семья, цветок 5; больной, детство, красивый, любовь, маленький человек, милый, родился 4; веселый, в семье, глупый, дите, коляска, кричит, любимый, мал, плачущий, родители, соска, спит, умный, хороший, чадо, человек, чужой 3; ангел, беззащитный, большой, будущее, в коляске, возраст, девочка, единственный, жеребенок, забота, заботы, истина, котенок, наивность, нежность, новорожденный, плод любви, послушный, прелесть, ребенок, роды, старик, цветок жизни, чей?, чудо, я 2; балованный, болезнь, болен, весел, веселей, веселье, визжит, внебрачный, вредный, в свое время, выпороть, вырос, голенький, гор, грудничок, детский сад, Димочка, добро, добрый, долгожданный, дом, дочь, жалобный, ждать, желаемый, желанный, жена, животное, жизнь, забавный, заболел, заплаканный, защита, играет, игрушечный, игрушка, игрушки, мать, инопланетянин, интересно, интересное создание, искренность, собака, как дитя, каприз, капризный, карапуз, киндер, кровь и плоть моя, ласковый, малой, матери, Маша, мелкий, мертвый, мечта, молодой, молодость, мороженое, мужчина, напрокат, начинает жить, наш, невинность, незащищенный, не мой, немой, не надо, непослушный, неприятности, нервы, не свой, несмышлениш, ни за что, нужный, нытик, ой, ответственность, отец, питание, плакать, плаксивый, племянник, погремушка, подвижный, проблемы, рано, растет, резвый, родимый,

родитель, родственник, свобода, сестра, слаб, слабый, слезы, смех, смешной, сокровище, солнце, спиногрыз, существо, счастливый, тварь; то, ради чего живем; трудности, трудный, тягость, убийца, улыбаться, умиление, умник, умница, урод, усохнуть, ходит, хорошенький, хорошо, чей-то, человечек, чертенок, чистота, чистый лист, шалит, школа, это счастье для семьи, baby, 5 лет 1; 593+202+19+129+26

3. –

4. Таблица 8. Семантический гештальт к стимулу РЕБЕНОК на материале Славянского ассоциативного словаря.

КТО	дитя 21; сын 14; малыш 13; мать 11; дети 10; мальчик 8, младенец 8; мама 5, маленький человек 4, дите 3, родители 3, человек 3; ангел 2, девочка 2, ребенок 2, старик 2, я 2; грудничок 1, Димочка 1, дочь 1, жена 1, мать 1, инопланетянин 1, каприз 1, карапуз 1, матери 1, Маша 1, мужчина 1, несмышлениш 1, нытик 1, отец 1, племянник 1, родитель 1, родственник 1, сестра 1, спиногрыз 1, убийца 1, умник 1, умница 1, человечек 1, чертенок 1, baby
ЧТО	радость 16; счастье 15; крик 5, пеленки 5, плач 5, цветок 5; детство 4, любовь 4, коляска 3, мал 3, соска 3, чадо 3; будущее 2, возраст 2, забота 2, заботы 2, истина 2, наивность 2, нежность 2, прелесть 2, роды 2, чудо 2; болезнь 1, болен 1, веселей 1, веселье 1, гор 1, добро 1, животное 1, жизни 1, защита 1, игрушка 1, игрушки 1, искренность 1, киндер 1, мечта 1, молодость 1, мороженое 1, напрокат 1, невинность 1, неприятности 1, питание 1, ответственность 1, погремушка 1, проблемы 1, свобода 1, слаб 1, слезы 1, смех 1, сокровище 1, солнце 1, существо 1, тварь 1, трудности 1, тягость 1, умиление 1, урод 1, чистота 1
КАКОЙ	маленький 93; мой 20; грудной 9; взрослый 7; малый 6; здоровый 5, родной 5, больной 4, красивый 4, милый 4, веселый 4; глупый 3, любимый 3, плачущий 3, умный 3, хороший 3, чужой 3; беззащитный 2, большой 2, единственный 2, новорожденный 2, послушный 2, чей 2; балованный 1, внебрачный 1, вредный 1, голенький 1, добрый 1, долгожданный 1, жалобный 1, желаемый 1, желанный 1, забавный 1, заплаканный 1, игрушечный 1, капризный 1, ласковый 1, малой 1, мелкий 1, мертвый 1, молодой 1, наш 1, , незащищенный 1, немой 1, непослушный 1, нервы 1, нужный 1,

	плаксивый 1, подвижный 1, резвый 1, родимый 1, слабый 1, смешной 1, счастливый 1, трудный 1, хорошенький 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	плачет 23; родился 4; кричит 3, спит 3; весел 1, визжит 1, выпороть 1, вырос 1, ждать 1, заболел 1, играет 1, плакать 1, растет 1, улыбаться 1, усохнуть 1, ходит 1, шалит 1
ГДЕ	семья 5; детский сад 1, дом 1, школа 1
ДРУГИЕ	в семье 3; в коляске 2, жеребенок 2, котенок 2, плод любви 2, цветок жизни 2; в свое время 1, интересно 1, интересное создание 1, как дитя 1, кровь и плоть моя 1, начинает жить 1, не мой 1, не надо 1, не свой 1, ,ни за что 1, ой 1, рано 1, то, ради чего живем 1, ,хорошо 1, чей-то 1, чистый лист 1, это счастье для семьи 1, 5 лет, собака 1

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: 2004. 790 с. С. 198-201//http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

2. ДЗІЦЯ – малое (малое) 112; маці (матери) 35; маленькае (маленькое) 30; радасць (радость) 21; плач (плач) 18; калыска (коляска) 17; малы (малый) 14; маленькі (маленький), плача (плачет) 12; сям’я (семья) 10; немаўля (ребенка) 8; крык (крик), любоў (любовь), пялёнкі (пеленки), шчасце (счастье) 7; маё (мое), немаўлятка (малютка), соска (соска) 5; дзяўчынка (девочка), залёт (залет), каляска (тележка), плакаць (плакать), хлопчык (мальчик), цацкі (игрушки) 4; вясёлае (веселое), дарослы (взрослый), дачка (веселый), дзетсад (детсад), кветка (цветок), колыбель (колыбель), крыклівае (крикливый), крычыць (кричит), малако (молоко), маленства (младенчество), малыш (малыш), не трэба (не надо), пачатак (начало), разумнае (разумное), сын (сын), усмешка (улыбка), хворае (больной) 3; аборт (аборт), адзінае (единственный), анёл (ангел), бацька (отец), бацькі (родители), будучыня (будущее), горкае (горький), грудное (грудной), гуляе (играет), добра (хорошо), жаданае (желаемый), жанчына (женщина), жыццё (жизнь), игрушки (игрушки), каханне (любовь), кветка жыцця (цветы жизни), клопат (забота), крычаць (кричать), лялька (кукла), маленькая (маленький), маленькі чалавек (маленький человек), нараджэнне (рождение), нявіннасць (невинность), пасля ночы (после ночи), пяшчота (нежность), радасць (радость),

роднае (родное), саплівае (сопливый), семья (семья), слабасць (слабость), стары (старик), сястра (сестра), школа (школа) 2; абавязак (обязанность), абарона (защита), абуза (обуза), апека (опека), ачаг (очаг), бант (бант), безабароннасць (беззащитность), бездапаможнасць (беспомощность), бездапаможны (беспомощный), бесклапотнасць (беззаботность), беспомощный (беспомощный), большое (большой), брат (брат), браць на рукі (брать на руки), будучыня (вельмі далёкая) (будущее (очень далеко)), будучее (будущее), бяскрыўднае (безобидное), бяссонне (бессонница), весела (весело), воспитание (воспитание), вясёлай ночы (веселой ночи), гаўно (говно), гульня (игра), дарагое (дорогое), дарога (дорога), дачкі (дочери), дзіцячы сад (детский сад), дзіцячы садок (детский садик), дзяўчына (девушка), добрае (хорошее), друга (друга), дрэва жыцця (дерево жизни), дрэнна (плохо), дужае (крепкий), дурань (дурак), дурны (глупый), жалосьць (жалость), забота (забота), за руку (за руку), з бацькамі (с родителями), зусім (совсем), зямлі (земли), істота (существо), извращенец (извращенец), калыханка (колыбельная), канспект (конспект), капрызы (капризы), карапуз (карапуз), карміць (кормить), кепскае (плохое), клопаты (заботы), крыклівая (крикливая), ласкавае (ласковое), лепшае (лучшее), любіць – кахаць (любить – лелеять), люляць (убаюкивать), люстэрка (зеркало), маладосць (молодость); маленькае (маленькое), сваё (свое); маленькае (маленькое), у калысцы (в колыске); маленькія ребёнок (маленький ребенок); малое (малое), дурное (глупое); малое і хоча есці (малое и хочет кушать), мама (мама), матуля (мамочка); маці (матери), малако (молоко); мацярынскі арганізм (материнский организм), мелкі (мелкий), мір (мир), мора (море), мы (мы), надзея (надежда), наіўнасць (наивность), нарадзіць (родить), народжанае (новорожденный), нежаданае (нежеланный), непажаданаць (нежелательность), непасрэднаць (непосредственность), неразумнае (неразумное), неразумны (неразумный), не сваё (не свое), не скоро (не скоро), несучешнае (несучешнае), не хачу (не хочу), някемлівасць (непонятливость), няма (нет), пазней (позже), пакарміць (покормить), памперс (памперс), памперсы (памперсы), паслухмянасць (послушание), патомак (потомок), пеленкі (пеленки), першае (первое), плакса (плакса), плаксівае (плаксивый), план (план), плод каханьня (плод любви), праблемы (проблемы), працяг (продолжение), працяг жыцця (продолжение жизни), прыгожае (красивое), пяшчотна (нежное); радасць (радость), кветкі (цветы); радасць (радость), маленькі чалавечак (маленький человечек); радасць у жыцці (радость в жизни), раддом (роддом), раджаць (рожать), радзімы (родины), разарэнне (разорение), разбэшчанае (развращенное), ранні (ранний), расце (растет), ребёнок (ребенок), роддом (роддом), родны (родной), роў (р'эв), ручаёк (ручеек), самае дарагое (самое дорогое), слабы (слабый), сонейка (солнышко), спаць (спать), спіць (спит), справядліваць (справедливость), спяваць (петь), спяць (спят), сямігадовы

(семилетний), тройня (тройня), узлёт (взлет), у калысцы (в коляске), у люльцы (в люльке), у маці (в мать), усё (все), уход (уход), уцеха (любезность), хачу (хочу), хачу мець (хочу иметь), царства (царство), цнатлівасць (целомудрие), цыган (цыган), цыгана (цыгана), цяпло (тепло), чадо (чадо), чалавек (человек), чалавечае (человеческое), частка маці (часть матери), часть меня (часть меня), часу (времени), чужое (чужое), чулая (балованный); школа (школа), бацькі (родители); шлюб (брак), шорты (шорты), шумлівае (игристое), шчаслівы (счастливый), юнак (юноша), яно (оно), ясельнага ўзросту (ясельного возраста), яслі (ясли), яшчэ адно (еще одно) 1;

642+234+9+160+24

3. Таблица 9.

БЕЛОРУССКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
<p>малое 112; маці 35; маленькае 30; радасць 21; плач 18; калыска 17; малы 14; маленькі, плача 12; сям’я 10; немаўля 8; крык, любоў, пялёнкі, шчасце 7; маё, немаўлятка, соска 5; дзяўчынка, залёт, каляска, плакаць, хлопчык, цацкі 4; вясёлае, дарослы, дачка, дзетсад, кветка, колыбель, крыклівае, крычыць, малако, маленства, малыш, не трэба, пачатак, разумнае, сын, усмешка, хворае 3; аборт, адзінае, анёл, бацька, бацькі, будучыня, горкае, грудное, гуляе, добра, жаданае, жанчына, жыццё, ігрушкі, каханне, кветка жыцця, клопат, крычаць, лялька, маленькая, маленькі чалавек, нараджэнне, нявіннасць, пасля ночы, пяшчота, радасць, роднае, саплівае, семья, слабасць, стары, сястра, школа 2; абавязак, абарона, абуза, апека, ачаг, бант, безабароннасць, бездапаможнасць, бездапаможны, бесклапотнасць, беспомощный,</p>	<p>малое 112; матери 35; маленькое 30; радость 21; плач 18; коляска 17; малый 14; маленький, плачет 12; семья 10; ребенка 8; крик, любовь, пеленки, счастье 7; мое, малютка, соска 5; девочка, залет, тележка, плакать, мальчик, игрушки 4; веселое, взрослый, дочь, детсад, цветок, колыбель, крикливый, кричит, молоко, младенчество, малыш, не надо, начало, разумное, сын, улыбка, больной 3; аборт, единственный, ангел, отец, родители, будущее, горький, грудной, играет, хорошо, желаемый, женщина, жизнь, игрушки, любовь, цветы жизни, забота, кричать, кукла, маленький, маленький человек, рождение, невинность, после ночи, нежность, радость, родное, сопливый, семья, слабость, старик, сестра, школа 2; обязанность, защита, обуза, опека, очаг, бант, беззащитность, беспомощность, беспомощный,</p>

большое, брат, браць на рукі, будучыня (вельмі далёкая), будучее, бяскрыўднае, бяссонне, весела, воспитание, вясёлай ночы, гаўно, гульня, дарагое, дарога, дачкі, дзіцячы сад, дзіцячы садок, дзяўчына, добрае, друга, дрэва жыцця, дрэнна, дужае, дурань, дурны, жалось, забота, за руку, з бацькамі, зусім, зямлі, істота, извращенец, калыханка, канспект, капрыз, карапуз, карміць, кепскае, клопаты, крыклівая, ласкавае, лепшае, любіць – кахаць, люляць, лустэрка, маладосць; маленькае, сваё; маленькае, у калысцы; маленький ребёнок; малое, дурное; малое і хоча есці, мама, матуля; маці, малако; мацярынскі арганізм, мелкі, мір, мора, мы, надзея, наіўнасць, нарадзіць, народжанае, нежаданае, нежаданаасць, непасрэднасць, неразумнае, неразумны, не сваё, не скоро, несучешнае, не хачу, някемліваасць, няма, пазней, пакарміць, памперс, памперсы, паслухмянасць, патомак, пеленкі, першае, плакса, плаксівае, план, плод кахання, праблемы, працяг, працяг жыцця, прыгожае, пяшчотнае; радасць, кветкі; радасць, маленькі чалавечак; радасць у жыцці, раддом, раджаць, радзімы, разарэнне, разбэшчанае, ранні, расце, ребёнок, роддом, родны, роў, ручаёк, самае дарагое, слабы, сонейка, спаць, спіць, справядліваасць, спяваць, спяць, сямігадовы, тройня, узлёт, у калысцы, у люльцы, у маці, усё, уход, уцеха, хачу, хачу мець, царства, цнатліваасць,

беззаботность, беспомощный, большой, брат, брать на руки, будущее (очень далеко), будущее, безобидное, бессонница, весело, воспитание, веселой ночи, говно, игра, дорогое, дорога, дочери, детский сад, детский садик, девушка, хорошее, друга, дерево жизни, плохо, крепкий, дурак, глупый, жалось, забота, за руку, с родителями, совсем, земли, существо, извращенец, колыбельная, конспект, капризы, карапуз, кормить, плохое, заботы, крикливая, ласковое, лучшее, любить – лелеять, убаюкивать, зеркало, молодость; маленькое, свое, маленькое, в коляске; маленький ребенок; малое, глупое; малое и хочет кушать, мама, мамочка; матери, молоко; материнский организм, мелкий, мир, море, мы, надежда, наивность, родить, новорожденный, нежеланный, нежелательность, непосредственность, неразумное, неразумный, не свое, не скоро, безутешно, не хочу, непонятливость, нет, позже, покормить, памперс, памперсы, послушание, потомок, пеленки, первое, плакса, плаксивый, план, плод любви, проблемы, продолжение, продолжение жизни, красивое, нежное; радость, цветы; радость, маленький человек; радость в жизни, роддом, рожать, родины, разорение, развращенное, ранний, растёт, ребенок, роддом, родной, рёв, ручеек, самое дорогое, слабый, солнышко, спать, спит, справедливость, петь, спят,

цыган, цыгана, цяпло, чадо, чалавек, чалавечае, частка маці, часть меня, часу, чужое, чулая; школа, бацькі; шлюб, шорты, шумлівае, шчаслівы, юнак, яно, ясельнага ўзросту, яслі, яшчэ адно 1; 642+234+9+160+24	семилетний, тройня, взлет, в коляске, в люльке, в мать, все, уход, любезность, хочу, хочу иметь, царство, целомудрие, цыган, цыгана, тепло, чадо, человек, человеческое, часть матери, часть меня, времени, чужое, балованный; школа, родители; брак, шорты, игристое, счастливый, юноша, оно, ясельного возраста, ясли, еще одно 1; 642+234+9+160+24
--	---

4. Таблица 10. Семантический гештальт к стимулу ДЗІЦЯ (ребенок) на материале Славянского ассоциативного словаря.

КТО	маці (матери) 35; немаўля (ребенка) 8; немаўлятка (малютка) 5; дзяўчынка (девочка) 4, хлопчык (мальчик) 4; вясёлае (мальчик) 3, малыш (малыш) 3, сын (сын) 3; анёл (ангел) 2, бацька (отец) 2, бацькі (родители) 2, жанчына (женщина) 2, маленькі чалавек (маленький человек) 2, стары (старик) 2, сястра (сестра) 2; брат (брат) 1, бяссонне (бессонница) 1, дачкі (дочери) 1, дзяўчына (девушка) 1, друга (друга) 1, извращенец (извращенец) 1, карапуз (карапуз) 1, маленькі ребёнок (маленький ребенок) 1, мама (мама) 1, матуля (мамочка) 1, маці (матери) 1, мы (мы) 1, патомак (потомок) 1, маленькі чалавечак (маленький человек) 1, ребёнок (ребенок) 1, чалавек (человек) 1, бацькі (родители) 1, юнак (юноша) 1
ЧТО	радасць (радость) 21; плач (плач) 18; калыска (коляска) 17; крык (крик) 7, любоў (любовь) 7, пялёнкі (пеленки) 7, шчасце (счастье) 7; соска (соска) 5; залёт (залет) 4, каляска (тележка) 4, цацкі (игрушки) 4; кветка (цветок) 3, колыбель (колыбель) 3, малако (молоко) 3, маленства (младенчество) 3, пачатак (начало) 3, усмешка (улыбка) 3; аборт (аборт) 2, будучыня (будущее) 2, жыццё (жизнь) 2, ігрушкі (игрушки) 2, каханне (любовь) 2, клопат (забота) 2, лялька (кукла) 2, нараджэнне (рождение) 2, нявіннасць (невинность) 2, пяшчота (нежность) 2, радасць (радость) 2, слабасць (слабость) 2; абавязак (обязанность) 1, абарона (защита) 1, абуза (обуза) 1, апека (опека) 1, ачаг (очаг) 1, бант (бант) 1,

	<p>безабароннасць (беззащитность) 1, бездапаможнасць (беспомощность) 1, бесклапотнасць (беззаботность) 1, будучыня (вельмі далёкая) (будущее (очень далеко)) 1, будучее (будущее) 1, воспитание (воспитание) 1, гаўно (говно) 1, гульня (игра) 1, дарога (дорога) 1, дурань (дурак) 1, жалосьць (жалость) 1, забота (забота) 1, зямлі (земли) 1, істота (существо) 1, калыханка (колыбельная) 1, канспект (конспект) 1, капрызы (капризы) 1, клопаты (заботы) 1, люстэрка (зеркало) 1, маладосць (молодость) 1, малако (молоко) 1, мір (мир) 1, мора (море) 1, надзея (надежда) 1, наіўнасць (наивность) 1, непажаданасць (нежелательность) 1, непасрэднасць (непосредственность) 1, някемлівасць (непонятливость) 1, памперс (памперс) 1, памперсы (памперсы) 1, паслухмянасць (послушание) 1, пеленкі (пеленки) 1, плакса (плакса) 1, план (план) 1, праблемы (проблемы) 1, працяг (продолжение) 1, радасць (радость) 1, кветкі (цветы) 1, радасць (радость) 1, раддом (роддом) 1, радзімы (родины) 1, разарэнне (разорение) 1, роддом (роддом) 1, роў (рэв) 1, ручаёк (ручеек) 1, сонейка (солнышко) 1, справядлівасць (справедливость) 1, тройня (тройня) 1, узлёт (взлет) 1, усё (все) 1, уход (уход) 1, уцеха (любезность) 1, царства (царство) 1, цнатлівасць (целомудрие) 1, цыган (цыган) 1, цыгана (цыгана) 1, чадо (чадо) 1, часу (времени) 1, шлюб (брак) 1, шорты (шорты) 1</p>
КАКОЙ	<p>малое (малое) 112; маленькае (маленькое) 30; малы (малый) 14; маленькі (маленький) 12; маё (мое) 5; дарослы (взрослый) 3, дачка (веселый) 3, крыклівае (крикливый) 3, разумнае (разумное) 3, хворае (больной) 3; адзінае (единственный) 2, горкае (горький) 2, грудное (грудной) 2, жаданае (желаемый) 2, маленькая (маленький) 2, роднае (родное) 2, саплівае (сопливый) 2; бездапаможны (беспомощный) 1, беспомощный (беспомощный) 1, большое (большой) 1, бяскрыўднае (безобидное) 1, дарагое (дорогое) 1, добрае (хорошее) 1, дужае (крепкий) 1, дурны (глупый) 1, кепскае (плохое) 1, крыклівая (крикливая) 1, ласкавае (ласковое) 1, маленькае (маленькое) 1, сваё (свое) 1; маленькае (маленькое) 1, малое (малое) 1, дурное (глупое) 1, ммелкі (мелкий) 1, народжанае (новорожденный) 1, нежаданае (нежеланный) 1, неразумнае (неразумное) 1, неразумны (неразумный) 1, першае (первое) 1, плаксівае (плаксивый) 1, прыгожае (красивое) 1, пяшчотна (нежное) 1, разбэшчанае (развращенное) 1, ранні (ранний) 1, родны (родной) 1, самае дарагое (самое дорогое) 1, слабы (слабый) 1,</p>

	сямігадовы (семилетний) 1, чалавечае (человеческое) 1, чужое (чужое) 1, чулая (балованный) 1, шумлівае (игристое) 1, шчаслівы (счастливый) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	плача (плачет) 12; плакаць (плакать) 4; крычыць (кричит) 3; гуляе (играет) 2, крычаць (кричат) 2; карміць (кормить) 1, любіць — кахаць (любит — лелеять) 1, люляць (убаюкивать) 1, нарадзіць (родить) 1, пакарміць (покормить) 1, раджаць (рожать) 1, расце (растет) 1, спаць (спать) 1, спіць (спит) 1, спяваць (петь) 1, спяць (спят) 1, хачу (хочу) 1
ГДЕ	сям'я (семья) 10; дзетсад (детсад) 3; семья (семья) 2, школа (школа) 2; дзіцячы сад (детский сад) 1, дзіцячы садок (детский садик) 1, школа (школа) 1, яслі (ясли) 1
ДРУГИЕ	не трэба (не надо) 3; добра (хорошо) 2, кветка жыцця (цветы жизни) 2, пасля ночы (после ночи) 2; браць на рукі (брать на руки) 1, весела (весело) 1, вясёлай ночы (веселой ночи) 1, дрэва жыцця (дерево жизни) 1, дрэнна (плохо) 1, за руку (за руку) 1, з бацькамі (с родителями) 1, зусім (совсем) 1, лепшае (лучшее) 1, у калысцы (в колыске) 1, малое і хоча есці (малое и хочет кушать) 1, ацярынскі арганізм (материнский организм) 1, не сваё (не свое) 1, не скоро (не скоро) 1, несучешнае (несучешнае) 1, не хачу (не хочу) 1, няма (нет) 1, пазней (позже) 1, плод кахання (плод любви) 1, працяг жыцця (продолжение жизни) 1, радасць у жыцці (радость в жизни) 1, у калысцы (в колыске) 1, у люльцы (в люльке) 1, у маці (в мать) 1, хачу мець (хочу иметь) 1, цяпло (тепло) 1, частка маці (часть матери) 1, часть мяня (часть меня) 1, яно (оно) 1, ясельнага ўзросту (ясельного возраста) 1, яшчэ адно (еще одно) 1

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: 2004. 790 с. С. 198-201//http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

2. ДЕТЕ – малко (маленький) 49; невинност (невинность) 30; бебе (бэби) 25; радост (радость) 24; майка (мать) 18; рожба (детищем), чистота (чистоты) 13; мое (моё) 11; игра (игра), щастие (счастью) 10; добро (хорошо) 8; баца (отец), любов (любовь), невинно (невинно) 7; обич (любовь), палаво (озорной), сладко (милый)

б; бъдеще (в будущем), малък (небольшой), мило (маленький), момче (мальчик), син (сын), усмивка (улыбка), човек (человек) 5; ангел (ангел), играчка (игрушка), главен/основен (главная), очи (глаза), семейство (семья), цвете (цветок), чистота (чистота) 4; въздушен балон (воздушный шар), възрастен (взрослый), голям (большой), жена (женщина), искреност (искренность), любимо (любимое), мое (мое), момиченце (девочка), невинно същество (невинное существо), плач (плач), слънце (солнце), хлапе (малыш), хубаво / добро (хорошо), щастливо (счастливо) 3; аз (я), безгрижие (беззаботность), беззащитно (беззащитный), отделя се на пластове/ на слоеве (отслаивается), бяло (белый), градина (сад), грижа (забота), детство (детство), душа (душа), дъщеря (дочь), живот (жизнь), искам котенце (я хочу котенка), на малкия човек (маленького человека), младост (молодость), момиче (девушка), надежда (надежды), целомъдрие /непорочност (целомудрия), нямам отговорност (у меня нет ответственности), родители (родителей), само сестра (только сестра), старец (старик), топка (мяч), уязвимост (уязвимость), деца/чада (детей), чедо (дитя), дете (ребёнок) 2; бебенце (ребёнок), бебчо (ребёнок), детенце (детка), бездомен (бездомный), беззащитност (беззащитность), богатство (богатство), братче (братче), бreme (бремя), бързо (быстро), бягам (бежать), бягам (бежать), величие (величие), бодър (бодрый), весел (веселый), весело (весело), време (время), суета (суета), вуйчо/чичо (дядя), възпроизводство/ размножаване (размножение), роене (роение), глупости (глупости), голям (большой), гледане (уход), полагаане грижи (сиделки), уродлив (уродливый), дар (дар), детенце (дитя), детенцето с меченцето (ребенок с медведем), дете (ребенка), здраво (здорового), детски (детского), добротa (добра), на дъщеря ми (моей дочери), на дъщеря ми (моей дочери), всичко е от ума (это все с ума), животни (животных), жилища/домове (дома), играя (играть), играчки (игрушки), играя (играть), идиот (идиот), идиотче (идиотче), изрод (урод), инстинкт (инстинкт), интересно (интересно), искам да имам (я хочу иметь); искреност (искренность), непринуденост (непринужденность); каприз (каприз), площади (площади), в каква (в какой), колело (колесо), компенсации (компенсации), корен (корень), котел (котел), красиво (красиво), красота (красота), крехка (хрупкая), кълн (клон), легло (кровать), любопитство (любопытство), в люлката (качели), майчинство (материнство), малко дете (немного детей), малко и голямо (маленький и большой), малко човече (маленький человек); малко (немного), човече (человек); малко човек (маленький человек), малък човек (маленький человек), безгрижен (беспечный), мече (мишка), сън (сон), миличко (моя прелесть); миловидност (миловидность), непринуденост (непринужденность); добротa (доброта), мисъл/ мисли (мысли), много (много); момиче (девочка), момче (мальчик); момченце (мальчик), мъдрост (мудрость), мъж (мужчина), момче (мальчик), момченце (малыш), мъниче (заглушки), на времето (временем), наивност (наивность), най-

прекрасно (самым прекрасным), в света (в мире), невинен (невинный), нежност (нежность), непоквара (неповрежденный), на непорочното (непорочного), палав/немирен/закачлив (озорной), откритост (открытость), нерви (нервы), неродено дете/бъдещето дете (будущего), новородено (новорожденный), нош (ночь), нравственост (нравственности), обича всичко обично (любит все), око (глаз), да го пазя (держать его), зло/ злина (зло), беда (проблема), нещастие пакост (несчастье), палавник (палавник), панделки (лентами), паница (миску), пелени (пеленки), плаче (плачет), плодове (фрукты), поколение (поколение), портрет (портрет), потомък (потомок), свиня прасе (свинья), природа (природы), проблеми (проблемы), прямота (прямотой), пухче (порошок слойка), пълнота (полноте), пъпка на цвете (цветочный бутон), първа радост (первая радость), низкопоклонство (низкопоклонство), рев (рев), род (род), родители (родители), розов (розовый), русо (руссо), свободни (свободные), симпатични (симпатичные), с красива усмивка (с красивой улыбкой), скъп (дорогой), плоскодънест (тарельчатый), с малко сърце (с маленькое сердце), смее се (смеется), смело (смело), да се смея (смеяться), смях (смех), супер (супер), с чисто сърце (с чистым сердцем), съвършенство (совершенство), съкровище (сокровище), аз съм голямо (я большой), трапчинки (ямочки), тревога/безпокойство (беспокойство), тя (она), ужас (ужас), улица (улица), умно (умное), усмихнато лице (улыбчивое лицо), ученик (ученик), училище (школа), хаос (хаос), цветя (цветы), цвят (цвет), целувка (поцелуй); чистота (чистота), нежност (нежность); чистота (чистота), невинност (невинность); чудо (чудо), щастие (аз мисля) (счастье (я думаю)), аз ще правя – казал президентът (я сделаю – сказал президент) 1; 583+231+14+158+25

3. Таблица 11.

БОЛГАРСКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
малко 49; невинност 30; бебе 25; радост 24; майка 18; рожба, чистота 13; мое 11; игра, щастие 10; добро 8; баща, любов, невинно 7; обич, палаво, сладко 6; бъдеще, малък, мило, момче, син, усмивка, човек 5; ангел, играчка, главен/основен, очи, семейство, цвете, чистота 4; въздушен балон, възрастен, голям, жена, искреност, любимо, мое, момиченце, невинно същество, плач, слънце, хлапе, хубаво / добро,	маленький 49; невинность 30; бабу 25; радость 24; мать 18; детищем, чистоты 13; мое 11; игра, счастью 10; хорошо 8; отец, любовь, невинно 7; любовь, озорной, милый 6; в будущем, небольшой, маленький, мальчик, сын, улыбка, человек 5; ангел, игрушка, главная, глаза, семья, цветок, чистота 4; воздушный шар, взрослый, большой, женщина, искренность, любимое, мое, девочка, невинное существо, плач, солнце,

<p>щастливо 3; аз, безгрижие, беззащитно, отделя се на пластове/ на слоеве, бяло, градина, грижа, детство, душа, дъщеря, живот, искам котенце, на малкия човек, младост, момиче, надежда, целомъдрие /непорочност, нямам отговорност, родители, само сестра, старец, топка, уязвимост, деца/чада, чедо, дете 2; бебенце, бебчо, детенце, бездомен, беззащитност, богатство, братче, бремене, бързо, бягам, бягам, величие, бодър, весел, весело, време, суета, вуйчо/чичо, възпроизводство/ размножаване, роене, глупости, голям, гледане, полагане грижи, уродлив, дар, детенце, детенцето с меченцето, дете, здраво, детски, добра, на дъщеря ми, на дъщеря ми, всичко е от ума, животни, жилища/домове, играя, играчки, играя, идиот, идиотче, изрод, инстинкт, интересно, искам да имам; искреност, непринуденост; каприз, площади, в каква, колело, компенсации, корен, котел, красиво, красота, крехка, кълн, легло, любопытство, в люлката, майчинство, малко дете, малко и голямо, малко човече; малко, човече; малко човек, малък човек, безгрижен, мече, сън, миличко; миловидност, непринуденост; доброта, мисъл/ мисли, много; момиче, момче; момченце, мъдрост, мъж, момче, момченце, мъниче, на времето, наивност, най-прекрасно, в света, невинен, нежност, непоква, на непорочно, палав/ немирнен/</p>	<p>малъш, хорошо, щастливо 3; я, беззаботност, беззащитный, отслаивается, белый, сад, забота, детство, душа, дочь, жизнь, я хочу котенка, маленького человека, молодость, девушка, надежды, целомудрия, у меня нет ответственности, родителей, только сестра, старик, мяч, уязвимост, детей, дитя, ребёнок 2; ребенок, детка, бездомный, беззащитность, богатство, брат, бремя, быстро, бежать, бежать, величие, бодрый, веселый, время, суета, дядя, размножение, роение, глупости, большой, уход, уродливый, дар, дитя, ребенок с медведем, ребенок, здоровый, детский, доброта, моей дочери, моей дочери, это все с ума, животных, дома, играть, игрушки, играть, идиот, идиот, урод, инстинкт, интересно, я хочу иметь; искренность, непринужденность; каприз, площади, в какой, колесо, компенсации, корень, котел, красиво, красота, хрупкая, клон, кровать, любопытство, качели, материнство, немного детей, маленький и большой, маленький человек; немного, человек; маленький человек, беспечный, мишка, сон, моя прелесть, миловидность, непринужденность; доброта, мысли, много; девочка, мальчик; мальчик, мудрость, мужчина, мальчик, малъш, заглъшки, временем, наивность, самым прекрасным, в мире, невинный, нежност, неповрежденный, непорочно, озорной, открытость,</p>
--	--

<p>закачлив, откритост, нерви, неродено дете/ бъдещето дете, новородено, нощ, нравственост, обича всичко обично, око, да го пазя, зло/ злина, беда, нещастие пакост, палавник, панделки, паница, пелени, плаче, плодове, поколение, портрет, потомък, свиня прасе, природа, проблеми, прямота, пухче, пълнота, пъпка на цвете, първа радост, низкопоклонство, рев, род, родители, розов, русо, свободни, симпатични, с красива усмивка, скъп, плоскодънест, с малко сърце, смее се, смело, да се смея, смях, супер, с чисто сърце, съвършенство, съкровище, аз съм голямо, трапчинки, тревога/ безпокойство, тя, ужас, улица, умно, усмихнато лице, ученик, училище, хаос, цветя, цвят, целувка; чистота, нежност; чистота, невинност; чудо, щастие (аз мисля), аз ще правя – казал президентът 1; 583+231+14+158+25</p>	<p>нервы, будущего, новорожденный, ночь, нравственности, любит все, глаз, держать его, зло, проблема, несчастье, рассол, лентами, миску, пеленки, плачет, фрукты, поколение, портрет, потомок, свинья, природы, проблемы, прямотой, порошок слойка, полноте, цветочный бутон, первая радость, низкопоклонство, рев, род, родители, розовый, русский, свободные, симпатичные, с красивой улыбкой, дорогой, тарельчатый, с маленькое сердце, смеется, смело, смеяться, смех, супер, с чистым сердцем, совершенство, сокровище, я большой, ямочки, беспокойство, она, ужас, улица, умное, улыбочивое лицо, ученик, школа, хаос, цветы, цвет, поцелуй; чистота, нежность; чистота, невинность; чудо, счастье (я думаю), я сделаю, – сказал президент 1; 583+231+14+158+25</p>
--	---

4. Таблица 12. Семантический гештальт к стимулу ДЕТЕ (ребенок) на материале Славянского ассоциативного словаря.

КТО	<p>бебе (бэби) 25; майка (мать) 18; рожба (детищем) 13; баща (отец) 7; момче (мальчик) 5, син (сын) 5, човек (человек) 5; ангел (ангел) 4; жена (женщина) 3, момиченце (девочка) 3, хлапе (малыш) 3; аз (я) 2, дъщеря (дочь) 2, на малкия човек (маленького человека) 2, момиче (девушка) 2, родители (родителей) 2, само сестра (только сестра) 2, старец (старик) 2, деца/чада (детей) 2, чедо (дитя) 2, дете (ребёнок) 2; бебенце (ребёнок) 1, бебчо (ребёнок) 1, детенце (детка) 1, братче (брат) 1, вуйчо/чичо (дядя) 1, детенце (дитя) 1, дете (ребенка) 1, на дъщеря ми (моей дочери) 1, на дъщеря ми (моей дочери) 1, малко човече (маленький человек) 1, човече (человек) 1, малко човек (маленький человек) 1, малък човек</p>
-----	--

	(маленький человек) 1, момиче (девочка) 1, момче (мальчик) 1, момченце (мальчик) 1, мъж (мужчина) 1, момче (мальчик) 1, момченце (малыш) 1, родители (родители) 1, тя (она) 1, ученик (ученик) 1
ЧТО	невинност (невинность) 30; радост (радость) 24; чистота (чистоты) 13; игра (игра) 10, щастие (счастью) 10; любов (любовь) 7; обич (любовь) 6; усмивка (улыбка) 5; играчка (игрушка) 4, очи (глаза) 4, цвете (цветок) 4, чистота (чистота) 4; въздушен балон (воздушный шар) 3, искреност (искренность) 3, плач (плач) 3, слънце (солнце) 3; безгрижие (беззаботность) 2, градина (сад) 2, грижа (забота) 2, детство (детство) 2, душа (душа) 2, живот (жизнь) 2, младост (молодость) 2, надежда (надежды) 2, целомъдрие /непорочност (целомудрия) 2, топка (мяч) 2, уязвимост (уязвимость) 2; беззащитност (беззащитность) 1, богатство (богатство) 1, бреме (бремя) 1, величие (величие) 1, време (время) 1, суета (суета) 1, възпроизводство/ размножаване (размножение) 1, роене (роение) 1, глупости (глупости) 1, гледане (уход) 1, полагагане грижи (сиделки) 1, дар (дар) 1, доброта (добра) 1, животни (животных) 1, играчки (игрушки) 1, идиот (идиот) 1, идиотче (идиот) 1, изрод (урод) 1, инстинкт (инстинкт) 1, искреност (искренность) 1, непринуденост (непринужденность) 1, каприз (каприз) 1, площади (площади) 1, колело (колесо) 1, компенсации (компенсации) 1, корен (корень) 1, котел (котел) 1, красота (красота) 1, кълн (клон) 1, легло (кровать) 1, любопитство (любопытство) 1, в люлката (качели) 1, майчинство (материнство) 1, мече (мишка) 1, сън (сон) 1, миловидност (миловидность) 1, непринуденост (непринужденность) 1, доброта (доброта) 1, мисъл/ мисли (мысли) 1, мъдрост (мудрость) 1, мъниче (заглушки) 1, на времето (временем) 1, наивност (наивность) 1, нежност (нежность) 1, откритост (открытость) 1, нерви (нервы) 1, нощ (ночь) 1, нравственост (нравственность) 1, око (глаз) 1, зло/ злина (зло) 1, беда (проблема) 1, нещастие (несчастье) 1, палавник (рассол) 1, панделки (ленты) 1, паница (миска) 1, пелени (пеленки) 1, плодове (фрукты) 1, поколение (поколение) 1, портрет (портрет) 1, потомък (потомок) 1, свиня (свинья) 1, природа (природы) 1, проблеми (проблемы) 1, пухче (порошок слойка) 1, пъпка на цвете (цветочный бутон) 1, низкопоклонство (низкопоклонство) 1, рев (рев) 1, род (род) 1, русо (русый) 1, смело (смело) 1, смях (смех) 1, супер (супер) 1, съвършенство (совершенство) 1, съкровище

	(сокровище) 1, трапчинки (ямочки) 1, тревога/беспокойство (беспокойство) 1, ужас (ужас) 1, улица (улица) 1, хаос (хаос) 1, цветя (цветы) 1, цвят (цвет) 1, целувка (поцелуй) 1, чистота (чистота) 1, нежност (нежность) 1, чистота (чистота) 1, невинност (невинность) 1, чудо (чудо) 1
КАКОЙ	малко (маленький) 49; мое (моё) 11; невинно (невинно) 7; палаво (озорной) 6, сладко (милый) 6; малък (небольшой) 5, мило (маленький) 5; главен/основен (главная) 4; възрастен (взрослый) 3, голям (большой) 3, любимо (любимое) 3, мое (мое) 3, щастливо (счастливо) 3; беззащитно (беззащитный) 2, бяло (белый) 2; бездомен (бездомный) 1, бодър (бодрый) 1, весел (веселый) 1, голям (большой) 1, уродлив (уродливый) 1, здраво (здорового) 1, детски (детского) 1, красиво (красиво) 1, крехка (хрупкая) 1, малко и голямо (маленький и большой) 1, безгрижен (беспечный) 1, невинен (невинный) 1, непоква (неповрежденный) 1, на непорочното (непорочного) 1, палав/немирен/закачлив (озорной) 1, неродено дете/бъдещето дете (будущего) 1, новородено (новорожденный) 1, прямота (прямотой) 1, розов (розовый) 1, свободни (свободный) 1, симпатични (симпатичный) 1, с красива усмивка (с красивой улыбкой) 1, скъп (дорогой) 1, плоскодънест (тарельчатый) 1, умно (умное) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	отделя се на пластовете/ на слоеве (отслаивается) 2; бягам (бежать) 1, бягам (бежать) 1, играя (играть) 1, играя (играть) 1, плаче (плачет) 1, смее се (смеется) 1, да се смея (смеяться) 1
ГДЕ	семејство (семья) 4; жилища/домове (дома) 1, училище (школа) 1
ДРУГИЕ	добро (хорошо) 8; бъдеще (в будущем) 5; невинно същество (невинное существо) 3; хубаво / добро (хорошо) 3; искам котенце (я хочу котенка) 2, нямам отговорност (у меня нет ответственности) 2; бързо (быстро) 1, весело (весело) 1, детенцето с меченцето (ребенок с медведем) 1, всичко е от ума (это все с ума) 1, интересно (интересно) 1, искам да имам (я хочу иметь) 1, в каква (в какой) 1, малко дете (немного детей) 1, малко (немного) 1, миличко (моя прелесть) 1, много (много) 1, най-прекрасно (самым прекрасным) 1, в света (в мире) 1, обича всичко обично (любит все) 1, да го пазя (держат его) 1, пълнота (полноте) 1, първа радост (первая радость) 1, с малко сърце (с маленьким сердцем) 1,

	с чисто сърце (с чистым сердцем) 1, аз съм голямо (я большой) 1, усмихнато лице (улыбчивое лицо) 1, щастие (аз мисля) (счастье (я думаю)) 1, аз ще правя – казал президентът (я сделаю – сказал президент) 1
--	---

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: 2004. 790 с. С. 198-201// http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

2. ДИТИНА – піклування (маленький 66); плаксива (малая 53); радість (радость) 25; щастя (счастье) 13; майбутнє (будущее) 11; моя (мой) 10; мати (мать) 8, немовля (младенец) 8; колиска (колыбель), 7 плач (плач) 7, плаче (плачет) 7, рідна (родной) 7; весела (веселый) 6, гарна (красивый) 6, іграшка (игрушка) 6, розумна (умный) 6; гарненька (красивый) 5; іграшки (игрушки) 4, любов (любовь) 4, людина (человек) 4, мила (милый) 4, неслухняна (непослушный) 4, чужа(чужой) 4; добра (добрый) 3, здорова (здоровый) 3, клопоти (хлопоты) 3, красива (красивый) 3, нерозумна (глупый) 3, турбота (забота) 3; біль (боль) 2, вередлива (капризный) 2, виховувати (воспитывать) 2, життя (жизнь) 2, клопіт (хлопоты) 2, коляска (коляска) 2, крихітна (крошечный) 2, любима (любимый) 2, любити (любить) 2, малий (малый) 2, малюк (мальш) 2, маля (мальш) 2, молодість (молодость) 2, молоко (молоко) 2, невинна (невинный) 2, невинність (невинность) 2, ніжність (нежность) 2, новонароджена (новорожденный) 2, піклування (заботы) 2, плаксива (плаксивый) 2, продовження (продолжение) 2, рід (род) 2, сестра (сестра) 2, сім'я (семья) 2, сміх (смех) 2, турботи (заботы) 2, улюблена (любимый) 2, цікава (интересный) 2, щаслива (счастливый) 2; ангел (ангел) 1, бажана (желанный) 1, балувана (избалованный) 1, батьки (родители) 1, батько (отец) 1, беззахисна (беззащитный) 1, бігати (бегать) 1, брата (брата) 1, відповідальність (ответственность) 1, війни (войны) 1, виховала (воспитала) 1, вихована (воспитанный) 1, власна (собственный) 1, вовкулаки (вурдалаки) 1, в пелюшках (в пеленках) 1, вперше (впервые) 1, вродлива (красивый) 1, все (все) 1, гарно (красивый) 1, голодна (голодный) 1, гра (игра) 1, грається (играет) 1, дитина (ребенок) 1, дитсадок (детсад) 1, дитя (ребенок) 1, дитячий садок (детский сад) 1, для батьків (для родителей) 1, добро (добро) 1, доброта (доброта) 1, довірлива (доверчивый) 1, допомога (помощь) 1, доросла (взрослый) 1, дорослий (взрослый) 1, дурне (глупый) 1, єдина (единственный) 1, жадана (желанный) 1, забава (забава) 1, заплакала (заплакал) 1, знайома (знакомая) 1, золота (золото) 1, істота (существо) 1, їсть (ест) 1, кмітлива (умный) 1, колишня (бывший) 1, комунізму (коммунизма) 1, кров (кровь) 1, кумедність

(смешной) 1, лагідна (ласковый) 1, літо (лето) 1, лялька (кукла) 1, малое (малое) 1, мале грудне (мале грудне дитя) 1, маленька людина (маленький человек) 1, малеча (мальши) 1, мало (мало) 1, малость (малость) 1, мама (мама) 1, мамина (мамина) 1, матері (матери) 1, машина (машина) 1, морока (морока) 1, моя сестра (моя сестра) 1, надія (надежда) 1, наївна (наивный) 1, найрідніша (родной) 1, насіння (семена) 1, наша (наша) 1, невгамовна (неугомонный) 1, невинність (невинность) 1, невчасна (несвоевременный) 1, незаконна (незаконный) 1, не моя (не мой) 1, неповнолітній (несовершеннолетний) 1, непосидюща (непоседливая) 1, неслухняний (непослушный) 1, нещастя (несчастье) 1, німа (немой) 1, нове творіння (новое творение) 1, новонароджена (новорожденный) 1, об'єднання (объединения) 1, особистість (личность) 1, очікувана (ожидаемая) 1, памперси (памперсы) 1, пелюшки (пеленки) 1; переживання (переживания) 1, клопіт (хлопоты) 1; плакса (плакса) 1, плекати (лелеять) 1, племінниця (племянница) 1, покоління (поколения) 1, пороку (порока) 1, посмішка (улыбка) 1, початок (начало) 1, приємно (приятно) 1, проблема (проблема) 1, продовження роду (продолжение рода) 1, родина (семья) 1, садочок (сад) 1, світ (мир) 1, свято (праздник) 1, сміється (смеется) 1, сонце (солнце) 1, соска (соска) 1, спить (спит) 1, сповита (укрытая) 1, спокійна (спокойная) 1, стара (старый) 1, створіння (тварь) 1, сусіда (соседа) 1, суспільства (общества) 1, тварина (животное) 1, товариша (товарища) 1, треба вчити (надо учить) 1, учень (ученик) 1, хвора (больной) 1, хвороба (болезнь) 1, хороша (хороший) 1, чадо (чадо) 1, частина тебе (часть тебя) 1, чемна (учтивый) 1, чистота (чистота) 1, чоловік (человек) 1, школа (школа) 1, щоб їсти (чтобы есть) 1, яблуко (яблоко) 1, янгол (ангел) 1; 479+185+1+127+13

3. Таблица 13.

УКРАИНСКИЙ	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ
маленька 66; мала 53; радість 25; щастя 13; майбутнє 11; моя 10; мати, немовля 8; колиска, плач, плаче, рідна 7; весела, гарна, іграшка, розумна 6; гарненька 5; іграшки, любов, людина, мила, неслухняна, чужа 4; добра, здорова, клопоти, красива, нерозумна, турбота 3; біль, вередлива, виховувати, життя, клопіт, коляска, крихітна, любима, любити, малий, малюк, маля, молодість, молоко, невинна, невинність,	маленький 66; малая 53; радость 25; счастье 13; будущее 11; мой 10; мать, младенец 8; колыбель, плач, плачет, родной 7; веселый, красивый, игрушка, умный 6; красивый 5; игрушки, любовь, человек, милый, непослушный, чужой 4; добрый, здоровый, хлопоты, красивый, глупый, забота 3; боль, капризный, воспитывать, жизнь, хлопоты, коляска, крошечный, любимый, любить, малый, малыш, малыш,

ніжність, новонароджена, піклування, плаксива, продовження, рід, сестра, сім'я, сміх, турботи, улюблена, цікава, щаслива 2; бажана, балувана, батьки, батько, беззахисна, бігати, брата, відповідальність, війни, виховала, вихована, власна, вовкулаки, в пелюшках, вперше, вродлива, все, гарно, голодна, гра, грається, дитина, дитсадок, дитя, дитячий садок, для батьків, добро, доброта, довірлива, допомога, доросла, дорослий, дурне, єдина, жадана, забава, заплакала, знайома, золота, істота, їсть, кмітлива, колишня, комунізму, кров, кумедність, лагідна, літо, лялька, мале грудне дитя, маленька людина, малеча, мало, малість, мама, мамина, матері, машина, морока, моя сестра, надія, наївна, найрідніша, насіння, наша, невгамовна, невинність, невчасна, незаконна, не моя, неповнолітній, непосидюща, неслухняний, нещастя, німа, нове творіння, новонароджена, новороджена, об'єднання, особистість, очікувана, памперси, пелюшки; переживання, клопіт; плакса, плекати, племінниця, покоління, пороку, посмішка, початок, приємно, проблема, продовження роду, родина, садочок, світ, свято, сміється, сонце, соска, спить, сповита, спокійна, стара, створіння, сусіда, суспільства, тварина, товариша, треба вчити, учень, хвора, хвороба, хороша, чадо, частина тебе, чемна, чистота, чоловік,

молодість, молоко, невинний, невинність, нежність, новорожденный, заботы, плаксивый, продолжение, род, сестра, семья, смех, заботы, любимый, интересный, счастливый 2; желанный, избалованный, родители, отец, беззащитный, бегать, брата, ответственность, войны, воспитала, воспитанный, собственный, вурдалаки, в пеленках, впервые, красивый, все, красивый, голодный, игра, играет, ребенок,

детсад, ребенок, детский сад, для родителей, добро, доброта, доверчивый, помощь, взрослый, взрослый, глупый, единственный, желанный, забава, заплакал, знакомая, золото, существо, ест, умный, бывший, коммунизма, кровь, смешной, ласковый, лето, кукла, малое, грудной ребенок, маленький человек, малыши, мало, малость, мама, мамина, матери, машина, морока, моя сестра, надежда, наивный, родной, семена, наш, неугомонный, невинность, несвоевременный, незаконный, не мой, несовершеннолетний, непоседливая, непослушный, несчастье, немой, новое творение, новорожденный, объединения, личность, ожидаемая, памперсы, пеленки; переживания, хлопоты; плакса, лелеять, племянница, поколения, порока, улыбка, начало, приятно, проблема, продолжение рода, семья, сад, мир, праздник,

школа, щоб їсти, яблуко, янгол 1; 479+185+1+127+13	смеється сонце, соска, соціальне существо, спит, укритая, спокійна, старий, тварь, соседа, общества, животное, товарища, надо учить, ученик, больнои, болезнь, хороший, чадо, часть тебя, учтивый, чистота, человек, школа, чтобы есть, яблоко, ангел 1; 479+185+1+127+13
---	--

4. Таблица 14. Семантический гештальт к стимулу ДИТИНА (ребенок) на материале Славянского ассоциативного словаря.

КТО	мати (мать) 8, немовля (младенец) 8; людина (человек) 4; малюк (малыш) 2, маля (малыш) 2, сестра (сестра) 2; батьки (родители) 1, батько (отец) 1, брата (брата) 1, дитина (ребенок) 1, дитя (ребенок) 1, малеча (малыши) 1, мама (мама) 1, матері (матери) 1, моя сестра (моя сестра) 1, племінниця (племянница) 1, сусіда (соседа) 1, товарища (товарища) 1, учень (ученик) 1, янгол (ангел) 1, чоловік (человек) 1
ЧТО	радість (радость) 25; щастя (счастье) 13; майбутнє (будущее) 11; колиска (колыбель), 7 плач (плач) 7, іграшка (игрушка) 6; іграшки (игрушки) 4, любов (любовь) 4; клопоти (хлопоты) 3, турбота (забота) 3; біль (боль) 2, життя (жизнь) 2, клопіт (хлопоты) 2, коляска (коляска) 2, молодість (молодость) 2, молоко (молоко) 2, невинність (невинность) 2, ніжність (нежность) 2, піклування (заботы) 2, продовження (продолжение) 2, рід (род) 2, сміх (смех) 2, турботи (заботы) 2; відповідальність (ответственность) 1, війни (войны) 1, виховала (воспитала) 1, гра (игра) 1, добро (добро) 1, доброта (доброта) 1, допомога (помощь) 1, забава (забава) 1, заплакала (заплакал) 1, золота (золото) 1, істота (существо) 1, комунізму (коммунизма) 1, кров (кровь) 1, літо (лето) 1, лялька (кукла) 1, малість (малость) 1, машина (машина) 1, морока (морока) 1, надія (надежда) 1, насіння (семена) 1, невинність (невинность) 1, нещастя (несчастье) 1, особистість (личность) 1, памперси (памперсы) 1, пелюшки (пеленки) 1, переживання (переживания) 1, клопіт (хлопоты) 1; плакса (плакса) 1, покоління (поколения) 1, пороку (порока) 1, посмішка (улыбка) 1, початок

	(начало) 1, садочок (сад) 1, світ (мир) 1, свято (праздник) 1, сонце (солнце) 1, соска (соска) 1, проблема (проблема) 1, створіння (тварь) 1, суспільства (общества) 1, тварина (животное) 1, хвороба (болезнь) 1, чадо (чадо) 1, чистота (чистота) 1, яблуко (яблоко) 1
КАКОЇ	пiклування (маленький) 66; плаксива (малая 53); моя (мой) 10; рiдна (родной) 7; весела (веселый) 6, гарна (красивый) 6, розумна (умный) 6; гарненька (красивый) 5; мила (милий) 4, неслухняна (непослушный) 4, чужа (чужой) 4; добра (добрий) 3, здорова (здоровый) 3, красива (красивый) 3, нерозумна (глупый) 3; вередлива (капризный) 2, крихiтна (крошечный) 2, любима (любимый) 2, малий (малый) 2, невинна (невинный) 2, новонароджена (новорожденный) 2, плаксива (плаксивый) 2, улюблена (любимый) 2, цiкава (интересный) 2, щаслива (счастливый) 2; бажана (желанный) 1, балувана (избалованный) 1, беззахисна (беззащитный) 1, вихована (воспитанный) 1, власна (собственный) 1, вродлива (красивый) 1, гарно (красивый) 1, голодна (голодный) 1, довiрлива (доверчивый) 1, знайома (знакомая) 1, кмiтлива (умный) 1, колишня (бывший) 1, кумеднiсть (смешной) 1, лагiдна (ласковый) 1, малое (маленький) 1, наiвна (наивный) 1, найрiднiша (родной) 1, наша (наша) 1, невгамовна (неугомонный) 1, невчасна (несвоевременный) 1, незаконна (незаконный) 1, неповнолiтнiй (несовершеннолетний) 1, непосидюща (непоседливая) 1, неслухняний (непослушный) 1, нiма (немой) 1, новонароджена (новорожденный) 1, об'єднання (объединения) 1, очiкувана (ожидаемая) 1, сповита (укрытая) 1, спокiйна (спокойная) 1, стара (старый) 1, хвора (больной) 1, хороша (хороший) 1, чемна (учтивый) 1
ЧТО ДЕЛАЕТ	плаче (плачет) 7, виховувати (воспитывать) 2, любити (любить) 2; бiгати (бегать) 1, грається (играет) 1, доросла (взрослый) 1, дорослий (взрослый) 1, дурне (глупый) 1, єдина (единственный) 1, жадана (желанный) 1, їсть (ест) 1, плекати (лелеять) 1, смiється (смеется) 1, спить (спит) 1
ГДЕ	сiм'я (семья) 2; дитсадок (детсад) 1, родина (семья) 1, школа (школа) 1
ДРУГИЕ	вовкулаки (вурдалаки) 1, в пелюшках (в пеленках) 1, вперше (впервые) 1, все (все) 1, дитячий садок (детский сад) 1, для батькiв

	(для родителей) 1, мале грудне (малое грудное) 1, маленька людина (маленький человек) 1, мало (мало) 1, мамина (мамина) 1, не моя (не мой) 1, нове творіння (новое творение) 1, приємно (приятно) 1, продовження роду (продолжение рода) 1, треба вчити (надо учить) 1, частина тебе (часть тебя) 1, щоб їсти (чтобы есть) 1
--	--

Сопоставление данных ассоциативных словарей по выделенным группам

	Русский (Леонтьев А.А.)	Французский	Немецкий	Английский	САС русский	САС белорусский	САС болгарский	САС украинский
КТ О	мальчик 41; взрослый 36; дитя 35; малыш 25; мать 23; девочка 15; младенец 14; дети 9; сын 7; дочь 5; мама 4, человек 4; сестра 3, ученик 3; Валя 2, парень 2, ребята	enfant parent t (родительский ребенок) 59; adulte (взрослый) 45; bébé (ребенок) 44; parents (родители) 18; gamin (ребенок) 15; jeunesse (молодежь) 9; adolescent (подросток) 6; gosse (ребенок) 5, maman (мама) 5, mere (мать) 5; môme (ребенок)	eltern (родители) 36; baby (ein) (ребенок) 28; mutter (мать) 18; nachwuch (потомство) 4; nachkommen (потомство) 3; bin ich (я) 2, tochter (дочь) 2 ; blond (блондинка) 1, mädchen (девушка) 1, mensch (человек) 1, mutti (мама) 1,	adult (взрослый) 8; baby (малыш) 7, young (молодой) 7; infant (младенец) 5; kid (малыш) 4, man (человек) 4; boy (мальчик) 2, children (дети) 2, father (отец) 2, girl (девочка) 2, parent (родитель) 2; adults (взрослые) 1, kids (детки) 1, lover (любовник) 1, tot	дитя 21; сын 14; малыш 13; мать 11; дети 10; мальчик 8, младенец 8; мама 5, маленький 4; человек 4, дитя 3, родители 3, чадо 3, человек 3; ангел 2, жеребенок 2, девочка 2,	маці (мать) 35; немаўля (ребенок) 8; немаўлятка (малютка) 5 ; дзяўчынка (девочка) 4, хлопчык (мальчик) 4; вясёлае (мальчик) 3, малыш (малыш) 3, сын (сын) 3; анёл (ангел) 2, бацька (отец) 2, бацькі (родители) 2, жанчын	бебе (бэби) 25; майка (мать) 18; рожба (детище) 13; баща (отец) 7; момче (мальчик) 5, син (сын) 5, човек (человек) 5; ангел (ангел) 4; жена (женщина) 3, момиченце (девочка) 3, невинно съществ о (невинно) е существо 3; хлапе (малыш) 3; аз (я)	мати (мать) 8, немовля (младенец) 8; людина (человек) 4; малюк (малыш) 2, маля (малыш) 2, сестра (сестра) 2; батьки (родители) 1, батько (отец) 1, дитина (ребенок) 1, дитя (ребенок) 1, мале грудне (мале грудне дитя) 1, маленька людина (маленький человек)

а 2, Ален кина дочь 1, бабу шка 1, балов ник 1, брат 1, брати к 1, голов астик 1, дед 1, Дима 1, Димк а 1, дочка 1, дурак 1, Ира 1, Ирин ка 1, Мить ка 1, муж 1, отец 1, пионе р 1, потом ок 1, ребен ок 1, Саша 1,) 4; bambin (мальш) 3, fils (сын) 3, pourrisso п (младен ец) 3, kid (мальш) 3; ascendan t (ангелы) 1, anges (восходя щий) 1, AVS (ассисте нты, которые находят ся в классах в качестве помощи учителю) 1, blond (блонди нка) 1, children (англ. дети) 1, descenda nce (потомст во) 1, enfant (ребенок) 1, femme	fantasie (женщи на) 1, geschwi ster (братья и сестры) 1, jugend (юность) 1, junge (мальчи к) 1, jüngerer kind (младш ий ребенок) 1, kleiner mensch (малень кий человек) 1, mama mindert sjährig (мама заброш енное) 1, nachfah ren (потомк и) 1, sh rentner (ш пенсио нерка) 1, schwan	(карапуз) 1, woman (женщи на) 1	котен ок 2, ребен ок 2, стари к 2, я 2; грудн ичок 1, живот ное 1, Димо чка 1, дочь 1, жена 1, инопл анетя нин 1, интер есное созда ние 1, карап уз 1, кинде р 1, мать 1, Маша 1, мужч ина 1, несм ышле ныш 1, нытик 1, отец 1, племя	а (женщи на) 2, маленьк і чалавек (малень кий человек) 2, стары (старик) 2, сястра (сестра) 2; брат (брат) 1, дачки (дочери) 1, дзяўчы на (девушк а) 1, друга (друга) 1, дурань (дурак) 1, извращ енец (извращ енец) 1, істота (сущест во) 1, карапуз (карапу з) 1, маленьк ий ребёнок (малень	2, дъщеря (дочь) 2, на малкия човек (маленьк ого человека) 2, момиче (девушка) 2, родители (родител и) 2, само сестра (только сестра) 2, деца/чад а (детей) 2, чедо (дитя) 2, дете (ребёнок) 2; бебенце (ребёнок) 1, бебчо (ребёнок) 1, детенце (детка) 1, братче (брат) 1, вуйчо/чи чо (дядя) 1, детенце (дитя) 1, дете	1, малеча (мальш и) 1, мама (мама) 1, моя сестра (моя сестра) 1, нове творіння (новое творени е) 1, плакса (плакса) 1, племінн иця (племян ница) 1, істота (сущест во) 1, створінн я (тварь) 1, тварина (животн ое) 1, учень (ученик) 1, чадо (чадо) 1, чоловік (человек) 1, янгол (ангел) 1
--	--	--	--	--	---	--	--

сестры 1, студенты 1	(женщина) 1, garçon (мальчик) 1, jeune adulte (молодой взрослый) 1, juvenile (несовершеннолетний) 1, papa (папа) 1, progéniture (потомство) 1, puéril (детеныш) 1, roi (король) 1, soeur (сестра) 1	gera frau sein (беременная женщина) 1, sohn (сын) 1, spraw (веселье) 1, vater (отец) 1		нник 1, родитель 1, родственники 1, сестра 1, собака 1, спиногрыз 1, суцес тво 1, тварь 1, убийца 1, умники 1, умница 1, урод 1, человек 1, чертенок 1, baby	кий ребенок) 1, мама (мама) 1, матуля (мамочка) 1, маці (матери) 1, мы (мы) 1, патомак (потомок) 1, маленький і чалавечак (маленький человек) 1, плакса (плакса) 1, ребёнок (ребенок) 1, цыган (цыган) 1, чадо (чадо) 1, чалавек (человек) 1, бацькі (родители) 1, юнак (юноша) 1, яно	(ребенка) 1, идиот (идиот) 1, идиотче (идиот) 1, изрод (урод) 1, кълн (клон) 1, малко човече (маленький человек) 1, човече (человек) 1, малко човек (маленький человек) 1, малък човек (маленький человек) 1, момиче (девочка) 1, момче (мальчик) 1, момченце (мальчик) 1, мъж (мужчина) 1, момче (мальчик)
----------------------	---	--	--	--	--	---

						(оно) 1) 1, момченц е (малыш) 1, потомък (потомок) 1, свиня прасе	
ЧТ О	плач 6; пелен ки 4, чай 4; преле сть 3, радос ть 3; детст во 2, котен ок 2, крик 2, роддо м 2, чудо 2; глаза 1, детса д 1, игру шка 1, кино 1, коляс ка 1, котле ты 1, кукла 1,	jouet (игрушк а) 12; innocenc e (невинн ость) 10; jeux (игры) 7, joie (радость) 7; jeu (игра) 5, jouer (игра) 5, vie (жизнь) 5; amour (любовь) 4, innocent (невинн ость) 4, rire (смех) 4, sourire (улыбка) 4; avenir (будуще е) 3, Bonheur (счастье) 3, cri (крик) 3,	liebe (любов ь) 9; freude (радост ь) 6; schutz (защита) 5, unschul d (невинн ость) 5; geburts (роды) 4; hoffinun g (надежд а) 3; eigen erziehen (свое воспита ние) 2, erziehun g (воспит ание) 2, geschrei (крик) 2, glück (счасть е) 2,	care (забота) 4; birth (рожден ие) 3; pram (коляска) 2; clothes (одежда) 1, ecstasy (восторг) 1, future (будуще е) 1, kite (бумажн ый змей) 1, mistake (ошибка) 1, safety (безопас ность) 1, sex (секс) 1, sleep (сон) 1, smile (улыбка) 1, water (вода) 1	радос ть 16; счаст ье 15; крик 5, пелен ки 5, плач 5, цвето к 5; детст во 4, любо вь 4, коляс ка 3, соска 3; буду щее 2, возра ст 2, забот а 2, забот ы 2, истин а 2, наивн ость 2, нежн	радасць (радост ь) 21; плач (плач) 18; калыска (коляск а) 17; крык (крик) 7, любоў (любовь) 7, пялёнкі (пеленк и) 7, шчасце (счастье) 7; соска (соска) 5; залёт (залет) 4, каляска (тележк а) 4, цацкі (игрушк и) 4; кветка (цветок)	невинно ст (невинно сть) 30; радост (радость) 24; чистота (чистоты) 13; игра (игра) 10, щастие (счастье) 10; любов (любовь) 7; обич (любовь) 6; усмивка (улыбка) 5; играчка (игрушк а) 4, очи (глаза) 4, цвете (цветок) 4, чистота (чистота) 4;	радість (радость) 25; щастя (счастье) 13; майбутн є (будуще е) 11; колиска (колыбе ль), 7 плач (плач) 7, іграшка (игрушк а) 6; іграшки (игрушк и) 4, любов (любовь) 4; клопоти (хлопот ы) 3, турбота (забота) 3; біль (боль) 2, життя (жизнь) 2, клопіт

лира 1, личик о 1, мяч1, парк 1, писк 1, погре мушк а 1, счаст ье 1, цветы жизн и 1, чепчи к 1, что- то тепло е 1	educatio n (образов ание) 3, mische (мяукан ье) 3, naïf (наивны й) 3, naïveté (наивнос ть) 3; vérité (правда) 2; ado (подрост ок) 1, âge (возраст) 1, balançoir e (качели) 1, ballon (мяч) 1, blague (шутка) 1, bruit (шум) 1, cadeau (подарок) 1, candeur (открове нность) 1, coeur (хор) 1, coeur (сердце) 1, cris (крики) 1, début (начало)	kindheit (детств о) 2, spielzeu g (игруш ка) 2, verletzli ch (уязвим ость) 2, wiegen (взвешив ание) 2, zukunft (будущ ее) 2; ball (мяч) 1, bekom men (получе ние) 1, drillinge (трипле ты) 1, ehglüc k (семейн ое счастье) 1, lachen (das) (смех) 1, lieben (любов ь) 1, schwän gerschaf t (береме нность)	ость 2, плод любв и 2, преле сть 2, роды 2, цвето к жизн и 2, чудо 2; болез нь 1, весел ье 1, горе 1, добро 1, жизнь 1, защит а 1, игру шка 1, игру шки 1, искре нность 1, капри з 1, мечта 1, молод ость 1, моро	3, колыбе ль (колыбе ль) 3, малако (молоко) 3, маленст ва (младен чество) 3, пачатак (начало) 3, усмешк а (улыбка) 3; аборт (аборт) 2, будучы ня (будущ ее) 2, жыщцё (жизнь) 2, игрушк и (игрушк и) 2, каханне (любовь) 2, клопат (забота) 2, лялька (кукла) 2, нараджэ	въздуше н балон (воздуш ный шар) 3, искренос т (искренн ость) 3, плач (плач) 3, сльнце (солнце) 3; безгриж ие (беззабот ность) 2, градина (сад) 2, грижа (забота) 2, детство (детство) 2, душа (душа) 2, живот (жизнь) 2, младост (молодос ть) 2, надежда (надежд ы) 2, целомьд рие (непороч ност (целомуд рия) 2, топка (мяч) 2,	(хлопот ы) 2, коляска (коляска) 2, молодіс ть (молодо сть) 2, молоко (молоко) 2, невинні сть (невинн ость) 2, ніжність (нежнос ть) 2, пiклуван ня (заботы) 2, продовж ення (продол жение) 2, рiд (род) 2, сміх (смех) 2, турботи (заботы) 2; відповід альність (ответст венност ь) 1, війни (войны) 1, гра (игра) 1, добро
---	---	---	--	--	--	---

	1, épanouissement (расцвет) 1, éponge (губка) 1, aille (недостаток) 1, fraîcheur (свежесть) 1, future (будущее) 1, grossesse (беременность) 1, idealism (идеализм) 1, joueur (игрок) 1, malheur (несчастье) 1, naissance (рождение) 1, patrie (родина) 1, pedophile (педофил) 1, pédophilie (педофилия) 1,	1, spielt (игра) 1, aufrassen muss (наблюдение) 1, alterszugehörigkeit (безрасудство) 1, anfang (возраст) 1, arbeit (начало) Работа? 1, ärgern (работа) 1, erinnerung (мучения) 1, erlebnisse (страдания) 1, generationen (поколение) 1, geschlechtsverkehr (общение) 1, gesund	женое 1, невинность 1, неприязноти 1, нервы 1, питание 1, ответственность 1, погрешность 1, проблема 1, свобода 1, слезы 1, смех 1, сокровище 1, солнце 1, трудности 1, тяжесть 1, умиление 1, чистота 1, чистый	нне (рождение) 2, нявіннаць (невинность) 2, пяшчота (нежность) 2, радость (радость) 2, слабасць (слабость) 2; абавязак (обязанность) 1, абарона (защита) 1, абуза (обуза) 1, апека (опека) 1, ачаг (очаг) 1, бант (бант) 1, безабароннасць (беззащитность) 1, бездапаможнасць (беспом	уязвимостг (уязвимость) 2; беззащитност (беззащитность) 1, богатство (богатство) 1, бремя (бремя) 1, величие (величие) 1, време (время) 1, суета (суета) 1, възпроизводство/размножение (размножение) 1, роение (роение) 1, глупости (глупости) 1, гледане (уход) 1, полагане грижи (сиделки)? 1, дар (дар) 1, доброта (добра)	(добро) 1, доброта (доброта) 1, допомог а (помощь) 1, забава (забава) 1, золота (золото) 1, кров (кровь) 1, літо (лето) 1, лялька (кукла) 1, малость (малость) 1, машина (машина) 1, морока (морока) 1, надія (надежда) 1, насіння (семена) 1, невинно сть (невинность) 1, нещастя (несчастье) 1, особисті сть
--	--	---	--	---	--	--

	<p> rénible (боль) 1, Piaf (воробей) 1, pleur (плач) 1, pleurs (плач) 1, potential (потенц иал) 1, procréer (деторо ждение) 1, putain (черт) 1, pyjama (пижама) 1, recreatio n (отдых) 1, regard (взгляд) 1, rêve (мечта) 1, rires (смех) 1, role (роль) 1, salopette (комбин езон) 1, soumissi on (подчин ение) 1, sport (спорт) 1, tête blonde (светлая голова) 1, Toto </p>	<p> hass (здоров ая ненавис ть) 1, hegen (забота) 1, hilflos (беспом ощност ь) 1, kleidche n (платье) 1, lacht (смех) 1, leben (жизнь) 1, licht (свет) 1, neues glück (новое счастье) 1, paolo (паоло) Имя? С большо й буквы? 1, pflege (забота) 1, plapper n (лепет) 1, puppe (кукла) 1, risiko (риск) </p>		<p> лист 1, это счаст ье для семьи 1 </p>	<p> ощност ь) 1, бесклап относць (беззабо тность) 1, будучы ня (вельмі далёкая) (будущ ее (очень далеко)) 1, будуще е (будущ ее) 1, бяссонн е (бессон ница) 1, воспита ние (воспит ание) 1, гаўно (говно) 1, гульня (игра) 1, дарога (дорога) 1, жалось (жалост ь) 1, забота (забота) 1, зямлі (земли) </p>	<p> 1, игралки (игрушк и) 1, инстинкт (инстинк т) 1, искренос т (искренн ость) 1, неприну деност (неприну жденнос ть) 1, каприз (каприз) 1, колело (колесо) 1, компенс ации (компенс ации) 1, корен (корень) 1, котел (котел) 1, красота (красота) 1, легло (кровать) 1, любопит ство (любопы тство) 1, майчинс тво (материн ство) 1, мече </p>	<p> (личнос ть) 1, памперс и (пампер сы) 1, пелюшк и (пеленк и) 1, пережив ання (пережи вания) 1, клопіт (хлопот ы) 1; поколін ня (поколе ние) 1, посмішк а (улыбка) 1, початок (начало) 1, садочок (сад) 1, світ (мир) 1, свято (праздн ик) 1, сонце (солнце) 1, соска (соска) 1, проблем а (пробле ма) 1, </p>
--	--	--	--	---	--	---	---

		(Тото (имя)) 1	1, sinn des lebens (смысл жизни) 1, sinn (смысл) 1, stress (стресс) 1, tier tote säckche n (сумка для животных) 1, training (обучение) 1, verantwortung (ответственность) 1, versorgen (забота) 1, verspielt (игривость) 1, wanst (дерганье) 1, wiegen (взвешивание) 1, wunsch (желание) 1			1, калыханка (колыбельная) 1, канспект (конспект) 1, капрызы (капризы) 1, клопаты (заботы) 1, люстэрка (зеркало) 1, маладоць (молодость) 1, малако (молоко) 1, мацярынскі арганізм (материнский организм) 1, мір (мир) 1, мора (море) 1, надзея (надежда)	(мишка) 1, сьн (сон) 1, миловидность (миловидность) 1, непрынаденост (непринужденность) 1, доброта (доброта) 1, мисль/мисли (мысли) 1, мъдрост (мудрость) 1, мъниче (заглушки) 1, на времето (время) 1, наивност (наивность) 1, нежност (нежность) 1, откритост (открытость) 1, нерви (нервы) 1, ноц (ночь) 1, нравстве	хвороба (болезнь) 1, чистота (чистота) 1, яблуко (яблоко) 1
--	--	----------------	--	--	--	---	---	---

					<p>а) 1, наіўнасць (наивно сть) 1, непажа данаць (нежела тельнос ть) 1, непасрэ днаць (непоср едствен ность) 1, някемлі васць (непоня тливост ь) 1, памперс (пампер с) 1, памперс ы (пампер сы) 1, паслухм янаць (послу шание) 1, пеленки (пеленк и) 1, план (план) 1, плод кахання (плод любви) 1, працяг</p>	<p>ност (нравств енности) 1, око (глаз) 1, зло/ злина (зло) 1, беда (проблем а) 1, нещасті е пакост (несчаст ье) 1, палавник (рассол) 1, паница (миска) 1, пелени (пеленки) 1, плодове (фрукты) 1, поколен іе (поколен іе) 1, портрет (портрет) 1, прырода (прырода) 1, проблем і (проблем ы) 1, пухче (порошо к</p>	
--	--	--	--	--	--	--	--

					<p>жыцца (продол жение жизни) 1, радасць у жыцці (радост ь в жизни) 1, праблем ы (пробле мы) 1, працяг (продол жение) 1, радасць (радост ь) 1, кветкі (цветы) 1, радасць (радост ь) 1, раддом (роддом) 1, радзімы (родин ы) 1, разарэн не (разоре ние) 1, роддом (роддом) 1, роў (рѳв) 1, ручаёк (ручеек)</p>	<p>слойка) 1,? пьпка на цвете (цветочн ый бутон) 1, низкопок лонство (низкопо клонство) 1, рев (рев) 1, род (род) 1, русо (руссо) 1,? смело (смело) 1, смях (смех) 1, супер (супер) 1, сьвърше нство (соверше нство) 1, ськрови ще (сокрови ще) 1, трапчин ки (ямочки) 1, тревога/ безпокой ство (тревога/ безпокой ство) 1, ужас (ужас) 1, улица (улица)</p>	
--	--	--	--	--	---	--	--

						1, сонейка (солны шко) 1, справяд лівасць (справе дливост ь) 1, узлёт (взлет) 1, усё (все) 1, уход (уход) 1, уцеха (любезн ость) 1, царства (царств о) 1, цнатлів асць (целому дрие) 1, частка маці (часть матери) 1, часть меня (часть меня) 1, шлюб (брак) 1, шорты (шорты) 1	1, хаос (хаос) 1, цветя (цветы) 1, цвят (цвет) 1, целувка (поцелуй) 1, чистота (чистота) 1, нежност (нежност ь) 1, чистота (чистота) 1, невинно ст (невинно сть) 1, чудо (чудо) 1	
КА КО Й	мален ький 132; взрос лый	petit (малень кий) 52; jeune (молодо	klein (малень кий) 110; jung	small (малень кий) 6; bastard (незакон	мален ький 93; мой 20;	малое (малое) 112; маленьк ае	малко (маленьк ий) 49; мое (моё) 11;	пiклуван ня (забота) 66; плаксив

36; мой 17; хоро ший 15; боль шой 9, малы й 9; капри зный 8; умны й 7; здоро вый 5; милы й 4; грудн ой 3, забав ный 3, хоро шень кий 3; больн ой 2, послу шный 2, разви тый 2, родно й 2, смыш лены й 2, споко йный 2,	й) 29; fragile (хрупки й) 3, beau (красив ый) 3, gate (испорче нный) 3, insoucia nt (беззабо тный) 3, sage (мудрый) 3; bruyant (шумны й) 1, carpiciou x (темпера ментный) 1, chiant (скучны й) 1, délicat (нежный) 1, ffatiguan t (утомите льный) 1, gentil (добрый) 1, grand (добрый) 1, gentil (большо й) 1,	(молодо й) 29; unschul dig (невинн ый) 8; erwachs ene (der) (взросл ый) 6; glücklic h (счастл ивый) 2, hilflos (беспом ощный) 2; das wertvoll ste gut (самое ценное) 1, ustig (смешн ой) 1, naiv (наивн ый) 1, nervig (раздра жающи й) 1, neugierig (любоп ытный) 1, niedlich (симпат ичный) 1, schlafen	норожде нный) 1, green (зелены й) 1, later (поздни й) 1, mine (мой) 1, mother's (мамин) 1, obey (послуш ный) 1, playing (играющ ий) 1	грудн ой 9; взрос лый 7; малы й 6; здоро вый 5, родно й 5, больн ой 4, краси вый 4, милы й 4, весел ый 4; глупы й 3, люби мый 3, плачу щий 3, умны й 3, хоро ший 3, чужо й 3; безза щитн ый 2, боль шой 2, единс твенн ый 2, новор	(малень кое) 30; малы (малый) 14; маленьк й (малень кий) 12 ; маё (мое) 5; даросл ы (взросл ый) 3, дача (веселы й) 3, крыклів ае (крикли вый) 3, разумна е (разумн ое) 3, хворае (больно й) 3; адзінае (единст венный) 2, горкае (горьки й) 2, грудное (грудно й) 2, жаданае (желаем ый) 2, кветка жыцця	невинно (невинн ый) 7; палаво (озорной) 6, сладко (милый) 6; малък (неболь шой) 5, мило (маленьк ий) 5; главен/о сновен (главный) 4; възрасте н (взрослы й) 3, голям (большо й) 3, любимо (любимы й) 3, мое (мое) 3, щастлив о (счастли вый) 3; беззащит но (беззащи тный) 2, бяло (белый) 2; бездомен (бездомн ый) 1, бодър	а (плаксив ый) 53; моя (мой) 10; рідна (родной) 7; весела (веселы й) 6, гарна (красив ый) 6, розумна (умный) 6; гарнень ка (красив ый) 5; мила (милый) 4, неслухн яна (непосл ушный) 4, чужа (чужой) 4; добра (добрый) 3, здорова (здоров ый) 3, красива (красив ый) 3, нерозум на (глупый) 3;
---	--	--	--	---	---	---	---

чудесный 2, чужой 2; аппетитный 1, балованный 1, бедный 1, белокурый 1, брата 1, веселый 1, вредный 1, голубоглазый 1, горький 1, дорогой 1, друга 1, голеный 1, драчливый 1, жизнерадостная 1, золотой 1, их,	heureux (счастливый) 1, illégitime (незаконнорожденный) 1, insouciance (беззаботный) 1, inutile (беспольный) 1, magnifique (великолепный) 1, malade (больной) 1, mignon (милый) 1, mineur (несовершеннолетний) 1, morveux (сопливый) 1, pauvre (бедный) 1, peluche (плюшевый) 1, restraint (сдержанный) 1, rose (розовые)	(спящий) 1, zschützen (ащищающий) 1, schwanger (беременный) 1, alte(der) (старый) 1, frau (дерзкая) 1, frech (свободная) 1, fürsorge (заботливая) 1, gebaren (рожающая) 1, geliebt (любимый) 1, jugendliche (молодой) 1, kindlich (детский) 1, neutral (нейтральный) 1, rein (чистая) 1, spielerisch	ожденный 2, послушный 2, чей 2; балованный 1, болен 1, весел 1, внебрачный 1, вредный 1, голеный 1, добрый 1, долгожданный 1, жалобный 1, желаемый 1, желанный 1, забавный 1, заплаканный 1, игру	(цветы жизни) 2, маленькая (маленький) 2, родное (родное) 2, сапливае (сопливый) 2; бездапажны (беспомощный) 1, беспомощный (беспомощный) 1, больше (большой) 1, бяскрыўднае (безобидное) 1, дарагое (дорогое) 1, добрае (хорошее) 1, дужае (крепкий) 1, дурны (глупый) 1, кепскае	(бодрый) 1, весел (веселый) 1, голям (большой) 1, уродлив (уродливый) 1, животни (животных) 1, здраво (здоровый) 1, детски (детский) 1, красиво (красивый) 1, крехка (хрупкий) 1, малко и голямо (маленький и большой) 1, безгрижен (беспечный) 1, на дъщеря ми (моей дочери) 1, невинен (невинный) 1, непоквар а	вередлива (капризный) 2, крихитна (крошечный) 2, любима (любимый) 2, малий (малый) 2, невинна (невинный) 2, новонароджена (новорожденный) 2, плаксива (плаксивый) 2, улюблена (любимый) 2, цікава (интересный) 2, щаслива (счастливый) 2; бажана (желанный) 1, балуван а (избалованный) 1, беззахис
--	---	--	---	--	---	---

	<p>светл ое 1, жизне радос тное 1, светл ый 1, серье зный 1, симпа тичн ый 1, славн ый 1, слепо й 1, срочн ый 1, трудн ый 1, хилы й 1, шало вливы й 1</p>			<p>й 1, родим ый 1, слаб 1, слабы й 1, смеш ной 1, счаст ливы й 1, трудн ый 1, хоро шень кий 1, чей- то 1</p>	<p>нный) 1, неразум нае (неразу мное) 1, неразум ны (неразу мный) 1, не сваё (не свое) 1, першае (первое) 1, плаксів ае (плакси вый) 1, прыгож ае (красив ое) 1, пяшчот на (нежное) 1, разбэшч анае (развра щенное) 1, ранні (ранний) 1, родны (родной) 1, самае дарагое (самое дорогое) 1, сваё (свое) 1,</p>	<p>(симпати чный) 1, с красива усмивка (с красивой улыбкой) 1, сьп (дорогой) 1, плоскод ьнест (тарельч атый) 1, умно (умный) 1</p>	<p>(малое) 1, наївна (наивны й) 1, найрідні ша (родной) 1, наша (наша) 1, невгамо вна (неугом онный) 1, невчасн а (несвоев ременн ый) 1, незакон на (незакон ный) 1, неповно літній (несовер шенноле тний) 1, непосид юща (непосед ливая) 1, неслухн яний (непосл ушный) 1, німа (немой) 1, новонар ождена (новоро жденны</p>
--	---	--	--	---	--	--	---

					<p>слабы (слабый) 1, сямігад овы (семиле тний) 1, у маці (в мать) 1, цыгана (цыгана) 1, чалавеч ае (челове ческое) 1, часу (времен и) 1, чужое (чужое) 1, чулая (балова нный) 1, шумлів ае (шумны й) 1, шчаслів ы (счастл ивый) 1, ясельна га ўзросту (ясельн ого возраст а) 1, яшчэ адно (еще</p>	<p>й) 1, об'єдна ння (объеди нения) 1, очікуван а (ожидае мая) 1, сповит а (укрыта я) 1, спокійн а (спокой ная) 1, стара (старый) 1, хвора (больно й) 1, хороша (хороши й) 1 чемна (учтивы й) 1</p>
--	--	--	--	--	--	---

						одно) 1		
ЧТ О ДЕ ЛА ЕТ	плаче т 16; кричи т 5; плака ть 4; более т 1, любл ю 1, ползе т и плаче т 1, прият и 1, спать 1, уехал 1, хочу 1	grandir (расти) 3; câlin (обнять) 1, choyer (побалов ать) 1, do (англ. делать) 1, dormer (спать) 1, emmerde (раздраж ает) 1, être (быть) 1, pleure (плакать) 1, pleures (заплака ть) 1	aufwach sen (расти) 3, weinen (плакат ь) 3; necken nervend (раздра жать, дразнит ь) 1	play (играть) 3; bearing (рожать) 1, crying (плачет) 1, gone (ушел) 1, hinder (мешает) 1, like (нравитс я) 1, nuisance (мешает) 1	плаче т 23; родил ся 4; кричи т 3, спит 3; визжи т 1, выпор оть 1, вырос 1, ждать 1, забол ел 1, играе т 1, начин ает жить 1, плака ть 1, расте т 1, улыба ться 1, усохн уть 1, ходит 1, шалит 1	плача (плачет) 12; плакаць (плакат ь) 4; крычыц ь (кричит) 3; гуляе (играет) 2, крычац ь (кричат ь) 2; карміць (кормит ь) 1, любіць – кахаць (любить – лелеять) 1, люляць (убаюки вать) 1, нарадзі ць (родить) 1, пакармі ць (покорм ить) 1, раджац ь (рожать) 1, расце	отделя се на пластове / на слоеве (отслаив ается) 2; бязгам (бежать) 1, играя (играть) 1, играя (играть) 1, плаче (плачет) 1, смеесе (смеется) 1, да се смея (смеятыс я) 1	плаче (плачет) 7, виховув ати (воспит ывать) 2, любити (любить) 2; бігати (бегать) 1, грається (играет) 1, доросла (взросл ый) 1, доросли й (взросл ый) 1, дурне (глупый) 1, єдина (единств енный) 1, жадана (желанн ый) 1, їсть (ест) 1, плекати (лелеять) 1, сміється (смеется) 1, спить

						(растет) 1, спаць (спать) 1, спіць (спит) 1, спяваць (петь) 1, спяць (спят) 1, хачу (хочу) 1		(спит) 1
ГД Е	школа 2; сямья 1	famille (сямья) 6; école (школа) 4; maison (дом) 1	famille (сямья) 13; haus (дом) 1	school (школа) 4; family (сямья) 2; home (дом) 1, nursery (детский сад) 1	сямья 5; в сямье 3; в коляс ке 2, детск ий сад 1, дом 1, школа 1	сям'я (сямья) 10; дзетсад (детсад) 3; сямья (сямья) 2, школа (школа) 2; дзіцячы сад (детски й сад) 1, дзіцячы садок (детски й садик) 1, у калысц ы (в коляске) 1, школа (школа) 1, яслі (ясли) 1, у люльцы (в люльке)	в люлката (в качели) 1, сямейств о (сямья) 4; жилиця/ домове (дома) 1, училище (школа) 1	сім'я (сямья) 2; дитсадо к (детсад) 1, родина (сямья) 1, школа (школа) 1

						1,		
ДР УГ ИЕ	да!, «Дитт е – дитя челов еческ ое» 1, к нему 1, нет 1, опять 1, Свети к 1, совсе м 1, хоро шо 1	bon (хорошо) 1, libre (бесплат но) 1, loup (волк) 1, moustiqu e (комар) 1, non (нет) 1, retour (назад) 1, s'amuser (весело) 1, zwerг (гном в немецко м языке) 1	schreien süß (сладки й плач) б; beschüt zen Erwachs ener (защищ ать взросл ых) 3; dumm (глупо) 2; 5- jährige (5 лет) 1, auf die ich atmet (на которы х я дышу) 1, mobile mal welche (мобиль ное время) 1, möchte ich (хотел бы я) 1, ruhig halten (сохран ять спокойс твие) 1,	-	весел ей 1, в свое время 1, интер есно 1, как дитя 1, кровь и плоть моя 1, не надо 1, ни за что 1, ой 1, рано 1, то, ради чего живе м 1, хоро шо 1, 5 лет 1	не трэба (не надо) 3; добра (хорош о) 2, пасля ночы (после ночи) 2; браць на рукі (братъ на руки) 1, весела (весело) 1, вясэлай ночы (весело й ночи) 1, дрэва жыцця (дерево жизни) 1, дрэнна (плохо) 1, за руку (за руку) 1, з бацькам і (с родител ями) 1, зусім (совсем) 1, не скора (не скоро)	добро (хорошо) 8; бъдеще (в будущем) 5; хубаво / добро (хорошо) 3; искам котенце (я хочу котенка) 2, нямам отговорн ост (у меня нет ответств енности) 2; бързо (быстро) 1, весело (весело) 1, детенцет о с меченцет о (ребенок с медведе м) 1, всичко е от ума (это все с ума) 1, интересн о (интерес но) 1, искам да имам (я	вовкула ки (вурдала ки) 1, в пелюшк ах (в пеленка х) 1, вперше (впервы е) 1, все (все) 1, дитячий садок (детский сад) 1, для батьків (для родител ей) 1, мале грудне (мале грудне дитя) 1, маленьк а людина (малень кий человек) 1, мало (мало) 1, мамина (мамина) 1, не моя (не мой) 1, нове творіння (новое творени

			<p>schlecht (плохо) 1, schön (красиво) 1, später (позже) 1, viel Arbeit (много работы) , viele (много) , will ich nicht (я не хочу) 1, wunder voll (замечательно) 1</p>			<p>1, несуцешнае (несуцешнае) 1,? не хачу (не хочу) 1, няма (нет) 1, пазней (позже) 1, хачу мець (хочу иметь) 1, цяпло (тепло) 1</p>	<p>хочу иметь) 1, в каква (в какой) 1, малко дете (немного детей) 1, малко (немного)) 1, миличко (моя прелесть)) 1, много (много) 1, най- прекрасно (самым прекрасным) 1, в света (в мире) 1, обича всичко обично (любит все) 1, да го пазя (держат его) 1, пълнота (полноте)) 1, първа радост (первая радость) 1, с малко сърце (с маленьким)</p>	<p>е) 1, приятно (приятно) 1, продовження роду (продолжение рода) 1, тряба вчити (надо учить) 1, частина тебе (часть тебя) 1, щоб їсти (чтобы есть) 1</p>
--	--	--	---	--	--	--	---	---

						<p>сердцем) 1, с чисто сърце (с чистым сердцем) 1, аз съм голямо (я большой) 1, усмихна то лице (улыбчи вое лицо) 1, щастие (аз мисля) (счастье (я думаю)) 1, аз ще правя – казал президен тъ (я сделаю – сказал президен т) 1</p>	
--	--	--	--	--	--	---	--